НК-1 и ГЗ, 0
С 47/49
95б
С С
171
801-14
1923

Д. П. Фирсовъ.

МЕТОДЫ ОЦѢНКИ ЗЕМЕЛЬ

КАКЪ ПРЕДМЕТА

ЗЕМСКАГО ОБЛОЖЕНІЯ.

Коммерческая Библиотека
Инв. 58781
Отд. С. С
№ 171

ИЗДАНІЕ 2-Е
К. И. ТИХОМИРОВА,
Комиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Московской Комиссіи Народныхъ Чтеній.
(Москва, Кузнецкій Мостъ, книжный магазинъ).

МОСКВА.
Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. домъ.
1896.

2011142522

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
ВСТУПЛЕНІЕ	3
ГЛАВА I. Существенная черта трехъ главнѣйшихъ системъ подоходнаго налога: англійской, французской и прусской	20
ГЛАВА II. Требованія финансовой науки по отношенію къ подоходному налогу вообще и поземельному въ частности	39
ГЛАВА III. Практическая задача, которую должны преслѣдовать земскія оцѣночныя работы. Значеніе выраженія: „цѣнность и доходность“	63
ГЛАВА IV. Сущность статистическаго метода вообще и, въ приложеніи къ оцѣночнымъ изслѣдованіямъ, въ частности	80
ГЛАВА V. Оцѣночныя работы московскаго типа	100
ГЛАВА VI. Оцѣночныя работы черниговскаго типа. Важнѣйшія черты оцѣночныхъ работъ московскаго и черниговскаго типовъ. Достоинства и недостатки тѣхъ и другихъ	140
ГЛАВА VII. Оцѣночныя работы другихъ земскихъ статистическихъ бюро, организованныхъ по типу Московскаго. Работы Воронежскаго статистическаго отдѣленія .	182
ГЛАВА VIII. Оцѣночныя работы, родственныя черниговскому типу, въ земствахъ: Херсонскомъ и Казанскомъ .	217

ГЛАВА IX. Оцѣночныя работы Нижегородскаго земства. Почвенныя изслѣдованія проф. В. В. Докучаева. Ихъ безполезность въ дѣлѣ оцѣнки и дороговизна . . 258

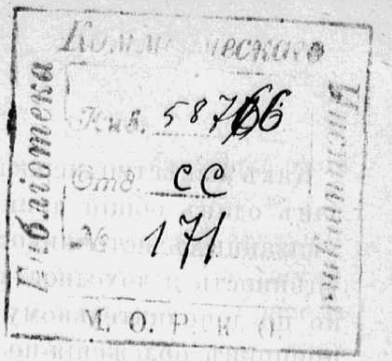
ГЛАВА X. Главнѣйшія положенія раціональнаго способа оцѣнки земель, выработанныя практикой земскихъ статистическихъ бюро черниговскаго типа и цѣликомъ вошедшія въ законъ 8 іюня 1893 года и имъ санкціонированныя 283

Предисловіе ко 2-му изданію.

Предлагаемая вниманію читателей работа была напечатана первоначально въ видѣ ряда статей въ „Сборникѣ Херсонскаго Земства“ за 1894 г. (№№ 4, 5, 7 и 9). Затѣмъ, съ разрѣшенія автора, статьи эти были перепечатаны въ „Вѣстникѣ Симбирскаго Земства“ за 1894 годъ (№ 11 и 12) и, безъ разрѣшенія автора, въ „Вѣстникѣ Владимірскаго Земства“ за тотъ же годъ (№№ 15, 16, 17 и 19). Отдѣльные оттиски этой работы были изданы Херсонской Губернской Земской Управой въ количествѣ 300 экземпляровъ, которые въ самое короткое время разошлись всѣ,—такъ значителенъ былъ спросъ со стороны разныхъ земскихъ дѣятелей на означенную работу. Указанныя выше обстоятельства побудили автора выпустить его работу отдѣльнымъ изданіемъ.

П. Фирсовъ.

Симбирскъ.
17 іюня 1895 г.

„Когда будемъ дѣлать въ другой разъ,—
мы сдѣлаемъ лучше“.

Гёте.

На земскія учрежденія въ Россіи, призванныя къ жизни уже болѣе четверти вѣка тому назадъ, возложены закономъ, какъ извѣстно, заботы объ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Законъ предоставилъ имъ и право опредѣлять размѣры налоговъ и повинностей, необходимыхъ для выполненія тѣхъ обязанностей, которыя входятъ въ кругъ земской дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, однако-же, „Временныя правила о земскихъ учрежденіяхъ“ (ст. 8) строго очерчивали источники земскихъ доходовъ: губернскія и уѣздныя собранія могутъ назначать земскіе сборы только съ слѣдующихъ предметовъ: а) съ *недвижимыхъ имуществъ* въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то: съ *земель*, *жилыхъ домовъ*, *фабричныхъ* и *торговыхъ помѣщеній* и вообще *всякаго рода зданій* и *сооруженій*; б) со *свидѣтельствъ* на *право торговли и промысловъ*, *билетовъ* на *торговыя* и *промышленныя заведенія* и съ *патентовъ* на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и *издѣлій изъ вина*, а равно на *заведенія для продажи питей*“.

Какъ извѣстно, первоначально закономъ былъ указанъ одинъ общій принципъ для обложенія только что указанныхъ источниковъ земскихъ доходовъ, именно, „цѣнность и доходность“ ихъ (ст. 10 времен. прав.); но по дополнительному закону 21 ноября 1866 года принципъ обложенія по „цѣнности и доходности“ былъ оставленъ во всей своей силѣ лишь по отношенію къ пункту *а* ст. 8 времен. прав., т.-е. по отношенію къ обложенію *земель*, *домовъ* и всякихъ *зданій* и *сооруженій*, тогда какъ *фабричныя и торговыя помѣщенія* было велѣно облагать лишь по „цѣнности и доходности“ самихъ помѣщеній, „не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ“. А для *свидѣтельствъ*, *билетовъ* и *патентовъ* установленъ былъ просто процентный сборъ, въ видѣ добавочнаго къ налогу въ пользу казны, въ размѣрѣ отъ 10 до 25% съ суммы, уплачиваемой въ казну.

Не входя въ разсмотрѣніе мотивовъ подобнаго измѣненія ст. 10 врем. прав., такъ какъ это выходитъ за предѣлы нашей задачи, мы имѣли въ виду лишь одно: это—указать тотъ кругъ предметовъ земскаго обложенія, по отношенію къ которому только и возможно было для земства, по закону, вполнѣ широкое и отвѣчающее требованіямъ справедливости и уравнительности примѣненіе обложенія на основаніи плодотворнаго принципа „цѣнности и доходности“ облагаемыхъ имуществъ. Тѣмъ строже, конечно, должно было земство относиться къ этому принципу и тѣмъ шире пользоваться имъ въ указанной сферѣ.

Особаго же вниманія со стороны земства заслуживали въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, земли, опредѣлить сколько-нибудь правильнымъ образомъ „цѣнность и доходность“ которыхъ составляетъ, какъ увидимъ ниже, одну изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ задачъ. Но этого мало: оцѣнка земель должна была обращать на себя серьезное вниманіе земства еще и потому, что онѣ составляли и составляютъ главнѣйшій источникъ земскихъ доходовъ. Чтобы сдѣлать послѣдній доводъ вполнѣ убѣдительнымъ и показать все значеніе для земствъ поземельнаго налога, мы позволимъ себѣ войти по этому предмету въ нѣкоторыя подробности и привести здѣсь цифровыя данныя, заимствованныя изъ оффиціальныхъ источниковъ, вполнѣ ясно освѣщающія данный вопросъ.

По свѣдѣніямъ „Коммиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ“ [1]), въ 1868 году и, по свѣдѣніямъ Центральнаго статистическаго комитета [2]), въ 1883 году, земельные сборы, на губернскія и уѣздныя потребности вмѣстѣ состав-

---

[1]) „Сводъ свѣдѣній о смѣтахъ и раскладкахъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ въ 30 губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежд.“. Спб., 1870 г.

[2]) „Статистическій Временникъ Россійской Имперіи“. Серія III, вып. 16. „Доходы и расходы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ за 1883 г.“ Спб., 1886 г.

ляли слѣдующіе проценты въ отношеніи къ общей суммѣ смѣтныхъ доходовъ въ разныхъ губерніяхъ [1]):

% отношеніе сбора съ земель къ общей суммѣ смѣтнаго дохода.

Въ губерніяхъ:	въ 1868 г.	въ 1883 г.
1. Бессарабской . .	—	37,6
2. Владимірской . .	68,5	46,1
3. Вологодской . .	—	78,3
4. Воронежской . .	82,5	69,1
5. Вятской. . . .	88,9	83,3
6. Екатеринославской	66,1	72,8
7. Казанской . . .	83,4	68,1
8. Калужской. . .	79,7	53,2
9. Костромской . .	83,0	46,2
10. Курской . . .	81,9	66,6
11. Московской . .	40,8	25,5
12. Нижегородской .	75,5	61,1
13. Новгородской .	85,2	70,9
14. Олонецкой. . .	27,7	67,9
15. Орловской. . .	74,9	51,6
16. Пензенской . .	84,4	79,4

[1]) Наши расчеты основаны на *смѣтныхъ* доходахъ (т.-е. на тѣхъ величинахъ ихъ, какія были внесены въ смѣту, а не на тѣхъ, какія дѣйствительно поступали въ земскія кассы) по двумъ причинамъ: во 1-хъ, за 1868 годъ мы имѣемъ свѣдѣнія только о смѣтныхъ доходахъ; во 2-хъ, и по свѣдѣніямъ 1883 года данныя о смѣтныхъ доходахъ одни только могутъ дать сколько-нибудь точное понятіе объ относительной величинѣ сборовъ, падающихъ на тѣ или другіе источники земскихъ доходовъ.

Въ губерніяхъ:	въ 1868 г.	въ 1883 г.
17. Пермской . . .	—	76,3
18. Полтавской . .	72,0	51,1
19. Псковской. . .	81,2	63,3
20. Рязанской. . .	79,7	62,8
21. Самарской . .	81,8	68,5
22. С.-Петербургской	68,6	32,0
23. Саратовской . .	79,8	68,2
24. Симбирской . .	73,0	62,8
25. Смоленской . .	80,0	60,3
26. Таврической . .	78,1	50,6
27. Тамбовской . .	82,8	76,8
28. Тверской . .	77,9	63,5
29. Тульской . .	74,9	55,9
30. Уфимской . .	—	64,4
31. Харьковской . .	73,9	48,8
32. Херсонской . .	57,5	55,0
33. Черниговской. .	66,5	46,8
34. Ярославской . .	68,5	37,9

Цифры этой таблички говорятъ сами за себя и не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ. Замѣтимъ мимоходомъ лишь одно обстоятельство, не лишенное интереса и значенія для переживаемаго земствомъ даннаго момента. Мы видимъ именно, что хотя, выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, „въ теченіе пятнадцатилѣтняго существованія земскихъ учрежденій земскіе расходы увеличились почти втрое“ [1]), тѣмъ не

[1]) Ст. врем. серія III, вып. 16, Спб., 1886 г., стр. X введенія.

менѣе, однако же, земство, при всемъ своемъ стѣснительномъ положеніи, въ виду закона 21 ноября 1866 года, нашло возможнымъ облегчить нѣсколько относительное бремя налоговъ, падающихъ собственно на земли; въ вышеприведенной табличкѣ % отношеніе сбора съ земель къ общей суммѣ смѣтныхъ доходовъ довольно значительно пало съ 1868 г. къ 1883 г. почти по всѣмъ губерніямъ. Изъ этого факта можно видѣть, между прочимъ, насколько основательны сѣтованія тѣхъ враговъ земства, которые ставятъ ему въ вину прогрессивно возрастающее и чрезмѣрное отягощеніе земскими налогами именно земель.

Для полноты освѣщенія разсматриваемаго вопроса, позволяемъ себѣ привести еще рядъ слѣдующихъ чиселъ. Принявъ общую сумму смѣтныхъ доходовъ (1868 г.) Московскаго земства, какъ наиболѣе богатаго, за 100 и отнеся доходы другихъ земствъ къ доходамъ Московскаго, мы получимъ слѣдующій рядъ, нисходящій по относительной величинѣ общей суммы земскихъ смѣтныхъ доходовъ 1868 года.

Въ губерніяхъ 1-ой группы, въ которыхъ средн. % сбора съ земель по отношенію къ общей суммѣ смѣтн. доходовъ составляетъ 77%.	Общая сумма смѣтныхъ доходовъ по отношенію къ доходу Моск. зем.=100	Возрастаніе земскихъ сборовъ вообще съ 1868 г. къ 1883 г. въ % къ 1868 г.	
1. Московской. . .	100	70,4	123,2
2. Вятской	98	127,4	
3. Воронежской. . .	84	88,1	

Въ губерніяхъ 1-ой группы, въ которыхъ средн. % сбора съ земель по отношенію къ общей суммѣ смѣтн. доходовъ составляетъ 77%.	Общая сумма смѣтныхъ доходовъ по отношенію къ доходу Моск. зем.=100.	Возрастаніе земскихъ сборовъ вообще съ 1868 г. къ 1883 г. въ % къ 1868 г.	
4. Владимірской . .	83	73,3	123,2
5. Тамбовской . . .	79	174,6	
6. Новгородской . .	73	89,4	
7. Тверской	68	90,8	
8. Курской.	65	161,3	
9. Самарской. . . .	63	181,1	
10. Рязанской. . . .	58	175,9	

Въ губерніяхъ 2-ой группы—средній % сбора съ земель= 74,7%.	Общая сумма смѣтныхъ доходовъ по отношенію къ доходу Моск. зем.=100.	Возрастаніе земскихъ сборовъ вообще съ 1868 г. къ 1883 г. въ % къ 1868 г.	
11. Саратовской. . .	58	111,9	184,6
12. Полтавской . . .	56	292,9	
13. Харьковской. . .	53	241,6	
14. Екатеринославск.	53	187,3	
15. Орловской . . .	52	144,0	
16. Ярославской. . .	50	120,3	
17. Нижегородской .	50	180,6	
18. Казанской . . .	49	222,9	
19. Таврической. . .	48	217,2	
20. Тульской	48	127,8	

Въ губерніяхъ 3-й группы—средній % сбора съ земель=70,2%.

21. Херсонской . . .	43	323,3	244,3
22. Костромской . .	41	193,4	
23. Черниговской. . .	37	237,2	
24. Пензенской . . .	37	211,2	
25. Симбирской . . .	35	246,8	
26. Калужской . . .	33	246,5	
27. Смоленской . . .	30	157,2	
28. Псковской . . .	29	283,4	
29. С.-Петербургск.	29	288,2	
30. Олонецкой . . .	12	256,1	

Отсюда мы видимъ, что чѣмъ богаче земство, тѣмъ относительно большій % составляетъ сборъ съ земель по отношенію къ общей суммѣ смѣтныхъ доходовъ: въ I группѣ—*богатыхъ земствъ* онъ равенъ 77%, во II *средней группы земствъ*—74,7% и, наконецъ, въ III группѣ—*бѣдныхъ земствъ*—70,2%. Послѣдній рядъ чиселъ показываетъ, между прочимъ, что, при ближайшемъ разсмотрѣніи, далеко не во всѣхъ земствахъ „расходы увеличились почти втрое". Легко видѣть, что, вообще, чѣмъ бѣднѣе было земство въ 1868 году, тѣмъ значительнѣе возросли его сборы къ 1883 году, что и должно быть понятнымъ, въ виду хотя бы роста обязательныхъ для земства расходовъ, не говоря уже о необходимости удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей населенія, каковы, напр., народное образованіе и медицинская помощь, развитіе которыхъ началось именно значительно позже 1868 года.

Что дѣло происходило дѣйствительно такимъ образомъ, въ этомъ легко можно убѣдиться, обратившись къ исторіи нашего земства и взявъ во вниманіе относящіеся сюда факты.

„На попеченіе о народномъ здравіи,—говоритъ г. Абрамовъ, — земства въ 1885 году израсходовали 21,1% всего своего расходнаго бюджета или 36,5% необязательной его части" [1]). Если же мы „обратимся,—продолжаетъ онъ,—къ свѣдѣніямъ о земскихъ расходахъ за 1868 годъ,—время, когда земства взяли въ свои руки охраненіе народнаго здравія и сдѣлали уже первые шаги на этомъ пути, то окажется, что, не говоря уже о ничтожности абсолютныхъ цифръ расходовъ на данный предметъ, ни по одной губерніи расходы по охраненію народнаго здравія не достигали того средняго процента ко всему земскому бюджету, который эти расходы составляли въ 1885 году. Именно, по 4 губерніямъ сказанный процентъ колебался отъ 2,6 до 4,5%, по 17 губерніямъ—отъ 5 до 9,6% и по 9—отъ 10,2 до 14,2%. Сравнивая эти данныя съ вышеприведенными, мы видимъ, что на 1885 годъ минимальный процентъ расходовъ по охраненію народнаго здравія возросъ въ 7 разъ, а максимальный—въ 2 раза. Въ 1885 году процентъ расходовъ на указанный предметъ ни по одной губерніи *не падалъ* до предѣла, который въ 1868 году былъ *высшимъ*. Это

---

[1]) „Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ (обзоръ дѣятельности русскаго земства)". С.-Петерб. 1889 г. Стр. 1.

показываетъ, что *расходы по охраненію народнаго здравія возросли въ нѣсколько разъ скорѣе, нежели возрасталъ общій бюджетъ земствъ*“ [1]).

То же самое мы видимъ и по отношенію къ народному образованію. „Вопреки установившемуся мнѣнію,—говоритъ цитируемый нами авторъ, — объ особенно блестящемъ ходѣ земскихъ дѣлъ, въ первый періодъ существованія земскихъ учрежденій, намъ приходится здѣсь, подобно тому, какъ и по отношенію къ охраненію народнаго здравія, указать на крайне незначительную дѣятельность земства въ указанный періодъ въ области народнаго образованія. Слабая земская дѣятельность въ первый періодъ существованія земскихъ учрежденій прямо обусловливалась неподготовленностью земскихъ дѣятелей къ новому, небывалому на Руси, дѣлу, къ которому и подготовиться было негдѣ, и полнымъ отсутствіемъ предшествующаго опыта, котораго совсѣмъ не было передано земству учрежденіями, вѣдавшими земскія дѣла, въ томъ числѣ и дѣло народнаго образованія, въ дореформенное время. Земскимъ дѣятелямъ приходилось сперва учиться земскому дѣлу, присматриваться къ тому, что требовалось жизнью, и находить способы для удовлетворенія этихъ требованій, и уже потомъ работать“ [2]).

Мы не будемъ слѣдовать далѣе за цитируемымъ

[1]) Ibid., стр. 2 и 3.
[2]) Ibid., стр. 84 и 85.

авторомъ и указывать здѣсь тѣ немалочисленные факты, которыми онъ въ своей книгѣ вполнѣ ясно обрисовываетъ болѣе чѣмъ скромные шаги земства въ дѣлѣ народнаго образованія на первыхъ порахъ его существованія. Желающихъ прослѣдить исторію развитія народнаго образованія въ рукахъ нашего земства мы отсылаемъ къ названной книгѣ г. Абрамова.

Возвратимся къ занимающему насъ предмету. Какъ бы то ни было, но фактъ, обнаруженный приведенными выше цифрами, тотъ, что въ громадномъ большинствѣ земствъ сборъ съ земель составляетъ около $^3/_4$ всего ихъ дохода. Итакъ, повторяемъ, земство обязано было и съ точки зрѣнія закона, и съ точки зрѣнія общественной справедливости, и, наконецъ, съ точки зрѣнія прямого практическаго расчета—обратить самое серьезное вниманіе на оцѣнку земель, какъ объекта земскаго обложенія.

И дѣйствительно, многія земства отнеслись къ этому вопросу съ подобающею серьезностью и, откинувъ въ сторону мелочныя соображенія, удѣлили практическому рѣшенію его весьма солидныя суммы изъ своихъ доходовъ. Преслѣдуя эту чисто-практическую задачу—оцѣнку земель въ видахъ обложенія ихъ, эти земства (которыя будутъ названы нами ниже) расширили ее и, призвавъ на помощь науку, положили начало совершенно новому у насъ, весьма плодотворному и имѣющему блестящую будущность дѣлу — *сельско-хозяйственной и экономической статистикѣ*, или, говоря иными словами, дали возможность прійти на помощь

показываетъ, что *расходы по охраненію народнаго здравія возросли въ нѣсколько разъ скорѣе, нежели возрасталъ общій бюджетъ земствъ*“ [1]).

То же самое мы видимъ и по отношенію къ народному образованію. „Вопреки установившемуся мнѣнію,—говоритъ цитируемый нами авторъ, — объ особенно блестящемъ ходѣ земскихъ дѣлъ, въ первый періодъ существованія земскихъ учрежденій, намъ приходится здѣсь, подобно тому, какъ и по отношенію къ охраненію народнаго здравія, указать на крайне незначительную дѣятельность земства въ указанный періодъ въ области народнаго образованія. Слабая земская дѣятельность въ первый періодъ существованія земскихъ учрежденій прямо обусловливалась неподготовленностью земскихъ дѣятелей къ новому, небывалому на Руси, дѣлу, къ которому и подготовиться было негдѣ, и полнымъ отсутствіемъ предшествующаго опыта, котораго совсѣмъ не было передано земству учрежденіями, вѣдавшими земскія дѣла, въ томъ числѣ и дѣло народнаго образованія, въ дореформенное время. Земскимъ дѣятелямъ приходилось сперва учиться земскому дѣлу, присматриваться къ тому, что требовалось жизнью, и находить способы для удовлетворенія этихъ требованій, и уже потомъ работать“ [2]).

Мы не будемъ слѣдовать далѣе за цитируемымъ

[1]) Ibid., стр. 2 и 3.
[2]) Ibid., стр. 84 и 85.

авторомъ и указывать здѣсь тѣ немалочисленные факты, которыми онъ въ своей книгѣ вполнѣ ясно обрисовываетъ болѣе чѣмъ скромные шаги земства въ дѣлѣ народнаго образованія на первыхъ порахъ его существованія. Желающихъ прослѣдить исторію развитія народнаго образованія въ рукахъ нашего земства мы отсылаемъ къ названной книгѣ г. Абрамова.

Возвратимся къ занимающему насъ предмету. Какъ бы то ни было, но фактъ, обнаруженный приведенными выше цифрами, тотъ, что въ громадномъ большинствѣ земствъ сборъ съ земель составляетъ около $^3/_4$ всего ихъ дохода. Итакъ, повторяемъ, земство обязано было и съ точки зрѣнія закона, и съ точки зрѣнія общественной справедливости, и, наконецъ, съ точки зрѣнія прямого практическаго расчета—обратить самое серьезное вниманіе на оцѣнку земель, какъ объекта земскаго обложенія.

И дѣйствительно, многія земства отнеслись къ этому вопросу съ подобающею серьезностью и, откинувъ въ сторону мелочныя соображенія, удѣлили практическому рѣшенію его весьма солидныя суммы изъ своихъ доходовъ. Преслѣдуя эту чисто-практическую задачу—оцѣнку земель въ видахъ обложенія ихъ, эти земства (которыя будутъ названы нами ниже) расширили ее и, призвавъ на помощь науку, положили начало совершенно новому у насъ, весьма плодотворному и имѣющему блестящую будущность дѣлу — *сельско-хозяйственной и экономической статистикѣ*, или, говоря иными словами, дали возможность прійти на помощь

практической земской дѣятельности наукѣ—*статистикъ*.

Эта земская статистика, несмотря на то, что она существуетъ у насъ не болѣе 20 лѣтъ, успѣла уже вызвать сочувствіе и приковать къ себѣ вниманіе какъ благомыслящихъ органовъ нашей прессы и просвѣщенной части нашего общества, такъ и самого правительства. Чтобъ убѣдиться въ послѣднемъ, достаточно указать хотя бы на слѣдующій фактъ.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за 1887 годъ (№№ 61 и 62) напечатанъ отчетъ по конкурсу ученаго комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ на медаль графа П. Д. Киселева за 1879—80, 1881—82 и 1883—84 годы. Мы позволимъ себѣ привести изъ него слѣдующія мѣста.

„Изъ указанныхъ членами комитета печатныхъ сочиненій, могущихъ поступить на конкурсъ, ученый комитетъ *прежде всего* остановилъ свое вниманіе на *статистическихъ изслѣдованіяхъ*, вышедшихъ за время съ 1879 по 1885 годъ.

„Въ литературѣ по крестьянскому хозяйству за послѣднія 10 лѣтъ *первое мѣсто* принадлежитъ *земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ*. Изслѣдованія эти имѣютъ *большое научное достоинство* и *важное практическое значеніе*. Въ научномъ отношеніи они заслуживаютъ вниманія по *новизнѣ метода собиранія* первичныхъ данныхъ и *тщательности разработки* ихъ, которая даетъ возможность полнаго ознакомленія со сложными и разнообразными формами и явленіями крестьянскаго хозяйства и быта. Научныя достоинства земскихъ статистическихъ работъ признаны не только въ Россіи—правительствомъ, учеными обществами и печатью, но и за границею. За 15-лѣтній періодъ, на средства земства, произведены изслѣдованія въ хозяйственномъ отношеніи 127 уѣздовъ, причемъ по 74-мъ составлены подворныя описанія, посредствомъ мѣстнаго изслѣдованія, а по остальнымъ сдѣланы поселенныя переписи на мѣстахъ или путемъ разсылки бланковъ.

„Съ распространеніемъ земскихъ изслѣдованій на многія мѣстности, поставленныя въ разнообразныя хозяйственныя и бытовыя условія, результаты ихъ *пріобрѣли немаловажное значеніе для законодательныхъ работъ и административныхъ мѣропріятій*.

„Изъ земскихъ статистическихъ трудовъ обращаютъ на себя вниманіе *образцовыя* изслѣдованія *Московскаго* и *Черниговскаго* земствъ, *послужившія прототипами* для такихъ же работъ въ другихъ губерніяхъ“.

Цитируемый отчетъ заканчивается слѣдующими словами:

„На основаніи сихъ соображеній, ученый комитетъ, съ утвержденія г. Министра Государственныхъ Имуществъ, *призналъ справедливымъ* удостоить премій графа Киселева... *статистическіе труды земствъ Московской и Черниговской губерній* — по первенству работъ, медали же графа Киселева присудить главнымъ дѣятелямъ земской статистики: по Московской губерніи—В. И. Орлову, а за его смертію—его семейству; по

Черниговской же губерніи—П. П. Червинскому, которые выработали программы сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій губерній и способы выполненія этихъ программъ, начали собираніе свѣдѣній въ этихъ губерніяхъ на мѣстахъ, обработывали собранныя свѣдѣнія и дѣлали изъ нихъ выводы, также руководили работами другихъ лицъ по собиранію, обработкѣ и печатанію свѣдѣній".

Только-что приведенный отзывъ отчета, свидѣтельствуя о высокомъ научномъ достоинствѣ земскихъ статистическихъ работъ и ихъ важномъ практическомъ значеніи, не только въ сферѣ земской дѣятельности, но также и государственной, исходитъ изъ устъ такого учрежденія, компетентность котораго, въ данномъ случаѣ, вѣроятно, будетъ признана и многими изъ тѣхъ лицъ, для которыхъ голосъ нашей литературы и логическіе доводы покажутся, можетъ быть, мало убѣдительными.

Земскія статистическія работы, впервые начатыя почти одновременно въ губерніяхъ Московской и Черниговской (въ 1875 г.), вскорѣ затѣмъ распространились и по другимъ земскимъ губерніямъ. До сего времени работы эти производились или еще производятся въ слѣдующихъ губерніяхъ, помимо Московской и Черниговской: Тамбовской, Самарской, Воронежской, Орловской, Полтавской, Саратовской, Екатеринославской, Казанской, Смоленской, Нижегородск., Тверской, Вятской, Херсонской, Таврической, Пермской, Новгородской, Курской, Рязанской, Харьковской и Уфимской.

Впрочемъ, не во всѣхъ изъ только-что названныхъ губерній суждено было вполнѣ окрѣпнуть этому дѣлу и достигнуть желательныхъ результатовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, земская статистика, какъ говорится, „отцвѣла, не успѣвши разцвѣсть". Особенно же выдѣлилось въ этомъ послѣднемъ отношеніи Курское земство. Вѣроятно, всѣмъ памятенъ недавній конфликтъ этого земства съ Московскимъ университетомъ, премировавшимъ тѣ самые статистическіе труды Курскаго статистическаго бюро, которые земство это осудило чуть ли не на ауто-да-фе.

Но, несмотря на нѣкоторыя прискорбныя исключенія, мы вправѣ въ настоящее время считать земскую статистику дѣломъ уже настолько прочно установившимся и настолько широко распространившимся, что настала, намъ кажется, пора присмотрѣться къ нему нѣсколько поближе, отмѣтить его свѣтлыя и темныя стороны и, воспользовавшись всѣмъ предшествовавшимъ опытомъ, намѣтить тѣ основные пріемы, при помощи которыхъ всего вѣрнѣе и при наименьшей затратѣ труда и средствъ достигаются предположенныя цѣли.

Это становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что, съ одной стороны, какъ видно изъ предыдущаго, далеко еще не всѣ земства пришли къ сознанію неотложной необходимости какъ статистическаго изслѣдованія ввѣреннаго ихъ попеченіямъ края вообще, такъ и болѣе или менѣе правильной оцѣнки предметовъ земскаго обложенія въ частности; съ другой же стороны, въ

нашей литературѣ до сихъ поръ нѣтъ еще, насколько намъ извѣстно, ни одного сколько-нибудь обстоятельнаго критическаго разбора земскихъ статистическихъ трудовъ.

„Единственная попытка обозрѣть земскія статистическія изданія, — говоритъ г. Осиповъ, одинъ изъ представителей земской статистики, — принадлежитъ г. В. В. („Вѣстникъ Европы“ 1885 г., № 7); но онъ касается почти исключительно только пріемовъ разработки статистическаго матеріала и притомъ только экономическаго, а не оцѣночнаго. Между тѣмъ многія земства, несостоятельность раскладокъ которыхъ даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу, столько же нуждаются въ оцѣночныхъ изслѣдованіяхъ, сколько и въ обще-экономическихъ. И въ то время, какъ для послѣднихъ выработанъ и признанъ почти всѣми удовлетворяющимъ своей цѣли пріемъ, именно, подворная опись, для *оцѣночныхъ изслѣдованій такого общепризнаннаго пріема* не существуетъ“ [1]).

Что касается брошюры самого г. Осипова, то значеніе ея вполнѣ обрисовывается самимъ авторомъ: „Настоящая брошюра имѣетъ своею цѣлью познакомить гг. земскихъ гласныхъ Уфимской губерніи съ существующими типами земскихъ статистическихъ изслѣдованій“ [2]) — и только.

Мы, съ своей стороны, также думаемъ, что многія

[1]) „Краткій очеркъ земскихъ стат. изслѣд.“. Казань, 1885 г., стр. II предисловія.

[2]) Ibid., стр. I предисловія.

изъ тѣхъ земствъ, которыя не призвали еще къ себѣ на помощь статистики, нуждаются прежде всего и больше всего именно въ оцѣночныхъ изслѣдованіяхъ предметовъ земскаго обложенія вообще и земель въ частности. Оцѣнка послѣднихъ, какъ мы видѣли уже выше и еще болѣе убѣдимся въ томъ изъ послѣдующаго, являясь для земства дѣломъ положительно неотложнымъ, по характеру своему чрезвычайно сложна и трудна. Да и самая исторія возникновенія и развитія земской статистики указываетъ на то же.

„Самое поверхностное знакомство съ исторіей земской статистики показываетъ, что она обязана своимъ происхожденіемъ почти *полной несостоятельности земскихъ раскладокъ*. Да это понятно и a priori: если бы земство имѣло право облагать только документы на право торговли и промысловъ, то его раскладки были бы просты до послѣдней степени. Но земство взимаетъ налоги съ недвижимыхъ имуществъ, руководствуясь при этомъ не какимъ-нибудь внѣшнимъ и простымъ признакомъ этихъ имуществъ, но самымъ важнымъ и самымъ сложнымъ—цѣнностію или доходностію. Чистый доходъ недвижимыхъ имуществъ находится въ зависимости отъ столь многихъ элементовъ, требующихъ серьезнаго изученія, что вполнѣ понятны тѣ неудачи, которыя претерпѣвали земства въ дѣлѣ правильной разверстки земскихъ и государственныхъ налоговъ [1])“.

[1]) Ibid., стр. 2.

Послѣ всего сказаннаго, намъ кажется, становится вполнѣ понятнымъ raison d'être нашей статьи. Какъ видно изъ самаго заглавія ея, мы ограничили предстоящую намъ задачу исключительно только разсмотрѣніемъ основаній пріемовъ оцѣнки земель, практиковавшихся земскими статистическими учрежденіями. Задача эта, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, довольно обширна и серьезна, и мы не возьмемъ на себя смѣлости утверждать, что всѣ возможныя рѣшенія ея нами вполнѣ исчерпаны.

I.

При рѣшеніи всякаго общественно-практическаго вопроса, какимъ, безспорно, является вопросъ о раціональномъ [1]) способѣ оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія, въ высшей степени важно основать это рѣшеніе на возможно-широкихъ основаніяхъ. „Мало надежды исправить теорію надстройками“,—говоритъ Д. С. Милль по поводу современнаго ему философско-практическаго направленія въ области политики,—„когда недостаточно широки основанія. Не философское дѣло построить науку не на всѣхъ силахъ, которыми опредѣляются явленія, и предоставить остальное рутинѣ практики или остроумію догадокъ“ [2]).

[1]) Этотъ терминъ мы употребляемъ здѣсь совершенно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его агрономія: *достиженіе возможно-наилучшаго результата съ наименьшею суммой затратъ*.

[2]) „Система логики“. Спб., 1866 г., т. II, стр. 469.

Такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о построеніи науки, а объ изысканіи наиболѣе раціональнаго способа оцѣнки земель въ видахъ обложенія ихъ, то, перефразируя слова Милля, мы можемъ сказать: мало надежды правильно рѣшить этотъ вопросъ, не принявъ въ соображеніе всѣхъ указаній науки, его исторіи и современной практики.

Итакъ, мы признаемъ необходимымъ предпослать рѣшенію предстоящей намъ задачи нѣсколько краткихъ историческихъ и теоретическихъ замѣчаній, которыя послужатъ намъ въ послѣдующемъ нашемъ изслѣдованіи основнымъ базисомъ. Къ счастію, мы можемъ ограничиться здѣсь, какъ мы только-что сказали, именно самыми краткими замѣчаніями, такъ какъ въ нашей литературѣ существуютъ капитальныя сочиненія по занимающему насъ предмету, которыми мы, главнымъ образомъ, и будемъ руководствоваться.

Разсуждая отвлеченно, было бы логически-правильнѣе начать съ изложенія теоретическихъ положеній финансовой науки; но практическія требованія самаго изложенія, съ одной стороны, и въ значительной степени эмпирическій характеръ самыхъ положеній этой науки, съ другой, побуждаютъ насъ сдѣлать обратное, т.-е. начать наши замѣчанія съ историческихъ справокъ.

Въ этомъ случаѣ мы будемъ слѣдовать указаніямъ слишкомъ хорошо извѣстной и оцѣненной по заслугамъ книги покойнаго князя А. И. Васильчикова: „О самоуправленіи“. По свидѣтельству почти всѣхъ ор-

гановъ нашей печати, книга эта, по своемъ выходѣ въ свѣтъ, была для земскихъ дѣятелей настольною. Уже одно это достаточно свидѣтельствуетъ о значеніи ея, какъ руководства въ земской практической дѣятельности. Въ виду послѣдняго обстоятельства мы ограничимся только тѣмъ, что намѣтимъ главнѣйшіе и наиболѣе важные для нашей спеціальной задачи пункты, характеризующіе системы подоходнаго налога вообще и поземельнаго въ частности въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ, именно: Англіи, Франціи и Пруссіи. При этомъ мы будемъ какъ можно ближе держаться подлинника.

I. **Англійская система.** Система подоходнаго налога, принятая въ Англіи еще въ 1853 г., характеризуется слѣдующими главнѣйшими чертами.

1. *Оцѣнка имуществъ основывается на показаніяхъ самихъ владѣльцевъ ихъ;* показанія эти отбираются или присяжными оцѣнщиками, или коммиссіями, назначаемыми изъ мѣстныхъ жителей. Если послѣдніе не встрѣчаютъ сомнѣнія въ показаніяхъ владѣльца, то вносятъ указываемую имъ сумму въ окладные листы; если же возникаютъ сомнѣнія и недоразумѣнія, то показанія владѣльца провѣряются и оцѣнка устанавливается самою коммиссіей [1]).

2. *Оцѣнка производится по валовому, а не по чистому доходу даннаго имущества*: изъ дохода не вычита-

[1]) Князь А. И. Васильчиковъ: „О самоуправленіи. Сравнительный обзоръ русскихъ и иностранныхъ земскихъ и общественныхъ учрежденій". Спб. 1871 г., т. III, стр. 48.

ются ни *издержки* содержанія и ремонта, ни сумма застрахованія, ни случайныя потери и убытки отъ пожаровъ, неурожая; также не принимаются въ расчетъ долги или запрещенія, на имѣніи лежащіе; позаимствованные капиталы зачитываются въ доходъ заимодавцу и не вычитаются отъ должника. Купецъ, промышленникъ, фермеръ, занявшіе денежныя суммы для своихъ оборотовъ, не имѣютъ права скидывать съ своего дохода платимые ими проценты, но, наоборотъ, капиталистъ, получающій эти проценты, долженъ показать ихъ въ общей суммѣ своихъ доходовъ и платить налогъ съ ренты своего капитала.

Впрочемъ, въ силу англійскаго склада жизни, на практикѣ правило это „отмѣнено обычаемъ" и принято считать доходъ, подлежащій обложенію, нѣсколько *ниже* валового, что наичаще примѣняется къ оцѣнкѣ домовъ, на ремонтъ и содержаніе которыхъ оцѣночныя коммиссіи, по своему усмотрѣнію, назначаютъ нѣкоторый процентъ изъ валоваго дохода [1]).

3. *Доходность опредѣляется нормальная, а не изыскивается дѣйствительная сумма дохода.* Если показанія самого владѣльца признаются неудовлетворительными, то оцѣнщики, приступая къ повѣркѣ этихъ показаній, не имѣютъ обязанности входить въ разсмотрѣніе домашнихъ счетовъ хозяйственныхъ приходовъ и расходовъ; *они не имѣютъ и права разглашать своихъ дѣйствій, и все производство оцѣнокъ должно быть тайное.*

[1]) Ibid., стр. 48 и 49.

Поэтому, руководствуясь свѣдѣніями и показаніями владѣльца, придерживаясь *нормальныхъ доходностей окольныхъ земель, имуществъ, промысловъ и торговли* и примѣняя эти справки къ отдѣльнымъ лицамъ и имѣніямъ, они исправляютъ оцѣнку и возвышаютъ ее *по своему усмотрѣнію и по внутреннему убѣжденію, дѣйствуя въ качествѣ суда присяжныхъ, суда по совѣсти* [1]).

4. *Для оцѣнки земель и прочихъ недвижимостей* главнымъ основаніемъ принимается *арендная плата въ полной ея суммѣ*, съ коей собственникъ *платитъ извѣстный процентъ и арендаторъ — другой*. Если имущество не сдано въ чужое пользованіе и эксплоатируется самимъ владѣльцемъ, то податной окладъ *разсчитывается по средней доходности послѣднихъ годовъ* [2]).

5. *Для производства оцѣнокъ не имѣется никакихъ обязательныхъ правилъ* и усмотрѣнію оцѣнщиковъ предоставлено самое широкое поле дѣйствія [3]).

6. *Никакихъ сроковъ для переоцѣнки имуществъ не полагается* или, вѣрнѣе, предполагается, что оцѣнка производится *постоянно изъ года въ годъ* [4]).

Таковы главнѣйшія основанія англійской системы оцѣнки и обложенія недвижимыхъ имуществъ. Какъ видитъ читатель, система эта до крайности проста и, можно сказать, груба. На первый взглядъ становится просто непонятнымъ, въ силу какихъ обстоятельствъ развилась и существуетъ такая несовершенная система налоговъ въ такой просвѣщенной и передовой странѣ, каковой является Англія. И при этомъ не нужно упускать изъ виду того обстоятельства, что по этой грубой системѣ взимаются не только мѣстные сборы, но также и казенные. Какой, повидимому, произволъ и какое широкое поле для хищеній предоставлены, при такой системѣ, всѣмъ этимъ оцѣнщикамъ и другимъ чинамъ финансоваго персонала.

[1]) Ibid., стр. 49.
[2]) Ibid., стр. 50.
[3]) Ibid., стр. 65.
[4]) Ibid., стр. 67.

Но разгадка всѣхъ подобныхъ сомнѣній и недоумѣній чрезвычайно проста. Все дѣло въ томъ, что эта, до крайности простая и, какъ увидимъ, весьма практичная, система налоговъ существуетъ именно въ просвѣщенной, граждански-свободной и практичной странѣ.

Интересы податныхъ обывателей и равномѣрность обложенія охраняются въ Англіи тѣмъ, что *иски и жалобы на неуравнительность раскладки подаются въ разныя инстанціи*, по выбору истца, а именно: съ одной стороны—въ мировые съѣзды и разныя управы, составленныя изъ выборныхъ людей, и съ другой—въ правительственныя учрежденія—главноуправленія, вѣдомства общественнаго призрѣнія, народнаго здравія и въ послѣдней инстанціи восходятъ до суда королевской скамьи.

Что же касается интересовъ казны, то правительство для защиты ихъ имѣетъ своихъ агентовъ—коммиссаровъ, инспекторовъ, аудиторовъ—не на самыхъ

мѣстахъ, а при центральномъ управленіи, и командируетъ ихъ для изслѣдованій, ревизій и собиранія свѣдѣній [1]).

Такимъ образомъ отличительною чертой англійской системы обложенія служитъ то, что *всѣ прямые налоги, взимаемые въ Англіи, какъ общественные и земскіе, такъ и государственные, основаны на подоходной оцѣнкѣ и на раскладкѣ, производимыхъ земскими учрежденіями.*

„Какъ бы ни казалось страннымъ, по общепринятымъ понятіямъ финансовой науки,—говоритъ князь Васильчиковъ, — оставлять въ распоряженіи самихъ плательщиковъ опредѣленіе размѣра податей и оцѣнку имуществъ, съ коихъ взимается плата, но историческій опытъ и положительныя данныя доказываютъ, что этимъ способомъ Англія расширила податныя силы страны до такихъ громадныхъ размѣровъ, какихъ не достигли понынѣ другія государства, принявшія систему казенныхъ кадастровъ, фискальныхъ оцѣнокъ и правительственныхъ раскладокъ“ [2]).

II. Французская система. Полную противоположность только-что очерченной англійской системѣ представляетъ собою французская система обложенія, характерная особенность которой заключается въ томъ, что „весь порядокъ смѣтъ, раскладокъ, взиманія и расходованія мѣстныхъ сборовъ и повинностей, можно сказать, изъятъ разъ навсегда изъ компетенціи

[1]) Ibid., стр. 66.

[2]) Ibid, стр. 69 и 70.

податныхъ сословій и порученъ администраціи“ [1]). Въ то же время система эта по строю своему отличается чрезвычайною стройностью и математическою точностью, причемъ, подобно тому какъ и въ Англіи, основаніемъ для налога съ недвижимыхъ имуществъ служитъ *доходность* ихъ, но съ тою разницею, что доходность эта „опредѣляется не по соображенію платежныхъ средствъ обывателей и не по оцѣнкѣ присяжныхъ, выборныхъ людей, а по *межевому, геометрическому измѣренію земель и угодій, съ обозначеніемъ доходности каждаго участка посредствомъ оффиціальнаго государственнаго кадастра* [2]).

„Кадастровыя работы, какъ извѣстно, предприняты были при Наполеонѣ I, въ 1808 году; онѣ продолжались 14 лѣтъ и стоили 50 милл. франковъ; площадь оцѣненныхъ по кадастру земель равняется 49.530.336 гектарамъ, которыя и считаются податными угодьями; неподатныхъ земель считается 2.775.408 гектаровъ (1 гектаръ=0,91 дес.), въ томъ числѣ около 1 милл. непроизводительныхъ казенныхъ земель и 1 мил. подъ дорогами и улицами.

„По этому расчету приходится на 1 годъ межe-

[1]) Ibid., стр. 92.

[2]) Ibid., стр. 95. „Происхожденіе слова *кадастръ* было въ первый разъ правильно объяснено *Яковомъ Готофредусомъ* (Codex Theodos). изъ сліянія словъ capitationis registrum или capitum registrum, что и подтверждается старофранцузскимъ правописаніемъ — capdastre“. К. Г. Рау: „Основныя начала финансовой науки“. Спб., 1867 г., т. II, выноска на стр. 2.

выхъ работъ около 3.250.000 десятинъ и на 1 десятину расходовъ безъ малаго 1 франкъ; *для кадастраціи Европейской Россіи потребовалось бы около 100 лѣтъ и 337 милл. рублей* [1]).

„Результатъ этой долголѣтней и дорогой операціи замѣчателенъ: когда въ 1821 году сведены были предварительные итоги кадастровыхъ оцѣнокъ и примѣненъ къ нимъ прежній размѣръ поземельной подати, то оказалось, что налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, простиравшійся въ 1808 году до 240 милл. франковъ, понизился до 154 милл., т.-е. на 86 милл. франковъ въ годъ.

„*Это постепенное пониженіе продолжалось съ тѣхъ поръ безостановочно:*

въ 1840 году	188	милл.
„ 1850 „	187	„
„ 1860 „	163	„

„Въ то же время въ Англіи, гдѣ налогъ на доходъ раскладывался и взимался земскими учрежденіями, income-tax (подоходная подать) дала:

въ 1843 г. 5.408.548 фун. ст. (% облож.=3%)
„ 1860 „ 10.424.887 „ „ (% „ =$2^2/_3$—$3^1/_4$%).

„Итакъ, громадные расходы, четырнадцатилѣтняя усидчивая работа межевыхъ и фискальныхъ чиновъ привели Францію къ тому, что казенный доходъ постепенно понижается именно по той отрасли народнаго богатства, которая составляетъ высшее преимущество этой плодороднѣйшей страны, по доходу съ земель, между тѣмъ какъ въ Великобританіи, при системѣ земскаго самообложенія, доходъ казны въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ удвоился“ [1]).

[1]) Ibid., стр. 95.

Въ самомъ дѣлѣ, это сопоставленіе результатовъ двухъ различныхъ системъ оцѣнки и обложенія недвижимостей: съ одной стороны—такой грубой и приблизительной, какъ англійская, съ другой—такой тщательной и точной, какъ французская,—невольно поражаетъ умъ и приковываетъ къ себѣ вниманіе. Спрашивается: чѣмъ же объясняется такое, повидимому, парадоксальное явленіе? А. И. Васильчиковъ даетъ слѣдующее объясненіе:

„Мы смѣемъ думать, что объясненіе этого ненормальнаго явленія надо искать... именно въ тѣхъ *трудностяхъ* и *сложностяхъ*, которыя представляются при всякомъ казенно-фискальномъ порядкѣ обложенія, и *самая точность*, требуемая для съемокъ, инвентарныхъ описаній, *подробныхъ оцѣнокъ* лишаетъ эту систему (французскую) главнѣйшаго достоинства—*возможности слѣдить за постепеннымъ и непрерывнымъ приращеніемъ доходности имущества и платежныхъ средствъ обывателей*“ [2]).

Въ то же время цитируемый нами авторъ не скрываетъ отъ насъ и того объясненія, на которомъ оста-

[1]) Ibid., стр. 96.
[2]) Ibid., стр. 97.

навливаются „нѣкоторые писатели“. Объясненіе это заключается въ томъ, что, благодаря чрезмѣрному дробленію поземельной собственности во Франціи, идущему съ теченіемъ времени все дальше и дальше, французское правительство, побуждаемое къ тому своимъ исключительнымъ и шаткимъ положеніемъ, въ разсматриваемый періодъ времени вынуждено было дѣйствовать „въ разумно-демократическомъ духѣ“, облегчая елико возможно повинности крестьянскихъ земель. И это, дѣйствительно, такъ и было. Не даромъ же знаменитый А. Тьеръ, въ своей книгѣ „О собственности“, стяжавшей себѣ такую двусмысленную извѣстность, распространяется о томъ, насколько прямые налоги ложатся тяжелымъ бременемъ на мелкую поземельную собственность во Франціи, и, наоборотъ, какъ по сравненію съ ними, легки для всѣхъ гражданъ, а особенно для бѣднѣйшаго класса ихъ, налоги косвенные, которые являются въ ловкихъ рукахъ этого государственнаго мужа ничѣмъ инымъ, какъ только „*временной ссудой*“, которая очень скоро возвращается опять въ карманъ плательщика [1]).

[1]) „Даже рабочій, наиболѣе зависимый изъ всѣхъ дѣятелей, употребляемыхъ при изготовленіи разныхъ продуктовъ, и тотъ поставленъ въ точно такое же положеніе (!?). Ему *по-неволи* (sic!) приходится *возмѣщать* (?) на своей *заработной платѣ* сумму уплачиваемыхъ имъ налоговъ (въ формѣ болѣе высокой цѣны предметовъ потребленія), ибо иначе онъ или *перемѣнитъ свое занятіе* на другое (!?), или умретъ отъ нищеты... Доказательство (?) этому можно видѣть въ томъ, что рабочій, занимающійся внутри Парижа, получитъ гораздо большую задѣльную плату сравнительно съ тѣмъ, который работаетъ

Да и самъ А. И. Васильчиковъ приводитъ наглядное тому доказательство:

„Во Франціи, въ 1851 году, освобождены по бѣдности отъ поземельнаго налога изъ числа 7.846.000 собственниковъ около 3.000.000; кромѣ того, до 600.000 владѣльцевъ платили въ сложности не болѣе 5 сантимовъ каждый. Слѣдовательно, число уволенныхъ по неимуществу податныхъ обывателей составляло почти 46%“ [2]).

Тѣмъ не менѣе, однако же, въ довольно значительной степени справедливо и мнѣніе А. И. Васильчикова. Разъ признано, что налогъ съ недвижимости можетъ взиматься не иначе, какъ на основаніи ея доходности, которая опредѣляется путемъ точнаго и подробнаго кадастра, является совершенно неизбѣжнымъ строго слѣдовать этому принципу, а иначе — „зачѣмъ же было огородъ городить и зачѣмъ было капусту садить“. А такъ какъ подобный кадастръ, какъ мы видѣли выше, требуетъ продолжительнаго времени и громадныхъ затратъ, то и становится вполнѣ понятнымъ, что онъ можетъ возобновиться только спустя много времени послѣ первой оцѣнки.

„Это затрудненіе и лишаетъ французскій кадастръ всякой подвижности: уже въ 1836 году, по истеченіи не болѣе 5 лѣтъ по окончаніи кадастра, вопросъ о

внѣ города, *единственно по той причинѣ* (sic!), что первому приходится платить городскія пошлины, отъ которыхъ послѣдній избавленъ“. А. Тьеръ: „О собственности“. Спб., 1872 г., стр. 318.

[2]) „О самоуправленіи“, стр. 282.

переоцѣнкѣ былъ поднятъ многими генеральными совѣтами, но отклоненъ въ виду расходовъ, требуемыхъ на таковую операцію; предложенія эти возобновлялись почти ежегодно и, наконецъ, разрѣшены были закономъ 7-го августа 1850 года, по коему постановлено: *возобновленіе кадастра производить не прежде, какъ по истеченіи 30 лѣтъ отъ его введенія, и не иначе, какъ по просьбѣ о томъ муниципальнаго совѣта и за счетъ той общины, которая проситъ о переоцѣнкѣ*“ [1]).

„Въ Англіи же практическій смыслъ правительства и народа привелъ ихъ къ совершенно противоположной системѣ: принявъ въ основаніе всѣхъ повинностей—мѣстныхъ и государственныхъ—доходность имуществъ, они сообразили, что доходность можетъ быть приведена въ извѣстность только *взаимными усиліями мѣстныхъ жителей*, что за *добросовѣстность* и *непогрѣшимость отдѣльныхъ оцѣнокъ* представляется столь же *мало ручательства* при оффиціальныхъ дѣйствіяхъ казенныхъ коммиссій, люстраторовъ, *какъ и при показаніяхъ на вѣру самихъ обывателей;* но, съ другой стороны,

[1]) Ibid, стр. 99. „Кадастровыя работы въ Австріи представляютъ еще другое доказательство безуспѣшности всякихъ фискальныхъ оцѣнокъ и казенныхъ раскладокъ. Работы эти, начатыя въ 1819 году и по сихъ поръ (1871 г.) не оконченныя, стоютъ около 30 мил. гульденовъ (18 мил. руб.), по 3 и до 5 тыс. рублей за квад. милю; между тѣмъ уже нынѣ оказывается, что кадастровыя оцѣнки вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительной стоимости земель, выведенной изъ средней сложности продажныхъ цѣнъ. Въ 1866 году разсчитано было, что земли, оцѣненныя въ 1.000 гульденовъ, продавались кругомъ по цѣнѣ отъ 3.330 до 3.800 гульд.“. Ibid., примѣчаніе на стр. 139.

земскія сословія болѣе заинтересованы въ уравнительномъ распредѣленіи налоговъ, въ раскрытіи имуществъ и источниковъ дохода, подлежащихъ обложенію, потому собственно, что всякій пропускъ податной статьи, всякая льгота, оказанная одному обывателю или классу жителей, прямо отзывается возвышеніемъ сборовъ съ прочихъ лицъ и имуществъ, что поэтому главная и почти единственная работа центральныхъ властей должна состоять въ *точнѣйшемъ, по возможности, обозначеніи предметовъ обложенія и общихъ правилъ оцѣнокъ*, дабы отдѣльныя мѣстныя власти и учрежденія не понижали въ извѣстномъ округѣ, волости или уѣздѣ общую доходность всѣхъ имуществъ въ ущербъ прочимъ обществамъ или уѣздамъ того же государства или той же губерніи, и, наконецъ, что при соблюденіи таковой общей системы внутренняя раскладка между жителями можетъ быть безъ всякаго опасенія поручена имъ самимъ, въ увѣренности, что они будутъ наблюдать одни за другими съ большею строгостію, чѣмъ пріѣзжіе и наѣзжіе чиновники за всѣми ими вмѣстѣ“ [1]).

Мы уже видѣли выше, что интересы плательщиковъ оберегаются въ Англіи правомъ аппелляціи на оцѣнки и раскладки мѣстныхъ оцѣночныхъ коммиссій и что аппелляція эта двоякаго рода: именно плательщикъ, по своему собственному выбору, можетъ аппеллировать или въ мѣстныя же общественныя и судеб-

[1]) Ibid., стр. 37.

ныя учрежденія, или въ административныя; „но опытъ Англіи также указываетъ, что оцѣнка мѣстныхъ властей настолько предпочитается административной, что изъ числа 341.337 оцѣнокъ, произведенныхъ въ 4 года, съ 1846 по 1850 годъ, только 3.935 дошли до административнаго разбирательства“ [1]), т.-е. число послѣднихъ составляетъ всего только $1,_2{}^0/_0$ общаго числа оцѣнокъ.

Теперь для насъ становится понятнымъ, почему въ Англіи, при системѣ мѣстныхъ оцѣнокъ и раскладокъ, подоходный налогъ, при *одномъ и томъ же процентѣ обложенія* доходности, даетъ съ теченіемъ времени все *большія и большія суммы дохода*. Очевидно, причина этому та, что система эта даетъ полную возможность слѣдить изъ года въ годъ за постепеннымъ естественнымъ ростомъ цѣнности и доходности имуществъ и промысловъ.

Посмотримъ же теперь, каковы пріемы этой образцовой, съ математической точки зрѣнія, оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, именуемой „французскимъ кадастромъ“. Дѣйствія его раздѣляются на три операціи: 1) межевыя работы, 2) оцѣночныя и 3) повѣрочныя.

1. „*Межевыя работы* имѣютъ главною цѣлью разбить всю территорію государства на дѣлянки, parcelles. Parcelle означаетъ такой участокъ, который отличается отъ смежныхъ земель или по владѣнію, или

[1]) Ibid., стр. 296.

по культурѣ; кромѣ того, если земли одного владѣльца, хотя бы одинаковаго свойства, попадаютъ въ разные планшеты, то онѣ разбиваются на особыя дѣлянки; участки, однажды замежеванные въ дѣлянку, остаются навсегда отдѣльными, хотя бы впослѣдствіи и поступили въ одно владѣніе“ [1]).

„На каждую parcelle въ средней сложности приходится $0,_{36}$ нашей десятины“ [2]).

2. *Оцѣночныя дѣйствія* производятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Classification du sol — классификація земель. Въ каждой общинѣ избираются муниципальнымъ совѣтомъ 5 коммиссаровъ для классификаціи почвы; классовъ можетъ быть установлено для земельныхъ угодій не болѣе 5, для сельскихъ построекъ до 10. Строенія городскія не подлежатъ классификаціи и оцѣниваются каждое отдѣльно.

б) *Classement des parcelles* — распредѣленіе участковъ по классамъ. Задача этой операціи состоитъ въ томъ, чтобы подвести каждую дѣлянку подъ соотвѣтствующій классъ; для этого составляется особая коммиссія изъ вышеупомянутыхъ оцѣнщиковъ и короннаго чиновника—контролера департамента.

в) *Evaluation* — собственно оцѣнка—есть послѣднее дѣйствіе кадастраціи; она производится посредствомъ *исчисленія доходности нѣсколькихъ примѣрныхъ имѣній* и

[1]) Ibid., стр. 97.
[2]) Ibid., стр. 98.

преимущественно такихъ, сказано въ инструкціи, которыя *сданы въ аренду*. Изъ этихъ примѣровъ выводится *средняя доходность* земель вообще, которая и примѣняется къ прочимъ имѣніямъ той же общины. Оцѣнки отмѣчаются въ такъ-называемомъ оцѣночномъ тарифѣ, tarif évaluation, который поступаетъ на утвержденіе муниципальнаго совѣта и далѣе на просмотръ префекта. Префекту дается право, въ случаѣ замѣченныхъ имъ неправильностей, возвращать тарифъ для исправленія муниципальному совѣту.

3. *Повѣрка кадастра* бываетъ ежегодная и срочная; первая называется mutation, вторая — renovation du cadastre“ [1]).

Первая заключается ни болѣе, ни менѣе какъ только въ томъ, что ежегодно отмѣчаются переходы дѣлянокъ отъ одного владѣльца къ другому. Эта операція производится чиновниками министерства финансовъ, мѣстными контролерами и сборщиками.

Вторая означаетъ собою собственно совершаемую отъ времени до времени переоцѣнку имуществъ. Но мы уже видѣли, насколько операція эта оказалась на дѣлѣ удобоисполнимой.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что даже и французскій кадастръ не избѣгнулъ помощи мѣстныхъ выборныхъ людей, а съ другой стороны и ему пришлось прибѣгнуть къ примѣрной, *приблизительной* оцѣнкѣ отдѣльныхъ имуществъ, распространивъ на нихъ

[1]) Ibid., стр. 98.

доходность, опредѣленную лишь по отношенію къ *нѣкоторымъ образцовымъ* имѣніямъ.

III. **Прусская система** подоходнаго налога занимаетъ промежуточное мѣсто между англійскою системой, съ одной стороны, и французской — съ другой; при этомъ она, соединяя въ себѣ главнѣйшія достоинства той и другой, является, можно сказать, первымъ историческимъ шагомъ къ правильной постановкѣ дѣла подоходнаго обложенія. Общая подать съ недвижимыхъ имуществъ была введена закономъ 21 мая 1861 г., но она вступила въ дѣйствіе лишь съ января 1865 года [1]).

Многія соображенія „привели прусское правительство къ убѣжденію: а) что пошлина съ мяса и муки должна быть замѣнена подоходнымъ налогомъ, б) что при подоходномъ обложеніи нужно принять совершенно различныя основанія для мелкихъ и крупныхъ имуществъ, и по этому главному принципу и былъ разработанъ проектъ двухъ налоговъ: *одинъ, называемый Klassensteuer, со всѣхъ лицъ, имѣющихъ дохода менѣе 1.000 талеровъ; второй, именуемый Klassificirte Einkommensteuer, со всѣхъ жителей городскихъ и сельскихъ, пользующихся доходомъ болѣе 1.000 талеровъ* [2]).

„Главная цѣль, которая имѣлась въ виду при установленіи этой классной подати, *цѣль — вполнѣ разумная и практическая*, — была та, чтобы достичь не столь

[1]) Ibid., стр. 166.
[2]) Ibid., стр. 168 и 169.

точнаго исчисленія доходности, по системѣ инвентарнаго описанія и межевыхъ съемокъ, какъ во Франціи, сколько *приблизительнаго опредѣленія платежныхъ средствъ каждаго обывателя*.

„Съ другой стороны, примѣръ англійской income tax также указалъ, что *отдѣльное исчисленіе* дохода по *каждому имуществу* или по *каждому собственнику* особо *никогда не достигаетъ* желаемой и предполагаемой *вѣрности*“ [1]).

„Эти соображенія и подали мысль, что достаточно было бы установить классы или степени доходности, ограничивая ихъ высшими и низшими размѣрами и, внося въ одинъ разрядъ всѣ имущества, подходящія подъ эту категорію, облагать ихъ однимъ общимъ, закономъ установленнымъ, окладомъ, не входя въ дальнѣйшее изслѣдованіе самой суммы *дѣйствительнаго* дохода и не разсчитывая процентовъ обложенія по каждому обывателю отдѣльно. Принося такимъ образомъ въ жертву *точность и строгую равномѣрность*, можно было надѣяться, съ другой стороны, *облегчить трудъ оцѣнки и раскладки*“ [2]).

Прусская классно-подоходная подать, взимаемая *соразмѣрно доходу, выводимому оцѣночными коммиссіями по дѣйствительной средней доходности* (иначе *по нормальной доходности*), совершенно сходна съ англійскимъ подоходнымъ налогомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что

[1]) Ibid , стр. 169.
[2]) Ibid., стр. 170.

всѣ собственники *расписываются по классамъ*, опредѣляемымъ отъ извѣстнаго минимума до извѣстнаго максимума, такъ что въ предѣлахъ этой разницы окладъ остается тотъ же, несмотря на разность дохода.

„Этимъ класснымъ росписаніемъ достигнуто было въ Пруссіи *значительное упрощеніе оцѣночной процедуры*; и въ этомъ отношеніи *система эта дѣйствительно заслуживаетъ полнаго одобренія*“ [1]).

Поэтому въ Пруссіи, подобно тому какъ и въ Англіи, „установленіе общихъ правилъ оцѣнки признано *излишнимъ* и *неудобнымъ* [2]).

Что касается собственно пріемовъ оцѣнки недвижимостей, усвоенныхъ прусскою системой подоходнаго налога, то мы еще будемъ имѣть случай коснуться ихъ ниже, а потому здѣсь ограничимся по отношенію къ названной системѣ только-что изложеннымъ.

II

Въ предыдущихъ строкахъ мы старались отмѣтить существеннѣйшія черты трехъ различныхъ системъ подоходнаго налога, и притомъ по возможности устами такого виднаго и симпатичнаго общественнаго дѣятеля и публициста, какимъ, безспорно, былъ покойный князь А. И. Васильчиковъ, имѣвшій всѣ средства къ тому, чтобы глубоко проникнуть въ существующій въ Западной Европѣ строй жизни, и почерпавшій свои

[1]) Ibid., стр. 172.
[2]) Ibid., стр. 157.

знанія не только изъ книгъ, но также изъ личныхъ своихъ наблюденій.

Въ виду той спеціальной цѣли, какую преслѣдуетъ настоящая статья, для насъ существенно важнымъ въ этихъ историческихъ справкахъ является одно: это—тѣ основанія и способы оцѣнки имуществъ, въ видахъ ихъ обложенія, какіе практиковались въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ. Указаніями этими мы воспользуемся впослѣдствіи. Теперь же посмотримъ, какія требованія предъявляетъ по отношенію къ подоходному налогу *финансовая наука* и какія основанія и способы оцѣнки недвижимостей она рекомендуетъ.

При изслѣдованіи этого вопроса мы будемъ руководствоваться классическимъ сочиненіемъ нѣмецкаго финансита К. Г. Рау: „Основныя начала финансовой науки“, останавливаясь по преимуществу на тѣхъ положеніяхъ этой науки, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ нашей ближайшей задачѣ—оцѣнкѣ земель, какъ объекта поземельнаго налога.

Прежде всего финансовая наука устанавливаетъ два основныхъ понятія, которыя не должно смѣшивать между собою: это именно понятія о *податныхъ источникахъ и податныхъ предметахъ*. Рау опредѣляетъ ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Части имущества, изъ которыхъ могутъ быть взимаемы подати, такъ что имущества эти уменьшаются, называются *податными источниками* и должны различаться отъ тѣхъ предметовъ, которыми выражается только податная обязанность каждаго лица, т.-е. отъ *предметовъ* или *объектовъ подати*“ [1]). Такъ, напримѣръ, всякій, кто имѣетъ участокъ земли, обязанъ по закону платить земскій сборъ изъ того дохода и соразмѣрно съ нимъ, какой онъ получаетъ съ этого участка. Слѣдовательно, въ этомъ частномъ примѣрѣ участокъ земли будетъ *объектомъ* земскаго сбора, а доходъ, получаемый собственникомъ его, — *источникомъ* этого сбора.

Такимъ образомъ поземельная подать берется изъ дохода съ земель. Поэтому мы должны нѣсколько остановиться на понятіи объ этомъ доходѣ и выяснить, что собственно должно разумѣть подъ этимъ именемъ въ видахъ обложенія податью. Возьмемъ для этого конкретный примѣръ, о которомъ упомянули выше. Представимъ себѣ владѣльца участка земли, который самъ ведетъ на немъ хозяйство. Допустимъ, что участокъ этотъ по своему качественному и количественному составу, во 1-хъ, удовлетворяетъ всѣмъ хозяйственнымъ требованіямъ данной мѣстности и данной эпохи и, во 2-хъ, обрабатывается силами самого владѣльца и его семьи. Владѣлецъ его имѣетъ всѣ необходимыя постройки, какъ для помѣщенія своей семьи, такъ и для другихъ чисто-хозяйственныхъ назначеній. Онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи все потребное, по размѣрамъ его

---

[1]) К. Г. Рау: „Основ. нач. фин. науки“. Спб., 1867 г., т. I, § 254, стр. 281.

хозяйства, количество рабочаго и продуктивнаго скота, земледѣльческихъ и другихъ орудій и снарядовъ и необходимые запасы зерна и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Допустимъ далѣе, что нашъ гипотетическій владѣлецъ такого участка, при нормальныхъ условіяхъ, получаетъ съ него ежегодно такое количество натуральнаго дохода—въ формѣ зерна, молочныхъ скоповъ, шерсти, приплода отъ скота и т. п.,—что не только вполнѣ удовлетворяетъ всѣ насущныя потребности какъ личныя, такъ и своей семьи, но и продаетъ нѣкоторый излишекъ продуктовъ своего хозяйства на ближайшемъ рынкѣ.

Всякому, кто сколько-нибудь знако́мъ съ правильнымъ строемъ хозяйства, извѣстно, что въ такомъ хозяйствѣ не можетъ быть перерыва въ хозяйственной дѣятельности, а тѣмъ болѣе рѣзкаго и продолжительнаго интервала между однимъ временемъ года и другимъ, между даннымъ годомъ и непосредственно ему предшествующимъ или слѣдующимъ за нимъ. Всякое время года выдвигаетъ на первый планъ свойственныя ему работы, результаты которыхъ сплошь и рядомъ распространяютъ свое дѣйствіе на цѣлый рядъ годовъ и отражаются на величинѣ натуральнаго дохода даже чрезъ довольно продолжительный промежутокъ времени. Словомъ, правильно организованное хозяйство уподобляется живому организму, всѣ члены котораго находятся въ строгомъ взаимномъ соотношеніи, а функціи ихъ безконечно переплетаются.

Поэтому, строго говоря, весьма трудно установить

и точно отграничить начало и конецъ года сельскаго хозяина. Въ большинствѣ случаевъ мнѣнія самихъ сельскихъ хозяевъ сходятся на томъ, чтобы началомъ *новаго* сельско-хозяйственнаго года считать время непосредственно предшествующее началу весеннихъ полевыхъ работъ, т.-е. у насъ, смотря по климатическимъ условіямъ мѣстности, или 1-е марта, или 1-е апрѣля, или 1-е мая.

Итакъ, предположимъ, что у нашего гипотетическаго хозяина начался новый хозяйственный годъ. Онъ начинаетъ съ того, что пашетъ свое яровое поле и сѣетъ яровые хлѣба, послѣ того переходитъ къ удобренію и обработкѣ пара; затѣмъ убираетъ свой лугъ; далѣе наступаетъ пора жатвы—сначала прошлогодняго посѣва ржи, потомъ яровыхъ и, наконецъ, сѣвъ озими и молотьба хлѣба. Дѣлая этотъ перечень, мы ограничились лишь главнѣйшими операціями земледѣльческаго производства. Вы видите, что нашъ хозяинъ въ теченіе всего періода полевыхъ работъ *трудится* съ своей семьей, *употребляетъ* въ работу своихъ лошадей и земледѣльческія орудія, *затрачиваетъ* на посѣвъ сѣмена различныхъ хлѣбовъ и продуктъ своего скота—навозъ (для удобренія полей и огорода). Кромѣ того, его жилище, хозяйственныя постройки, сбруя и т. д. съ теченіемъ времени подвергаются порчѣ, и одни изъ нихъ требуютъ *ремонта*, а другія *возобновленія*.

Такимъ образомъ натуральный доходъ его является результатомъ совокупныхъ затратъ *труда* и разныхъ видовъ *капитала* на принадлежащей ему *землѣ*. Въ те-

ченіе осени и зимы онъ продаетъ готовые продукты своего хозяйства и на вырученныя деньги покупаетъ разные матеріалы, необходимые для *ремонта* и *возобновленія* его *постояннаго* и *оборотнаго капитала*.

Возвращаясь къ вопросу о поземельномъ налогѣ, мы спросимъ себя: долженъ ли налогъ этотъ взиматься со всего *валоваго дохода* нашего поземельнаго собственника, или же только съ нѣкоторой части его? Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ. Если налогъ будетъ взиматься *со всей суммы валового дохода*, то онъ весьма легко можетъ поглотить и часть *капитала*, который, какъ мы видѣли, былъ затраченъ на производство и который снова долженъ быть возстановленъ въ своемъ прежнемъ видѣ, для того, чтобъ онъ могъ служить тому же производству.

„Если подати уменьшаютъ *капиталы*, то вмѣстѣ съ тѣмъ *уменьшается производство и народный доходъ*; капиталы меньше прежняго будутъ доставлять занятій работникамъ, которые лишатся *части своего дохода*. Часть *оборотныхъ капиталовъ* обратится на непроизводительное потребленіе; наконецъ, пріостановится ремонтъ постояннаго капитала или будетъ затронутъ и этотъ самый капиталъ, напримѣръ, рабочій скотъ. Такимъ образомъ, съ *обѣднѣніемъ* народа, *уменьшится податная способность*, что вскорѣ должно чувствительно отразиться и на доходахъ правительства. *Пощада народныхъ капиталовъ составляетъ поэтому необходимое условіе каждой податной системы*“ [1]).

[1]) Ibid., § 225, стр. 282.

Но мы знаемъ также, что нашъ поземельный собственникъ для полученія дохода съ своего участка земли затрачивалъ еще трудъ свой собственный и своей семьи. Если бы онъ не имѣлъ этого участка и продавалъ трудъ свой и своей семьи какому-нибудь крупному поземельному собственнику, онъ получалъ бы *заработную плату* и не платилъ бы поземельнаго налога. Слѣдовательно, и въ томъ случаѣ, когда онъ обрабатываетъ свой собственный участокъ, поземельный налогъ, какъ таковой, не долженъ взиматься и съ той части его валового дохода, которая равняется заработной платѣ его самого и его семьи. Но и этого мало. Онъ, въ качествѣ *предпринимателя* и распорядителя въ своемъ хозяйствѣ, имѣетъ право, наравнѣ со всѣми другими предпринимателями во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, на изъятіе отъ обложенія поземельнымъ налогомъ и той части своего валового дохода, которая соотвѣтствуетъ такъ-называемой *прибыли предпринимателя*, каковая, вѣдь, тоже сама по себѣ не подлежитъ обложенію поземельною податью.

Итакъ, прежде чѣмъ облагать поземельнымъ сборомъ нашего гипотетическаго собственника—хозяина участка земли, мы должны опредѣлить слѣдующія величины: 1) всю сумму его годового валового дохода; 2) годовую стоимость затраченнаго капитала; 3) величину годовой заработной платы и 4) годовую прибыль его, какъ предпринимателя. Затѣмъ, сложивъ три послѣднія величины и вычтя полученную сумму изъ первой величины, мы получимъ ту сумму годового дохода

отъ принадлежащаго ему участка земли, которая одна только и можетъ собственно подлежать обложенію поземельнымъ налогомъ. Доходъ этотъ называется *чистымъ доходомъ* отъ земли или *поземельною рентой*.

„Итакъ, податная способность гражданъ основывается преимущественно на ихъ чистомъ доходѣ, и подати сколь возможно должны быть распредѣляемы пропорціонально этому доходу“ [1]).

Изъ предыдущаго сами собою вытекаютъ слѣдующія положенія финансовой науки:

„1. Чистый доходъ народа есть источникъ, изъ котораго должны уплачиваться всѣ подати, равно какъ и всѣ затраты, которыя не принадлежатъ къ издержкамъ производства. Но подати *не должны поглощать этого дохода*; иначе не только остановится сбереженіе вещественныхъ цѣнностей, но и окажется недостатокъ въ средствахъ для многихъ, на этомъ доходѣ основанныхъ, частныхъ цѣлей, именно въ средствахъ *содержанія незанятыхъ производствомъ владѣльцевъ рентъ и многихъ людей трудящихся*. Такимъ образомъ часть народа *обѣднѣетъ*, и частныя лица, вмѣсто *спокойнаго пользованія благами жизни*, обременены будутъ *тягостной заботой о средствахъ къ жизни и ограниченіи потребностей*.

„2. Равнымъ образомъ и отдѣльные классы народа, *жители каждой отдѣльной области и каждый порознь*, должны платить подати *соразмѣрно ихъ чистому доходу*, и притомъ соразмѣрно *всей его суммѣ*, ибо справедливость требуетъ, чтобы ни одна доля его не оставалась необложенною.

„3. Точно также *различныя отрасли* чистаго народнаго дохода должны быть обложены *равномѣрно*“ [1]).

Таковы важнѣйшія требованія, предъявляемыя финансовой наукой къ податямъ вообще и поземельной подати въ частности. И всякая подать будетъ правильна по стольку, по скольку она отвѣчаетъ этимъ требованіямъ, основаннымъ на законахъ народнаго хозяйства и требованіяхъ общечеловѣческой справедливости и простого здраваго смысла.

Изъ всего сказаннаго выше уже съ достаточною ясностью обрисовалась та сложная задача, которую должна преслѣдовать оцѣнка земель въ видахъ ихъ обложенія. Мы видѣли, сколько различныхъ и трудноопредѣлимыхъ элементовъ должна выяснить такая оцѣнка, чтобы опредѣлить чистый доходъ даннаго участка земли, служащій источникомъ поземельной подати. Къ этимъ, такъ сказать, теоретическимъ трудностямъ присоединяется цѣлая масса трудностей чисто техническихъ, когда оцѣнка изъ области теоретическихъ положеній порейдетъ въ область практическихъ примѣненій ихъ. Но о трудностяхъ послѣдняго рода мы сейчасъ говорить не будемъ: все, что касается этого предмета, будетъ изложено ниже, въ послѣдующихъ главахъ нашей статьи, посвященныхъ спеціально этой сторонѣ вопроса. Остановимся здѣсь

[1]) Ibid., § 257, стр. 283.

[1]) Ibid., § 260, стр. 286 и 287.

на теоретической сторонѣ дѣла и посмотримъ, какія указанія даетъ намъ въ этомъ отношеніи финансовая наука.

Такъ какъ насъ интересуетъ, главнымъ образомъ, налогъ на доходъ отъ земли, и такъ какъ мы уже знаемъ, что налогу этому должна подлежать лишь та часть валового дохода отъ земли, которую принято называть чистымъ доходомъ или поземельною рентою, то, слѣдовательно, все наше вниманіе при оцѣнкѣ земель, въ видахъ ихъ обложенія, должно быть обращено на такіе элементы и признаки поземельнаго дохода, которые дали бы намъ возможность опредѣлить, болѣе или менѣе точно, величину этой ренты.

Но является весьма важный въ этомъ дѣлѣ вопросъ: какой именно чистый доходъ должны мы въ данномъ случаѣ опредѣлить? Возвращаясь снова къ нашему гипотетическому поземельному собственнику, о которомъ мы говорили выше, намъ необходимо уяснить себѣ, должны ли мы ежегодно опредѣлять *дѣйствительно* получаемый имъ доходъ и затѣмъ каждый разъ особо исчислять слѣдуемый съ него окладъ поземельной подати,—или же должны опредѣлить какую-либо величину его чистаго дохода на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени?

Финансовая наука даетъ намъ слѣдующій отвѣтъ на эти вопросы.

„Еслибы оцѣночныя подати налагались въ точной соразмѣрности съ доходами, *дѣйствительно получаемыми каждымъ гражданиномъ* (въ нашемъ случаѣ — каждымъ поземельнымъ собственникомъ) *въ извѣстный періодъ времени* (положимъ — годъ), то это было бы *чрезвычайно тягостно* для плательщиковъ, а для правительства *затруднительно* и *стоило бы дорого*, и все-таки *не имѣло бы успѣха*, такъ какъ доходъ плательщиковъ податей *весьма непостоянен* и зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, *полное изслѣдованіе* которыхъ *даже невозможно*. Поэтому *для упрощенія* слѣдуетъ *довольствоваться* такимъ *приближеніемъ къ истинѣ*, чтобы уклоненія отъ нея частью уравновѣшивались въ непродолжительномъ времени, частью же, по крайней мѣрѣ, обнаруживали бы лишь незначительное вліяніе на дѣйствительную величину податей обязанности каждаго; а этому *способствуетъ установленіе болѣе низкой нормы подати*. Это относится преимущественно къ тѣмъ изъ прямыхъ податей, которыя взимаются съ чистаго дохода постоянныхъ частей имущества и налагаются, смотря по особенностямъ послѣднихъ, какія представляютъ, наприм., *земли*, дома и промышленныя заведенія. Такъ какъ здѣсь *оклады налога должны оставаться неизмѣнными* въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени, то и *нельзя не принимать въ соображеніе* увеличеніе дохода вслѣдствіе *особеннаго трудолюбія и прилежанія, ни допускать снисхожденія* ради *лѣности* или *неспособности* настоящаго владѣльца, такъ какъ *оба эти обстоятельства — временныя*, а надо исходить отъ *предположенія обычнаго правильнаго образа дѣйствія* въ пользованіи подобными источниками дохода. По той же причинѣ нельзя въ точности

слѣдовать за происходящими отъ *внѣшнихъ случаевъ измѣненіями доходовъ изъ году въ годъ*, а лучше принять *среднюю величину ихъ и заключать о будущемъ по прошедшему*... Такимъ образомъ, вмѣсто *неуловимаго дѣйствительнаго* дохода выступаетъ на сцену *средній итогъ* его“ [1]).

Сравнивъ только что приведенное мѣсто изъ сочиненія Рау съ тѣми пріемами опредѣленія дохода податныхъ обывателей, какіе, какъ мы видѣли въ предъидущей главѣ, практиковались важнѣйшими западноевропейскими государствами, можно ясно видѣть, что и требованія финансовой науки, и историческій опытъ вполнѣ согласны между собою. Это обстоятельство не можетъ не служить для насъ твердой точкой опоры въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи интересующаго насъ вопроса.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, мы должны теперь войти въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ детальныхъ подробностей въ дѣлѣ оцѣнки земель, какъ предмета подати.

Прежде всего намъ нужно не забывать того обстоятельства, что описанія и оцѣнки поземельной собственности, „дѣлаемыя для поземельнаго налога вслѣдствіе трудности и дороговизны ихъ (вспомнимъ стоимость французскаго и австрійскаго поземельнаго кадастра), *не могутъ быть часто возобновляемы*, и потому они должны оставлять *безъ вниманія* такія обстоятельства, которыя подвержены *частымъ перемѣнамъ*, и *брать въ расчетъ* только обстоятельства *прочныя*“ [1])

[1]) Ibid., § 298, стр. 1 и 2.

На той ступени, до которой мы дошли теперь въ нашемъ изложеніи, намъ надлежитъ выяснить, *въ чемъ* должна быть выражена податная обязанность каждаго поземельнаго собственника, для того, чтобы мы могли *наложить* на него извѣстную *сумму* поземельнаго налога. Такъ какъ налогъ этотъ берется въ *формѣ денегъ*, то и податная обязанность, или—выражаясь точнѣе—относительный размѣръ ея, точно также *необходимо* должна быть выражена въ *формѣ денегъ*. Въ противномъ случаѣ поземельный налогъ, который составляетъ обыкновенно *извѣстный процентъ съ дохода*, былъ бы величиной несоизмѣримой съ этимъ доходомъ. выраженнымъ не въ формѣ денегъ, а какъ-нибудь иначе.

„Наложеніе (*регулированіе*) поземельнаго налога заключается въ составленіи кадастра (книги поземельнаго налога, поземельной описи), *показывающаго по каждому участку* или *имѣнію податную оцѣнку*, т.-е. *выраженныя въ деньгахъ числа*, служащія для *опредѣленія ихъ относительной податной обязанности*“ [2]).

Этотъ пунктъ теоріи поземельнаго налога имѣетъ для насъ весьма важное значеніе. Онъ сразу точно и ясно опредѣляетъ намъ тотъ единственный путь, которому мы должны слѣдовать, желая опредѣлить относительную податную обязанность даннаго участка земли: мы неизбѣжно должны избрать тотъ путь

[1]) Ibid., § 304, стр. 10.
[2]) Ibid., § 299, стр. 24 и 25.

оцѣнки его, который можетъ дать намъ въ концѣ концовъ „податную оцѣнку, т.-е. выраженное въ деньгахъ число“, какъ бы ни былъ *трудент* и *неточент* этотъ путь. И, съ другой стороны, всякій способъ оцѣнки участка земли, какія бы *точныя* и *объективныя* данныя ни лежали въ его основаніи, является совершенно безполезнымъ и безцѣльнымъ въ дѣлѣ оцѣнки, если конечный результатъ его не можетъ быть выраженъ въ формѣ денегъ.

Это элементарное положеніе финансовой науки иногда, какъ увидимъ ниже, совершенно упускается изъ виду нѣкоторыми некомпетентными оцѣнщиками поземельной собственности.

Разсмотримъ теперь различные способы, употребляемые для опредѣленія „податной оцѣнки“.

„Въ новѣйшее время“, говоритъ Рау, „употреблялись различные способы, чтобы получить оцѣнки всѣхъ участковъ, *выраженныя въ деньгахъ*; способы эти можно подвести подъ слѣдующіе главные отдѣлы:

„А. Пользованіе какимъ-нибудь *простымъ фактомъ*, по которому можно заключить о величинѣ дохода, подлежащаго подати; таковы: 1) *продажныя цѣны земель* и 2) *арендная плата* за нихъ.

„В. *Приблизительное вычисленіе* средней величины поземельнаго дохода: 1) *валового*, т.-е. безъ вычета хозяйственныхъ издержекъ или съ вычетомъ только самой малой части ихъ; 2) *чистаго* дохода“ [1]).

[1]) Ibid., § 320, стр. 34.

Разсмотримъ поочередно хорошія и дурныя стороны каждаго изъ этихъ четырехъ способовъ.

Что касается перваго способа — распредѣленія налога по *продажнымъ цѣнамъ* земель, то, разсуждая теоретически, способъ этотъ имѣетъ за себя нѣсколько весьма солидныхъ доводовъ. „Цѣны эти, вообще взятыя, стоятъ *приблизительно въ такомъ именно отношеніи* между собою, какъ и *чистые доходы* земель, и онѣ выражаютъ собою сужденіе земледѣльческаго класса о приблизительной *рыночной стоимости* земель. Принимая извѣстную *величину* процента, напр., 4%, покупатель *вообще* не имѣетъ основанія дать за предполагаемой величины чистый доходъ больше, нежели 25-ти кратную его сумму, а продавецъ въ то же время не имѣетъ расположенія продать ниже этой суммы. Хотя во многихъ случаяхъ обѣ стороны судятъ *неодинаково* о предполагаемомъ чистомъ доходѣ, каждый смотря по своимъ особымъ отношеніямъ, тѣмъ не менѣе однако, *путемъ обоюднаго соперничества*, устанавливаются извѣстныя *среднія величины* чистаго дохода, по каждому роду и классу земель. Если бы, при установленіи *податныхъ оцѣнокъ*, брали въ расчетъ только цѣны, заплаченные за отдѣльные участки въ *извѣстный промежутокъ времени*, то тогда не было бы надобности въ измѣреніи. Продажи недвижимыхъ имуществъ уже ради удостовѣренія ихъ записываются въ судебныхъ мѣстахъ, и *финансовое мѣсто легко можетъ получить свѣдѣнія* объ этихъ актахъ, за опредѣленное время. Изъ этого понятно, почему во многихъ стра-

нахъ обратились преимущественно или исключительно къ этому способу раскладки“ [1]).

Таковы *теоретическія* достоинства этого способа опредѣленія относительной „податной оцѣнки“ земель. Однако же, при ближайшемъ разсмотрѣніи, способъ этотъ вызываетъ противъ себя весьма основательныя *теоретическія* же возраженія.

Указанное выше приблизительное нормальное отношеніе между *продажными цѣнами* на земли и ихъ *чистымъ доходомъ*, отношеніе, устанавливаемое путемъ свободной конкурренціи продавцовъ и покупателей и обнаруживаемое въ массѣ однородныхъ случаевъ купли — продажи, сталкивается со многими слѣдствіями изъ всеобщаго регулятора всякихъ цѣнъ — изъ такъ называемаго закона *спроса и предложенія*, господствующаго въ экономической области. Это послѣднее обстоятельство весьма часто отклоняетъ дѣйствительное отношеніе между названными вещами отъ нормальнаго въ ту или другую сторону, и отклоненіе это можетъ быть весьма значительнымъ.

Именно, на практикѣ встрѣчаются многія обстоятельства, при наличности которыхъ *спросъ* на земли или *предложеніе* ихъ никоимъ образомъ не могутъ быть названы нормальными. Эти разнообразныя обстоятельства сведены Рау въ слѣдующія четыре группы.

„1. *Личныя*: высокая оцѣнка, дѣлаемая тѣмъ или

[1]) Ibid., § 321, стр. 34 и 35.

другимъ покупателемъ, напримѣръ, въ видахъ округленія его прочихъ владѣній или въ видахъ предполагаемаго имъ особеннаго способа пользованія покупаемою землей,—нужда или дурное хозяйство продавца, принудительная продажа и т. п. Низкая цѣна, за которую родители уступаютъ свои имѣнія дѣтямъ изъ снисхожденія, вовсе не годится для податныхъ оцѣнокъ.

„2. *Основанныя на свойствѣ предмета*, именно: крестьянскія имѣнія общиннаго владѣнія, при одинаковыхъ прочихъ обстоятельствахъ, покупаются обыкновенно дешевле участковъ, выдѣленныхъ изъ общиннаго состава. Также продажная цѣна цѣлыхъ имѣній обыкновенно бываетъ ниже суммы цѣнъ отдѣльно продаваемыхъ частей“. Сюда же можетъ быть отнесенъ и тотъ фактъ, доказанный, между прочимъ, нашей земскою статистикой [1]), „что среднія цѣны обратно пропорціональны (?) размѣру имѣній, т.-е. чѣмъ имѣнія мельче, тѣмъ цѣны на нихъ выше, а чѣмъ крупнѣе, тѣмъ ниже“.

„3. *Мѣстныя*: незначительное число продажныхъ полевыхъ земель въ извѣстной мѣстности или странѣ сравнительно съ народонаселеніемъ, напримѣръ, въ горныхъ странахъ, или гдѣ много имѣній находится въ постоянномъ владѣніи, какъ имѣнія корпорацій, доменныя, родовыя и друг. Далѣе: большое число

[1]) См., напр., „Сборникъ стат. свѣд. по Московской губ.“ Москва, 1877 г. т. I, стр. 48 и 49.

земледѣльцевъ, желающихъ взять въ аренду или купить землю, какъ, напримѣръ, въ сильно населенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются воздѣлываніемъ винограда“ (или какъ у насъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, крестьяне, вслѣдствіе недостаточности своего земельнаго надѣла, арендуютъ и покупаютъ землю за непомѣрно высокія цѣны),—„въ фабричныхъ мѣстностяхъ,—или же, наконецъ, различіе высоты процента, смотря по богатству или бѣдности страны.

„4. *Временныя*, которыя въ извѣстное время повышаютъ или понижаютъ цѣны, но не должны получать вліянія на кадастровыя оцѣнки, предназначаемыя для продолжительнаго употребленія. Сюда принадлежатъ частыя выселенія,—временная дороговизна или дешевизна нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ,—разореніе, причиненное войной, или другія большія бѣдствія,—измѣненія въ высотѣ процента.

„Кромѣ того, надо принимать въ соображеніе, что во многихъ слабонаселенныхъ странахъ *мало бываетъ продажъ* и нѣкоторыя изъ нихъ не могутъ быть употреблены въ дѣло по причинѣ выговоренныхъ побочныхъ условій или услугъ и пр.“ [1]).

Но, кромѣ этихъ теоретическихъ соображеній, разсматриваемый способъ оцѣнки земель встрѣчаетъ при своемъ примѣненіи массу чисто-практическихъ трудностей, о которыхъ будетъ сказано, на своемъ мѣстѣ, ниже.

---

[1]) „Основ. начала фин. науки“, § 322, стр. 35 и 36.

Обращаясь ко второму изъ намѣченныхъ выше способовъ оцѣнки—*по арендным платежамъ* за земли, мы должны признать, что способъ этотъ, съ общей теоретической точки зрѣнія, представляется однимъ изъ самыхъ легкихъ и точныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, при *нормальныхъ* хозяйственно-экономическихъ условіяхъ данной мѣстности и при *широкомъ господствѣ* въ ней обычая отдачи и найма земель, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, *арендная цѣна* за участокъ земли извѣстнаго рода и качества почти совпадаетъ съ *рентой* его. Дѣйствительно, при этихъ условіяхъ свободная конкурренція сдатчиковъ и нанимателей неизбѣжно должна привести *арендныя платы* къ тому уровню, который будетъ соотвѣтствовать *чистому доходу* отъ земель: какъ тѣ, такъ и другіе, при предположенныхъ нами условіяхъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи всѣ необходимыя фактическія данныя, чтобы во всякое время и безъ особеннаго труда исчислить возможный чистый доходъ даннаго земельнаго участка; и сдающій не захочетъ взять меньше, а снимающій дать больше этого, легко для нихъ опредѣлимаго, нормальнаго чистаго дохода.

Но вся бѣда именно въ томъ и заключается, что предположенныя выше условія, при наличности которыхъ только и возможно принять за основаніе „податныхъ оцѣнокъ“ арендныя платы за земли, или, вѣрнѣе, приравнять первыя послѣднимъ, далеко не вездѣ и не всегда можно встрѣтить на практикѣ.

Достаточно вспомнить хотя бы тотъ фактъ, что

наши крестьяне, по малоземелью, часто вынуждены снимать частновладѣльческія земли по непомѣрно высокимъ цѣнамъ, чтобы найти тотько приложеніе для своего труда, который не можетъ быть поглощенъ ихъ собственнымъ скуднымъ надѣломъ.

И вообще къ этому способу оцѣнки могутъ быть предъявлены всѣ тѣ же теоретическія возраженія, какія были указаны нами выше—по отношенію къ способу оцѣнки по продажнымъ цѣнамъ и даже еще съ большимъ основаніемъ. Ниже мы еще будемъ имѣть случай подробнѣе разсмотрѣть способъ оцѣнки по арендным платамъ, и потому ограничимся здѣсь только-что сказаннымъ.

Въ виду этого, нельзя не согласиться съ заключеніемъ Рау, что „арендная плата не способна составить *главное* основаніе кадастра“ (по крайней мѣрѣ, замѣтимъ отъ себя, способъ этотъ не вездѣ приложимъ), „но она представляетъ при оцѣнкахъ чистаго дохода очень хорошее (слѣдуетъ прибавить—иногда и до извѣстной степени) *вспомогательное средство*“ [1]).

Однако, мы видѣли выше, что арендныя платы за землю всегда и всюду съ особеннымъ предпочтеніемъ клались въ основаніе „податныхъ оцѣнокъ“. Такъ было въ Англіи, въ Пруссіи и даже во Франціи. Это предпочтеніе слѣдуетъ объяснить, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что при этомъ способѣ оцѣнки значительно упрощается задача финансоваго управленія,

[1]) Ibid., § 325, стр. 40.

а между тѣмъ „податная оцѣнка“ выражается въ наиболѣе для всѣхъ доступной, такъ сказать, осязательной формѣ. Слѣдовательно, здѣсь выступаютъ на первый планъ и заслоняютъ собою всю теоретическую несостоятельность этого способа двѣ наиболѣе привлекательныя стороны его: это—легкость оцѣнки и ея общедоступность.

Точно такъ же весьма соблазнителенъ, въ этомъ отношеніи, и третій способъ раскладки—„по *валовому доходу* въ полной его суммѣ, или, по крайней мѣрѣ, съ такими только вычетами, которые можно опредѣлить безъ труда“. Этотъ способъ раскладки подоходнаго налога могъ войти въ финансовую практику тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ или существовалъ древній обычай десятины (въ пользу церкви или сюзерена), какъ, наприм., было это въ Англіи, гдѣ, какъ мы видѣли, способъ этотъ и нашелъ себѣ самое широкое примѣненіе. Кромѣ того, полное примѣненіе его только и возможно при англійской системѣ наложенія подоходной подати—при системѣ оцѣнки и исчисленія податного оклада по *каждому имуществу отдѣльно*.

Противъ послѣдняго способа оцѣнокъ имѣются слѣдующіе главные доводы:

1. Валовые доходы различныхъ участковъ вовсе не стоятъ въ такомъ же отношеніи, какъ чистые.

Напримѣръ, одинаковый валовой доходъ отъ луговъ получается съ меньшими затратами, чѣмъ доходъ отъ пахатной земли, а особенно отъ садовъ и виноградниковъ. Точно такъ же малодоходные или от-

даленные участки уступаютъ плодороднымъ или благопріятно расположеннымъ гораздо больше въ доходѣ чистомъ, нежели въ валовомъ.

Равнымъ образомъ доходъ, пріобрѣтаемый черезъ затрату большаго капитала, оставляетъ меньше избытка надъ расходами, нежели доходъ, легко пріобрѣтаемый, для полученія котораго больше было предоставлено простора содѣйствію силъ природы [1]).

2. Въ образованіи дохода отъ земли, по крайней мѣрѣ, при искусственныхъ способахъ пользованія ею

[1]) Впрочемъ этотъ доводъ требуетъ оговорки, безъ которой легко можно прійти къ ложному заключенію, именно, можно подумать, что будто бы тѣмъ больше будетъ чистый доходъ отъ земледѣлія, чѣмъ меньше труда и капитала прилагается къ обработкѣ земли. Но для того, чтобъ это соображеніе соотвѣтствовало истинѣ, необходимо имѣть въ виду слѣдующее основное условіе: *если полевая культура доведена уже до такого относительнаго совершенства, что сумма затратъ въ формѣ труда и капитала*, такъ сказать, *соотвѣтствуетъ естественнымъ силамъ земли*, то только при этомъ условіи всякое новое приращеніе труда и капитала, прилагаемыхъ къ землѣ, будетъ давать все меньшее и меньшее приращеніе ренты. Таковой смыслъ и имѣетъ собственно вышеприведенное положеніе по ученію Рикардо.

Позволимъ себѣ въ поясненіе сказаннаго привести одинъ примѣръ. Многочисленные опыты привели современную агрономію къ слѣдующему положенію: глубина вспашки поля, до извѣстнаго предѣла, *эквивалента*, по значенію, поверхности его, т.-е., если позволяютъ свойства почвы, то опредѣленной величины площадь поля, обработанная на глубину 4 верш., даетъ при другихъ равныхъ условіяхъ точно такой же урожай, какъ вдвое большая площадь, вспаханная только на глубину 2 верш. См. Ф. Габерландта „Общее сельско-хозяйственное растеніеводство“. Спб. 1880 г., т. II, стр. 692.

(поля, луга, сады и проч.), *силы природы, трудъ* и *капиталъ дѣйствуютъ вмѣстѣ* и нельзя опредѣлить, что именно произвела бы земля сама по себѣ, безъ помощи остальныхъ двухъ дѣятелей производства. Поэтому, принимая извѣстную величину дохода, надо предполагать извѣстный, *общеупотребительный размѣръ* затраты труда и капитала, различный, смотря по различію мѣста и времени, и *денежная стоимость* котораго измѣняется, смотря по цѣнамъ на трудъ, матеріалы, снаряды и проч. Слѣдовательно, валовой доходъ вовсе не выражаетъ собою такъ-называемой *естественной доходности* [1]).

Намъ остается упомянуть о послѣднемъ способѣ опредѣленія „податной оцѣнки“, именно — по чистому доходу отъ земель. Мы уже знаемъ, что съ теоретической точки зрѣнія способъ этотъ наиболѣе правиленъ, такъ какъ онъ вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ строгой финансовой теоріи. Рау говоритъ о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Этотъ способъ идетъ непосредственно къ той цѣли, къ которой другіе методы могутъ приходить только окольнымъ путемъ, т.-е., онъ имѣетъ въ виду опредѣленіе — и притомъ *основательнымъ образомъ* — той *величины*, которая *представляетъ мѣру податной способности*. Потому въ новѣйшее время всего чаще избирали *этотъ способъ* кадастра и, такъ какъ его соединяли съ измѣреніемъ, что необходимо для хорошаго

[1]) „Основ. нач. финанс. науки“ § 327, стр. 42.

успѣха, то обыкновенно смотрятъ на эти два дѣйствія какъ на существенно между собою *связанныя*, что однако *неправильно*, ибо измѣреніе встрѣчается и при другихъ родахъ оцѣнокъ“ [1]).

Послѣднее замѣчаніе Рау совершенно справедливо. Въ самомъ дѣлѣ, если измѣренія участковъ уже сдѣланы, то при кадастраціи ихъ вовсе нѣтъ надобности производить обязательно новыя измѣренія; если же ихъ совсѣмъ не было, то какой бы изъ четырехъ способовъ оцѣнки мы ни приняли, намъ прежде всего необходимо знать точное пространство каждаго отдѣльнаго владѣнія и, слѣдовательно, нужно произвести измѣреніе.

Въ заключеніе настоящей главы очертимъ, по Рау, главныя ступени правильнаго кадастра поземельной собственности.

Онъ распадается на слѣдующія три послѣдовательныя операціи:

„1. *Дѣленіе на классы* (классификація), т. е. установленіе *извѣстнаго числа классовъ* для каждаго *вида пользованія* землею (для каждаго вида культуры, въ постепенности отъ *высшей степени* доходности къ *низшей*), причемъ слѣдуетъ указать *отличительные признаки* каждаго класса *доброты* земли...

„2. *Опредѣленіе валового* и *чистаго* дохода по *каждому классу* въ *каждой общинѣ*, посредствомъ оцѣнки или вычисленій. При этомъ *можно держаться* опредѣленныхъ для *каждаго класса образцовыхъ участковъ* (types, étalons), имѣющихъ въ себѣ *ясные признаки каждаго класса*, беря въ помощь относительно ихъ и *дѣйствительные результаты* хозяйства, и покупныя и арендныя цѣны, *насколько ихъ можно узнать*. Въ одной провинціи или въ небольшомъ государствѣ, *гдѣ нѣтъ большихъ различій въ сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ*, можно назначить въ *общихъ цифрахъ сумму расходовъ по каждому классу*...

„3. *Подведеніе всѣхъ участковъ*, заключающихся въ общинной межѣ, *подъ классы—разницы*“ [1]).

Эти пріемы кадастра и были осуществлены въ Пруссіи при введеніи классно-подоходной подати, о которой мы говорили въ предыдущей главѣ.

[1]) Ibid., § 328, стр. 43.

III.

Все изложенное нами въ двухъ предшествующихъ главахъ можетъ служить достаточно широкимъ основаніемъ для нашего дальнѣйшаго изслѣдованія вопроса объ оцѣнкѣ земель, какъ предмета обложенія. Мы имѣемъ теперь двѣ прочныхъ точки опоры: съ одной стороны, въ нашемъ распоряженіи теоретическія положенія финансовой науки, съ другой — указанія историческаго опыта важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ.

Въ виду той практической цѣли, какую преслѣдуетъ настоящая статья, какъ то, такъ и другое имѣетъ

[1]) Ibid., § 335, стр. 54, 55 и 56.

для насъ весьма важное значеніе. Отсутствіе твердыхъ основаній и непрактичность—таковы характернѣйшія черты всякаго русскаго общественнаго дѣла. Злая иронія судьбы, повидимому, уже такъ создала русскаго человѣка, что онъ иначе и не можетъ относиться къ дѣлу: или „спустя рукава“, „халатно“ и „на авось“, или уже съ претензіями на такое идеальное совершенство, съ которымъ никоимъ образомъ не можетъ примириться никакое дѣйствительное дѣло.

Поэтому-то сплошь и рядомъ мы и видимъ *на дѣлѣ* одно изъ двухъ: или оно валится „черезъ пень-колоду“, или забирается въ такія заоблачныя выси, что теряетъ подъ собою всякую практическую почву. Русскій человѣкъ никогда не можетъ постичь всей глубины мудраго изреченія: „что въ данный моментъ *полезно*, то—*истина*“. Нѣтъ, ужъ если рѣчь коснулась истины, то подавай ему такую истину, подъ которую „нельзя иголочки подточить“.

Къ несчастью, предметъ нашего изслѣдованія — оцѣнка земель—испыталъ на себѣ и то, и другое изъ только-что указанныхъ отношеній къ дѣлу. Первое—„халатное“ отношеніе къ нему являютъ тѣ земства, которыя и до сихъ поръ еще не произвели у себя сколько-нибудь сносной оцѣнки этого главнаго источника своихъ доходовъ. Въ такихъ случаяхъ мы встрѣчаемся или съ огульной однообразной оцѣнкой всѣхъ земель, или же хотя иногда и есть дѣленіе ихъ на разряды, то на такихъ фиктивныхъ основаніяхъ, что говорить о какой-либо правильности ихъ было бы

просто смѣшно. Мы не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе этихъ „халатныхъ“ оцѣнокъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу. Уже тотъ фактъ, что большинство земствъ сознало всю неудовлетворительность основаній своихъ раскладокъ и приступило къ оцѣночнымъ изслѣдованіямъ, достаточно свидѣтельствуетъ самъ за себя.

Что касается второго отношенія къ дѣлу, которое, по всей справедливости, можно назвать „излишнею погоней за идеальнымъ совершенствомъ“, то съ образчиками его мы будемъ имѣть дѣло въ послѣдующихъ главахъ.

Въ настоящій моментъ мы стоимъ на порогѣ той ближайшей задачи, которую мы себѣ намѣтили, именно—намъ предстоитъ разсмотрѣть способы оцѣнки земель, выработанные практикой нашихъ земскихъ статистическихъ учрежденій, указать ихъ достоинства и недостатки, и притомъ съ двухъ точекъ зрѣнія—теоретической и практической, и тѣмъ самымъ положить *раціональныя основанія* для будущихъ работъ въ этомъ направленіи.

Переходя, такъ сказать, изъ сферы общихъ теоретическихъ соображеній и историческихъ справокъ въ болѣе узкую сферу нашей земской практики, намъ необходимо, для того чтобы не сбиться съ прямой дороги въ сторону, дать себѣ ясный отчетъ о той практической цѣли, какую должны были преслѣдовать земскія оцѣночныя работы.

Эта цѣль, какъ мы уже знаемъ, была указана *са-*

мимъ закономъ о земскихъ учрежденіяхъ. Именно, ст. 10 „Врем. прав.“ гласила, что „общимъ основаніемъ размѣра обложенія *служатъ цѣнность и доходность* облагаемыхъ имуществъ“. Итакъ, оцѣночныя работы должны имѣть своею цѣлью опредѣленіе „цѣнности и доходности“ земель. Но прежде, чѣмъ взяться за это дѣло, нужно условиться, что́ собственно должно разумѣть подъ этимъ выраженіемъ — „цѣнность и доходность“ земель?

Казалось бы, что можетъ быть проще этого выраженія, а между тѣмъ и до сихъ поръ еще нѣтъ весьма желательнаго согласія во взглядахъ на смыслъ, вложенный закономъ въ эти три слова: „цѣнность и доходность“.

Еще покойный князь А. И. Васильчиковъ писалъ, въ своей книгѣ „О самоуправленіи“, по этому поводу слѣдующее: „*Главная ошибка, главный пропускъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ заключается въ томъ, что не указано, какія основанія должны быть приняты для опредѣленія цѣнности и доходности имуществъ, что надо разумѣть подъ словами цѣнность и доходность имуществъ?* Значитъ ли это, что въ основаніе раскладокъ могутъ быть приняты одновременно и совмѣстно тотъ или другой способъ измѣренія,—что по однимъ имуществамъ и въ однихъ уѣздахъ раскладка можетъ быть произведена по цѣнности, а по другимъ предметамъ и въ другихъ уѣздахъ—по доходности?

„Изъ буквальнаго смысла этой статьи надо заключить (?), что земскимъ учрежденіямъ предоставляется

не только выборъ (?) изъ этихъ двухъ совершенно различныхъ (?) основаній, но и право (?) примѣнять ихъ по своему усмотрѣнію къ разнымъ предметамъ обложенія“ [1]).

Что касается буквальнаго смысла этой статьи закона, то, намъ кажется, едва ли возможно согласиться съ только-что приведеннымъ толкованіемъ его, цитируемымъ авторомъ. Намъ кажется, что прямой смыслъ этой статьи обязываетъ земскія собранія, при обложеніи имуществъ вообще и земель въ частности, принимать во вниманіе именно и то, и другое — и цѣнность ихъ, и доходность. Еслибы законъ имѣлъ въ виду предоставить имъ произвольный „выборъ“ между тѣмъ или другимъ основаніемъ обложенія, то онъ формулировалъ бы эту статью иначе: вмѣсто того, чтобы сказать: „общимъ основаніемъ размѣра обложенія *служатъ* цѣнность *и* доходность облагаемыхъ имуществъ“, онъ, вѣроятно, сказалъ бы тогда такъ: общимъ основаніемъ размѣра обложенія *служатъ* цѣнность *или* доходность облагаемыхъ имуществъ. Далѣе, еслибы законъ предоставилъ земскимъ собраніямъ „право“ примѣнять ихъ по своему усмотрѣнію къ разнымъ предметамъ, то онъ опять-таки употребилъ бы для выраженія этого смысла общеупотребительную въ законодательствѣ формулу *или*: общимъ основаніемъ размѣра обложенія *служатъ* цѣнность *или* доходность облагаемыхъ имуществъ.

Точно также едва ли правъ князь Васильчиковъ и

[1]) „О самоуправленіи“, т. III, стр. 226, 227 и 285.

въ томъ случаѣ, когда онъ признаетъ основанія обложенія „цѣнности“ и „подоходности“ за два „совершенно различныхъ основанія“. Уже изъ того, что было изложено нами въ предыдущей главѣ, можно видѣть, что между цѣнностью даннаго имущества и его доходностью всегда должно существовать то или иное нормальное отношеніе, обусловливаемое, въ предѣлахъ данной мѣстности и даннаго времени, извѣстнымъ размѣромъ *рыночнаго* процента на *денежные* капиталы вообще. Слѣдовательно, основанія эти, по самой сущности своей, не могутъ быть „различны“, но лишь *дополняютъ* одно другое.

Что касается нашего личнаго мнѣнія, то мы осмѣливаемся высказать взглядъ діаметрально противоположный сужденію князя Васильчикова. Вмѣсто того, чтобъ упрекать составителей ст. 10 „Врем. правилъ“, какъ это дѣлаетъ нашъ авторъ, въ томъ, что они сдѣлали „ошибку“ и „пропускъ“, не указавъ, „какія основанія должны быть приняты для опредѣленія цѣнности и доходности имуществъ“,—мы думаемъ какъ разъ наоборотъ, что они въ этомъ случаѣ поступили въ высшей степени *мудро*. Во-первыхъ, они вправѣ были предполагать, какъ необходимое условіе, что тѣ выборные земскіе люди, которымъ придется примѣнить законъ этотъ на практикѣ, будутъ обладать нѣкоторою суммой знаній по всѣмъ отраслямъ предстоящей имъ общественной дѣятельности и связанными съ ними научными взглядами, а въ томъ числѣ и съ финансовою наукой. Во-вторыхъ, при томъ печальномъ состояніи родиновѣдѣнія, въ какомъ оно находилось въ то время (да и теперь еще оно не много подвинулось впередъ), могли ли они взять на себя страшную отвѣтственность за всѣ тѣ послѣдствія, которыя могли произойти въ томъ случаѣ, еслибы законъ точно и опредѣленно регламентировалъ всеобщія „основанія для опредѣленія цѣнности и доходности имуществъ“,— одни и тѣ же для такой обширной, многоразличной и разнохарактерной terra incognita, какой и до сихъ поръ еще представляется наша „матушка Русь“.—Въ какое положеніе были бы поставлены земскія собранія въ томъ случаѣ, если бы эти „основанія“, за отсутствіе которыхъ укоряютъ законодателей, были ими даны, но на дѣлѣ оказалось бы, что „основанія“ эти никуда не годятся, что въ дѣйствительной жизни нѣтъ ничего подобнаго имъ? Не имѣя возможности, съ одной стороны, „переступить законъ“, а съ другой—буквально его выполнить, земскія собранія очутились бы въ положеніи совершенно безвыходномъ: чтобъ удовлетворить „мѣстныя нужды и потребности“, имъ нужны деньги, а собрать ихъ съ плательщиковъ они не могутъ, потому что законъ указалъ имъ такія основаніи для обложенія, приложить которыя къ дѣлу они не имѣютъ просто физической возможности.

Въ томъ-то и состоитъ, по нашему мнѣнію, мудрость составителей положенія о земскихъ учрежденіяхъ, что они, давъ самыя общія указанія по занимающему насъ предмету, призывали къ этому важ-

ному дѣлу всѣ живыя мѣстныя силы и давали имъ широкій просторъ къ самодѣятельности и плодотворному развитію въ будущемъ. Ихъ ли вина, если въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ эти призываемыя мѣстныя силы оказались ниже своего призванія? Винить ихъ въ этомъ—то же самое, что винить радушнаго и хлѣбосольнаго хозяина за то, что у него за столомъ объѣлся жадный гость.

Мы можемъ привести, въ подтвержденіе нашего мнѣнія, весьма убѣдительный примѣръ изъ современной практики нашего законодательства. Не далѣе, какъ въ февралѣ прошлаго года, послѣдовало существенное измѣненіе перваго тома Свода Законовъ. По поводу этого измѣненія хроникеръ „Вѣстника Европы“ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „статья 259-я имѣла задачей *исчерпать* (курсивъ въ подлинникѣ) различные поводы отвѣтственности министровъ—и, *какъ это почти всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, слишкомъ детальная номенклатура все-таки обнимала не всѣ возможныя случайности* (курсивъ нашъ).... Существовала, такимъ образомъ, опасность, что возбужденіе преслѣдованія встрѣтитъ формальныя затрудненія въ казуистической редакціи закона. Эта опасность предупреждена первою статьей новаго указа, говорящей въ самыхъ общихъ выраженіяхъ только о *доненіяхъ* и *жалобахъ* (курсивъ въ подлинникѣ)... Эти двѣ рубрики, *именно вслѣдствіе ихъ общности, обнимаютъ собою самые разнообразные случаи* (курсивъ нашъ)“ [1]).

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1889 г., № 4, стр. 798.

Примѣръ этотъ весьма характеренъ. Если въ такомъ сравнительно простомъ случаѣ законодательство нашлось вынужденнымъ измѣнить редакцію закона, въ смыслѣ большой общности, то что же мы должны сказать о случаѣ гораздо болѣе сложномъ, какъ „основаніи для опредѣленія цѣнности и доходности имуществъ“?

„Основанія“ эти должна была дать сама жизнь, то разнообразіе естественныхъ, экономическихъ и бытовыхъ условій, какія имѣютъ мѣсто на пространствѣ нашего обширнаго отечества. Въ подробныхъ указаніяхъ закона по этому предмету тѣмъ болѣе не представлялось надобности, что каждое уѣздное и каждое губернское земское собраніе, по самому положенію о земскихъ учрежденіяхъ, могло дѣйствовать только въ предѣлахъ одного уѣзда и одной губерніи. И на сколько законодательство наше въ этомъ случаѣ было послѣдовательно, можно видѣть изъ того разнообразія „основаній для опредѣленій цѣнности и доходности имуществъ“, какое существуетъ въ системахъ земскаго земельнаго обложенія [1]), получившихъ de facto санкцію закона. Припомнимъ, наконецъ, что какъ въ Англіи, такъ равно и въ Пруссіи установленіе общихъ единообразныхъ правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ было признано „излишнимъ и стѣснительнымъ“.

Но возвратимся къ вопросу, какъ слѣдуетъ пони-

[1]) См. „Обзоръ системъ земскаго поземельн. обложенія“ Полѣнова.

мать формулу ст. 10 „Врем. прав.“: „общимъ основаніемъ размѣра обложенія служатъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ“. Мы сказали уже выше, что и до сихъ поръ еще вопросъ этотъ не имѣетъ единогласнаго рѣшенія. Въ послѣднемъ можно убѣдиться на основаніи слѣдующихъ литературныхъ справокъ.

Князь А. И. Васильчиковъ остановился на томъ, что, принимая во вниманіе допущенный, по его мнѣнію, закономъ выборъ между тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ основаній, по примѣру западно-европейскихъ государствъ, взялъ за основаніе оцѣнокъ „доходность“ имуществъ и промысловъ. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ его пространныхъ разсужденій только объ одной „доходности“, тогда какъ о „цѣнности“ онъ и не упоминаетъ [1]). И окончательный свой выводъ онъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: *„въ основаніи земскихъ раскладокъ можетъ быть принята только нормальная доходность“*, т.-е. такая, которая выведена изъ среднихъ цѣнъ, существующихъ въ данной мѣстности на сдачу (?) земель и наемъ строеній, и изъ прибылей отъ разныхъ промысловъ, торговли, фабрикъ и заводовъ“ [2]).

Что касается послѣдней части этой формулы, то въ данный моментъ, какъ мы уже знаемъ, земство не можетъ ей слѣдовать. Но дѣло не въ этомъ, а въ

[1]) См. „О самоуправленіи“, т. III, стр. 289—295.
[2]) Ibid., стр. 291.

томъ, что князь Васильчиковъ признавалъ необходимымъ и по закону возможнымъ остановиться только на одной „доходности“.

Послушаемъ теперь мнѣнія другихъ лицъ, высказывавшихъ свой взглядъ на этотъ предметъ. Такъ, наприм., извѣстный земскій статистикъ, г. Романовъ, еще въ 1875 году писалъ слѣдующее: „многіе находили и находятъ, что въ словахъ: „общимъ основаніемъ размѣра обложенія служатъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ“—законъ даетъ въ руководство земскимъ учрежденіямъ не одно, а два общихъ основанія размѣра обложенія“ [1]). На основаніи нѣкоторыхъ соображеній, съ правильностью которыхъ нельзя не согласиться, г. Романовъ приходитъ къ слѣдующему окончательному заключенію: „мы полагаемъ, что въ раскладкахъ необходимо должна быть принимаема основаніемъ размѣра обложенія или одна доходность, или одна цѣнность имуществъ, а если та и другая вмѣстѣ, то цѣнность и доходность имуществъ должны находиться въ одномъ неизмѣнномъ отношеніи одна къ другой; но послѣдній способъ только усложняетъ счеты, не измѣняя и не улучшая дѣла. Почему же законъ указалъ не на одну цѣнность и не на одну доходность имуществъ, а на ту и на другую?—Для того, чтобы не стѣснить земство при составленіи раскладокъ въ выборѣ той или другой. Цѣнность или

[1]) Н. Романовъ: „Изслѣдованіе земскихъ раскладокъ Вятской губ.“ Вятка, 1875 года, стр. 133.

доходность имуществъ нельзя опредѣлить произвольными величинами,—размѣры ихъ нужно тщательно отыскать. Въ *одной* мѣстности или по отношенію къ *одному роду* имуществъ легче опредѣлить цѣнность, а въ *другой* мѣстности или по отношенію къ *другому роду* имуществъ легче опредѣлить доходность“ [1]). Къ этому мнѣнію присоединяется и другой представитель земской статистики, г. Осиповъ, о которомъ мы уже упоминали раньше, какъ онъ прямо заявляетъ это въ названной нами выше брошюрѣ его [2]).

Такимъ образомъ, мнѣнія двухъ послѣднихъ лицъ, которыя работами своими доказали свою компентентность въ занимающемъ насъ предметѣ, существенно отличаются отъ мнѣнія А. И. Васильчикова. Въ то время, какъ послѣдній признаетъ только одно, общее для всей Россіи, основаніе для раскладокъ земскихъ сборовъ, именно—доходность имуществъ, выведенную „изъ среднихъ цѣнъ, существующихъ въ данной мѣстности на сдачу земель и на наемъ строеній“,—первые полагаютъ, что какъ то, такъ и другое изъ указанныхъ закономъ основаній имѣютъ одинаковое право на то, чтобы быть руководствомъ для земствъ въ дѣлѣ раскладокъ, и притомъ допускаютъ, что одно земское собраніе можетъ положить въ основаніе податныхъ оцѣнокъ доходность, а другое — цѣнность облагаемыхъ имуществъ, но въ то же время не при-

[1]) Ibid., стр. 139.

[2]) Н. О. Осиповъ: „Краткій очеркъ земск. стат изслѣд.“. См. выноску на стр. 2.

знаютъ возможнымъ, чтобъ одно и то же земство раскладывало свои сборы и по цѣнности, и по доходности вмѣстѣ, или, вѣрнѣе, допускаютъ и послѣдній способъ, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы цѣнность и доходность „стояли одна къ другой въ извѣстномъ неизмѣнномъ отношеніи“. Но такъ какъ послѣдній способъ только безцѣльно „усложняетъ счеты“, то онъ уже въ принципѣ осуждается ими, хотя способъ этотъ и не будетъ, какъ они полагаютъ, противенъ разуму закона.

Мы видѣли между прочимъ, что мотивомъ такой, допускаемой г. Романовымъ, двойственности основанія податныхъ оцѣнокъ, по отношенію къ различнымъ земствамъ, служитъ слѣдующее вполнѣ разумное соображеніе: „въ *одной* мѣстности или по отношенію къ *одному роду* имуществъ легче опредѣлить цѣнность, а въ *другой* мѣстности или по отношенію къ *другому роду* имуществъ легче опредѣлить доходность“. Мы полагали бы возможнымъ даже усилить выраженіе и прибавить къ слову—„легче“ слова: или *только* и *возможно*. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ цѣлый уѣздъ, въ которомъ почти исключительно господствуетъ общинное землевладѣніе и крестьянское мелкое хозяйство (такихъ уѣздовъ найдется очень много въ разныхъ губерніяхъ; какъ на примѣръ, укажемъ на Казанскую, гдѣ ихъ нѣсколько). Спрашивается, имѣете ли вы какую-нибудь возможность опредѣлить дѣйствительную стоимость этихъ земель непосредственно, такъ-сказать, прямымъ путемъ?—Конечно, нѣтъ. Для такихъ уѣздовъ

„только и возможно“ опредѣлить сколько-нибудь правильно одну доходность земель. Этого примѣра совершенно достаточно, чтобы пояснить нашу мысль.

Итакъ, вполнѣ соглашаясь съ только-что указаннымъ доводомъ г. Романова и даже усиливая его смыслъ, мы, тѣмъ не менѣе, усматриваемъ нѣкоторое внутреннее противорѣчіе, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую неясность въ его выраженіяхъ. Зададимъ себѣ слѣдующій вопросъ: какое основаніе должно принять, положимъ, губернское земское собраніе для раскладки своихъ сборовъ между уѣздами, когда одна часть ихъ, по характеру своего землевладѣнія и способу хозяйства, можетъ дать болѣе надежныя фактическія данныя для опредѣленія *только* доходности земель, а другая часть, по тѣмъ же причинамъ,—*только* цѣнности ихъ? Рѣшить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія г. Романова, намъ кажется, довольно затруднительно. Точно также возможенъ и другой случай: для земель, напримѣръ, возможно съ большею правильностью опредѣлить доходность, а для строеній, торговыхъ и промышленныхъ заведеній—цѣнность. Какъ же тутъ быть земскому собранію? Но и этого мало. Мы скоро познакомимся съ затрудненіями еще и другого рода, устранить которыя, съ точки зрѣнія г. Романова, не представляется возможнымъ.

Все это заставляетъ насъ внести въ положенія г. Романова нѣкоторыя поправки. Сдѣлать это тѣмъ болѣе не представляется для насъ затруднительнымъ, что мы можемъ опереться, съ одной стороны, на указанія финансовой науки, а съ другой—на авторитетъ такихъ корифеевъ земской статистики, какъ покойный В. И. Орловъ и Н. А. Каблуковъ.

Припомнимъ, что Рау, признавая наиболѣе правильнымъ выражать „податную оцѣнку“ по чистому доходу отъ земель, тѣмъ не менѣе, прибавляетъ, что при выводѣ этого дохода слѣдуетъ брать въ помощь „покупныя и арендныя цѣны, *на сколько можно ихъ узнать*“. Зачѣмъ же нужно это, повидимому, излишнее усложненіе оцѣночной операціи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ названныя выше лица—гг. Орловъ и Каблуковъ.

„Если извѣстно — говорятъ они, — что какое-либо цѣлое имѣніе или отдѣльный участокъ земли куплены за извѣстную сумму, то естественно предположить, что эта сумма и выражаетъ собою дѣйствительную цѣнность имѣнія; а такъ какъ процентъ на капиталъ, затрачиваемый на покупку земли, въ данное время устанавливается на рынкѣ и имѣетъ *опредѣленную* величину, то по *цѣнности* земли легко опредѣлить и *доходность* ея, съ которой можетъ взиматься подать... Тѣмъ не менѣе, *на основаніи однихъ продажныхъ цѣнъ, трудно и даже невозможно произвести правильную, близкую къ дѣйствительной цѣнности и доходности земель расцѣнку*... Рыночный процентъ на денежный капиталъ при данныхъ условіяхъ мѣста и времени устанавливается въ извѣстномъ размѣрѣ. Хотя *въ принципѣ* ничего нельзя сказать противъ этого предположенія, однако *въ практикѣ* сплошь и рядомъ встрѣчаются

уклоненія отъ него, и эти уклоненія всего чаще можно наблюдать *въ поземельномъ владѣніи*, гдѣ цѣны на земли далеко еще не установились, гдѣ онѣ часто представляютъ собою *случайныя* явленія; поэтому по цѣнности земель, выведенной на основаніи *однихъ продажныхъ цѣнъ*, заключать о доходности этихъ земель *слишкомъ рискованно*. Гораздо вѣрнѣе получится поземельная расцѣнка, когда будетъ *констатирована доходность* земель *на основаніи непосредственныхъ данныхъ*, указывающихъ на *дѣйствительный доходъ*, получаемый владѣльцемъ отъ земли; тогда получится возможность *нормальную цѣнность* земель *сопоставить* съ ихъ *среднею доходностью*, причемъ та и другая будутъ *взаимно провѣрены* и будетъ установлено, *на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ*, ихъ взаимное нормальное отношеніе; *только тогда* мы вправѣ дѣлать заключеніе *отъ* цѣнности *къ* доходности и *отъ* доходности *къ* цѣнности, руководствуясь при этомъ установленными средними, *нормальными величинами*“ [1]).

Итакъ, *осторожность*—вотъ что побуждаетъ насъ принимать во вниманіе при расцѣнкѣ земель одновременно и цѣнность, и доходность ихъ, которыя, въ этомъ случаѣ, взаимно другъ друга контролируютъ и пополняютъ и тѣмъ даютъ намъ возможность опредѣлить относительную податную обязанность различныхъ участковъ земли, съ большей увѣренностью въ

[1]) „Сборникъ стат. свѣдѣній по Московской губерніи“. Москва, 1878 года, т. II, стр. 2—6.

томъ, что принимаемое нами отношеніе ближе къ истинному, дѣйствительному отношенію между ними. А тамъ уже безразлично, примемъ ли мы за основаніе оклада поземельной подати доходность или цѣнность земель, хотя доходность, во всякомъ случаѣ, предпочтительнѣе цѣнности.

Полагаемъ, что изъ всего вышеизложеннаго истинный смыслъ разсматриваемой формулы закона обрисовался передъ нами съ достаточной ясностью и опредѣленностью. Эта слишкомъ общая и, на первый взглядъ, темная формула оказывается, при ближайшемъ разсмотрѣніи, какъ нельзя болѣе отвѣчающей практическимъ условіямъ земскихъ оцѣнокъ и въ то же время достаточно гарантирующей правильность земскихъ раскладокъ. Повторяемъ, мы удивляемся, какъ могла ускользнуть отъ проницательности многихъ вполнѣ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ людей мудрость и дальновидность редакторовъ этой статьи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Резюмируя все изложенное въ этой главѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1). Для правильнаго опредѣленія относительной „податной обязанности“ различныхъ участковъ земли, земскія собранія, согласно закону, должны руководствоваться фактическими данными о цѣнности и доходности этихъ участковъ, дабы отыскать возможно близкое къ дѣйствительности отношеніе между ними и имѣть возможность случайныя и временныя уклоненія отъ средней нормы привести къ одному знаменателю.

2). Послѣ этого „податная оцѣнка“ каждаго участка можетъ быть выражена, по усмотрѣнію земскаго собранія, посредствомъ цѣнности или посредствомъ доходности его, но (какъ справедливо полагаетъ г. Романовъ) не посредствомъ той или другой вмѣстѣ, такъ какъ (согласно первому положенію) это было бы напраснымъ усложненіемъ счета, нисколько не измѣняющимъ относительной податной обязанности облагаемыхъ земель.

Послѣ всего, что было изложено нами въ этой и двухъ предшествовавшихъ главахъ, полагаемъ, нѣтъ никакой надобности говорить о томъ, что подъ словами „цѣнность и доходность“ слѣдуетъ разумѣть *нормальную* величину ихъ, а никакъ не дѣйствительные и измѣнчивые доходъ или цѣну. Да и самъ законъ, употребившій *отвлеченные* термины—цѣнность и доходность, а не *конкретные*—цѣна и доходъ, съ достаточною ясностью указываетъ на то же самое.

IV.

Такимъ образомъ наше изслѣдованіе привело насъ къ совершенно ясному и строго опредѣленному понятію о задачѣ земскихъ оцѣночныхъ работъ. Задача эта заключается въ томъ, чтобы получить систематическій сводъ фактическихъ данныхъ, выражающихъ собою цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. Такъ какъ мы избрали въ настоящей статьѣ предметомъ нашего изслѣдованія оцѣнку земель, то мы и

не будемъ касаться здѣсь способовъ оцѣнки построекъ вообще и фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній въ частности.

Итакъ, посмотримъ теперь, какъ справились земскія статистическія учрежденія съ возложенной на нихъ земствомъ и указанною нами выше задачей.

Общепринятое дѣленіе работъ земскихъ статистическихъ учрежденій на два основныхъ *типа*, изъ которыхъ одинъ называется *московскимъ* и, какъ уже указываетъ самое названіе, прототипомъ котораго служатъ работы Московскаго статистическаго отдѣленія, организованныя В. И. Орловымъ,—другой называется *черниговскимъ* и первообразомъ его являются, въ свою очередь, работы Черниговскаго статистическаго отдѣленія, начатыя и законченныя подъ непосредственнымъ руководствомъ П. П. Червинскаго,—это дѣленіе, говоримъ мы, не лишенное основаній и съ общей точки зрѣнія, оказывается какъ нельзя болѣе удачнымъ съ нашей спеціальной точки зрѣнія. Разсматривая способы оцѣнки земель и тѣ основанія или, вѣрнѣе сказать, тѣ первичныя данныя, которыя добывались тѣмъ и другимъ типомъ земскихъ статистическихъ органовъ и надъ которыми они оперировали съ оцѣночными цѣлями, мы ясно увидимъ весьма существенное и коренное различіе ихъ. То обстоятельство, что оцѣночныя работы всѣхъ земскихъ статистическихъ учрежденій, за нѣкоторыми рѣдкими исключеніями, распадаются на двѣ болѣе или менѣе рѣзко обособленныя группы, каждая изъ которыхъ

имѣетъ одну, такъ сказать, материнскую ячейку, отъ которой каждое отдѣльное статистическое отдѣленіе (будемъ говорить, продолжая нашу метафору) получило жизнь и по типу которой оно развилось, видоизмѣняясь лишь настолько, насколько вызывалось это, съ одной стороны, особенностями новой среды, а съ другой—неизбѣжнымъ, такъ сказать, органическимъ развитіемъ,—это обстоятельство въ значительной степени упрощаетъ нашу задачу. Благодаря ему, мы можемъ, въ видахъ сокращенія нашего труда и времени, остановиться на болѣе обстоятельномъ разсмотрѣніи лишь тѣхъ оцѣночныхъ работъ земскихъ статистиковъ, которыя послужили прототипами для всѣхъ остальныхъ, каждая въ своей группѣ. Что же касается этихъ послѣднихъ, то для нашей цѣли будетъ совершенно достаточно, если мы отмѣтимъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, тѣ черты различія отъ первоначальнаго типа, какія явились или въ силу чисто мѣстныхъ условій, или въ силу усовершенствованія.

Во избѣжаніе недоразумѣній и въ видахъ болѣе прочнаго обоснованія нашихъ конечныхъ выводовъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться, на короткое время, на нѣкоторыхъ теоретическихъ положеніяхъ, знаніе которыхъ и сознательное употребленіе въ томъ дѣлѣ, которое составляетъ предметъ нашего изслѣдованія, можетъ придать ему (этому дѣлу) весьма высокое научное и практическое значеніе. Дѣло вотъ въ чемъ. Такъ какъ намъ предстоитъ разсмотрѣть

оцѣночныя работы, произведенныя *статистическимъ методомъ* изслѣдованія, то и является необходимымъ имѣть въ виду теоретическія основанія этого метода, чтобы для насъ стало совершенно яснымъ какъ то, какую цѣну могутъ имѣть результаты этого метода, такъ и то, какія требованія можно и должно къ нему предъявлять. Мы вынуждены обратить наше вниманіе на этотъ пунктъ еще и потому, что часто, и среди тѣхъ или другихъ ученыхъ-спеціалистовъ возникаютъ совершенно превратныя толкованія и оцѣнка пріемовъ и результатовъ работъ нашихъ земскихъ статистическихъ учрежденій, которыя, къ сожалѣнію, не принимаютъ съ своей стороны надлежащихъ мѣръ для научнаго обоснованія добытыхъ ими результатовъ и тѣмъ самымъ даютъ поводъ для упрековъ со стороны пристрастныхъ критиковъ. Между прочимъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что, рѣшаясь остановиться здѣсь на разсмотрѣніи статистическаго метода, мы только строго слѣдуемъ разъ принятому нами рѣшенію: намѣтить основныя начала раціональнаго метода оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія, опираясь на всю сумму теоретическихъ, историческихъ и практическихъ указаній.

Прежде всего постараемся выяснить, въ чемъ заключается отличительный характеръ явленій, подлежащихъ статистическому методу изслѣдованія, а затѣмъ и то, въ чемъ заключается самая сущность этого метода.

„Одни явленія имѣютъ такой характеръ“, — говоритъ профессоръ Ю. Янсонъ, — „что въ произведеніи ихъ принимаютъ участіе одна или нѣсколько причинъ постоянныхъ, причемъ вліяніе случайныхъ настолько ничтожно, что ихъ можно вовсе не принимать въ разсчетъ. Напротивъ, въ другихъ явленіяхъ сумма временно, случайно дѣйствующихъ причинъ на столько велика, что онѣ заслоняютъ собою дѣйствія постоянныхъ. На этомъ основывается раздѣленіе всѣхъ явленій на *типичныя* и *индивидуальныя*....

„Въ явленіяхъ общественной жизни, составляющихъ результатъ дѣйствія внѣшней природы и человѣка, какъ разумно-нравственнаго существа, господствуютъ причины съ преобладающими непостоянными элементами. Нечего и думать при изученіи общества, чтобы данное явленіе могло когда-либо и гдѣ-либо повториться въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было разъ наблюдаемо“ [1]).

Такимъ образомъ статистика, предметомъ изслѣдованія которой можетъ служить „все, что совершается въ обществѣ во всей его совокупности: его строеніе, складъ и всѣ жезненныя отправленія“, — имѣетъ дѣло съ такими явленіями, которыя отличаются преимущественно индивидуальнымъ характеромъ.

Какой же методъ изслѣдованія наиболѣе пригоденъ для изученія подобныхъ явленій? „Чѣмъ проще явленіе“, — отвѣчаетъ Ю. Ясновъ, — „т.-е., чѣмъ меньше

[1]) Ю. Янсонъ: „Теорія статистики“. Спб. 1887 г., стр. 2 и 3.

причинъ вліяютъ на его появленіе и чѣмъ причины эти неизмѣннѣе, тѣмъ больше поля для *опыта*. При болѣе сложныхъ явленіяхъ опытъ уступаетъ мѣсто *наблюденію отдѣльныхъ случаевъ*. При еще большей сложности наблюденіе отдѣльныхъ случаевъ уступаетъ мѣсто *наблюденію массовому* или *численному*....

„Высшая степень индивидуальности общественныхъ явленій дѣлаетъ мало приложимымъ къ изученію и объясненію ихъ какъ методъ *дедукціи*, такъ и прямой *индукціи*, предоставляя исключительное господство методу *численному* и непосредственно съ нимъ связанному *обратно-дедуктивному* процессу вывода“ [1]).

Не будемъ входить въ разсмотрѣніе отличительныхъ чертъ этихъ трехъ методовъ умозаключенія и остановимся только на разсмотрѣніи такъ называемаго „численнаго метода“.

Слѣдуя *численному методу*, — говоритъ С. Джевонсъ, — мы „вступаемъ въ ту область, гдѣ *число случаевъ* становится *основаніемъ* умозаключенія. Собственно мы не оставляемъ области логики, а оставляемъ только ту часть ея, гдѣ въ результатѣ умозаключенія получается *достовѣрность*, утвержденіе или отрицаніе, и гдѣ согласіе или различіе въ *качествахъ* служитъ средствомъ умозаключенія. Но съ этихъ поръ *число* и *количество* будутъ обыкновенно входить въ наши процессы умозаключенія, и я думаю, что число и количесто составляютъ только части большой логической

[1]) Ibid., стр., 3.

области. То, что математично, не менѣе логично; оно даже болѣе логично въ томъ смыслѣ, что представляетъ логическіе результаты въ высшей степени сложности и разнообразія“ [1]).

Преимущество численнаго метода заключается въ томъ, что въ то время, какъ другіе методы, приводя насъ къ заключеніямъ не болѣе какъ только выроятнымъ, въ противоположность методу численному, не даютъ никакихъ данныхъ для опредѣленія степени приближенія къ истинѣ,—методъ численный, именно потому, что въ основаніи его лежитъ число, можетъ съ математическою точностью опредѣлить ту степень довѣрія, которую мы можемъ питать къ полученнымъ при помощи его выводамъ. Такимъ образомъ, здѣсь на помощь изслѣдователю является самое могущественное оружіе человѣческаго ума—математическій анализъ и особенно та часть его, которая трактуетъ о теоріи вѣроятностей.

Основныя теоремы этой отрасли математическихъ наукъ имѣютъ самое широкое примѣненіе въ области статистическихъ изслѣдованій, и выводы статистики по стольку достовѣрны и, слѣдовательно, научны, по скольку они подкрѣплены теоріей вѣроятностей. Поэтому мы и позволяемъ себѣ нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ.

Вотъ что, между прочимъ, говоритъ С. Джевонсъ о значеніи теоріи вѣроятностей: Какъ справедливо

[1]) С. Джевонсъ: „Основы науки. Трактатъ о логикѣ и научномъ методѣ“. СПВ. 1881 г., стр. 148.

замѣтилъ Ботлеръ, „вѣроятность есть настоящая руководительница жизни“. Если бы наука о числѣ не имѣла другихъ цѣлей, то ее слѣдовало бы изучать единственно для изученія вѣроятностей. Всѣ наши умозаключенія о будущемъ *только вѣроятны* и должная оцѣнка степени вѣроятности зависитъ отъ пониманія принциповъ этого предмета. Я убѣжденъ, что нельзя развить основательнымъ образомъ методовъ индукціи, не положивши въ основаніе ихъ теоріи вѣроятностей. Только одно совершенное знаніе можетъ быть достовѣрнымъ, а также знаніе относительно природы было бы безконечнымъ знаніемъ, которое превышаетъ наши способности. Поэтому мы должны довольствоваться отрывочнымъ знаніемъ, смѣшаннымъ съ незнаніемъ, возбуждающимъ сомнѣніе“ [1]).

Здѣсь не мѣсто, конечно, входить въ разсмотрѣніе принциповъ теоріи вѣроятностей вообще; но мы не можемъ не остановиться на тѣхъ изъ нихъ, которые касаются такъ-называемаго *средняго* результата, такъ какъ въ хозяйственной статистикѣ мы встѣчаемся на каждомъ шагу съ этими средними величинами, какъ-то: *средняя* цѣна, *средній* урожай, *средняя* доходность и т. п. Особенно же важное значеніе имѣютъ эти средніе выводы статистики по отношенію въ оцѣнкѣ предметовъ обложенія, потому что они въ этомъ случаѣ сталкиваются съ личными интересами многихъ и затрогиваютъ своекорыстныя побужденія людей. А

[1]) Ibid., стр. 190.

извѣстно, какъ выразился Гоббсъ, что „если бы истины математики затрогивали личные интересы людей, то даже достовѣрность такихъ положеній, какъ, напримѣръ, дважды-два—четыре, подлежала бы сомнѣнію“. Такимъ образомъ, необходимость для статистики строго научнаго обоснованія своихъ выводовъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

Всѣ такіе средніе результаты, подобные вышеприведеннымъ, съ которыми имѣетъ дѣло хозяйственная статистика, даютъ *мѣру* явленій хозяйственно-экономической дѣятельности людей, а между тѣмъ хозяйственная статистика не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакого точнаго измѣрительнаго прибора: всѣ ея данныя основаны на показаніяхъ самихъ хозяевъ и другихъ близко стоящихъ къ дѣлу лицъ. Правда, недавно г. Фортунатовъ, профессоръ хозяйственной статистики при Петровской земледѣльческой академіи, высказалъ мнѣніе, что „наблюдательнымъ снарядомъ, который можетъ быть уподобленъ химическимъ вѣсамъ, дождемѣру или телескопу, служитъ для статистики *программа* наблюденія (бланкъ)“ [1]). Но этотъ взглядъ, намъ кажется, болѣе остроуменъ, чѣмъ правиленъ. Всякій естествоиспытатель, приступая къ экспериментамъ или наблюденіямъ для провѣрки или обоснованія какой-либо *гипотезы* непремѣнно долженъ намѣтить предварительно тѣ стороны наблюдаемыхъ явленій, которыя наиболѣе важно для него изучить,

[1]) См. „Юридическій Вѣстникъ“ за 1888 г., № 8, статью А. Фортунатова: „Критика матеріала въ хозяйственной статистикѣ“.

и, слѣдовательно, онъ долженъ имѣть передъ собой или, по крайней мѣрѣ, если дѣло касается не особенно сложной серіи явленій, держать въ умѣ *программу* своихъ наблюденій. Тѣмъ не менѣе онъ въ то же время употребляетъ и собственно измѣрительные приборы; вѣсы, дождемѣръ, термометръ и т. п. И всякій естествоиспытатель искренно удивился бы, еслибы кто-нибудь программу его наблюденій назвалъ „наблюдательнымъ снарядомъ“. Совершенно ту же роль играетъ программа наблюденія (бланкъ) и въ рукахъ статистика: она руководитъ имъ въ выборѣ тѣхъ явленій и сторонъ ихъ, наблюденіе которыхъ необходимо для тѣхъ или другихъ цѣлей.

Итакъ, повторяемъ, въ распоряженіи статистика нѣтъ никакихъ „наблюдательныхъ приборовъ“, съ помощью которыхъ онъ могъ бы найти точную мѣру изучаемыхъ имъ явленій хозяйственной жизни. Тѣмъ строже, поэтому, онъ долженъ слѣдовать указаніямъ теоріи вѣроятностей и, вооружившись терпѣніемъ и безпристрастіемъ, указывать ту степень приближенія къ истинѣ, какую имѣютъ добытыя имъ данныя. Подвергнувъ свои выводы подобной критикѣ, онъ съ одной стороны гарантируетъ отъ неизбѣжныхъ, въ противномъ случаѣ, промаховъ всѣхъ тѣхъ, кто будетъ пользоваться ими для достиженія тѣхъ или иныхъ практическихъ или теоретическихъ цѣлей, а съ другой—обезоружитъ всѣхъ тѣхъ, кому выводы эти почему-либо не нравятся. „Двѣ рѣзкія, на каждомъ шагу встрѣчающіяся у насъ формы этого некритическаго отноше-

нія“,—справедливо замѣчаетъ г. Фортунатовъ,—„суть огульный скептицизмъ и огульное поклоненіе для какихъ-нибудь пріемовъ или результатовъ статистическаго изслѣдованія. Съ этимъ некритическимъ отношеніемъ всякій статистикъ обязанъ по мѣрѣ силъ бороться, обязанъ подчеркивать происхожденіе статистическихъ матеріаловъ, указывать повсюду слабыя стороны, заключающіяся въ неизбѣжныхъ погрѣшностяхъ, но на ряду съ этимъ указывать также и сильныя стороны научнаго наблюденія, нерѣдко выражающіяся въ знаніи предѣловъ погрѣшностей“.

Впрочемъ, напрасно воображаютъ нѣкоторые, что будто бы неточность выводовъ свойственна одной статистикѣ и что, напримѣръ, естественно-историческія изслѣдованія гарантированы отъ нея употребленіемъ въ дѣло точныхъ пріемовъ опредѣленія величины изучаемыхъ явленій и свойствъ предметовъ, каковы, напримѣръ, взвѣшиваніе и измѣреніе точными приборами. Вотъ что говоритъ по этому поводу же цитированный нами выше С. Джевонсъ:

„Всѣ результаты измѣренія непрерывнаго количества могутъ быть *только приблизительно вѣрны*. Если это положеніе покажется сомнительнымъ, то его можно доказать прямымъ опытомъ. Если кто-нибудь, употребляя *самый точный инструментъ*, дѣлаетъ рядъ наблюденій *безъ предвзятой мысли*, то онъ найдетъ, что результаты наблюденія почти всегда будутъ *разниться* одинъ отъ другого.... Только невнимательный и нетребовательный экспериментаторъ можетъ думать, что его наблюденія *вполнѣ согласны* между собою; но это потому, что онъ не замѣчаетъ разностей.... Мы можемъ смотрѣть на существованіе погрѣшности, во всѣхъ измѣреніяхъ, какъ на *нормальное* положеніе дѣла. Рѣшительно невозможно выдѣлить отдѣльно множество мелкихъ возмущающихъ вліяній иначе, какъ только уравновѣшивая ихъ одни другими. Даже при выводѣ средней величины нужно ожидать, что мы только *приблизимся къ истинѣ*, а не опредѣлимъ ея *съ точностью*“ [1]). Только недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ еще долѣе останавливаться на этомъ предметѣ. Всѣмъ, кто интересуется этимъ вопросомъ, мы не можемъ не рекомендовать трактата С. Джевонса, преисполненнаго самыхъ глубокихъ соображеній и самыхъ разнообразныхъ и характерныхъ примѣровъ изъ различныхъ областей знанія.

Такимъ образомъ, въ статистикѣ, какъ и во всѣхъ наблюдательныхъ наукахъ, нѣтъ безошибочнаго способа для выраженія мѣры наблюдаемаго явленія; но въ ея распоряженіи, подобно двугимъ наукамъ, „есть способъ, на который указываютъ намъ какъ здравый смыслъ, такъ и высшія математическія умозаключенія и который, вообще говоря, представляетъ гораздо болѣе шансовъ, чѣмъ всѣ другіе способы, для того чтобы приблизить насъ къ истинѣ“ [2]).

Этотъ, повидимому, чудодѣйственный способъ есть не что иное, какъ всѣмъ извѣстный и всѣми употреб-

[1]) Ibid., стр. 336.
[1]) Ibid., стр. 337.

ляемый простой ариѳметическій способъ вычисленія *средняго* изъ нѣсколькихъ данныхъ чиселъ. Эта наружная простота его и всеобщее употребленіе придаютъ ему оттѣнокъ нѣкоторой вульгарности, благодаря которой многіе поверхностные люди не считаютъ методъ среднихъ за научный пріемъ. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ тою же старой исторіей, которая нашла себѣ выраженіе въ прекрасномъ изреченіи: „никто не бываетъ пророкомъ въ своемъ отечествѣ“. Между тѣмъ методъ этотъ имѣетъ въ своемъ основаніи самыя глубокомысленныя соображенія, и онъ стоитъ того, чтобы мы остановились на немъ подольше.

Среднее ариѳметическое число (мы не будемъ здѣсь касаться геометрическаго средняго) всегда выводится однимъ, всѣмъ извѣстнымъ, способомъ; однакоже, изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобъ оно всегда имѣло одно и то же значеніе: значеніе его опредѣляется характеромъ первичныхъ чиселъ. Такъ, напримѣръ, если намъ данъ рядъ первичныхъ чиселъ, которыя, будутъ ли они отвлеченны или конкретны, не имѣютъ въ нашихъ глазахъ никакого реальнаго значенія (напримѣръ—5, 3, 7, 10 и т. д. или 1 футъ, 4 фута, 10 футовъ и т. д.), то выведенное изъ нихъ среднее имѣетъ *фиктивное* значеніе: оно даетъ „просто типичное или образцовое“ для такого ряда число. Но въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ рядъ реальныхъ чиселъ, которыя выражаютъ результатъ дѣйствія причинъ постоянныхъ и временныхъ, и мы знаемъ въ то же время, что одна часть этихъ чиселъ получилась подъ вліяніемъ временныхъ причинъ, дѣйствовавшихъ въ одномъ направленіи, а другая—подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, дѣйствовавшихъ въ направленіи противоположномъ и съ равною силой, то выведенное изъ нихъ среднее число будетъ служить *точною мѣрой* дѣйствія причинъ постоянныхъ. Наконецъ, когда первичныя числа также имѣютъ реальное значеніе и являются результатомъ дѣйствія причинъ постоянныхъ и случайныхъ, причемъ *мы ничего не знаемъ* о дѣйствіи этихъ послѣднихъ, то выведенное изъ этихъ чиселъ среднее имѣетъ значеніе *вѣроятнаго средняго результата* дѣйствія постоянныхъ причинъ. Вотъ этотъ-то послѣдній видъ средняго и имѣетъ наиболѣе широкое примѣненіе какъ въ практической жизни, такъ и въ области научныхъ изслѣдованій. На немъ мы и остановимся.

Спрашивается, можемъ ли мы опереться на какія-либо здравыя основанія, принимая средній выводъ изъ нѣсколькихъ не согласныхъ между собою данныхъ наблюденія, какъ наиболѣе вѣроятную истинную величину изучаемаго явленія? Надъ рѣшеніемъ этого вопроса не мало потрудились глубокомысленнѣйшіе математики, философы и естествоиспытатели. Мы здѣсь встрѣчаемся съ такими громкими именами, какъ, напримѣръ, Гауссъ, Лапласъ, Кетле, Д. Гершель и др. Попытаемся же дать нѣсколько краткихъ указаній, могущихъ до нѣкоторой степени освѣтить этотъ въ высшей степени важный для насъ вопросъ.

Прежде всего мы не должны забывать, что *вѣроятный средній результатъ* лишь тогда имѣетъ смыслъ и

значеніе, когда мы *ничего не знаемъ* о направленіи и интенсивности тѣхъ силъ, вліяніе которыхъ уклоняетъ, въ ту или другую сторону, результатъ каждаго отдѣльнаго наблюденія. Въ этомъ случаѣ мы можемъ прійти лишь къ слѣдующему, единственно разумному заключенію: такъ какъ „количество извѣстнаго явленія выражается нѣсколькими числами, которыя разнятся между собою“, то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что „не иначе, какъ только одно изъ нихъ можетъ быть вѣрнымъ, но *вѣрнье*, что они всѣ *одинаково невѣрны*“. Но если наблюдатель имѣетъ какія-либо основанія считать одно изъ нихъ наиболѣе вѣрнымъ, то самое лучшее, что онъ можетъ въ такомъ случаѣ сдѣлать—это откинуть всѣ остальныя числа и принять то, которое онъ признаетъ наиболѣе близкимъ къ истинѣ. И въ такомъ случаѣ вычислять средній результатъ было бы дѣломъ не только совершенно напраснымъ, но и нелѣпымъ. Итакъ, повторяемъ, вычисленіе средняго ариѳметическаго изъ нѣсколькихъ несогласныхъ между собою первичныхъ чиселъ можетъ имѣть смыслъ и значеніе лишь тогда, когда они въ глазахъ наблюдателя въ одно и то же время одинаково всѣ вѣрны и невѣрны. Съузивъ, такимъ образомъ, сферу приложенія средняго, пойдемъ далѣе.

Для того чтобъ уяснить себѣ, почему средній результатъ будетъ наиболѣе близокъ къ истинѣ, мы должны познакомиться съ такъ называемымъ *закономъ погрѣшности*. „Съ перваго раза можетъ показаться,— замѣчаетъ г. Джевонсъ, — что подвести самую погрѣшность подъ законъ есть дѣло превышающее человѣческія силы. Тотъ, кто дѣлаетъ погрѣшность, конечно, уклоняется отъ закона, и, повидимому, нѣтъ никакой надежды извлечь истину изъ закона. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣяній человѣческаго ума есть установленіе общей теоріи, которая не только даетъ намъ возможность при несогласныхъ результатахъ приблизиться къ истинѣ, но и опредѣлить степень вѣроятности, какую можно резонно придать этому заключенію“ [1]). Этотъ законъ погрѣшности можетъ быть установленъ на основаніи такъ-называемаго *метода наименьшихъ квадратовъ*, въ первый разъ предложеннаго Гауссомъ (въ 1795 г.). Въ этомъ случаѣ законъ погрѣшности формулируется такъ: *„самый вѣроятный результатъ какихъ бы то ни было наблюденій есть тотъ, который дѣлаетъ наименьшею сумму квадратовъ послѣдовательныхъ погрѣшностей.* Пусть a, b, c и пр. будутъ результаты наблюденія, а X—количество, выбранное какъ самое вѣроятное, т.-е. самое свободное отъ неизвѣстныхъ ошибокъ; тогда мы должны опредѣлить X такъ, чтобы $(a-X)^2+(b-X)^2+(c-X)^2+\ldots$ давали наименьшее возможное количество“ [2]). Очевидно, что этому условію величина X удовлетворитъ тогда, когда X будетъ равенъ среднему ариѳметическому изъ a, b, c и пр. Гауссъ вывелъ формулу этого закона на основаніи слѣдующихъ соображеній:

[1]) Ibid., стр. 351.
[2]) Ibid., стр. 353.

„Можно предположить, какъ *первый принципъ*, который долженъ руководить нами въ выборѣ закона, что *большія погрѣшности гораздо менѣе часты и вѣроятны, чѣмъ малыя*. Мы знаемъ, что весьма большія погрѣшности почти невозможны, такъ что вѣроятность должна быстро уменьшиться, по мѣрѣ того какъ увеличивается количество погрѣшности. *Второй принципъ* состоитъ въ томъ, что *положительныя и отрицательныя погрѣшности должны быть одинаково вѣроятны*, что можно предположить съ увѣренностью, такъ какъ мы приняли, что мы ничего не знаемъ относительно причинъ... погрѣшностей. Изъ этого слѣдуетъ, что вѣроятность погрѣшности есть *функція четной степени величины ея*, т.-е. квадратъ, четвертая степень или шестая степень, а иначе вѣроятность одного и того же количества погрѣшности измѣнялась бы, смотря по тому, будетъ ли погрѣшность положительная или отрицательная. Четныя степени X^2, X^4 и X^6 и проч. всегда непремѣнно положительны, будетъ ли X положительнымъ или отрицательнымъ. A priori нѣтъ основанія предпочесть изъ четныхъ степеней другой. Гауссъ самъ признаетъ, что четвертая или шестая степень такъ же хорошо удовлетворяла бы условіямъ, какъ и вторая; но, за отсутствіемъ теоретическихъ основаній, мы должны *предпочесть* вторую степень, потому что она даетъ формулу *сравнительно гораздо большей простоты*“ [1]).

[1]) Ibid., стр. 353.

Послѣ Гаусса законъ погрѣшности былъ выведенъ и многими другими мыслителями (Д. Гершелемъ, Лапласомъ и др.) и притомъ съ различныхъ точекъ зрѣнія; но мы, разумѣется, не будемъ здѣсь входить въ разсмотрѣніе ихъ. Скажемъ только, что въ настоящее время законъ погрѣшности твердо установленъ въ теоріи вѣроятностей и выражается общей простой формулой, которая выведена посредствомъ искусныхъ пріемовъ высшей математики. Мало этого, знаменитый бельгійскій математикъ и статистикъ Кетле подвергъ его самой тщательной фактической провѣркѣ на цѣломъ рядѣ въ высшей степени кропотливыхъ наблюденій. Все это, вмѣстѣ взятое, достаточно свидѣтельствуетъ въ пользу прочности тѣхъ основаній, въ силу которыхъ мы принимаемъ средній результатъ за наиболѣе близкій къ истинѣ.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ опредѣляется степень довѣрія, съ которой мы можемъ принять полученный нами средній результатъ, или—выражаясь техническимъ языкомъ — *вѣроятныя погрѣшности* средняго результата. „*Вѣроятная погрѣшность* на языкѣ математиковъ означаетъ границы, относительно которыхъ вѣроятно или невѣроятно, что въ предѣлахъ ихъ лежитъ истина“ [1]). Поясникъ это отвлеченное положеніе на конкретномъ примѣрѣ изъ области хозяйственной статистики. Такъ, напримѣръ, если средній урожай ржи для извѣстнаго района, вы-

[1]) Ibid., стр. 363.

веденный изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ записей, равенъ, положимъ, 40 пудамъ съ десятины, а вѣроятная погрѣшность, вычисленная по способу, о которомъ будетъ сказано ниже, составляетъ 2 пуда, то значитъ, что истинная величина урожая ржи для даннаго района лежитъ въ предѣлахъ между 38 (40—2) и 42 (40+2) пудами, т.-е. какъ низшій, такъ и высшій предѣлы равно вѣроятны или невѣроятны, или, какъ принято въ такомъ случаѣ выражаться, шансы для уклоненія въ ту или другую сторону равны. И само собою понятно, что чѣмъ абсолютно меньше эта вѣроятная погрѣшность, тѣмъ, такъ сказать, устойчивѣе выведенный средній результатъ и тѣмъ съ большимъ довѣріемъ мы можемъ къ нему относиться. Такимъ образомъ, все дѣло здѣсь сводится къ тому, чтобъ опредѣлить вѣроятную погрѣшность даннаго средняго результата. Вопросъ этотъ вполнѣ рѣшенъ теоріей вѣроятностей; но рѣшеніе его основано на такихъ глубокомысленныхъ соображеніяхъ и теоремахъ высшаго математическаго анализа, что входить здѣсь въ разсмотрѣніе его совершенно неумѣстно. Поэтому, слѣдуя примѣру С. Джевонса, мы укажемъ здѣсь только тѣ практическіе пріемы, посредствомъ которыхъ дѣлается самое вычисленіе, предоставляя доброй волѣ читателя найти теоретическое обоснованіе ихъ въ руководствахъ по теоріи вѣроятностей [1]).

[1]) Самый лучшій элементарный трактатъ по этому предмету есть сочиненіе Лакруа на французскомъ языкѣ: „Traité Elémentaire du Calcul des Probabilités“. Paris, 1864 г.

Эти практическіе пріемы заключаются въ слѣдующихъ послѣдовательныхъ ариѳметическихъ операціяхъ:

„1) Вывести среднее всѣхъ наблюденныхъ результатовъ.

„2) Найти излишекъ или недостачу, т.-е. погрѣшность каждаго результата относительно средняго.

„3) Взять квадратъ изъ этихъ принимаемыхъ погрѣшностей.

„4) Сложить всѣ эти квадраты, которые, конечно, всѣ положительны.

„5) Раздѣлить на число наблюденій безъ единицы; это дастъ *квадратъ средней погрѣшности*.

„6) Извлечь квадратный корень изъ послѣдняго результата: это будетъ *средняя погрѣшность отдѣльнаго наблюденія*.

„7) Раздѣлить на квадратный корень числа наблюденій, и мы получимъ *среднюю погрѣшность средняго результата*.

„8) Наконецъ, помножить на естественную постоянную 0,6745 (или приблизительно на 0,674 или даже $^2/_3$), и тогда получится вѣроятная погрѣшность средняго результата“ [1]).

Болѣе подробныя разъясненія по этому предмету желающіе могутъ найти, между прочимъ, и въ „Теоріи статистики“ Ю. Янсона. Для нашей же ближайшей цѣли совершенно достаточно и того, что было изложено нами въ этой главѣ. Эта цѣль заключалась въ

[1]) Ibid., стр. 363 и 364.

томъ, чтобы большинство читающей публики вообще и земскіе гласные въ частности могли убѣдиться въ томъ, что данныя, заключающіяся въ сборникахъ хозяйственно-статистическихъ матеріаловъ, издаваемыхъ нашими земскими статистическими учрежденіями, имѣютъ подъ собою строго научную почву, заключающуюся въ численномъ методѣ изученія хозяйственныхъ явленій, и во всякое время могутъ быть, при желаніи, подвергнуты строго-научной критикѣ. Поэтому, еще разъ повторяемъ, глубоко заблуждаются тѣ, которые думаютъ, что статистическія изслѣдованія различныхъ сторонъ хозяйственно-экономической дѣятельности народонаселенія данной территоріи, какую бы цѣль они ни преслѣдовали, не имѣютъ, будто бы, прочныхъ основаній.

V.

Переходя къ разсмотрѣнію оцѣночныхъ работъ нашихъ земскихъ статистическихъ бюро, напомнимъ читателю сказанное нами въ началѣ предшествующей главы. Мы именно высказали тамъ, что, благодаря существованію двухъ типовъ статистическихъ работъ—московскаго и черниговскаго, мы можемъ значительно упросить предстоящую намъ задачу, остановившись на болѣе обстоятельномъ разборѣ работъ только типическихъ представителей той и другой группы земскихъ статистическихъ учрежденій и указавъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, лишь тѣ отступленія отъ типа, какія встрѣчаются въ пріемахъ того или другого отдѣльнаго учрежденія. Такъ мы и сдѣлаемъ.

Начнемъ еще изслѣдованіе съ московскаго типа, который во всѣхъ отношеніяхъ много проще черниговскаго. Данныя для оцѣнки земель Московской губерніи заключаются въ первыхъ трехъ томахъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи“, вышедшихъ въ свѣтъ послѣдовательно въ 1877, 1878 и 1879 годахъ. Въ первомъ томѣ, составленномъ В. И. Орловымъ и носящемъ частное названіе: „Московскій уѣздъ. Статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Московскаго уѣзда“, собственно оцѣночныя данныя не выдѣлены еще въ особый отдѣлъ, а излагаются тамъ и сямъ на пространствѣ всего тома, въ перемежку съ изложеніемъ другихъ различныхъ сторонъ хозяйственной дѣятельности населенія. Въ слѣдующихъ же двухъ томахъ, составленныхъ тѣмъ же В. И. Орловымъ совмѣстно съ Н. А. Каблуковымъ, мы уже встрѣчаемся съ полнымъ обособленіемъ оцѣночныхъ данныхъ въ отдѣлѣ, носящемъ названіе: „Матеріалы для опредѣленія цѣнности и доходности земель“.

Остановимся прежде на двухъ послѣднихъ томахъ, заключающихъ въ себѣ означенные матеріалы для 12-ти уѣздовъ, а потомъ уже перейдемъ къ разсмотрѣнію перваго тома. Насъ побуждаютъ придерживаться такого порядка слѣдующія два обстоятельства: во 1-хъ, матеріалы для опредѣленія цѣнности и доходности земель, заключающіеся въ послѣднихъ двухъ томахъ,

изложены по одному строго проведенному плану и обнимаютъ собою почти всю губернію (кромѣ одного Московскаго уѣзда); во 2-хъ, въ первомъ томѣ, какъ увидимъ ниже, кромѣ оцѣночныхъ данныхъ, одного характера съ данными послѣдующихъ двухъ томовъ, заключаются, между прочимъ, и данныя, по характеру своему приближающіяся къ черниговскому типу. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе этого тома будетъ служить для насъ, въ нѣкоторомъ родѣ, мостикомъ, по которому мы перейдемъ къ изслѣдованію черниговскихъ оцѣночныхъ работъ.

Оцѣночные матеріалы, заключающіеся во второмъ и третьемъ томахъ сборника, обнимаютъ собою слѣдующій кругъ данныхъ:

„*Пространство*, занимаемое площадью уѣзда. *Продажныя цѣны* на земли: 1) общее количество и цѣна земель, перешедшихъ за 8 и 10-лѣтній періодъ времени (во второмъ томѣ за 8 лѣтъ — съ 1868 г. по 1875 г. включительно, въ третьемъ за 10 лѣтъ—съ 1867 г. по 1876 г. включительно) отъ однихъ частныхъ владѣльцевъ къ другимъ по нотаріальнымъ актамъ; 2) распредѣленіе проданныхъ земель по размѣру участковъ и среднія цѣны на нихъ; 3) распредѣленіе продажныхъ цѣнъ по волостямъ; 4) цѣны на земли населенныя и пустошныя, и 5) свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ, добытыя при мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ уѣзда. *Арендныя цѣны* на земли: 1) арендныя цѣны пахатныхъ земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, по волостямъ; 2) арендныя цѣны сѣнокосовъ и пастьбищъ (кустарная заросль, суходолы, выгонныя земли и лѣсные покосы) по волостямъ; 3) арендныя цѣны на заливные луга; 4) арендныя цѣны крестьянскихъ надѣловъ по волостямъ, и 5) особыя условія, вліяющія на арендныя цѣны.

Посмотримъ прежде всего, какую цѣль намѣтили себѣ составители и въ какія рамки они себя поставили, преслѣдуя эту цѣль.

„Такъ какъ расцѣнка земель“ — говорятъ они, — „должна служить основаніемъ для обложенія ихъ налогомъ, то первое требованіе, съ которымъ необходимо относиться къ матеріаламъ, состоитъ въ томъ, чтобы они отличались *достаточной полнотою* и чтобы по нимъ можно было составить понятіе по возможности о *всѣхъ условіяхъ*, такъ или иначе *вліяющихъ на цѣнность и доходность* земель. Если представленные матеріалы будутъ такого рода, что могутъ лишь привести къ валовымъ выводамъ по цѣлымъ уѣздамъ, если они не дадутъ *основанія для группировки земель на разряды*, сообразно съ *дѣйствительнымъ разнообразіемъ* ихъ *по цѣнности и доходности*, если мы не будемъ въ состояніи *выдѣлить* во всемъ уѣздѣ и губерніи *отдѣльные районы* земель по *сходнымъ* и *различнымъ признакамъ*, то, *безъ сомнѣнія*, расцѣнка земель, сдѣланная на основаніи такихъ матеріаловъ, не будетъ *правильна*, близка къ дѣйствительности, а вслѣдствіе этого и *обложеніе*, основанное на такой расцѣнкѣ, не можетъ быть *равномѣрнымъ* и *справедливымъ*“ [1]).

[1]) „Сборникъ ст. св. по Московской губ.“, т. II, стр. 1.

Изъ этой выписки читатель видитъ, что гг. Орловъ и Каблуковъ вполнѣ правильно поняли принятую ими на себя задачу. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнивъ то, что было изложено нами въ предыдущихъ главахъ о требованіяхъ финансовой науки по отношенію къ поземельному налогу и о практической задачѣ нашихъ земскихъ оцѣнокъ земель, мы видимъ, что они, поставивъ себѣ цѣлью—собрать фактическій матеріалъ о цѣнности и доходности земель для равномѣрнаго и справедливаго обложенія ихъ поземельнымъ сборомъ, выбрали именно тотъ путь, по которому имъ и слѣдовало идти. Вникая далѣе въ подробности намѣченной ими цѣли, мы видимъ, что они при этомъ стремились классифицировать земли „по сходнымъ и различнымъ признакамъ, такъ, чтобы „группировка земель на разряды“ соотвѣтствовала „дѣйствительному разнообразію ихъ по цѣнности и доходности“.

Итакъ, повторяемъ, московскіе статистики, исполняя возложенную на нихъ земствомъ задачу, поняли ее вполнѣ правильно, т.-е. согласно требованіямъ финансовой науки, съ одной стороны, и согласно практическимъ земскимъ цѣлямъ, съ другой.

Посмотримъ теперь, какъ они выполнили эту задачу на дѣлѣ, что́ принято ими за основаніе оцѣнки земель и какимъ путемъ добыты необходимыя для этого фактическія данныя. Уже одинъ бѣглый взглядъ на приведенную выше программу „Матеріаловъ для опредѣленія цѣнности и доходности земель“ можетъ дать, до нѣкоторой степени, отвѣтъ на поставленные сей-

часъ вопросы. Именно, за основанія оцѣнокъ взяты *продажныя и арендныя цѣны* на земли; первыя извлекались, главнымъ образомъ, изъ оффиціальнаго источника — нотаріальныхъ актовъ; что же касается арендныхъ цѣнъ, то свѣдѣнія о нихъ „добыты... отъ крестьянъ-арендаторовъ и землевладѣльцевъ, сдающихъ свои земли въ аренду“ [1]), т.-е. путемъ опроса на мѣстѣ. Впрочемъ, и нѣкоторая часть свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ, какъ это видно изъ той же программы, получена изъ этого же послѣдняго источника; но свѣдѣнія о цѣнахъ на земли, добытыя мѣстнымъ изслѣдованіемъ, сравнительно очень скудны.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что московское статистическое отдѣленіе избрало наиболѣе простой и легкій способъ рѣшенія возложенной на него задачи; но мы уже знаемъ, что этотъ путь подобенъ плаванію въ легкомъ челнокѣ по рѣкѣ, изобилующей опасными подводными камнями, о которые челнокъ рискуетъ каждую минуту разбиться въ дребезги. Авторы „Матеріаловъ“, которые составляютъ предметъ нашего изслѣдованія, и сами хорошо понимаютъ опасность избраннаго ими пути. „На основаніи однихъ продажныхъ цѣнъ,—говорятъ они,—трудно и даже *невозможно* произвести правильную, близкую къ дѣйствительной цѣнности и доходности земель, расцѣнку, и вотъ почему: 1) продажныя цѣны на землю, обозначаемыя въ актахъ, не всегда заслу-

[1]) Ibid., т. II, стр. 26.

живаютъ довѣрія, такъ какъ при составленіи акта и продавецъ, и покупатель соглашаются часто уменьшить сумму, за которую дѣйствительно продано имѣніе, дабы не платить всѣхъ причитающихся пошлинъ. Но если бы даже какимъ-нибудь путемъ выставленныя въ актахъ цѣны были провѣрены и исправлены, то 2) останется цѣлый рядъ земель, которыя *никогда не поступали въ продажу.* Таковы крестьянскія земли, а также земли нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ, которые владѣютъ имѣніями, находящимися въ ихъ родѣ съ незапамятныхъ временъ. Правда, оцѣнить эти непереходящія земли можно путемъ вывода *нормальныхъ цѣнъ* на основаніи извѣстныхъ случаевъ продажъ, но самый выводъ нормальныхъ цѣнъ по актовымъ записямъ представляетъ затрудненія, происходящія отъ того, что въ актахъ не означается подробно *распредѣленіе* земель *по угодьямъ* и *не выдѣляется стоимость* строеній и другого имущества, продаваемаго съ землею; продажи же отдѣльныхъ угодій, наприм., исключительно пахатной земли или луговой и проч., встрѣчаются *очень рѣдко,* и потому выводить среднія цѣны на основаніи таковыхъ немногихъ случаевъ продажъ было бы *слишкомъ смѣло,* а расцѣнка всѣхъ земель по этимъ среднимъ цѣнамъ была бы слишкомъ *гипотетичною;* 3) до сего времени мы говоримъ о нормальныхъ переходахъ земель изъ рукъ въ руки, совершающихся на рынкѣ подъ исключительнымъ дѣйствіемъ спроса и предложенія, но бываютъ такіе случаи, гдѣ продажная цѣна цѣлаго имѣнія или какого-либо

отдѣльнаго участка опредѣляется не внутреннею стоимостью земли, не дѣйствительною ея цѣнностью, а какими-нибудь посторонними, случайными обстоятельствами. Такъ, намъ извѣстенъ, наприм., такой случай: за три десятины земли, находящейся въ Верейскомъ участкѣ и смежной съ крестьянскою усадьбой, одинъ изъ мѣстныхъ жителей предлагаетъ 2500 руб., но владѣлецъ этихъ трехъ десятинъ не желаетъ продать ихъ дешевле 3000 руб., хотя тотъ же владѣлецъ съ охотою продаетъ свою землю лучшаго качества по 25 руб. за десятину. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что владѣлецъ означенныхъ трехъ десятинъ сдаетъ ихъ за высокую цѣну подъ кабакъ, который, благодаря близости селенія, приноситъ большіе доходы. Понятно, что цѣна эта чисто *случайная* и принимать ее въ расчетъ при выводѣ среднихъ цѣнъ на землю неосновательно; между тѣмъ *такихъ случаевъ не мало.* Встрѣчаются и противоположные случаи, когда по какимъ-либо личнымъ побужденіямъ земля продается по цѣнѣ слишкомъ низкой: такъ, наприм., нѣкоторые помѣщики продавали участки земли своимъ бывшимъ крѣпостнымъ, заслужившимъ особое ихъ расположеніе... Само собою разумѣется, что всѣ подобные факты случайно низкихъ цѣнъ, какъ и случайно высокихъ, не могутъ представлять собою *надлежащихъ данныхъ* для расцѣнки земель, и потому выводы, основанные на нихъ, будутъ *ошибочны*“ [1]).

[1]) Ibid., т. II, стр. 2, 3 и 4.

Таковы практическія трудности, встрѣчаемыя въ дѣлѣ оцѣнки земель по ихъ фактическимъ и нотаріальнымъ цѣнамъ. Легко видѣть, что эти указанныя самими московскими статистиками практическія затрудненія весьма существенны.

Немногимъ лучше стоитъ дѣло оцѣнки и по арендным цѣнамъ на земли. „И свѣдѣніями объ арендныхъ цѣнахъ, — продолжаютъ названные статистики, — какъ и продажными цѣнами, слѣдуетъ пользоваться съ большою осмотрительностью, съ разборомъ, иначе легко впасть въ *грубую ошибку*. Арендныя цѣны несомнѣнно выражаютъ собою чистый доходъ (ренту) землевладѣльца, но это бываетъ *только* въ томъ случаѣ, когда арендаторъ уплачиваетъ землевладѣльцу извѣстную сумму *исключительно только за пользованіе силами природы*, связанными съ арендуемыми поземельными участками; между тѣмъ бываютъ случаи, когда въ суммѣ арендной платы заключается, помимо чистой ренты, и плата за пользованіе какими-либо другими имуществами, сдающимися нераздѣльно съ землею, каковы: болѣе или менѣе цѣнныя хозяйственныя строенія, скотъ, земледѣльческія орудія и тому подобное. Подобные случаи должны быть исключены при выводѣ *нормальной* доходности земли по арендным цѣнамъ, иначе можно впасть въ преувеличенія, несоотвѣтствующія дѣйствительной доходности земель. Конечно, если бы намъ были извѣстны дѣйствительныя арендныя цѣны *всѣхъ поземельныхъ имуществъ* и, на основаніи ихъ, была бы составлена отдѣльная для

каждаго поземельнаго участка расцѣнка, то указанныя преувеличенія не имѣли бы тяжелыхъ послѣдствій для владѣльцевъ, такъ какъ имъ пришлось бы платить налогъ съ дѣйствительно существующаго дохода, хотя получаемаго и не исключительно въ видѣ чистой поземельной ренты; но такъ какъ *масса* земель *совсѣмъ не сдается въ аренду* и такъ какъ опредѣлять доходность этихъ земель приходится по *среднимъ* арендным цѣнамъ, выведеннымъ на основаніи *извѣстныхъ* случаевъ арендъ, то можетъ случиться, что многіе владѣльцы будутъ уплачивать налогъ съ *несуществующаго* дохода, если выведенная *нормальная* доходность земель будетъ *выше средней поземельной ренты*“ [1]).

При помощи какихъ же средствъ московскіе статистики думали избѣжать только-что указанныхъ подводныхъ камней, о которые рисковало разбиться предпринятое ими дѣло оцѣнки земель? Отвѣтъ на этотъ важный вопросъ мы находимъ во второмъ же томѣ сборника. Московскіе статистики полагаютъ, что для того, „чтобы дѣлать близкіе къ истинѣ выводы на основаніи продажныхъ цѣнъ, необходимо держаться слѣдующихъ основныхъ положеній:

„1. Актовыя продажныя цѣны на земли слѣдуетъ принимать въ расчетъ при выводѣ *воловыхъ среднихъ цѣнъ на земли по всему уѣзду, а не по отдѣльнымъ районамъ, и не по отдѣльнымъ угодьямъ*, входящимъ въ составъ продаваемыхъ имѣній. При этомъ должно брать

[1]) Ibid., т. II, стр. 7.

продажныя цѣны *не за одинъ какой-нибудь годъ, а за нѣсколько лѣтъ*. Такъ какъ, при соблюденіи этихъ условій, выводъ будетъ основываться на *большомъ числѣ случаевъ* продажъ, то онъ долженъ быть *близокъ* къ дѣйствительности, ибо а) *противоположныя крайности* случайно высокихъ цѣнъ *взаимно нейтрализуются;* б) продолжительный періодъ, за который будутъ взяты продажныя цѣны, *устраняетъ* возможную *случайность временныхъ колебаній* цѣнъ и *придастъ выводу значеніе средней постоянной поземельной цѣны въ уѣздѣ*... Замѣтимъ при этомъ, что вѣроятное *уменьшеніе* цѣнъ на земли въ крѣпостныхъ актахъ будетъ *сглаживаться стоимостью* другихъ недвижимыхъ имуществъ, связанныхъ съ землею при продажѣ ея.

„2. Актовыми цѣнами можно руководствоваться при выводѣ *относительной цѣнности* земель *по размѣру* проданныхъ участковъ, а также для опредѣленія *движенія* цѣнъ *во времени*. Въ томъ и другомъ случаѣ вѣроятное уменьшеніе дѣйствительныхъ продажныхъ цѣнъ въ актахъ не можетъ *препятствовать выводу*, такъ какъ въ *большой массѣ* наблюдаемыхъ случаевъ *отклоненія, направленныя постоянно въ одну сторону, не измѣняютъ отношенія итоговъ;* будемъ ли мы сравнивать числа 10 и 5 или 4 и 2, *въ томъ и другомъ случаѣ отношеніе между ними остается то же самое* какъ 2: 1.

„3. На томъ же основаніи можно брать въ расчетъ актовыя цѣны въ томъ случаѣ, когда требуется *констатировать различіе земель по цѣнности* въ разныхъ,

болѣе или менѣе *обширныхъ частяхъ уѣзда*. Конечно, выведенными такимъ путемъ цифрами нельзя руководствоваться при установленіи *абсолютной* стоимости земли въ *данной части уѣзда*, но для уясненія *разницы* поземельныхъ цѣнъ въ *различныхъ частяхъ* уѣзда они могутъ имѣть большое (?) значеніе. Однако при этомъ *необходимо* всѣ *исключительныя* продажи *выкидывать изъ счета* и принимать во вниманіе, *по возможности, только* продажи *однородныя;* иначе можетъ случиться, что цѣны земель въ *одной* части уѣзда окажутся *очень высокими, сравнительно съ другой*, потому только, что въ первой продано вмѣстѣ съ землями нѣсколько фабрикъ или иныхъ цѣнныхъ недвижимыхъ имуществъ.

„4. Кромѣ актовыхъ цѣнъ на землю *необходимо* имѣть подъ руками свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ, *дѣйствительность* которыхъ *не подлежитъ сомнѣнію*. Весьма *важно*, чтобы свѣдѣнія эти имѣлись какъ относительно продажныхъ цѣнъ цѣлыхъ имѣній, такъ и *отдѣльныхъ угодій разнаго качества и назначенія*. Если таковыя свѣдѣнія будутъ добыты путемъ мѣстнаго изслѣдованія, при чемъ взвѣшены будутъ всѣ *нормальныя* и *ненормальныя условія*, при которыхъ совершались продажи, и *если* таковыхъ свѣдѣній наберется въ *значительномъ количествѣ*, то они, несомнѣнно, представятъ собою надежный матеріалъ при расцѣнкѣ земли, ибо на основаніи только такихъ *несомнѣнныхъ* цѣнъ, *очищенныхъ* притомъ отъ *всякихъ случайностей*, представляется *возможность выводить нормальную цѣнность земель по продажнымъ*

цѣнамъ. Но для несомнѣнности вывода *такимъ путемъ* требуется *очень большое количество наблюденій*, по возможности, захватывающихъ собою *всѣ* извѣстные случаи продажъ въ данной мѣстности за болѣе или мѣнѣе *продолжительный* періодъ; между тѣмъ по *личному опыту* мы *знаемъ*, что свѣдѣнія эти *не легко и не всегда* возможно добыть, а потому *приходится* располагать *небольшимъ запасомъ* ихъ, чрезъ то, конечно, и *выводы*, основанныя на нихъ не будутъ имѣть *характера несомнѣнности*. Тѣмъ не менѣе и эти *немногія* данныя, сопоставленныя со свѣдѣніями иного рода, о которыхъ будемъ говорить ниже, въ *значительной* (?) степени могутъ помочь дѣлу повемельной расцѣнки.

„Приведенными соображеніями мы и будемъ руководствоваться при разсмотрѣніи въ нашемъ сборникѣ продажныхъ цѣнъ по *всѣмъ* уѣздамъ Московской губерніи“ [1]).

Вотъ тѣ пріемы разработки добытыхъ изъ разныхъ источниковъ свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ на земли, при помощи которыхъ московскіе статистики полагали возможнымъ преодолѣть тѣ многочисленныя затрудненія, которыя лежатъ, такъ сказать, въ самомъ сердцѣ этого рода оцѣночныхъ данныхъ. Мы увидимъ ниже, насколько надежды ихъ оправдались на дѣлѣ; а теперь посмотримъ, какія средства они употребляли для того, чтобы бороться съ ненадежностью другого рода принятыхъ ими оцѣночныхъ данныхъ—съ ненадежностью свѣдѣній объ арендныхъ цѣнахъ на земли.

[1]) Ibid., т. II стр. 4 и 5.

„Первое правило, — говорятъ московскіе статистики, — которымъ слѣдуетъ руководствоваться при выводѣ *нормальной* доходности земель по *арендныхъ* цѣнамъ, должно состоять въ томъ, чтобы при расчетѣ были *исключены всѣ случаи арендъ*, при которыхъ *арендная плата не выражаетъ собою чистой ренты*. Замѣтимъ однако, что соблюденіе этого при расцѣнкѣ земель Московской губерніи *не представляетъ* (?) большихъ затрудненій, такъ какъ сдаваемыя въ аренду земли, въ большинствѣ случаевъ, *свободны* отъ всякихъ постороннихъ, связанныхъ съ ними, *цѣнныхъ имуществъ*: сдаются земли по преимуществу *крестьянамъ отдѣльными десятинами* или *участками* на *короткій срокъ, чаще всего на годъ;* если же и встрѣчаются случаи арендованія цѣлыхъ имѣній, то послѣднія, въ большинствѣ, доведены своими владѣльцами до того положенія, въ которомъ эти имѣнія созданы природою, съ *нѣкоторымъ*, впрочемъ, *минусомъ* въ естественныхъ богатствахъ почвы и растительности. Нельзя не указать также на то, что *арендныя цѣны*, какъ и продажныя цѣны, *часто подчиняются* вліянію *случайныхъ* обстоятельствъ *соперничества:* за какой-нибудь *безплодный* клочокъ земли владѣлецъ ея иногда получаетъ *высокую* арендную плату потому *только*, что этотъ клочокъ *необходимъ* сосѣдямъ для прогона скота на пастбище... Понятно, что такіе *исключительные* случаи *не должны* приниматься въ ра-

счетъ при *выводѣ среднихъ нормальныхъ арендныхъ цѣнъ* на землю“ [1]).

Приведенныя соображенія московскихъ статистиковъ, какъ можетъ видѣть читатель, настолько здравы и настолько отвѣчаютъ требованіямъ статистическаго метода, что нельзя не признать основательность ихъ. Но, вполнѣ раздѣляя взгляды составителей „Матеріаловъ“ на задачи земской оцѣнки земель, съ точки зрѣнія статистическаго метода, и обращаясь къ тому, что даютъ намъ эти „Матеріалы“, мы невольно поражаемся отсутствіемъ въ нихъ соотвѣтствія между теоретическими требованіями, которымъ должна удовлетворять оцѣнка земель, основанная на продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на эти земли, и практическимъ исполненіемъ самаго дѣла. По нашему мнѣнію, московскіе статистики, въ силу приведенныхъ выше теоретическихъ соображеній ихъ, должны были бы вовсе отказаться отъ попытки расцѣнивать земли Московской губерніи только на основаніи продажныхъ и арендныхъ цѣнъ на нихъ, а избрать для этого другой путь, который могъ бы обезпечить достаточную степень правильности выводовъ, чего рѣшительно не достаетъ избранному ими способу. Для того, чтобы сдѣлать это вполнѣ яснымъ, сопоставимъ въ краткомъ резюме все то, что было ими высказано въ приведенныхъ выше выпискахъ, а затѣмъ сравнимъ это сопоставленіе съ фактическими данными, содержащимися въ „Матеріалахъ“.

[1]) Ibid., т. II, стр. 7 и 8.

Московскіе статистики совершенно справедливо полагаютъ, что „первое требованіе, съ которымъ необходимо относиться къ матеріаламъ, на основаніи которыхъ должна быть сдѣлана расцѣнка земель, удовлетворяющая требованіямъ *равномѣрности* и *справедливости*, состоитъ въ томъ, чтобы они а) отличались *достаточною полнотой* и чтобы по нимъ b) можно было составить понятіе, по возможности, о *всѣхъ условіяхъ*, такъ или иначе *вліяющихъ на цѣнность и доходность земель*“. Далѣе, с) „матеріалы“ эти должны дать „основанія для *группировки земель на разряды, сообразно дѣйствительнымъ разнообразіямъ ихъ по цѣнности и доходности*, такъ чтобы въ каждомъ уѣздѣ (а слѣдовательно и въ цѣлой губеріи) можно было *„выдѣлить“... „отдѣльные районы* земель по *сходнымъ и различнымъ признакамъ*“. Если же „матеріалы“ не будутъ удовлетворять хотя бы одному изъ этихъ основныхъ требованій, то, *„безъ сомнѣнія*, расцѣнка земель *не будетъ правильна*“. Между тѣмъ, по собственному сознанію московскихъ статистиковъ, „актовыя продажныя цѣны на земли (замѣтимъ, что этотъ родъ данныхъ отличается наибольшею полнотой по всѣмъ уѣздамъ) *слѣдуетъ* принимать въ расчетъ при выводѣ *валовыхъ среднихъ* цѣнъ на земли по *всему* уѣзду, а *не по отдѣльнымъ районамъ*“. Слѣдовательно, этотъ родъ оцѣночныхъ данныхъ не удовлетворяетъ большей части вышеприведенныхъ требованій, и потому онъ не годится для *правильной* расцѣнки земель. Такимъ образомъ, „*необходимо* имѣть подъ руками свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ, *дѣйствитель-*

ность которыхъ *не подлежитъ сомнѣнію*", и притомъ *„весьма важно*, чтобы свѣдѣнія эти имѣлись какъ относительно продажныхъ цѣнъ цѣлыхъ имѣній, такъ *и отдѣльныхъ угодій разнаго качества и назначенія*". Притомъ эти данныя были бы надежны лишь въ томъ случаѣ, если бъ они были добыты „путемъ мѣстнаго изслѣдованія", причемъ были бы „взвѣшены всѣ *нормальныя* и *ненормальныя* условія, при которыхъ совершались продажи... Но для *несомнѣнности* вывода такимъ путемъ требуется *очень большое количество наблюденій*". Между тѣмъ, опять-таки по собственному сознанію составителей, имъ извѣстно „по личному опыту", что „свѣдѣнія эти *не легко и не всегда* возможно добыть, а потому приходится располагать *небольшимъ запасомъ* ихъ, чрезъ что, *конечно*, и выводы, основанные на нихъ, *не будутъ имѣть характера несомнѣнности*". А изъ этого слѣдуетъ, что и этотъ родъ оцѣночныхъ данныхъ неудовлетворяетъ многимъ изъ приведенныхъ выше требованій, и потому также не годится для правильной расцѣнки земель. Итакъ, послѣднею опорой московскихъ статистиковъ остаются арендныя цѣны на земли. Но само собою понятно, что и этотъ родъ данныхъ необходимо имѣть въ большомъ количествѣ; а между тѣмъ, какъ опять таки сознаются сами московскіе статистики, „*масса* земель *совсѣмъ не сдается въ аренду*". Читатель ясно видитъ всю непослѣдовательность московскихъ статистиковъ, которые съ непонятнымъ упорствомъ останавливаются на такихъ оцѣночныхъ данныхъ, которыя не выдерживаютъ ни малѣйшей критики при сопоставленіи ихъ съ выставленными ими же самими требованіями.

Для полнаго освѣщенія всей несостоятельности Московскаго типа оцѣночныхъ работъ мы позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности. Это послѣднее необходимо намъ сдѣлать еще и для того, чтобы не дать повода заподозрить насъ если не въ голословности (ибо это невозможно), то, по крайней мѣрѣ, въ игрѣ словами. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ расцѣнка земель Московской губерніи на основаніи разсматриваемыхъ нами „Матеріаловъ" есть фактъ уже совершившійся, то, пожалуй, намъ могутъ замѣтить слѣдующее: если бъ эти „Матеріалы" дѣйствительно были, какъ вы стараетесь доказать, негодны для правильной расцѣнки земель, то, вѣроятно, земское собраніе, которое во всякомъ случаѣ нужно признать вполнѣ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, не основало бы на нихъ раскладки земскихъ сборовъ, и, слѣдовательно, вы заблуждаетесь. Положимъ, мы могли бы отвѣтить на это замѣчаніе слѣдующимъ простымъ соображеніемъ: какъ бы ни были шатки эти „Матеріалы", они все-таки неизмѣримо выше, надежнѣе полнаго отсутствія всякихъ фактическихъ данныхъ; но въ интересахъ той задачи, которую преслѣдуетъ настоящая статья, будетъ гораздо полезнѣе для дѣла доказать справедливость нашего приговора фактически.

Съ этою цѣлью мы составили, на основаніи данныхъ, заключающихся въ первыхъ трехъ томахъ Московскаго сборника, слѣдующую табличку, изъ кото-

рой ясно видно, насколько ничтожно относительное количество земель, для которыхъ собраны мѣстнымъ изслѣдованіемъ свѣдѣнія о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на нихъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, мы должны предпослать этой табличкѣ нѣкоторыя необходимыя замѣчанія.

Такъ какъ „Матеріалы“ не даютъ распредѣленія удобныхъ земель по угодьямъ (это тоже одинъ изъ крупныхъ недостатковъ ихъ, о которомъ рѣчь еще впереди), то мы по необходимости должны были дѣлать только общіе валовые расчеты, какъ по отношенію къ продажамъ, такъ и по отношенію къ арендамъ земель. Общее количество земель, для которыхъ имѣются свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ, мы брали изъ тѣхъ рубрикъ таблицъ сборника, въ которыхъ приводятся вполнѣ выясненные случаи арендъ: такъ, напримѣръ, объ арендѣ сѣнокосовъ и пастбищъ у частныхъ владѣльцевъ мы ограничивались лишь тѣми случаями, въ которыхъ вполнѣ выяснены мѣстнымъ изслѣдованіемъ какъ размѣры участковъ, такъ и арендной платы; для опредѣленія количества десятинъ сдаваемой въ аренду надѣльной земли мы брали для каждаго уѣзда показанное въ таблицахъ сборника число надѣловъ и умножали его на средній размѣръ одного надѣла; что же касается продажныхъ цѣнъ по актамъ, то, по понятной причинѣ, мы вовсе оставили ихъ безъ вниманія.

Итакъ, вотъ эта табличка.

Уѣзды.	Всѣхъ.	Общее пространство удобныхъ земель, для которыхъ имѣются свѣдѣнія по мѣстному изслѣдованію:			
		О продаж. цѣнахъ.		Объ арендн. платѣ.	
		Абсол. числа.	Въ %.	Абсол. числа.	Въ %.
1. Московскій .	231.004,5 д.	4.924 д.	2,2	10.266,5 д.	4,4
2. Подольскій. .	217.796 „	13.663 „	6,3	8.814 „	4,1
3. Серпуховской	223.214 „	12.703 „	5,7	7.008 „	3,2
4. Верейскій. .	163.196 „	11.337 „	6,9	6.174,5 „	3,8
5. Рузскій. . .	199.347,4 „	очень мало	?	12.834 „	6,5
6. Звенигород. .	194.401 „	тоже	?	2.842 „	1,8
7. Можайскій. .	156.344 „	?	?	2.747 „	1,8
8. Волоколамск.	208.565,5 „	1.974,5 д.	0,9	22.159,5 „	10,7
9. Богородскій .	302.557,9 „	15.022,5 „	5,0	4.266,5 „	1,4
10. Коломенскій .	183.634,7 „	12.678,5 „	6,9	7.690,5 „	4,2
11. Клинскій . .	299.847 „	6.472 „	2,2	20.429 „	7,0
12. Дмитровскій.	290.465,4 „	6.418 „	2,2	10.477 „	3,6
13. Бронницкій .	200.403 „	5.290 „	2,6	10.801 „	5,4
Итого . . .	2.870.676,4 д.	90.453,3 „	3,2	126.509,5 „	4,1

Читатель видитъ, что неумолимая логика этихъ цифръ вполнѣ ясно обнаруживаетъ всю шаткость расцѣнки земель на основаніи тѣхъ скудныхъ свѣдѣній о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на нихъ, какія даютъ „Матеріалы“ Московскаго статистическаго отдѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, судить о цѣнности и доходности земель данной территоріи на основаніи такихъ фактическихъ данныхъ, которыя касаются изъ каждыхъ 100 десятинъ ея всего только 3—4 десятинъ, по меньшей мѣрѣ рискованно. О томъ же, чтобы на основаніи такихъ скудныхъ свѣдѣній „выдѣлить въ цѣломъ уѣздѣ и губерніи отдѣльные районы по сходнымъ и различнымъ признакамъ“ и чтобы эта груп-

пировка была сообразна „съ дѣйствительнымъ разнообразіемъ ихъ (земель) по цѣнности и доходности“, — объ этомъ, конечно, нечего и думать. Слѣдовательно, „расцѣнка земель, сдѣланная на основаніи такихъ матеріаловъ, не будетъ *правильна*, близка къ дѣйствительности, а вслѣдствіе этого и *обложеніе*, основанное на такой расцѣнкѣ, не можетъ быть равномѣрнымъ и справедливымъ“.

Мы видимъ въ „Матеріалахъ“ Московскаго бюро весьма странное противорѣчіе между принципами, исповѣдуемыми составителями ихъ, и практической стороной дѣла. Они рѣшительно, безъ всякихъ вліяній, заявляютъ, что оцѣночные матеріалы тогда только будутъ пригодны для дѣла, когда они отличаются „достаточною полнотой“ и когда на основаніи ихъ можно разбить данную территорію на „отдѣльные районы земель по сходнымъ и различнымъ признакамъ“. Между тѣмъ, на дѣлѣ мы видимъ, что 1) собранныя ими данныя отличаются именно недостаткомъ полноты и 2) они пріурочиваютъ ихъ не къ „отдѣльнымъ районамъ земель“, составленныхъ на основаніи „сходныхъ и различныхъ признаковъ“, а къ волостямъ. Что же можетъ быть общаго, съ одной стороны, между чисто искусственнымъ административнымъ дѣленіемъ данной территоріи на волости и, съ другой стороны, оцѣночными районами, различіе которыхъ между собою должно отвѣчать „дѣйствительнымъ разнообразіямъ ихъ по цѣнности и доходности?“

Въ задачу оцѣнки земель, какъ объекта поземельнаго налога, входитъ, какъ мы уже знаемъ, между прочимъ, и возможно точное распредѣленіе земель по родамъ культуры или, выражаясь попросту, распредѣленіе ихъ по угодьямъ. „Матеріалы“ Московскаго статистическаго отдѣленія, повидимому, совершенно игнорируютъ этотъ весьма важный вопросъ. Правда, въ программахъ, по которымъ производилось мѣстное изслѣдованіе крестьянскихъ общинныхъ земель и частныхъ имѣній, мы встрѣчаемся съ рядомъ вопросовъ, посвященныхъ этому предмету. Точно также въ таблицахъ, приложенныхъ къ тремъ первымъ томамъ сборника и носящихъ названіе: „Статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи сельскихъ обществъ“, а равно и въ таблицахъ, помѣщенныхъ въ I и II выпускахъ V тома сборника („Хозяйство частныхъ владѣльцевъ“), мы находимъ распредѣленіе удобныхъ земель частной собственности по угодьямъ; но за всѣмъ тѣмъ нѣтъ нигдѣ, на страницахъ „Сборниковъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи“, общаго распредѣленія всѣхъ удобныхъ земель каждаго изъ 13 уѣздовъ, съ одной стороны по угодьямъ вообще, а съ другой — также по угодьямъ, но въ предѣлахъ оцѣночныхъ районовъ. Такимъ образомъ, по печатнымъ трудамъ Московскаго бюро мы рѣшительно не можемъ судить объ этомъ весьма важномъ въ дѣлѣ оцѣнки земель предметѣ.

Замѣнивъ оцѣночные районы волостями, Московское статистическое отдѣленіе, тѣмъ не менѣе, пытается выяснить по отношенію къ нимъ „условія,

вліяющія на арендныя цѣны земель". „Изъ предыдущаго обзора арендныхъ цѣнъ,—говорятъ составители „матеріаловъ", — можно видѣть, что въ разныхъ частяхъ уѣзда земли цѣнятся неодинаково: въ однихъ *волостяхъ* (замѣтьте — волостяхъ) выведенныя нами среднія арендныя цѣны выше, въ другихъ ниже. Объяснить на основаніи точныхъ данныхъ все существующее разнообразіе въ поземельныхъ цѣнахъ не представляется никакой возможности (?); даже при *правильной* и *полной кадастраціи* земель было бы затруднительно (?) выполнить эту задачу, такъ какъ *сплошь и рядомъ* встрѣчаются отдѣльные случаи, когда поземельныя цѣны, какъ арендныя, такъ и продажныя (кромѣ поземельныхъ цѣнъ и даже прежде ихъ всякій „правильный и полный кадастръ" старается возможно полнѣе опредѣлить оцѣночныя данныя другого рода, которыя московскіе статистики въ данномъ случаѣ игнорируютъ), зависятъ *всецѣло* отъ *случайныхъ условій* спроса и предложенія (поэтому-то и не слѣдовало бы класть въ основу оцѣнки земель такія шаткія данныя). Поэтому остается обратиться *лишь* (?) *къ общимъ условіямъ*, отличающимъ одну мѣстность (волость?) отъ другой и представляющихъ собою особыя для каждой мѣстности (волости) условія. Къ числу такихъ условій нельзя не отнести *прежде всего* (?) разстояніе извѣстной мѣстности отъ Москвы. Москва — общая кормилица (sic!) всего промышленнаго, трудящагося населенія губерніи... здѣсь все дѣло только въ томъ, что Москва является главнымъ рынкомъ для сбыта продуктовъ и промышленности. Отсюда становится совершенно понятнымъ, что жить и хозяйничать вблизи и вдали отъ Москвы не одно и то же, а если это такъ, то естественно *предположить* (?) вліяніе Москвы на цѣнность земель... *Однако далѣе* означенныхъ волостей (Островская, Сухановская, Десенская волости Подольскаго уѣзда, по поводу котораго и идетъ собственно цитируемая нами рѣчь составителей) *вліяніе разстоянія отъ Москвы становится незамѣтнымъ* (значитъ, это условіе не имѣетъ общаго значенія для всѣхъ земель Московской губерніи, а потому и нельзя класть его въ основу различія ихъ по цѣнности и доходности). Второе общее условіе, вліяющее на цѣнность и доходность земель, можно *отчасти* видѣть въ *относительной густотѣ населенія* въ разныхъ частяхъ (волостяхъ?) уѣзда (далѣе слѣдуетъ табличка, въ которой сгруппированы различныя данныя и, между прочимъ, арендныя цѣныя по *волостямъ*)... *Волости* въ таблицѣ расположены по степени густоты населенія, причемъ единицею для измѣренія бралось количество десятинъ, приходящихся на одну душу того и другого пола... Такую связь между густотою населенія и высотою арендныхъ цѣнъ можно наблюдать и въ другихъ волостяхъ (почему именно волости, эти административныя единицы, являются въ глазахъ московскихъ статистиковъ *естественными районами*, отличающимися одинъ отъ другого густотою населенія, для насъ совершенно непонятно), *хотя* въ *нѣкоторыхъ* изъ нихъ и *встрѣчаются отклоненія* отъ общаго правила (еще бы они

не встрѣчались при такомъ искусственномъ дѣленіи территоріи уѣзда); такъ, Десенская волость по арендным цѣнамъ должна занимать третье мѣсто, между тѣмъ по плотности населенія она занимаетъ шестое мѣсто; но подобныя уклоненія легко (?) объясняются другими данными (по нашему мнѣнію, они объясняются, главнымъ образомъ, самимъ искусственнымъ пріемомъ московскихъ статистиковъ, отожествляющихъ волости съ естественными районами, дѣйствительно составленными по различію относительной густоты населенія)... *Нельзя однако* не замѣтить, что заключать по *одной относительной густотѣ* населенія о *сравнительной* цѣнности и доходности земли можно *только тогда*, когда населеніе занимается *исключительно земледѣліемъ* (а этому-то необходимому условію, какъ извѣстно, Московская губернія именно и не удовлетворяетъ)... но въ Московской губерніи, гдѣ *на ряду* съ земледѣліемъ существуетъ въ *обширныхъ размѣрахъ* фабричная и домашняя промышленность, по плотности населенія *не всегда* можно дѣлать заключеніе о *большей* или *меньшей цѣнности* земли, и *во всякомъ случаѣ* къ данным о *плотности* населенія *слѣдуетъ* относиться *съ большею осторожностью* (слѣдовательно, и это условіе не имѣетъ характера общности для земель Московской губерніи, и потому также и оно не можетъ служить признакомъ для различія ихъ по цѣнности и доходности, особенно при такомъ искусственномъ пріемѣ, какъ дѣленіе территоріи на волости)... *Безъ всякаго сомнѣнія*, однимъ изъ *важнѣйшихъ*

условій, вліяющихъ на высоту поземельныхъ *цѣнъ*, является *качество* почвы“ [1]). (Качества почвы, въ связи съ другими хозяйственно-экономическими условіями, у насъ, въ Россіи, гдѣ господствуетъ мелкое крестьянское хозяйство, въ гораздо большей степени вліяютъ, какъ увидимъ ниже, на доходность земель, опредѣляемую по валовому доходу и издержкамъ производства, чѣмъ на арендныя цѣны, которыя, по сознанію самихъ московскихъ статистиковъ, „сплошь и рядомъ“ „зависятъ всецѣло отъ случайныхъ условій“ *спроса* и *предложенія*.)

Признавая однако же, что качества почвы, „безъ всякаго сомнѣнія“, являются „однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ условій“, опредѣляющихъ относительную доходность земель (въ широкомъ смыслѣ слова), московскіе статистики, вмѣсто того, чтобы положить этотъ признакъ въ основу дѣленія земель на оцѣночные районы, устраняютъ отъ себя эту обязанность слѣдующими, едва ли основательными, соображеніями: „Въ примѣненіи къ Подольскому уѣзду руководствоваться этими условіями (естественными качествами почвы) при расцѣнкѣ земель едва ли возможно (?), *такъ какъ* по своимъ естественнымъ свойствамъ, по своей *естественной производительности*, во всѣхъ частяхъ уѣзда почва *приблизительно одинакова* (?); представляя собою пространства *глинистыя* или *суглинистыя* (исключая береговъ р. Пахры, гдѣ почва *извест-*

[1]) Ibid., т. II, стр. 37, 39 и 40.

ковая), она *вездѣ почти* одинаково *безплодна* (?) при отсутствіи удобренія, а равно одинаково (?) вездѣ можетъ быть доведена до высокой степени производительности при хорошемъ (?) удобреніи и обработкѣ [1]). Прочитавъ эту послѣднюю цитату, всякій, кто обладаетъ хотя нѣкоторыми агрономическими познаніями, неизбѣжно долженъ прійти въ недоумѣніе. Онъ, конечно, привыкъ считать суглинистыя почвы за самыя лучшія, такъ какъ, при равныхъ другихъ условіяхъ, въ нихъ встрѣчается наиболѣе выгодное сочетаніе всѣхъ важнѣйшихъ физическихъ и химическихъ условій, которыми опредѣляется отношеніе почвы къ культурнымъ растеніямъ; между тѣмъ, по мнѣнію московскихъ статистиковъ, эти почвы ничѣмъ не отличаются, „по своимъ естественнымъ свойствамъ, по своей естественной производительности", отъ земель глинистыхъ и известковыхъ. Далѣе, онъ привыкъ думать, что не всякая почва при затратѣ одной и той же суммы труда и капитала (въ формѣ удобренія и тому подобныхъ улучшеній) даетъ одинъ и тотъ же эффектъ, и что это обусловливается именно физическими и химическими качествами почвы, а московскіе статистики увѣряютъ его, что онъ заблуждается; почва „*одинаково* вездѣ можетъ быть доведена до высокой степени производительности при хорошемъ удобреніи и обработкѣ". Согласиться съ этими положеніями московскихъ статистиковъ, намъ кажется, не-

[1]) Ibid., т. II, стр. 40.

возможно. Наконецъ, къ числу физическихъ свойствъ почвы относится, между прочимъ, тотъ или иной рельефъ ея, то или иное наклоненіе къ странамъ свѣта. Навѣрное, эти послѣднія условія не одинаковы для всѣхъ мѣстностей того или другого уѣзда? Да, отвѣчаютъ московскіе статистики: „если... что и можно принимать въ расчетъ при нормальной расцѣнкѣ земель, такъ это болѣе высокое или низменное положеніе извѣстныхъ пространствъ: при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ на низкихъ мѣстахъ урожаи бываютъ хуже, и слѣдовательно, и земля менѣе доходна... Конечно, для каждаго отдѣльнаго имѣнія то или другое положеніе земли относительно окружающей мѣстности (почему же только относительно окружающей мѣстности?) имѣетъ *громадное значеніе*, но въ примѣненіи къ большимъ районамъ (зачѣмъ же непремѣнно большимъ?), для вывода нормальной цѣнности и доходности земель, констатировать это вліяніе въ точныхъ (?) цифрахъ представляется *невозможнымъ*" [1]) (конечно, если придерживаться дѣленія на волости, но развѣ это—conditio sine qua non?).

Такимъ образомъ, все то, что дѣйствительно имѣетъ „громадное" и неоспоримое вліяніе на доходность земель и повсюду оказываетъ свое дѣйствіе, именно, естественныя свойства почвы и мѣстности,—устраняется московскими статистиками изъ соображеній объ относительной цѣнности и доходности земель, и,

[1]) Ibid., т. II, стр. 40.

наоборотъ, они останавливаютъ свое вниманіе на всемъ, что, по ихъ собственному же признанію, не имѣетъ характера всеобщаго условія, опредѣляющаго доходность земель. Весьма характерно въ этомъ отношеніи, между прочимъ, еще слѣдующее соображеніе московскихъ статистиковъ. Устранивъ отъ себя приведенными выше доводамн необходимость считаться съ естественными условіями мѣстности, они продолжаютъ: „*гораздо большее* значеніе имѣютъ для нашей цѣли *пути сообщенія*“ (!?)... Да почему же, спросите, можетъ-быть, вы, пути сообщенія имѣютъ „гораздо большее значеніе“ въ дѣлѣ оцѣнки земель, чѣмъ естественныя свойства мѣстности, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова? А потому, видите-ли, „что пути сообщенія, имѣя несомнѣнное вліяніе на цѣнность земель отдѣльныхъ селеній, не *имѣютъ общаго значенія* для земель *цѣлыхъ*, болѣе или менѣе обширныхъ *районовъ*“ [1]). Не правда ли, какъ убѣдителенъ подобный доводъ!

Изложеннаго въ настоящей главѣ, полагаемъ, совершенно достаточно для того, чтобы составить себѣ довольно отчетливое представленіе объ особенностяхъ оцѣночныхъ работъ московскаго типа.

Оцѣночныя работы этого типа характеризуются слѣдующими главнѣйшими чертами.

1. За основаніе, посредствомъ котораго выражается относительная цѣнность и доходность земель, приняты

[1]) Ibid., т. II, стр. 40.

продажныя и арендныя цѣны на земли. Первыя получаются изъ двухъ различныхъ источниковъ: частью изъ нотаріальныхъ крѣпостныхъ актовъ (свѣдѣнія этого рода наиболѣе полны), частью изъ распросовъ мѣстныхъ жителей о дѣйствительныхъ цѣнахъ на земли, перешедшія изъ однихъ рукъ въ другія. Вторыя—исключительно изъ второго источника, т.-е. путемъ мѣстнаго изслѣдованія.

Хотя московскіе статистики и увѣряютъ насъ, что „для Московской губерніи, гдѣ переходъ земель изъ однихъ рукъ въ другія совершается очень часто (?), гдѣ запросъ на земли, а равно и предложеніе ихъ существуютъ въ обширныхъ размѣрахъ (мы уже имѣемъ понятіе объ этихъ размѣрахъ), матеріаломъ для расцѣнки земель могутъ служить *прежде всего* (?) продажныя цѣны на земли“ [1]), но мы, послѣ всего изложеннаго выше, не можемъ съ этимъ согласиться.

Точно также не выдерживаютъ строгой критики и арендныя цѣны на земли, принятыя Московскимъ статистическимъ отдѣленіемъ за мѣрило доходности земель Московской губерніи.

Для того, чтобъ эти данныя (продажныя и арендныя цѣны) могли служить вполнѣ надежнымъ основаніемъ для правильной расцѣнки земель, необходимо, какъ припомнитъ читатель, чтобъ они, во-первыхъ, отличались достаточною полнотой, такъ чтобы относительная площадь земель, для которыхъ имѣются эти

[1]) Ibid., т. II, стр. 8.

свѣдѣнія, составляла, по крайней мѣрѣ, не меньше 50% всего пространства оцѣняемыхъ земель; во-вторыхъ, эти данныя должны равно касаться всѣхъ родовъ культурныхъ земель (пашни, луга, выгона и т. п.), а иначе невозможно будетъ установить правильнаго соотношенія между ними по ихъ цѣнности и доходности. Мы видѣли, что, по сознанію самихъ московскихъ статистиковъ, собранные ими матеріалы не удовлетворяютъ ни тому, ни другому условію.

Что касается въ частности арендныхъ цѣнъ, имѣющихъ наибольшее значеніе въ дѣлѣ оцѣнки земель, какъ предмета обложенія, то мы не можемъ не привести здѣсь слѣдующаго прекраснаго мѣста изъ сборника нижегородскихъ статистиковъ: „Простота и относительная легкость способа оцѣнки пахатныхъ земель по величинѣ денежныхъ арендныхъ платъ за эти земли,—говорятъ они,—„содѣйствовала очень широкому распространенію даннаго способа въ земской практикѣ. Но способъ этотъ имѣетъ и весьма существенные недостатки. Дѣло въ томъ, что если по арендной платѣ весьма удобно съ точностью опредѣлить доходность имуществъ, сдающихся въ наемъ, то далеко не всегда возможно переносить полученные выводы и на такія имущества, которыя въ аренду не сдаются и эксплуатируются самими собственниками. Когда арендныя платы принимаются за общій критерій доходности для всѣхъ земель, обыкновенно дѣлается предположеніе, что имущества, эксплуатируемыя собственниками, *могли бы* приносить извѣстную

арендную плату, одинаковую съ однородными имъ имуществами, сдаваемыми въ наемъ, если-бъ и къ нимъ былъ примѣненъ тотъ же способъ эксплуатаціи. Но подобное предположеніе, справедливое для *отдѣльныхъ имуществъ*, теряетъ подъ собою всякую почву, если его приходится прилагать къ цѣлымъ крупнымъ *разрядамъ* владѣній, въ которыхъ сдача земель въ наемъ составляетъ только сравнительно рѣдкій и исключительный случай. Представить себѣ, что вся масса такихъ владѣній эксплуатируется иначе, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ, значило бы существенно измѣнить всѣ условія рынка; чтобы судить о томъ, каковы были бы размѣры арендныхъ цѣнъ при этихъ измѣнившихся условіяхъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ и всего менѣе, конечно, вправѣ предполагать, что они непремѣнно должны быть тожественны съ цѣнами, существующими нынѣ для той части имуществъ, которая на самомъ дѣлѣ сдается въ наемъ. Иногда справедливѣе будетъ даже совершенно обратное заключеніе: та или другая величина арендныхъ цѣнъ *сдающихся земель* зависитъ именно отъ того, что извѣстное количество земель вовсе не сдается и *экономически не можетъ* сдаваться въ аренду,—вслѣдствіе чего весь спросъ на наемныя земли удовлетворяется только одною частью владѣній по отношенію къ которой и устанавливаются относительно высокія цѣны“ [1]). Справедливость

[1]) „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи. Экономическая часть. Вып. IV. Княгининскій уѣздъ“, Нижній-Новгородъ. 1888 г., стр. 52.

этихъ соображеній, какъ намъ кажется, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

2. Фактическія данныя, собранныя Московскимъ статистическимъ отдѣленіемъ о цѣнности и доходности земель, пріурочены имъ не къ естественнымъ оцѣночнымъ районамъ, различающимся между собою по дѣйствительной ихъ цѣнности и доходности, обусловливаемыхъ суммою естественныхъ и хозяйственно-экономическихъ условій, а къ искусственнымъ административнымъ территоріальнымъ единицамъ, каковы волости. Такой искусственный пріемъ группировки оцѣночныхъ данныхъ ниже всякой критики. Московскіе статистики, прежде чѣмъ отожествлять волости съ „отдѣльными районами земель", основаніемъ различія которыхъ служитъ „дѣйствительное разнообразіе ихъ по цѣнности и доходности", должны были доказать это тожество.

Если бы московскіе статистики разбили территорію каждаго изъ 13 уѣздовъ Московской губерніи на извѣстное число районовъ, сообразно указаннымъ условіямъ, опредѣляющимъ относительную цѣнность и доходность земель, и затѣмъ къ нимъ уже пріурочили собранныя ими свѣдѣнія о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на земли, то, какъ ни скудны эти свѣдѣнія, они все-таки еще могли бы, до нѣкоторой степени, выражать собою сравнительную податную обязанность разнаго рода земельныхъ имуществъ.

Если читатель вспомнитъ, нѣчто подобное имѣло мѣсто и въ прусскомъ поземельномъ кадастрѣ. Впрочемъ, и тамъ дѣло не ограничивалось одними продажными и арендными цѣнами на земли, хотя имъ и отдавалось преимущество. Пріемъ, подобный только что описанному, имѣлъ мѣсто также и у насъ въ Россіи, именно въ Рязанской губерніи. Рязанское земство одно изъ первыхъ приступило къ оцѣночнымъ работамъ, въ видахъ болѣе правильной раскладки губернскаго земскаго сбора. Оно, въ началѣ 70-хъ годовъ, именно и начало съ того, что а) распредѣлило земли „каждаго уѣзда по качествамъ почвы на особыя мѣстности или разряды" и б) опредѣлило „для каждой мѣстности" доходность и цѣнность „разнаго рода земель и угодій" [1]). Однако же, Рязанское земство на столько было осторожно, что, несмотря на то, „что, за исключеніемъ Егорьевскаго уѣзда", наемная плата „встрѣчается вездѣ, такъ какъ фактъ отдачи земли въ наймы въ нашей Рязанской губерніи фактъ всеобщій", положило въ основаніе оцѣнки пашни каждой мѣстности „средній нормальный доходъ десятины, полученный отъ умноженія средняго урожая, выраженнаго въ четверикахъ ржи и овса, на среднюю цѣну этихъ хлѣбовъ на мѣстѣ, за вычетомъ стоимости обработки". Наемная же плата, „по мнѣнію управы, можетъ служить надежнымъ основаніемъ для повѣрки выводовъ средняго нормальнаго дохода для каждой мѣстности" [2]).

[1]) „Отчетъ объ оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія въ видахъ равномѣрной раскладки губернскихъ земскихъ сборовъ между уѣздами". Стр. I.

[2]) Ibid, стр. 11 и 12.

3. Наконецъ, еще одна, весьма характерная, черта „Матеріаловъ“ Московскаго бюро заключается въ рѣзко выступающемъ на видъ несоотвѣтствіи теоретическихъ взглядовъ на задачу оцѣнки съ практическимъ выполненіемъ ея. Съ одной стороны—совершенно правильная и широкая теоретическая постановка задачи, а съ другой стороны—странно легкомысленное выполненіе ея на дѣлѣ. Въ виду этого, нельзя не согласиться со справедливостью замѣчанія г. Осипова, что въ трудахъ московскихъ статистиковъ „оцѣночныя изслѣдованія стоятъ не только не на первомъ, но даже и не на второмъ мѣстѣ. Уяснить *всю* хозяйственную и экономическую жизнь населенія, дать правильныя основанія для *всего* земскаго хозяйства — вотъ основная цѣль московской статистики“ [1]). Да, по нашему мнѣнію, только этимъ обстоятельствомъ и можно удовлетворительно объяснить указанное выше противорѣчіе между „словомъ и дѣломъ“ Московскаго статистическаго отдѣленія по вопросу объ оцѣнкѣ земель. Но такъ какъ настоящая статья преслѣдуетъ именно этотъ спеціальный вопросъ, то и становится совершенно понятнымъ, почему мы напираемъ именно на эту сторону работъ Московскаго отдѣленія. Отсюда долженъ быть понятенъ также и нашъ суровый приговоръ о достоинствѣ оцѣночныхъ работъ его.

Въ заключеніе нашего очерка оцѣночныхъ работъ

[1]) „Краткій очеркъ земск. статист. изслѣд.“, стр. 108.

Московскаго статистическаго отдѣленія, отмѣтимъ еще одну, также весьма характерную, черту ихъ. Замѣчательно, что московскіе статистики прекрасно понимали всю важность, въ дѣлѣ правильной оцѣнки земель, данныхъ совершенно другого рода, чѣмъ тѣ, которыя положены ими въ основаніе расцѣнки земель Московской губерніи. „На *ряду* (?) съ продажными и арендными цѣнами матеріаломъ для опредѣленія цѣнности и доходности земель могутъ служить свѣдѣнія о *валовомъ* и *чистомъ доходѣ*, получаемомъ владѣльцемъ съ различнаго рода поземельныхъ угодій въ формѣ продуктовъ. Свѣдѣнія эти являются здѣсь *наиболѣе драгоцѣнными*, такъ какъ основанная на нихъ расцѣнка земель *скорѣе всего* приведетъ къ *цифрамъ*, близко подходящимъ къ *дѣйствительной цѣнности* и *доходности земель*“ [1]). Но такова уже злая иронія судьбы, тяготѣющая надъ московскими статистиками въ этомъ дѣлѣ, что именно то, что, по собственному ихъ признанію, является наиболѣе важнымъ и драгоцѣннымъ въ дѣлѣ оцѣнки земель, менѣе всего служитъ имъ для означенной цѣли. Подобно тому, какъ они не воспользовались для этой цѣли естественными условіями почвы и мѣстности, признавая въ то же время, что условія эти, „безъ всякаго сомнѣнія“, являются наиважнѣйшими въ ряду другихъ условій, опредѣляющихъ собою дѣйствительную цѣнность и доходность земель,—такъ же точно поступили они и

[1]) Ibid., т. II, стр. 9.

съ вышеупомянутыми „наиболѣе драгоцѣнными свѣдѣніями“. „Хотя свѣдѣній этихъ“, говорятъ составители „Матеріаловъ“, „въ нашихъ рукахъ имѣется значительное количество, но мы считаемъ *лучшимъ* (?) дать имъ надлежащую обработку въ *другомъ мѣстѣ*, а именно, въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ крестьянскаго хозяйства и хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ [1]).

И дѣйствительно, эти „наиболѣе драгоцѣнныя“ въ дѣлѣ оцѣнки земель свѣдѣнія послужили Московскому бюро вовсе не для оцѣночныхъ цѣлей, а для общихъ гуртовыхъ соображеній о сравнительной выгодности различнаго рода хозяйствъ и культуръ. Таковые-то именно расчеты и находятся, между прочимъ, въ I выпускѣ I тома Московскаго сборника, о которыхъ мы упомянули въ самомъ началѣ настоящей главы. Чтобы дать болѣе опредѣленное понятіе о томъ, какое употребленіе сдѣлали Московскіе статистики изъ собранныхъ ими „наиболѣе драгоцѣнныхъ“ данныхъ, приведемъ, въ качествѣ иллюстраціи, одинъ примѣръ изъ I тома. Здѣсь опредѣляется ни больше, ни меньше, какъ сначала валовой, а затѣмъ чистый доходъ крестьянскаго хозяйства отъ разныхъ отраслей земледѣлія въ Московскомъ уѣздѣ. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: „изъ зерновыхъ хлѣбовъ въ Московскомъ уѣздѣ воздѣлывается почти исключительно рожь и овесъ... Въ виду незначительности посѣва всѣхъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ мы (говоритъ составитель) пріурочили ихъ, въ своихъ вычисленіяхъ къ овсу (стр. 100)... „По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами на мѣстахъ, на десятину высѣвается крестьянами: ржи 10—14 четвериковъ, овса 20—24. Чаще же всего встрѣчаются посѣвы: на десятину ржи—13, овса—24 четверика, каковые посѣвы мы и примемъ за средніе *нормальные*“ (стр. 102).

„Пространство пахатныхъ крестьянскихъ земель, по свѣдѣніямъ уѣздной управы, заключаетъ въ себѣ въ трехъ поляхъ 54,500 десят., слѣдовательно, въ каждомъ полѣ 18.170 десят.; отсюда, для обсѣмененія озимыхъ полей, полагая на десятину по 13 четвер., требуется ржи 29.526 четвертей. Вычитая отсюда количество посѣва, причитающагося на долю земель, оставленныхъ безъ обработки 1164 четвер.), получаемъ 28.362 четверти“ (стр. 102).

„Изъ числа 18.170 десятинъ ярового поля, какъ увидимъ ниже, около 4000 десятинъ находится подъ картофелемъ; для обсѣмененія остальныхъ 14.170 десят., по 24 четвер. на десятину, требуется овса 42.510 четвертей. За исключеніемъ изъ этого числа количества сѣмянъ, приходящихся на запущенныя пашни, весь посѣвъ опредѣлится числомъ 40.881 четверть (стр. 102).

„Средній урожай для ржи и овса, на крестьянскихъ земляхъ простирается до самъ 3,$_3$“ (стр. 103).

„По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстахъ, всего высѣвается крестьянами картофеля на своихъ зем-

[1]) Ibid., т. II, стр. 9.

ляхъ 40.612 четвертей. Такъ какъ по среднему расчету на десятину высѣвается крестьянами 75 четвериковъ, то вся картофельная площадь опредѣляется въ 4332 десятины. Средній урожай картофеля по всему уѣзду доходитъ до самъ $6_{,2}$“ (стр. 104).

„Пользуясь выведенными по трехлѣтней сложности средними цѣнами на продукты земледѣлія и другими вышеприведенными данными, высчитаемъ общій размѣръ валового дохода, получаемаго крестьянами въ стоимости этихъ продуктовъ“ (стр. 110), т.-е. ржи, овса и картофеля.

На стр. 111 помѣщена табличка, изъ которой видно, что общая „цѣнность продуктовъ въ рубляхъ“ слѣдующая: ржи—358.703 руб., овса—302.256 руб. и картофеля—479.389 руб., или, по раздѣленіи этихъ чиселъ на число засѣянныхъ каждымъ изъ названныхъ растеній десятинъ, съ одной десятины, засѣянной рожью, получается волового дохода 20 руб. 98 коп., съ одной десятины, засѣянной овсомъ,—23 руб. 17 коп., и съ одной десятины, засѣянной картофелемъ,—110 руб. 66 коп.

Далѣе опредѣляется чистый доходъ съ одной десятины каждаго изъ названныхъ родовъ культуры путемъ вычета издержекъ производства. „Изъ всѣхъ издержекъ производства мы будемъ принимать въ расчетъ лишь стоимость удобрительныхъ веществъ, непроизводимыхъ въ самомъ хозяйствѣ, и заработную плату за различные виды земледѣльческихъ работъ; всѣ же другія издержки или не входятъ у насъ въ

сумму валового дохода (при вычисленіи послѣдняго мы исключили количество и стоимость сѣмянъ и соломы) или же болѣе или менѣе покрываются другими доходами, связанными съ земледѣльческимъ хозяйствомъ“ (стр. 113).

Далѣе (стр. 113) приводится исчисленіе издержекъ производства на одну десятину ржи (13 р. 40 к.), овса (9 р. 80 к.) и картофеля (46 р. 40 к.).

Итакъ, въ результатѣ оказывается, что чистый доходъ отъ одной десятины ржи—7 р. 57 к., отъ одной десятины овса—13 р. 67 к. и отъ одной десятины картофеля—51 р. 10 к. (стр. 113–115).

Этотъ примѣръ исчисленія Московскимъ бюро чистаго дохода отъ земледѣлія въ Московскомъ уѣздѣ съ достаточною ясностью показываетъ, какое употребленіе оно сдѣлало изъ собранныхъ имъ свѣдѣній о посѣвѣ и урожаѣ разнаго рода культурныхъ растеній и т. п. свѣдѣній, дающихъ возможность опредѣлить чистый доходъ земель разнаго качества. Иного употребленія мы не видимъ нигдѣ на пространствѣ всѣхъ изданныхъ Московскимъ бюро томовъ сборника. Читатель видитъ, что въ рукахъ московскихъ статистиковъ свѣдѣнія эти менѣе всего послужили тому дѣлу, для котораго они „наиболѣе драгоцѣнны“.

Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, что Черниговское статистическое отдѣленіе сдѣлало изъ этихъ свѣдѣній именно то надлежащее употребленіе, которое Московское бюро признавало въ принципѣ и игнорировало на дѣлѣ.

VI.

Статистико-экономическое изслѣдованіе Черниговской губерніи, какъ уже было сказано въ первой главѣ настоящей статьи, начато было въ 1876 г., одновременно съ подобными же работами Московскаго земства; но, вслѣдствіе „партійной борьбы, которая въ Черниговскомъ земствѣ тогда находилась въ наибольшемъ своемъ разгарѣ“, работы эти въ 1878 году были пріостановлены. „Но жизненная потребность взяла свое: черезъ три года, когда прежніе счеты и недоразумѣнія нѣсколько улеглись, земское собраніе опять пришло къ мысли о необходимости возобновить статистическія работы и въ своемъ засѣданіи *20-го января 1881 года* постановило—снова открыть „статистическое отдѣленіе“ при губернской управѣ. На этотъ разъ постановленіе собранія было сдѣлано почти единогласно“ [1]).

На обязанность вновь учреждаемаго статистическаго отдѣленія земское собраніе возложило чисто спеціальную и практическую задачу—собрать фактическія данныя о цѣнности и доходности земель, которыя могли бы послужить „для улучшенія раскладокъ“; что же касается статистическихъ данныхъ другого характера, не спеціально-оцѣночнаго, то собираніе ихъ было предоставлено земскимъ собраніемъ „доброй

[1]) „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранные Черниговскимъ статистическимъ отдѣленіемъ при губернской земской управѣ. Т. V. Козелецкій уѣздъ“. Черниговъ, 1882 г. Введеніе стр. II.

волѣ и желанію исполнителей“. Вотъ почему работы Черниговскаго статистическаго отдѣленія и носятъ, главнымъ образомъ, оцѣночный характеръ, а изданные имъ печатные труды называются „Матеріалами для оцѣнки земельныхъ угодій“.

Такимъ образомъ, работы эти, по самому характеру своему, должны имѣть въ нашихъ глазахъ наибольшій интересъ. Тѣмъ болѣе, что, во-первыхъ, всѣ томы этихъ „Матеріаловъ“, изданные въ свѣтъ Черниговскимъ отдѣленіемъ въ періодъ времени съ 1877 по 1887 годъ, числомъ пятнадцать (по числу уѣздовъ въ Черниговской губерніи), составлены „по одному общему плану, разъ навсегда принятому“, а, во-вторыхъ, „Матеріалы“ эти принесли уже свой практическій плодъ, послуживъ основаніемъ для переоцѣнки земель Черниговской губерніи и сообразной съ ней раскладки губернскаго земскаго сбора и государственнаго поземельнаго налога между отдѣльными уѣздами, составляющими Черниговскую губернію. Итакъ, разсмотримъ, какіе теоретическіе принципы руководили Черниговскими статистиками, во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный П. П. Червинскій, въ постановкѣ задачи оцѣнки земель, какъ предмета обложенія, и какъ они выполнили ее на дѣлѣ.

„При сужденіи о достоинствѣ матеріала,“—говоритъ бывшій членъ статистическаго отдѣленія при Черниговской губернской земской управѣ, А. С. Семяновскій,—являются прежде всего слѣдующіе три вопроса: 1) къ какимъ единицамъ относится собранный мате-

ріалъ, 2) какія свѣдѣнія онъ даетъ для каждой единицы, 3) какимъ образомъ получены эти свѣдѣнія? Разъ только эти три пункта разрѣшены удовлетворительно, то подъ вопросомъ остаются только умѣнье и безпристрастность изслѣдователей [1]).

Такимъ образомъ читатель видитъ, что черниговскіе статистики, приступая къ возложенной на нихъ задачѣ, въ первую голову поставили вопросъ о томъ, что слѣдуетъ считать оцѣночной единицей (территоріальной, конечно), и тѣмъ самымъ сразу же встали принципіально на твердую почву, чего, какъ мы видѣли, рѣшительно не достаетъ въ оцѣночныхъ работахъ Московскаго статистическаго отдѣленія. Посмотримъ, какъ Черниговское отдѣленіе рѣшило этотъ краеугольный вопросъ въ принципѣ.

„Единицей губернскаго обложенія,—продолжаетъ г. Семяновскій,—является *уѣздъ*, но, при *разнообразіи* земель въ *предѣлахъ* каждаго уѣзда, прямое опредѣленіе доходности земель *всего* уѣзда *невозможно*. Для этого нужно пройти *промежуточную ступень*—опредѣленіе *доходности* земель въ *отдѣльныхъ мѣстностяхъ* уѣзда. *Чѣмъ дробнѣе* такія единицы изслѣдованія, *тѣмъ точнѣе* можетъ быть сдѣланъ *выводъ* для *всего* уѣзда. *Само собою разумѣется*, что изслѣдованіе *должно охватить всѣ мѣстности* уѣзда (а не три или четыре десятины изъ каждыхъ ста десятинъ, какъ довольствовались московскіе статистики), разъ только не имѣется *достаточно убѣдительныхъ данныхъ* для примѣненія выводовъ, полученныхъ для *одной* мѣстности, къ *другой*...

[1]) „Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ Черниговской губерніи". Черниговъ, 1886 года, стр. 9.

„Статистическому отдѣленію предстояла, слѣдовательно, задача—выбрать единицу изслѣдованія, *достаточно дробную* (въ предѣлахъ возможности) и притомъ *такую*, для которой имѣлись (или въ ближайшемъ будущемъ должны были получиться) *точныя* данныя о *количествѣ* земель и *распредѣленіи* ихъ по *угодьямъ*. Такою единицей была *межевая дача*" (курсивъ въ подлинникѣ)...

„Такимъ образомъ, *описательныя единицы*, къ которымъ пріурочены свѣдѣнія въ „Матеріалахъ для оцѣнки угодій", являются тѣми *наиболѣе дробными однородными частями уѣзда, для которыхъ полученіе данныхъ о количествѣ земель и распредѣленіи ихъ по угодьямъ находилось въ предѣлахъ возможности*" (курсивъ въ подлинникѣ) [1]). Такъ рѣшили черниговскіе статистики первый, основной вопросъ къ предстоящей имъ задачѣ. Потомъ мы еще вернемся къ этому рѣшенію, а теперь пойдемъ далѣе и посмотримъ, какія именно оцѣночныя данныя рѣшено ими собрать по каждой оцѣночной единицѣ.

„Но и въ этихъ дробныхъ единицахъ, — продолжаетъ г. Семяновскій,—прямое опредѣленіе доходности земли вообще *невозможно*; къ нему опять-таки нужно подойти по промежуточнымъ ступенямъ опредѣленія

[1]) Ibid., стр. 9 и 10.

доходности *отдѣльныхъ угодій*. Можно бы *предположить* (какъ это сдѣлали московскіе статистики), что *арендныя платы* служатъ показателемъ *средней* доходности *всякой* земли въ данной мѣстности, но на высоту арендной платы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вліяетъ такая масса *индивидуальныхъ* условій (это признавали и московскіе статистики), что для небольшихъ единицъ, по крайней мѣрѣ, она не можетъ вѣрно показывать относительную доходность земель (изъ цитированныхъ выше словъ нижегородскихъ статистиковъ мы уже видѣли, что арендныя цѣны даже и для цѣлыхъ уѣздовъ не могутъ быть близки къ дѣйствительной доходности *всѣхъ* земель его), притомъ же далеко *не вездѣ* встрѣчаются случаи арендъ.

„*Поэтому* отдѣленіемъ собирались и сводились въ „Матеріалы“ слѣдующія данныя для оцѣнки земель по каждой описательной единицѣ:

„I. *Пахатныя земли*. Урожайность главныхъ хлѣбовъ; стоимость разнаго рода сельско-хозяйственныхъ работъ; условія съемки земли исполу и за деньги.

„II. *Сѣнокосы*. Урожайность сѣнокосовъ заливныхъ, суходольныхъ и болотныхъ; стоимость уборки сѣнокосовъ; испольная и денежная съемка сѣнокосовъ.

„III. *Лѣсъ*. Цѣны на разнаго рода лѣсные матеріалы.

„IV. *Прочія угодья*. Наемная плата за пастбища.

„По этимъ даннымъ *можетъ быть вычислена доходность каждаго угодья въ отдѣльности*“ (курсивъ въ подлинникѣ), „а слѣдовательно и всѣхъ земель вмѣстѣ.

Для усадебныхъ земель свѣдѣнія особо *не собирались* по соображеніямъ, о которыхъ мы скажемъ ниже“ [1]). Соображенія эти заключаются въ слѣдующемъ.

„Усадебныя земли, огороды, конопляники, оцѣниваемые большинствомъ уѣзднѣхъ земствъ *выше* всѣхъ прочихъ земельныхъ угодій, не должны, по нашему мнѣнію, подлежать какой-либо повышенной оцѣнкѣ. Эти угодья дѣйствительно доходнѣе пахатныхъ земель, но только благодаря тому, что въ нихъ *вложено большее количество труда* (*и капитала*, прибавимъ мы отъ себя).

„На этомъ же основаніи,—справедливо замѣчаетъ г. Семяновскій,—можно создать цѣлую градацію обложенія пахатныхъ земель, — хорошо унавоженныя облагать сильнѣе всего, слабо унавоженныя—легче, вовсе не унавоженныя—еще легче....

„Такимъ образомъ, нѣтъ основаній для повышенной оцѣнки усадебныхъ земель; самое опредѣленіе ихъ доходности крайне затруднительно и въ раскладкахъ уѣздныхъ земствъ всегда имѣло вполнѣ *произвольный* характеръ. Въ нашей оцѣнкѣ мы вполнѣ *приравниваемъ* по доходности усадебныя земли къ пахатнымъ землямъ той же дачи“ [2]).

Итакъ, мы видимъ, что Черниговское отдѣленіе, не пренебрегая вовсе свѣдѣніями объ арендныхъ цѣнахъ на разныя земельныя угодья, главный матеріалъ для

---

[1]) Ibid[1]., стр. 11.

[2]) Ibid., стр. 15 и 16.

правильной оцѣнки ихъ справедливо видѣло въ данныхъ, выражающихъ собою, съ одной стороны, ихъ естественную продуктивность, а съ другой — сумму затратъ, при помощи которыхъ получается то или иное количество продукта. Придавая первенствующее значеніе даннымъ этого рода, Черниговское отдѣленіе, какъ можетъ видѣть читатель, сходится во мнѣніи по этому вопросу съ Московскимъ отдѣленіемъ; но сходство это только и ограничивается теоретическою постановкой вопроса, потому что черниговскіе статистики, въ противоположность московскимъ, этотъ взглядъ провели, какъ мы увидимъ ниже, и на дѣлѣ.

Посмотримъ, какъ рѣшило Черниговское отдѣленіе третій и послѣдній изъ основныхъ вопросовъ, которымъ должны удовлетворять оцѣночные матеріалы, именно: „какимъ образомъ получены эти свѣдѣнія?“

„Способъ полученія свѣдѣній“,—говоритъ г. Сѣмяновскій, — былъ таковъ: статистическое отдѣленіе собирало ихъ *непосредственно на мѣстахъ*, *путемъ перекрестнаго опроса жителей* (курсивъ въ подлинникѣ) описываемой единицы и отчасти сосѣднихъ съ нею мѣстностей. Показанія эти, *за исключеніемъ неправдоподобныхъ*, рѣзко отклоняющихся въ ту или другую сторону, и сравнительно *рѣдко встрѣчающіяся* точныя записи въ экономіяхъ и служили основаніемъ отдѣленію для вывода той или другой цифры. Нѣсколько измѣненный пріемъ, — измѣненный, впрочемъ, въ смыслѣ *улучшенія* и вмѣстѣ съ тѣмъ усложненія самаго метода,—примѣнялся по отношенію

къ опредѣленію *урожайности* пахатныхъ земель. Отдѣленіе *путемъ опроса обывателей и осмотра мѣстности, соображаясь съ межевыми планами и картами*, опредѣляло *прежде всего* пропорцію *сортовъ почвы* въ описываемой единицѣ и *затѣмъ уже* опредѣляло *урожайность для каждаго въ отдѣльности*. Изъ всѣхъ показаній для *одноименнаго* сорта почвъ *въ уѣздѣ* (за исключеніемъ, конечно, явно невѣрныхъ) выводилась *средняя* урожайность земель *даннаго сорта*, а имѣя такія цифры для *всѣхъ* сортовъ, легко было (зная уже пропорціи самихъ сортовъ) вывести *среднюю* урожайность *всѣхъ* пахатныхъ земель *данной описательной единицы*.

„Кромѣ того всюду, гдѣ встрѣчались случаи аренды, отдѣленіе записывало возможно подробнѣе условія арендованія. Кромѣ матеріаловъ, собранныхъ на мѣстахъ, отдѣленіе заимствовало еще свѣдѣнія о *количествѣ* земель *по угодьямъ въ каждой дачѣ* изъ дѣлъ межевой палаты и свѣдѣнія о продажахъ казеннаго лѣса на срубъ—изъ дѣлъ Управленія Государственными Имуществами“ [1]).

Изъ только-что приведенной цитаты видно, что черниговскіе статистики наибольшее вниманіе посвящали опредѣленію урожайности пахатныхъ земель, что и должно быть понятно, такъ какъ пахатныя земли составляютъ главную массу собственно культурныхъ земель не только въ одной Черниговской губерніи, но и во всей почти Россіи, за исключеніемъ развѣ самыхъ сѣверныхъ и южныхъ ея окраинъ.

[1]) Ibid., стр. 42.

Наконецъ, по отношенію къ вопросу собственно объ оцѣнкѣ земельныхъ имуществъ Черниговское бюро придерживалось слѣдующаго взгляда.

„Оцѣнка можетъ быть произведена двумя путями, которые указаны и въ „Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ“, т.-е., или путемъ опредѣленія цѣнности, или же путемъ опредѣленія доходности имуществъ. По отношенію къ земельнымъ имуществамъ статистическое отдѣленіе располагало, какъ мы уже видѣли раньше, главнымъ образомъ, матеріалами для опредѣленія *доходности* имуществъ. Вся дѣятельность отдѣленія была направлена именно въ эту сторону, такъ какъ *переходъ земель* изъ рукъ въ руки путемъ *куплипродажи* не настолько распространенъ, чтобы дать точный матеріалъ для опредѣленія цѣнности земель во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи; притомъ же главный источникъ, изъ котораго можно черпать свѣдѣнія о продажахъ земли—нотаріальныя книги—даетъ всегда крайне невѣрныя показанія по самому существенному въ данномъ случаѣ пункту: продажная цѣна всегда значительно уменьшена для уменьшенія расходовъ по совершенію купчей. Поэтому мы опредѣляемъ не цѣнность, а доходность земель. Переходъ же отъ доходности къ цѣнности, который окажется, быть-можетъ, необходимымъ для приведенія въ соотвѣтствіе земель съ другими предметами обложенія, можетъ быть легко произведенъ путемъ капитализированія доходности изъ извѣстнаго процента“ [1]).

[1]) Ibid., стр. 13 и 14.

Изъ всего вышеизложеннаго читатель можетъ видѣть, что теоретическія положенія, которыя легли въ основу принятой Черниговскимъ бюро на себя задачи, настолько тожественны въ главнѣйшихъ пунктахъ съ принципами, выставленными московскими статистиками по отношенію къ тому же предмету, что послѣдніе, навѣрное, не откажутся подписаться подъ ними. Но, какъ увидитъ ниже читатель, какая разница въ практическомъ проведеніи ихъ тѣми и другими!

Обратимся же теперь къ этой практической сторонѣ дѣла. При этомъ мы, по необходимости, принуждены будемъ войти и въ нѣкоторыя детальныя теоретическія соображенія, благодаря, съ одной стороны, новизнѣ и малоизвѣстности этого дѣла, а съ другой—нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, существующимъ въ средѣ самихъ земскихъ статистиковъ. Такъ, намъ прежде всего предстоитъ рѣшить вопросъ, почему Черниговское бюро остановилось на *межевыхъ дачахъ*, какъ на наиболѣе отвѣчающихъ предпринятому дѣлу *оцѣночныхъ единицахъ*, а затѣмъ уже разсмотрѣть и то, насколько послѣдовательно провело оно этотъ основной принципъ на дѣлѣ.

Приступая къ этому вопросу, мы должны прежде всего замѣтить, что начало работъ Черниговскаго бюро совпало съ производствомъ *генеральнаго и спеціальнаго межеванія* въ Черниговской губерніи (также и въ сосѣдней съ нею Полтавской), начатымъ съ 1860 года. Въ изданныхъ томахъ „Матеріаловъ“ мы встрѣчаемся нерѣдко съ тѣмъ фак-

томъ, что по нѣкоторымъ дачамъ, въ моментъ мѣстнаго изслѣдованія, межеваніе еще не было окончено. Поэтому Черниговское бюро въ таблицахъ, показывающихъ „пространство дачъ и угодій въ нихъ по даннымъ межеванія“, „для дачъ, еще не оконченныхъ межеваніемъ“, принуждено было оставлять „бѣлыя строки, чтобъ ихъ впослѣдствіи можно было пополнить цифрами“ [1]). Легко видѣть, что одной изъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ отдѣленіе остановиться на межевыхъ дачахъ и принять ихъ за оцѣночную единицу, было именно указанное, чисто мѣстное и, во всякомъ случаѣ, исключительное, обстоятельство. Тотъ фактъ, что черниговскіе статистики эксплуатировали это мѣстное обстоятельство въ свою пользу, служитъ только однимъ изъ многихъ признаковъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ практическомъ здравомъ смыслѣ и тактѣ. Чтобы понять всю силу этого послѣдняго замѣчанія, нужно знать, что въ Черниговской губерніи господствуетъ среди казацкаго населенія форма *подворнаго землевладѣнія*, которой сопутствуетъ страшная *черезполосица*. Первоначально Черниговское отдѣленіе задалось было цѣлью — выяснить размѣры владѣнія каждаго отдѣльнаго поземельнаго собственника; но практическій опытъ убѣдилъ его, что „овчинка эта не стóитъ выдѣлки“. Эта исторія настолько важна и сама по себѣ интересна, что она стóитъ того, чтобы мы на ней нѣсколько остановились.

[1]) „Мат. для оцѣнки зем.“ т. V, приложенія, примѣчаніе 1) на стр. 2 и 3.

Учрежденное въ 1876 году Черниговское отдѣленіе, выработавъ программы, по которымъ должны были собираться свѣдѣнія, рѣшило подвергнуть ихъ предварительному практическому испытанію, дабы убѣдиться на самомъ дѣлѣ въ степени ихъ пригодности и, въ случаѣ надобности, подвергнуть ихъ необходимымъ измѣненіямъ, согласно указаніямъ опыта. Опять-таки нельзя не видѣть въ этомъ фактѣ свидѣтельства, говорящаго въ пользу практическаго такта и чисто научной осторожности черниговскихъ статистиковъ.

„Согласно съ предварительнымъ условіемъ (о которомъ мы только что сказали) членъ отдѣленія, избравшій Редьковскую волость долженъ былъ обратить преимущественное вниманіе на *провѣрку практичности* программъ для земледѣлія и отхожихъ промысловъ, такъ какъ именно эти явленія предполагалось встрѣтить въ упомянутой волости съ особыми, своеобразными чертами; другой членъ, отправившійся въ Дѣвицкую волость (П. П. Червинскій), долженъ былъ обратить особенное вниманіе на *способы изученія запутанностей крестьянскаго и казачьяго землевладѣнія;* наконецъ, третій, отправлявшійся въ Довжицкую волость, обязывался съ особенною тщательностью изслѣдовать пригодность программъ для описанія мелкихъ промышленныхъ заведеній, сельскихъ ремеслъ и прочихъ мѣстныхъ занятій населенія. Что же касается до испытанія *самыхъ главныхъ* частей программъ, *связанныхъ*, прямо или косвенно, съ *вопросами оцѣнки*, то онѣ одинаково должны

были стать предметомъ особеннаго вниманія для всѣхъ трехъ членовъ отдѣленія“ [1]).

Мы остановимся только на разсмотрѣніи практической провѣрки „способовъ изученія запутанностей крестьянскаго и казачьяго землевладѣнія“.

„Изъ трехъ пробныхъ волостей, избранныхъ членами статистическаго отдѣленія, т.-е. Дѣвицкой, Довжицкой и Редьковской, только въ одной Дѣвицкой находится много казаковъ, что, дѣлая работу надъ плановымъ матеріаломъ наиболѣе затруднительной и запутанной, всего рельефнѣе могло обнаружить практичность или неудобоисполнимость принятой системы для извлеченія и обработки свѣдѣній о землевладѣніи. Земли, полученныя крестьянами въ надѣлъ отъ казны и помѣщиковъ, показываются въ планахъ и экспликаціяхъ *огуломъ* для всего общества, такъ что въ дачѣ показываются столько крестьянскихъ *владѣній*, сколько *обществъ*. Не то для казаковъ: *каждый* изъ нихъ обозначается, подобно помѣщику, какъ *отдѣльный владѣлецъ*. Вслѣдствіе этого выходитъ, что въ двухъ дачахъ, приблизительно одинаковой величины,--одной съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ, другой съ казачьимъ — является громадная разница въ *числѣ* отдѣльныхъ владѣльцевъ, обозначенныхъ въ планахъ и экспликаціяхъ... Наприм., въ Куликовкѣ въ экспликаціи къ общесмѣнному плану показано 676

[1]) „Земскій Сборникъ Черниговской губерніи“ за 1877 г., №№ 1, 2, 3 и 4. Черниговъ, стр. 89 и 90.

отдѣльныхъ владѣній, изъ которыхъ многія, въ свою очередь, состоятъ еще изъ нѣсколькихъ участковъ,— такъ что экспликація является въ видѣ *толстой книги на 286-ти листахъ*. Есть еще и другія обстоятельства, дѣлающія изслѣдованіе землевладѣнія въ казачьихъ дачахъ еще болѣе запутаннымъ. Наприм., въ той же Куликовской дачѣ находится около 100 самостоятельныхъ владѣній, *принадлежащихъ* казакамъ *сосѣднихъ* дачъ... и, наоборотъ: куликовскіе казаки имѣютъ, въ свою очередь, владѣнія“ въ тѣхъ же сосѣднихъ дачахъ. „И это *повторяется почти вездѣ*, гдѣ мы встрѣчаемся съ казачьимъ землевладѣніемъ“ [1]).

Чтобы составить себѣ вполнѣ ясное понятіе о тѣхъ *„неодолимыхъ затрудненіяхъ*, которыя побудили статистическое отдѣленіе совершенно отказаться отъ извлеченія свѣдѣній изъ плановъ и вычеркнуть изъ программы своихъ работъ вопросъ *о землевладѣніи*“, намъ необходимо войти въ нѣкоторыя подробности, тѣмъ болѣе необходимыя, что, какъ увидитъ ниже читатель, это отступленіе черниговскихъ статистиковъ отъ первоначальнаго плана, намѣченнаго ими тогда, когда они еще не обладали необходимой опытностью, нѣкоторые ставятъ имъ въ упрекъ. Насколько упрекъ этотъ справедливъ, читатель можетъ судить изъ нижеслѣдующаго.

„Въ черезполосныхъ дачахъ имѣется два рода плановъ: одинъ общесмѣнный (черезполосный) для всей

[1]) Ibid., стр. 95 и 96.

дачи, съ экспликаціей къ нему, и нѣсколько отрубныхъ... Всего болѣе затрудненій представляетъ, разумѣется, общесмѣнный планъ, или, точнѣе, экспликація. Достаточно сказать, что въ Дѣвицкой дачѣ находится 207 черезполосныхъ *владѣній*, а въ Куликовской – 676; многія владѣнія, въ свою очередь, состоятъ изъ нѣсколькихъ *участковъ*, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ дачи, число которыхъ не всегда соотвѣтствуетъ числу смѣнъ (полей), а иногда доходитъ до 10 и болѣе, такъ что общее количество черезполосныхъ участковъ въ Дѣвицѣ простирается до 567, въ Куликовкѣ—до 2.212, что даетъ въ среднемъ выводѣ для обѣихъ дачъ 3 съ небольшимъ участка на каждое владѣніе. Каждый такой участокъ вычерчивается на планѣ (общесмѣнномъ) и вносится въ экспликацію отдѣльно, вслѣдствіе чего планъ представляетъ невообразимую пестроту, а экспликація разрастается до громадныхъ размѣровъ. Порядокъ расположенія владѣльцевъ въ экспликаціяхъ—алфавитный (впрочемъ, далеко не строго соблюдаемый), такъ что здѣсь идутъ въ самой пестрой смѣси: крестьяне, бывшіе помѣщичьи и казенные, купцы, солдаты, чиновники, церковь, мѣщане, монастырь, казна и т. д., повинуясь только одному порядку – азбучной послѣдовательности начальныхъ буквъ. Но даже и этотъ порядокъ, какъ сказано, далеко не всегда строго соблюдается, къ тому же №№ отдѣльныхъ владѣній, которые предположено вести послѣдовательно по-порядку, часто бываютъ перемѣшаны (наприм., послѣ 375 идетъ 246 и 247—

потомъ опять 376 или сразу перескакиваетъ на № 380 и слѣдующіе),—такъ что послѣдній №, выставленный въ концѣ экспликаціи, не соотвѣтствуетъ числу владѣльцевъ“ [1]).

При этомъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду то обстоятельство, что многими участками владѣетъ нѣсколько лицъ сообща, причемъ опредѣлить долю участія каждаго изъ нихъ не представляется никакой возможности. Цитируемой нами авторъ, приведя нѣсколько наглядныхъ примѣровъ, продолжаетъ: „не нужно думать, чтобы приведенные примѣры составляли исключеніе и участіе во многихъ владѣніяхъ было принадлежностью только богатыхъ казаковъ. Очень часто случается,... что казакъ, владѣющій всего 1—2 десят., является участникомъ въ нѣсколькихъ владѣніяхъ... Теперь посмотримъ, какой трудъ понадобился бы, чтобы плановой матеріалъ, пріуроченный къ межевой *дачѣ*, свести и пріурочить къ *единицѣ обложенія* (для уѣзднаго земства). Для каждаго землевладѣльца пришлось бы сводить въ одно всѣ его земли, находящіяся въ разныхъ дачахъ.., пришлось бы каждаго владѣльца поименно разыскивать во всѣхъ дачахъ уѣзда. Но главное затрудненіе представило бы, конечно, опредѣленіе количества разнаго рода земельныхъ угодій въ такой единицѣ обложенія, какъ казачье общество. Возьмемъ для примѣра цифры относительно Салтыковой-Дѣвицы. Всѣхъ казаковъ, владѣющихъ землею, здѣсь 133 (не считая иносельныхъ); ихъ при-

[1]) Ibid., стр. 98 и 99.

шлось бы первымъ долгомъ разыскивать и выбрать изъ 207 разносословныхъ владѣльцевъ, затѣмъ—сложить ихъ земли, распредѣленныя въ экспликаціи на угодья по 22 рубрикамъ,—ergo, пришлось бы подвести 22 итога приблизительно изъ 133 цифръ каждый. И это дало бы только земли, находящіяся въ одномъ ихъ собственномъ селеніи. А дѣвицкіе казаки, какъ сказано, владѣютъ еще землями въ Ковчинѣ, Жуковкѣ и Куликовкѣ. Пришлось бы, значитъ, продѣлать подобную же исторію для ихъ ковчинскихъ владѣній—и приложить, продѣлать для жуковскихъ владѣній—и приложить. Но это еще не все: цифры, полученныя путемъ подобныхъ безконечныхъ высчитываній, переводовъ и т. д., все-таки не имѣли бы *непосредственной практической пригодности;* онѣ показывали бы только: какое количество разныхъ земельныхъ угодій *было* у единицы обложенія въ годъ межеванія (точнѣе: въ годъ утвержденія межъ), т.-е. не только не соотвѣтствовало бы дѣйствительному, нынѣшнему землевладѣнію (по которому должно производиться земское обложеніе), но даже не было бы отнесено въ разныхъ дачахъ къ одному году. Потребовалась бы, значитъ, новая дополнительная работа: прослѣдить за *движеніемъ землевладѣнія* отъ года межеванія (въ каждой отдѣльной дачѣ) до 1876 года.

„Послѣ всего вышесказаннаго едва ли нужно прибавлять, что подобная работа для всей губерніи требуетъ *громаднаго труда*, далеко превышающаго силы нѣсколькихъ человѣкъ“...

„Такимъ образомъ, ходъ работы надъ плановымъ матеріаломъ, заставляя постепенно съуживать первоначальную задачу, подъ конецъ *вынудилъ* статистическое отдѣленіе ограничиться въ вопросѣ о землевладѣніи только слѣдующимъ: за единицу изслѣдованія принять не владѣльца, не единицу обложенія, а *межевую дачу.* Количество разнаго рода земельныхъ угодій въ каждой отдѣльной дачѣ, съ совершеннымъ *устраненіемъ* вопроса: кому сколько принадлежитъ въ ней земли?—все, что статистическое отдѣленіе можетъ и предположило впередъ извлекать изъ плановъ“ [1]).

Изъ всего вышеизложеннаго читатель ясно видитъ, что только неодолимыя, при наличности тѣхъ средствъ, которыми располагало Черниговское отдѣленіе, практическія затрудненія заставили его отказаться отъ первоначальной мысли—изслѣдовать доходность *каждаго отдѣльнаго владѣнія*, какъ единицы земскаго (уѣзднаго) обложенія. Однако же, мы имѣемъ свидѣтельство, что Черниговскому бюро тяжело было покориться этому вынужденному отступленію. Когда оно, послѣ перерыва, вновь приступило къ работамъ по Козелецкому уѣзду, гдѣ первый разъ въ Черниговской губерніи произведена была имъ же подворная перепись, оно еще разъ пыталось *провѣрить* данныя подворной переписи о размѣрахъ и составѣ землевладѣнія посредствомъ сличенія ихъ съ данными межеванія,—и вновь пришло къ отрицательнымъ результатамъ.

---

[1]) Ibid., стр. 100, 112, 113 и 114.

„Межевыя данныя, – читаемъ мы у г. Червинскаго,— дають матеріалъ... въ детальномъ видѣ; пользуясь ими, можно имѣть данныя о количествѣ земли по угодьямъ не только для каждаго поселенія, не только даже для каждаго отрубного владѣльца, но и для каждаго владѣльца черезполоснаго участка. *Повидимому*, мы могли бы воспользоваться такими прекрасными данными для *провѣрки* нашей описи, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ селеніямъ, гдѣ размежеваніе окончено. Но всякій, кто *сколько-нибудь знакомъ* съ межевыми данными, *поймет*ъ, что это *совершенно невозможно*. Не говоря уже о томъ, что это было бы работой по истинѣ *египетской*, но и *пропала бы она задаромъ*, такъ какъ размежеваніе произведено въ разное время, часто очень давно, и переходы земель изъ рукъ въ руки за это время лишаютъ *всякой возможности* провѣрить показанія домохозяевъ этими данными. Мы произвели одинъ такой *опытъ*, достаточно *убѣдительный*, такъ какъ обставленъ онъ былъ очень благопріятными условіями. Въ небольшую деревню, земли которой составляютъ *особую дачу*, мы отправились во время подворной описи съ полными межевыми свѣдѣніями въ рукахъ. Условія для провѣрки показаній были несомнѣнно выгодны,—мы имѣли полный списокъ *всѣхъ* владѣльцевъ черезполосныхъ участковъ, *число* ихъ было *не велико*, такъ что отыскать ту или другую фамилію было очень нетрудно; всякое недоразумѣніе могло быть разрѣшено тутъ же — на мѣстѣ. Оказалось, что *ничего сдѣлать нельзя*, пришлось *затратить массу времени*, чтобы добитьсятолку

хотя относительно *нѣсколькихъ* домохозяевъ. Если такая повѣрка оказалась *невозможной* на мѣстѣ, такъ какъ *потребовала бы* для производства описи *массу времени*, то въ Черниговѣ, при провѣркѣ уже произведенной описи, и затрата времени *не дала бы ровно никакихъ результатовъ*“ [1]).

Итакъ, всякій, повинуясь голосу практическаго здраваго смысла, долженъ согласиться, что Черниговское отдѣленіе, отказавшись отъ изслѣдованія доходности каждаго отдѣльнаго владѣнія и пріурочивъ добытыя имъ оцѣночныя данныя къ цѣлымъ межевымъ дачамъ, поступило какъ нельзя болѣе *раціонально*. Тѣмъ болѣе оно имѣло право такъ поступать, что работы его производились на средства губернскаго земства и предназначались, прежде всего, для раскладки губернскихъ сборовъ *между уѣздами*. Смѣшно было бы вѣшать сѣно на золотники.

Не такъ думаютъ нѣкоторые. Такъ, напр., воронежскій земскій статистикъ, г. Щербина, высказываетъ по этому поводу слѣдующее сужденіе:

„Перенесеніе единицы изслѣдованія съ владѣнія на дачу, съ составныхъ элементовъ на сумму ихъ, было шагомъ *назадъ* (!?). Сдѣлавши этотъ шагъ, Черниговское бюро замѣнило статистическій учетъ явленій, такъ сказать, *статистической характеристикой* ихъ. Это *весьма важное различіе въ методологическомъ отно-*

---

[1]) „Матеріалы для оцѣнки земель“. Т. V. „Подворная опись“, объясненіе къ таблицамъ, стр. XII.

шеніи. Въ первомъ случаѣ оцѣночныя данныя были бы проведены *по размѣрамъ* владѣній и *видамъ* земле-владѣнія; во второмъ—по *общей площади* земли, независимо отъ *количественнаго распредѣленія* ея *между владѣльцами* и *сословныхъ* (!?) отношеній между ними. Въ первомъ случаѣ, при 300, положимъ, владѣній, былъ бы произведенъ, напримѣръ, *приблизительный количественный* учетъ *разныхъ сортовъ* земли *300 разъ* (!!); во второмъ—учетъ превращается въ характеристику—въ отысканіе *приблизительныхъ* (но, вѣдь, и тамъ все было бы *приблизительно*?) *среднихъ пропорціональныхъ величинъ* для *разныхъ сортовъ* почвы, на основаніи или *единичныхъ (?) конкретныхъ примѣровъ*, при опросѣ только по *нѣкоторымъ* владѣніямъ, или же просто путемъ *общихъ соображеній (?)*... *Правда, съузивши* такимъ образомъ *основной оцѣночный пріемъ*, Черниговскіе статистики *тѣмъ самымъ могли сократить время и расходы на изслѣдованія*, на что они и указываютъ въ своихъ трудахъ. *Но статистики и ея методологія во всякомъ случаѣ проиграли*“ [1]). Это такъ! Пародируя извѣстное изреченіе, мы могли бы воскликнуть вмѣстѣ съ г. Щербиной: „пусть гибнутъ послѣдніе народные гроши, но да торжествуетъ методологія статистики“. Мы еще вернемся ниже къ этой пресловутой „методологіи“ и увидимъ, насколько она цѣнна и желательна въ такомъ практическомъ дѣлѣ, какъ оцѣнка земель

[1]) „Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ“. Воронежъ; 1889 г. Введеніе, стр. 64 и 65.

въ видахъ обложенія ихъ; а теперь будемъ продолжать наше изслѣдованіе почтенныхъ работъ Черниговскаго бюро.

Остановившись, вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ, на *межевыхъ дачахъ*, какъ элементарныхъ описательныхъ единицахъ, къ которымъ пріурочены всѣ оцѣночныя данныя, добытыя путемъ мѣстнаго изслѣдованія, Черниговское отдѣленіе, какъ мы сказали уже выше, сразу встало на твердую практическую почву. По справедливому замѣчанію автора брошюрки: „Нѣсколько выводовъ изъ статистическихъ трудовъ по Черниговской и Херсонской губерніямъ“ (изданіе Херсонской губернской земской управы), „оригинальность черниговскихъ земскихъ изданій... заключается въ томъ, что эти единицы описанія, принятыя ими при самомъ началѣ работъ, были, съ одной стороны, достаточно дробны для полной характеристики уѣздовъ и ихъ частей, а съ другой—*точно опредѣлены существующими въ дѣйствительности межевыми границами*... Такъ какъ къ каждому тому описанія приложены *карты съ обозначеніемъ границъ* каждой единицы, а въ таблицахъ *составъ* каждой дачи разъясненъ *поименованіемъ* поселковъ, въ ней находящихся, и указаніемъ *количества* земли *внутри* означенныхъ межъ, то какія бы измѣненія въ административныхъ дѣленіяхъ ни произошли въ будущемъ,—*всегда* можно будетъ *найти*, къ какой территоріальной единицѣ относились цифры, помѣщенныя въ таблицахъ“ (стр. 9).

Однако же мы должны замѣтить, что черниговскіе статистики не придерживались съ педантическою строгостью разъ принятаго принципа—дѣленія территоріи уѣзда на дачи генеральнаго межеванія. Всякому извѣстно, что эти дачи иногда бываютъ очень малы и разбросаны тамъ и сямъ внутри одной большой дачи; точно также, съ другой стороны, очень часто онѣ бываютъ до того велики, что лежащія внутри ихъ земельныя угодья рѣзко могутъ различаться по своимъ природнымъ качествамъ и условіямъ. Поэтому „мелкія и не отличающіяся какими-либо особенностями дачи *соединялись* въ *одну единицу*, дача рѣзко различная по характеру своихъ частей *раздѣлялась*, *если* представлялась возможность *опредѣленія количественнаго элемента* на *двѣ единицы*,—но такое раздѣленіе или соединеніе являлось *результатомъ изслѣдованія*, а не *заранѣе принятымъ предположеніемъ*“ [1]). Такимъ образомъ, строго говоря, это были не *межевыя дачи*, а именно то, что теперь принято называть „оцѣночными районами“. Эти послѣдніе, какъ мы увидимъ ниже, могутъ быть больше или меньше, могутъ заключать въ себѣ одну или двѣ дачи, или же десятокъ ихъ,—и все же основной характеръ ихъ отъ этого не измѣнится; они въ томъ и другомъ случаѣ будутъ ни чѣмъ инымъ, какъ только естественными территоріальными единицами, различающимися по своимъ природнымъ или хозяйственно-экономическимъ при-

1) „Оцѣнка недвиж. имущ. Черниговской г.“, стр. 10 и 11.

знакамъ. Въ томъ-то, по нашему мнѣнію, и заключается главная заслуга Черниговскаго отдѣленія, что оно первое примѣнило на дѣлѣ этотъ плодотворный въ дѣлѣ оцѣнки земель принципъ — дѣленіе данной территоріи на оцѣночные районы, „по сходнымъ и различнымъ признакамъ“, о чемъ Московское бюро только поговорило. Однако же, справедливость требуетъ замѣтить, что въ трудахъ Черниговскаго бюро мы находимъ еще только слабый зародышъ этого принципа, только, если можно такъ выразиться, *предчувствіе* его. Нѣкоторое дальнѣйшее развитіе этого важнаго принципа мы встрѣтимъ ниже—въ трудахъ тѣхъ земскихъ статистическихъ учрежденій, которые относятся къ черниговскому *типу*; но полнаго развитія, какъ увидимъ тамъ же, принципъ этотъ не достигъ еще нигдѣ.

Чтобы понять всю справедливость только что высказаннаго нами замѣчанія, мы должны разсмотрѣть тѣ пріемы, при помощи которыхъ черниговскіе статистики опредѣляли величину урожайности пахатныхъ земель, составляющихъ, какъ было уже замѣчено нами выше, главную массу культурныхъ земель Черниговской губерніи, а потому и привлекавшихъ къ себѣ наибольшее вниманіе черниговскихъ статистиковъ.

Пріемы эти мы опишемъ подлинными словами самого г. Червинскаго, руководившаго всѣмъ дѣломъ:

„Прежде всего дѣлаются выписки изъ межевыхъ свѣдѣній. Онѣ даютъ для каждой дачи количество зе-

мель по двумъ главнымъ разрядамъ владѣнія: отдѣльно по такъ называемому „общесмѣнному“ или черезполосному владѣнію (обязательный сѣвооборотъ) и отдѣльно по „отрубному“, причемъ каждый отрубной владѣлецъ выписывается поименно. *Сложеніемъ* этихъ двухъ разрядовъ опредѣляется *общее количество* земель въ *дачѣ*. Выписки дѣлаются по *угодьямъ*, съ сохраненіемъ подробныхъ межевыхъ рубрикъ (..). Затѣмъ *границы* дачъ *наносятся* на *трехверстную* военно-топографическую *карту*, которая, въ случаѣ надобности, можетъ быть *раздѣлена на квадратики опредѣленной величины*—въ 50, 100 и пр. десятинъ каждый. Такимъ образомъ, еще *до пріѣзда* на мѣсто имѣется, съ одной стороны, *обозначеніе дачъ на картѣ*, а съ другой—если можно такъ выразиться, *списокъ* ихъ *содержимаго*. Оба пособія служатъ необходимымъ исходнымъ пунктомъ. На мѣстѣ, по пріѣздѣ въ село, работа *начинается съ установленія сортовъ почвъ*. Они *по возможности* подводятся подъ *общепринятую классификацію:* песокъ, супесокъ, суглинокъ, глина, черноземъ (съ подраздѣленіями), сѣрая, сѣропесчаная и т. д.; *отмѣчаются* также и *раздѣленія, принимаемыя самими мѣстными хозяевами:* солонецъ, припадь, глей, отзолъ и пр. Почвы *наносятся на карту*, ориентируясь по живымъ урочищамъ и дорогамъ, и затѣмъ *опредѣляется* ихъ приблизительная *пропорція въ дачѣ*—въ такомъ, напр., *окончательномъ* видѣ: черноземъ $^1/_4$, сѣрой $^1/_2$, сѣропесчаной $^1/_4$. *Источниками* при этомъ служатъ *распросы мѣстныхъ хозяевъ* и *личный осмотръ*

дачи; при вычисленіяхъ *помогаетъ* карта съ ея квадратиками.

„Послѣ установленія почвъ, переходятъ къ урожайности. Свѣдѣнія о ней собираются въ *каждой дачѣ*, путемъ *распросовъ* мѣстныхъ хозяевъ, причемъ имъ предлагается указать *для каждаго* даннаго *сорта своихъ почвъ* (курсивъ въ подлинникѣ) тотъ урожай, который они *сами считаютъ* наиболѣе распространеннымъ, чаще бывающимъ, т.-е. *типическимъ* или *среднимъ*. Въ помѣщичьихъ экономіяхъ, въ которыхъ ведутся систематическія погодныя записи *дѣйствительно* собранныхъ урожаевъ, дѣлаются соотвѣтственныя извлеченія изъ этихъ записей. Всѣ полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія не даютъ еще *окончательныхъ цыфръ урожайности*, а служатъ *только матеріаломъ* для ихъ *вывода*, который дѣлается впослѣдствіи, *послѣ* окончанія *описанія всего уѣзда*—и притомъ слѣдующимъ образомъ:

„Пользуясь *замѣтками о переходѣ почвъ изъ дачи въ дачу*, которыя обыкновенно даютъ возможность *согласовать* между собою почвы *разныхъ мѣстностей*,—прежде всего стараются *разбить* уѣздъ на нѣсколько по возможности *однородныхъ почвенныхъ полосъ* (...). Разъ это сдѣлано,—*всѣ данныя* объ урожайности, собранныя отъ *разныхъ лицъ* и въ *разныхъ мѣстностяхъ* уѣзда, *группируются* по установленнымъ *почвеннымъ полосамъ*; крайнія, *очевидно невѣрныя, показанія отбрасываются*, а изъ остальныхъ выводится *средняя урожайность сортовъ почвъ* (курсивъ въ подлинникѣ) въ уѣз-

дѣ. Она служитъ исходнымъ пунктомъ, опираясь на который, вычисляется уже *урожайность* каждой отдѣльной *дачи*“ (курсивъ въ подлинникѣ)“ [1]).

„Механизмъ вывода средней урожайности для *дачи* изъ данныхъ *распредѣленія сортовъ* и *ихъ урожайности*—крайне простъ... Для большей наглядности мы, однако, позволимъ себѣ демонстрировать это примѣромъ. Въ... дачѣ Церковища... распредѣленіе сортовъ такое: въ первой смѣнѣ (полѣ)—сѣрой $^2/_3$ солонцу $^1/_3$, во второй—сѣрой $^5/_6$, солонцу $^1/_6$, въ третьей—сѣрой $^1/_4$, солонцу $^1/_8$, песчаной $^3/_8$.

„По выводу изъ *всѣхъ въ уѣздѣ показаній*, общая средняя урожайность ржи на сѣрой землѣ—56 пудовъ, на солонцахъ—18 пуд. и песчаныхъ земляхъ—24 пуда. Поэтому урожайность 1-й смѣны выразится $\frac{56\times2+18}{3}=43,_4$ пуда, урожайность 2-й $\frac{56\times5+18}{6}=50,_1$ пуда и урожайность 3-й— $\frac{56\times2+18+24\times5}{8}=31,_3$ пуда, а такъ какъ смѣны равны и отрубныхъ участковъ нѣтъ, то *средняя урожайность ржи для всей дачи* будетъ $\frac{43,_4+50,_1+31,_3}{3}=41,_6$ пуда или 42 пуда, такъ какъ дробь больше половины вездѣ принималась за единицу, дробь же меньше половины вовсе отбрасывалась“ [2]).

---

[1]) „Матер. для оцѣн. земель“, т. V. Введеніе, стр. V и VI.

[2]) Ibid. стр. 41.

Къ сожалѣнію, эта дѣйствительная „простота собственно ариѳметическаго вычисленія подала поводъ къ совершенно несправедливому, по нашему мнѣнію, упреку по адресу черниговскихъ статистиковъ со стороны проф. Янсона, который въ своей „Теоріи статистики“ высказалъ по этому поводу, между прочимъ, слѣдующее довольно странное замѣчаніе: „такимъ образомъ, въ основѣ всей работы лежитъ классификація почвъ; едва она сдѣлана не вѣрно, то весь выводъ средней урожайности *дачи* и *уѣзда* будетъ *простой ариѳметической работой*, не имѣющей *никакого значенія*. Классификація же эта *дѣлается на глазъ*. Съ другой стороны, едва ли для *цѣлей земскихъ пригодно* отысканіе *среднихъ* величинъ урожая 1 десятины дачи или уѣзда; для земства *гораздо важнѣе* знать вообще *степень благосостоянія*, по возможности, дробныхъ группъ населенія и *степень* его *обезпеченія*, въ зависимости не отъ урожая—*чего* данныя, собранныя по черниговскому *способу*, *не даютъ* (!?)“ (стр. 167).

Эта цитата, по нашему мнѣнію, по меньшей мѣрѣ странна. Не говоря уже о томъ, насколько справедливо утвержденіе г. Янсона, что черниговскіе статистики классифицировали земли „на глазъ“ (а бесѣды съ мѣстными хозяевами и обстоятельные распросы обывателей?), насъ особенно поражаетъ это непонятное смѣшеніе почтеннымъ профессоромъ двухъ совершенно различныхъ сторонъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, преслѣдующихъ совершенно различныя цѣли и обнимающихъ совершенно различные

предметы, именно—смѣшеніе собственно оцѣночныхъ работъ съ общеэкономическимъ изслѣдованіемъ. Предъявлять къ первымъ такія же требованія, какія могутъ быть предъявлены лишь по отношенію ко второму, это по меньшей мѣрѣ странно. Наконецъ, отрицать всякое значеніе для земскихъ практическихъ цѣлей оцѣночныхъ данныхъ, когда мы знаемъ, что въ западноевропейскихъ государствахъ на этотъ предметъ тратятся громаднѣйшія средства,—это болѣе чѣмъ странно.

Повидимому, покойный проф. Янсонъ болѣе симпатизировалъ работамъ Московскаго отдѣленія. О вкусахъ, конечно, не спорятъ. Скажемъ только, что далеко не всѣ раздѣляютъ симпатіи почтеннаго профессора. Такъ, напримѣръ, г. Фортунатовъ высказываетъ по этому поводу слѣдующее справедливое замѣчаніе: „съ научной точки зрѣнія никакого различія между московскою и черниговскою статистикой *не замѣчается*; нѣкоторые утверждаютъ, будто бы для черниговскаго типа на первомъ мѣстѣ стоитъ земля, а для московскаго—населеніе; но это только фигуральное выраженіе того, что московская программа изслѣдованія нѣсколько шире, чѣмъ черниговская, что̀ доказывается и заглавіемъ черниговскихъ работъ: „Матеріалы для оцѣнки угодій“. *Для 4 уѣздовъ Черниговской губерніи издана подворная перепись, и тутъ уже, конечно, нельзя говорить о невнимательности къ населенію*“ [1])

[1]) „Труды Импер. Вольно-экон. Общества“ за 1886 г., т. I. „Сельско-хозяйственная статистика въ Россіи“, А. Фортунатова, стр. 325 и 326.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что не по волѣ самихъ черниговскихъ статистиковъ подворная перепись произведена только въ 4 уѣздахъ, а не по всей Черниговской губерніи. Мы уже знаемъ, что Черниговское губернское земство требовало отъ своего статистическаго отдѣленія *только* оцѣночныхъ данныхъ и *только* на собираніе этихъ данныхъ ассигновало потребную сумму денегъ. Если же, тѣмъ не менѣе, по 4 уѣздамъ произведена подворная перепись, которая требуетъ, конечно, лишнихъ денежныхъ средствъ, то мы обязаны этимъ всецѣло иниціативѣ самого статистическаго отдѣленія, которое сумѣло убѣдить уѣздныя земства этихъ четырехъ уѣздовъ въ пользѣ подворнаго изслѣдованія и тѣмъ склонило ихъ ассигновать на этотъ предметъ нужныя средства. Вотъ что читаемъ мы по этому поводу у г. Червинскаго: „Подворная опись, помимо важности ея для теоретическаго изученія экономической жизни народа, имѣетъ громадное значеніе и для практическихъ цѣлей земства, какъ учрежденія по преимуществу хозяйственнаго... Эти соображенія о теоретическомъ и практическомъ значеніи описей *побудили* статистическое отдѣленіе *обратиться* къ Козелецкому земству съ *предложеніемъ произвести въ его уѣздѣ подворную опись*. Производство переписи требовало, конечно, нѣкоторыхъ излишнихъ средствъ,—они *не входили* въ кругъ обязательныхъ работъ статистическаго отдѣленія и губернскимъ собраніемъ *не было ассигновано* на этотъ предметъ *особой суммы*. На Козелецкое земское собра-

ніе отправился завѣдующій статистикой членъ губернской управы П. П. Червинскій, *выяснилъ* гг. гласнымъ *значеніе и цѣль* подворныхъ описей и *предложилъ* земству *произвести* такую опись въ Козелецкомъ уѣздѣ. *Результатомъ этого предложенія была ассигновка уѣзднымъ собраніемъ 1.000 руб. на производство описи*". [1]).

Наконецъ, что касается собственно разработки данныхъ подворной переписи, то всѣмъ извѣстно, что Черниговское отдѣленіе далеко опередило въ этомъ отношеніи Московское отдѣленіе, примѣнивъ первый разъ „комбинаціонную" группировку данныхъ подворной переписи, такъ что съ этой точки зрѣнія, по справедливому замѣчанію г. Осипова, „труды Черниговскаго бюро являются образцовыми".

Послѣ всего сказаннаго читатель можетъ судить, насколько былъ правъ покойный Янсонъ, когда утверждалъ, „что для земства гораздо важнѣе знать вообще степень благосостоянія, по возможности, дробныхъ группъ населенія и степень его обезпеченности не отъ урожая—*чего данныя, собранныя по черниговскому способу, не даютъ*".

Еще далѣе въ этомъ отношеніи пошелъ г. Щербина, который прямо уже упрекаетъ черниговскихъ статистиковъ въ „ариѳметической ошибкѣ"! Этотъ курьезъ стоитъ того, чтобы мы на немъ остановились. „Складывать *среднія величины*—говоритъ этотъ почтенный статистикъ,—по цѣлому уѣзду, чтобъ оперировать затѣмъ, на основаніи *обще средней*, надъ вычисленіями абсолютныхъ (?) данныхъ по дачамъ, значитъ *допускать ариѳметическія ошибки*. Площадь, положимъ, въ 1.400 десятинъ распадается на *три сорта:* на 1.000 десятинъ *средній* урожай съ десятины равняется 60 мѣрамъ, на 300 десят.—72 мѣрамъ и на 100 десят.—78 мѣрамъ. Выводя *среднюю* цифру урожайности изъ вышеприведенныхъ *среднихъ* цифръ $\left(\frac{60+72+78}{3}\right)$, получимъ въ результатѣ 70 мѣръ. Выводя *ту же* (!?) *среднюю* по абсолютнымъ даннымъ $(1.000\times60)+(300\times72)+(100\times78)=89.400$ мѣрамъ и, слѣдовательно, $89.400:1.400=64$ мѣрамъ съ десятины), получимъ уже 64 мѣры *дѣйствительнаго* (?) *средняго* урожая съ десятины, т.-е. на 6 мѣръ ниже или съ ошибкою въ 8.400 мѣръ на всей площади. *А подобныя именно ошибки должны случиться при установленіи общей средней цифры урожайности для каждаго сорта почвы по цѣлому уѣзду тѣмъ способомъ, который практиковали черниговскіе статистики, такъ какъ одинъ и тотъ же сортъ земли въ различныхъ дачахъ давалъ различную среднюю урожайность, а черниговскіе статистики брали для окончательнаго поуѣзднаго вывода именно средніе, а не абсолютныя (чрезъ помноженіе среднихъ урожаевъ на площади дачъ) цифры*" [1]).

Мы уже имѣли случай въ предшествовавшей нашей

[1]) „Мат. для оцѣнки зем. угодій", т. V. „Подвор. опись Козелецкаго у. Объясненіе къ таблицамъ", стр. I.

[1]) „Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній и т. д.", стр. 69.

работѣ [1]) указывать на только что приведенное недоразумѣніе, въ которое впалъ г. Щербина, не понявъ значенія пріема черниговскихъ статистиковъ. Но, въ виду особенной важности этого методологическаго вопроса, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь то, что было высказано нами въ упомянутой нашей работѣ:

„Это недоразумѣніе воронежскихъ статистиковъ легко объясняется, какъ намъ кажется, недостаточно отчетливымъ пониманіемъ ими истиннаго характера тѣхъ „среднихъ“ величинъ урожайности, которыя служили первичными данными для выводовъ черниговскихъ статистиковъ. Справедливость нашей догадки ясно обнаруживается изъ слѣдующихъ словъ воронежскихъ статистиковъ: „*Одинъ и тотъ же* сортъ земли въ *различныхъ* дачахъ *давалъ различную среднюю* урожайность, а черниговскіе статистики“... и пр.

„Кромѣ того, воронежскіе статистики въ выводѣ *средняго* ничего другого не видятъ, какъ только простой *ариѳметическій* пріемъ. Они, повидимому, совершенно забываютъ самую *цѣль*, какую преслѣдуетъ такъ-называемый „методъ среднихъ“.

Какъ мы уже видѣли выше, средній выводъ можетъ имѣть три различныхъ по своему значенію смысла.

„Очевидно, что къ разсматриваемому нами случаю,

[1]) „Къ методологіи хозяйственной статистики“. Жур. „Юр. Вѣстн.“ за 1891 г., № 10, стр. 228—230.

какъ и вообще въ статистикѣ, приложимо третье значеніе средняго результата, т.-е., выводя среднюю урожайность даннаго сорта почвъ изъ всѣхъ показаній, черниговскіе статистики хотѣли получить результатъ наиболѣе свободный „отъ неизвѣстныхъ или не вполнѣ извѣстныхъ ошибокъ“, иначе говоря, они хотѣли освободить конечный выводъ отъ вліянія *причинъ случайныхъ*. Предположимъ, что черниговскіе статистики изслѣдовали 4 дачи: въ 10, 20, 30 и 40 десят. пашни. Допустимъ далѣе, что изслѣдованіе это привело ихъ къ тому заключенію, что во всѣхъ четырехъ дачахъ почва „однокачественна“ и способы обработки одинаковы. Слѣдовательно, и средній или типическій урожай съ 1 десятины долженъ быть въ нихъ приблизительно одинаковъ. Между тѣмъ, допустимъ, владѣлецъ первой дачи *показалъ* для своей земли урожай въ 20 пуд., владѣлецъ второй—въ 15 пуд., владѣлецъ третьей—въ 10 пуд. и, наконецъ, владѣлецъ четвертой—въ 5 пуд. Мы нарочно взяли такія рѣзкія колебанія, какія, конечно, трудно встрѣтить въ дѣйствительности. Вы согласитесь, что это не значитъ, конечно, чтобы первая дача дѣйствительно „давала“ урожай съ одной десятины въ 20 пуд., вторая—въ 15 пуд. и т. д., какъ ошибочно полагаютъ это воронежскіе статистики. Вы, вмѣстѣ съ черниговскими статистиками, заключаете только, что существуютъ какія-то *случайныя причины*, оказывающія уклоняющее вліяніе на показанія владѣльцевъ, а потому, чтобы вывести изъ такихъ *ошибочныхъ показаній* наиболѣе *вѣроятный сред-*

ній урожай съ 1 десят. даннаго сорта почвы, вы и должны поступать такъ, какъ поступали въ подобныхъ случаяхъ черниговскіе статистики, т.-е. взять сумму всѣхъ показаній и раздѣлить ее на число послѣднихъ $\left(\frac{20+15+10+5}{4}\right)$, что даетъ въ частномъ $12_{,5}$ пуда. Это число и будетъ *вѣроятнымъ среднимъ* урожаемъ съ единицы площади даннаго сорта почвъ".

„Но воронежскіе статистики утверждаютъ, что этотъ пріемъ вычисленія допускаетъ „ариѳметическія ошибки". Чтобъ избѣгнуть послѣднихъ, слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, вычислять такъ:

$$\frac{(20\times10)+(15\times20)+(10\times30)+(5\times40)}{10+20+30+40}=10 \text{ пуд.}$$

„Но почему же этотъ послѣдній способъ вычисленія долженъ быть правильнѣе перваго? Къ сожалѣнію, воронежскіе статистики не даютъ никакихъ теоретическихъ основаній для своего взгляда; они просто указываютъ только на *разницу* въ результатахъ, полученныхъ тѣмъ и другимъ способомъ вычисленія. Попробуемъ же проанализировать этотъ вопросъ. Для этого измѣнимъ нѣсколько нашу задачу, а именно, оставивъ тѣ же площади дачъ и тѣ же самыя ошибочныя показанія, измѣнимъ лишь порядокъ сочетаній каждаго ошибочнаго показанія съ площадями дачъ въ обратный прежнему, т.-е пусть владѣлецъ первой дачи показалъ урожай въ 5 пуд., владѣлецъ второй—въ 10 п. и т. д. Очевидно, что средній выводъ по способу черниговскихъ статистиковъ будетъ тотъ самый, что и

въ первомъ случаѣ; тогда какъ, будучи вычисленъ по способу воронежскихъ статистиковъ, онъ уже значительно измѣнится:

$$\frac{(5\times10)+(10\times20)+(15\times30)+(20\times40)}{10+20+30+40}=15 \text{ пуд.}$$

„Итакъ, вы ясно видите, что средній урожай для данной почвы, будучи вычисляемъ по способу черниговскихъ статистиковъ, опредѣляется лишь уклоненіемъ отъ истины каждаго отдѣльнаго показанія и числомъ этихъ показаній; тогда какъ, будучи вычисляемъ по способу воронежскихъ статистиковъ, онъ сверхъ того опредѣляется еще *случайнымъ сочетаніемъ того или другого ошибочнаго показанія съ размѣромъ той или иной площади.*

„Такимъ образомъ, слѣдуя пріему воронежскихъ статистиковъ, мы сознательно вносимъ въ дѣло *новый элементъ случайности*, тогда какъ вся-то задача вывода средняго результата, какъ мы видѣли, въ томъ именно и заключается, чтобы, по возможности, выдѣлить вліяніе причинъ случайныхъ и получить, тикимъ образомъ, мѣру явленія, поскольку оно зависитъ отъ причинъ постоянныхъ.

„Изъ предыдущаго, надѣемся, никто не выведетъ заключенія, что мы безусловно отвергаемъ пріемъ вывода средняго результата, рекомендуемый воронежскими статистиками. Мы хотѣли только показать, что онъ неприложимъ въ данномъ случаѣ".

Возвращаясь къ разсмотрѣнію оцѣночныхъ работъ Черниговскаго отдѣленія, мы должны обратить внима-

ніе на слѣдующее обстоятельство, имѣющее весьма важное значеніе въ дѣлѣ оцѣнки земель.

Какъ извѣстно, черниговскіе статистики путемъ мѣстнаго изслѣдованія старались разбить территорію изслѣдуемаго уѣзда на нѣсколько однородныхъ въ почвенномъ отношеніи „полосъ“, т.-е. въ какихъ бы отдаленныхъ одна отъ другой частяхъ уѣзда ни лежали различныя по величинѣ площади, но однородныя по суммѣ естественныхъ свойствъ почвы, онѣ признавались тожественными по отношенію къ естественной ихъ производительности.

Вотъ это-то отожествленіе однородныхъ по своимъ, такъ сказать, внутреннимъ свойствамъ, но лежащихъ въ различныхъ частяхъ уѣзда и при различныхъ внѣшнихъ естественныхъ условіяхъ почвъ и составляетъ, по нашему крайнему убѣжденію, самое слабое мѣсто въ оцѣночныхъ пріемахъ Черниговскаго бюро. Въ самомъ дѣлѣ, то или иное устройство поверхности (ровная, волнистая, бугристая, овражистая, котловинообразная и пр.), то или иное наклоненіе (слабо-покатое, скатистое, наклонное и пр.), обращеніе наклона въ ту или иную сторону (на сѣверъ, югъ, западъ, востокъ и проч.), то или иное положеніе относительно окружающей мѣстности (возвышенное, низменное, долинное, гористое и пр.), открытое или защищенное лѣсами и пр. и пр.—все это такія условія, которыя не могутъ не оказывать весьма значительнаго вліянія на естественную производительность различныхъ мѣстностей, хотя бы и однородныхъ въ почвенномъ отношеніи. Игнорируя вліяніе этихъ условій и принимая, при наличности однихъ и тѣхъ же почвенныхъ качествъ, которыя мы назвали выше внутренними, однообразную типическую урожайность для всѣхъ мѣстностей уѣзда, мы тѣмъ самымъ слишкомъ понижаемъ естественную производительность мѣстностей, благопріятно расположенныхъ, и обратно — слишкомъ повышаемъ ее для мѣстностей, находящихся въ сравнительно худшихъ условіяхъ. Такимъ образомъ первыя мѣстности будутъ оцѣнены слишкомъ низко, а вторыя—слишкомъ высоко. Да и съ теоретической точки зрѣнія такой пріемъ не выдерживаетъ строгой критики. Въ самомъ дѣлѣ, указанныя нами условія мѣстности мы должны, конечно, отнести къ разряду *постоянныхъ причинъ*, вліяющихъ на ту или иную величину естественной урожайности почвъ, а никакъ не къ разряду причинъ *случайныхъ* и *временныхъ*. А мы знаемъ уже, что вычисленный средній результатъ тогда только имѣетъ значеніе *вѣроятной средней величины* даннаго явленія, поскольку онъ зависитъ отъ причинъ постоянныхъ, когда первичныя числа, изъ которыхъ онъ полученъ, находились подъ вліяніемъ и причинъ случайныхъ, о дѣйствіи которыхъ, въ ту или другую сторону, мы *ничего не знаемъ*. Указанныя же выше условія мѣстности, разсматриваемыя какъ причины той или иной высоты естественной производительности почвъ, и не удовлетворяютъ именно этому послѣднему условію, такъ какъ мы напередъ можемъ знать, въ какомъ именно направленіи они дѣйствуютъ.

Далѣе, нельзя не сдѣлать нѣсколько замѣчаній и по поводу другого пріема черниговскихъ статистиковъ. Мы разумѣемъ здѣсь группировку оцѣночныхъ данныхъ по *дачамъ генеральнаго межеванія*. Дачи эти имѣютъ, конечно, то неоспоримое достоинство, что они строго отграничены въ натурѣ отъ сосѣднихъ земель, такъ что „какія бы измѣненія въ административныхъ дѣленіяхъ ни произошли въ будущемъ,—всегда можно будетъ найти, къ какой территоріальной единицѣ относились цифры, помѣщенныя въ таблицахъ". Но достоинство ихъ, какъ оцѣночныхъ единицъ, только этимъ и ограничивается. Дѣйствительно, никто не станетъ отрицать того факта, что одна и та же дача можетъ распадаться на двѣ или больше частей, рѣзко отличныхъ по своимъ естественнымъ условіямъ, и обратно—двѣ или большее число смежныхъ дачъ могутъ ничѣмъ не разниться между собою съ точки зрѣнія естественныхъ условій. Поэтому-то мы и видимъ, что и сами черниговскіе статистики на дѣлѣ не слѣдовали строго указанному принципу: „*мелкія* и *не отличающіяся какими-либо особенностями* дачи *соединялись въ одну единицу*; дача, *рѣзко различная по характеру своихъ частей, раздѣлялась*, если представлялась возможность опредѣленія количественнаго элемента,—на *двѣ единицы*". Однако же, эти отступленія отъ принятаго принципа случались сравнительно рѣдко, и во всякомъ случаѣ они являлись исключеніемъ изъ общаго правила,—и, такъ сказать, центръ тяжести вниманія черниговскихъ статистиковъ лежалъ именно на

принципѣ дѣленія территоріи уѣзда по межевымъ дачамъ. Вотъ почему мы и высказали выше, что принципъ группировки оцѣночныхъ данныхъ по районамъ, составленнымъ на основаніи сходства и различія земель по естественнымъ и хозяйственно-экономическимъ условіямъ, встрѣчается въ трудахъ Черниговскаго бюро въ видѣ слабаго зародыша,—черниговскіе статистики только предчувствовали его. Дальнѣйшее развитіе указаннаго принципа мы находимъ въ работахъ херсонскихъ статистиковъ, о которыхъ рѣчь впереди. Поставить же этотъ плодотворный принципъ во главѣ оцѣночныхъ пріемовъ, указать его значеніе въ дѣлѣ оцѣнки земель и продемонстрировать его на цѣломъ рядѣ работъ,—словомъ, дать полное развитіе ему,—эта честь вышла на долю извѣстнаго уважаемаго Н. Ф. Анненскаго, который организовалъ статистическія работы въ Казанской губерніи. Хотя статистическія изслѣдованія продолжались въ Казанской губерніи уже другимъ составомъ лицъ, но они строго слѣдовали традиціямъ, завѣщаннымъ имъ Н. Ф. Анненскимъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго работы были произведены въ первыхъ четырехъ изслѣдованныхъ уѣздахъ Казанской губерніи. Въ слѣдующей главѣ мы коснемся этого предмета подробнѣе.

Мы указали главнѣйшія черты черниговскихъ оцѣночныхъ работъ, а также отмѣтили ихъ слабыя и сильныя мѣста. Входить здѣсь въ болѣе детальное разсмотрѣніе всѣхъ особенностей и пріемовъ Черни-

говскаго бюро мы не находимъ возможнымъ, — наша статья и безъ того уже слишкомъ растянулась, а тогда бы пришлось писать цѣлую книгу.

Въ заключеніе укажемъ тѣ практическіе результаты, къ которымъ привели эти, во всякомъ случаѣ, неоспоримо основательные и солидные труды.

Въ очередную сессію Черниговскаго губернскаго земскаго собранія 1884 года, Черниговскою земскою управой былъ представленъ собранію „проектъ новой раскладки губернскаго сбора", составленный членомъ, завѣдующимъ статистикою, П. П. Червинскимъ. Въ этомъ докладѣ мы читаемъ слѣдующее:

„При составленіи новой раскладки *фактическимъ матеріаломъ* послужили: для земель—15 томовъ „Матеріаловъ для оцѣнки", а для городовъ—тѣ свѣдѣнія, которыя были добыты статистическимъ ихъ описаніемъ въ теченіе нынѣшняго 1884 года...

„Для земель всѣ расчисленія дѣлались по отдѣльнымъ дачамъ, т.-е. болѣе чѣмъ по 1000 единицамъ, а внутри ихъ—по угодьямъ... Сумма доходности пашни, сѣнокоса, лѣса и т. д. дѣлилась на общее пространство дачи (со включеніемъ неудобныхъ земель), и такимъ путемъ опредѣлялась средняя *доходность десятины вообще*. Затѣмъ, по полученнымъ цифрамъ, всѣ дачи были *сгруппированы* въ 12 разрядовъ—съ доходностью въ 1 рубль, съ доходностью въ 2 рубля и т. д. до 12 руб. включительно—и разряды, для наглядности, нанесены красками на 10-ти верстную карту губерніи...

„Такой длинный способъ, требовавшій огромной массы вычисленій, принятъ былъ потому, что онъ наиболѣе обезпечивалъ вѣрность окончательныхъ суммированныхъ цифръ, *которыя собственно только и нужны для губернской раскладки*, т.-е. цифръ доходности земель въ цѣлыхъ уѣздахъ. Притомъ же промежуточныя вычисленія въ свою очередь тоже могутъ *сослужить службу для улучшенія уѣздныхъ раскладокъ* тѣхъ земствъ, которыя пожелали бы ими воспользоваться: въ нихъ имѣются готовыя цифры доходности по отдѣльнымъ дачамъ и угодьямъ, которыя можно приложить къ любой уѣздной раскладкѣ, разъ свѣдѣнія о землевладѣніи будутъ пріурочены къ дачамъ.

„Главные результаты новой раскладки сравнительно съ прежней могутъ быть выражены въ слѣдующемъ.

„I. По прежней раскладкѣ облагалось 3.958.000 десятинъ. По проектируемой: общее пространство составляетъ 4.691.000, а пространство однихъ удобныхъ земель—4.460.000 десятинъ, т.-е. къ *платежу губернскаго сбора привлекается около полумилліона десятинъ, которыя прежде скрывались отъ обложенія*...

„II. Доходность десятины въ общемъ по губерніи выходитъ около 4 р. (при перечисленіи на однѣ удобныя земли—немного болѣе), т.-е. *превышаетъ прежнюю на* 90%... *Разница* между *хорошими* и *плохими* землями по новой раскладкѣ выходитъ *гораздо рѣзче*, чѣмъ по прежней, такъ что общій характеръ измѣненія, собственно по отношенію къ землямъ, будетъ состо-

ять въ *переводъ части налога съ худшихъ земель на лучшія*“ [1]).

Послѣ оживленныхъ преній гласныхъ, „собраніе, большинствомъ всѣхъ наличныхъ голосовъ противъ *пяти, приняло* всѣ заключенія комиссіи смѣтъ, и такимъ образомъ *новая раскладка вступила въ дѣйствіе съ 1885 года* Затѣмъ тѣ же основанія и расчеты были приняты для раскладки *государственнаго поземельнаго налога* (между уѣздами)... [2]).

Вотъ и судите, насколько справедливы тѣ, которые сомнѣваются въ пользѣ оцѣночныхъ работъ и скептически замѣчаютъ: „едва ли для цѣлей земскихъ пригодно отысканіе среднихъ величинъ урожая съ 1 десятины дачи или уѣзда“...

VII.

Изложенное нами въ двухъ предшествующихъ главахъ, какъ мы полагаемъ, съ достаточною степенью ясности обнаружило передъ читателемъ коренное различіе, существующее въ оцѣночныхъ работахъ двухъ типическихъ представителей земской статистики — въ работахъ Московскаго и Черниговскаго статистическихъ отдѣленій. Въ то время, какъ первое изъ нихъ, игнорируя по возможности естественныя условія почвы и мѣстности, исходило изъ такихъ шаткихъ и подверженныхъ вліянію массы временныхъ и случайныхъ причинъ данныхъ, каковы продажныя и арендныя цѣны на земли,—второе въ основу оцѣночныхъ матеріаловъ положило: а) классификацію земель по ихъ сельско-хозяйственной пригодности и б) ихъ естественную производительность, т.-е. оно опиралось на такіе факторы цѣнности и доходности земель, которые, съ одной стороны, оказываютъ въ общемъ наибольшее вліяніе на цѣнность и доходность земель, а съ другой — наименѣе всего подвержены измѣненіямъ во времени. Но и этого мало. Московскій типъ оцѣночныхъ работъ, именно потому, что здѣсь не давалось должной оцѣнки естественнымъ факторамъ цѣнности и доходности земель, вылился въ безжизненную форму, неспособную ни къ какому развитію, тогда какъ черниговскій типъ, благодаря тому счастливому обстоятельству, что организаторы оцѣночныхъ работъ явились здѣсь люди съ основательнымъ знаніемъ какъ общихъ основаній земледѣльческой промышленности, такъ и мѣстныхъ условій ея въ Черниговской губерніи, положилъ начало живому дѣлу, способному къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію. Доказательству этого послѣдняго, только-что взысканнаго нами положенія и будетъ посвящена настоящая глава.

Уже нѣкоторый, правда неясный, намекъ на нашу мысль можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ покойнаго профессора Ю. Янсона:

„Въ *чистомъ видѣ*“, говоритъ онъ въ своей „Теоріи Статистики“—*черниговскіе пріемы* земскихъ изслѣдова-

---

[1]) „Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ Черниговской губерніи“. Часть IV: „Земскіе итоги“, стр. 1, 2, 3 и 4.

[2]) Ibid., стр. 25.

ній *не нашли себѣ примѣненія ни въ одномъ земствѣ*. Напротивъ, *способъ московскій* приняли губернскія земства: Тамбовское, Курское, Саратовское, Самарское, Полтавское, Екатеринославское, Смоленское, Воронежское (мы увидимъ ниже, что оцѣночныя работы Воронежскаго бюро представляютъ изъ себя совершенно оригинальную форму), Уфимское (оцѣночныя работы этого земства, едва начавшіяся и прекратившіяся, относятся къ черниговскому типу), и Таврическое“ [1]).

Въ этомъ обстоятельствѣ покойный профессоръ, повидимому, усматривалъ свидѣтельство, говорящее въ пользу несомнѣннаго достоинства работъ московскаго типа. Не пускаясь въ длинныя разсужденія, которыя далеко отвлекли бы насъ отъ предмета нашего изслѣдованія, укажемъ здѣсь лишь на одинъ фактъ, не совсѣмъ согласный съ мнѣніемъ почтеннаго профессора.

„Комбинаціонный подсчетъ“, — говоритъ саратовскій статистикъ, г. Харизоменовъ, — есть *новый пріемъ* обработки цифроваго матеріала, о которомъ статистическая методологія умалчиваетъ... *Впервые* комбинаціонный подсчетъ былъ примѣненъ въ 1882 году въ *Черниговской* губерніи земскимъ статистикомъ г. Шликевичемъ... Въ 1884 году въ Таврической губерніи земскіе статистики (К. А. Вернеръ и С. А. Харизоменовъ) *проводятъ его* уже *систематически* черезъ весь Мелитопольскій уѣздъ. Затѣмъ *пріемъ этотъ переходитъ* въ Воронежское, Саратовское и другія бюро и, вѣроятно, *скоро войдетъ во всеобщее употребленіе*“ [1]).

[1]) „Теорія Статистики“. Стр. 167.

Такимъ образомъ, уже и съ общей точки зрѣнія „черниговскіе пріемы“ находятъ себѣ столь же широкое примѣненіе, какъ и московскіе, а по своему внутреннему достоинству не только не уступаютъ, но даже превосходятъ пріемы Московскаго бюро. Что же касается нашей спеціальной точки зрѣнія, въ сферу которой входятъ однѣ лишь оцѣночныя работы земскихъ бюро, то указываемый покойнымъ Янсономъ фактъ, что московскіе пріемы приняты многими земствами въ „чистомъ“ ихъ видѣ, по нашему мнѣнію, и служитъ доказательствомъ именно того, что пріемы эти лишены жизненности: только безжизненный обломокъ гранита, въ какія бы противуположныя естественныя условія вы его ни поставили, всегда остается самимъ собою—все тѣмъ же безжизненнымъ обломкомъ гранита; напротивъ, живой организмъ, перенесенный въ новую, отличную отъ прежней, среду, непремѣнно измѣнитъ и свои формы,— въ направленіи, отвѣчающемъ условіямъ этой новой среды.

И дѣйствительно, всякій, кто возьметъ на себя трудъ просмотрѣть „Матеріалы для опредѣленія цѣнности и доходности земель“ въ трудахъ статистическихъ бюро, организованныхъ по московскому типу,

[1]) „Сводъ стат. свѣд. по Саратовской губ.“, ч. 1-я Саратовъ, 1888 г. Введеніе, стр. 36 и 39.

всюду встрѣтитъ тѣ же неизбѣжныя нотаріальныя продажныя цѣны на земли и ту же неизбѣжную группировку оцѣночныхъ данныхъ по волостямъ. Лишь рѣдко-рѣдко, тамъ или сямъ, онъ натолкнется на подраздѣленіе волостей, а съ ними и оцѣночныхъ данныхъ (продажныя и арендныя цѣны на земли), по крупнымъ районамъ, какъ, напримѣръ, сѣверная половина и южная половина уѣзда и т. д. Такого рода группировку можно видѣть, напримѣръ, въ трудахъ Полтавскаго и Смоленскаго бюро.

Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила являются оцѣночныя работы Воронежскаго статистическаго отдѣленія. Но, по справедливой поговоркѣ: „всякое правило имѣетъ свои исключенія“, которыя въ сущности лишь еще больше подтверждаютъ его. Эта ходячая истина еще разъ находитъ себѣ оправданіе въ трудахъ Воронежскаго отдѣленія, о которыхъ мы должны поэтому поговорить нѣсколько подробнѣе.

Однако же, слѣдуетъ предупредить читателя, что мы не можемъ въ настоящемъ случаѣ дать полную и всестороннюю оцѣнку упомянутыхъ трудовъ Воронежскаго отдѣленія. При всѣхъ своихъ крайностяхъ и увлеченіяхъ, оцѣночныя работы этого бюро заключаютъ въ себѣ массу очень цѣнныхъ въ практическомъ отношеніи чертъ, и для того, чтобы всесторонне разобрать ихъ, пришлось бы посвятить этому предмету цѣлую отдѣльную статью. Поэтому здѣсь мы отмѣтимъ лишь то, что является въ этихъ работахъ

наиболѣе рѣзкимъ отступленіемъ отъ всѣхъ подобныхъ же работъ другихъ статистическихъ отдѣленій.

„Въ земской статистикѣ, — справедливо говоритъ г. Щербина, — не опредѣленъ точно предметъ ея изслѣдованія, не выяснено взаимное отношеніе основныхъ его частей и не проведено на дѣлѣ, въ самыхъ работахъ, ни то, ни другое. Въ однихъ случаяхъ было отдано преимущество подворной статистикѣ, въ другихъ оцѣночной. Самыя *планомѣрныя съ научной точки зрѣнія*, работы Черниговскаго земства обнимаютъ по преимуществу оцѣночную часть земской статистики, причемъ болѣе существенной части, *массовымъ похозяйственнымъ* изслѣдованіямъ черниговскіе статистики *отвели* какое-то побочное мѣсто, необязательное значеніе (да развѣ тутъ черниговскіе статистики виноваты? Утверждать это — значитъ „валить съ больной головы на здоровую“). Самыя *разносторонніе* и *полныя* изслѣдованія Московскаго земства *совсѣмъ лишены* одного общаго, *строго проведеннаго* статистическаго *плана* и отличаются крупными *пробѣлами* не только въ *области оцѣночной статистики*, но даже въ отношеніи разработки подворныхъ переписей.

„Съ другой стороны, не были также *установлены* и *проведены на дѣлѣ* въ работѣ *понятія о формахъ выраженія* (?) статистическихъ явленій, о самомъ, такъ сказать, *языкѣ* земской статистики (на нашъ взглядъ тутъ авторъ впалъ въ какое-то недоразумѣніе). *Наряду съ цифровыми данными всегда отводилось важное мѣсто „словеснымъ свѣдѣніямъ“* (вотъ уже по-истинѣ

странный и неожиданный упрекъ!), *замѣнявшимъ* собою (не вѣрнѣе ли было бы сказать — *дополнявшимъ* собою?), благодаря невыработанности статистической техники, *цыфровое выраженіе явленій* (ниже мы увидимъ, какъ смотрятъ на это другіе статистики)...

„Несмотря, поэтому, на постепенно назрѣвавшую мысль о необходимости (?) *объединенія* обоихъ видовъ работъ, *массовыя похозяйственныя* изслѣдованія продолжаютъ вестись сами по себѣ, *а оцѣночныя* — опять сами по себѣ. Въ тѣхъ бюро, въ которыхъ наряду съ подворною ведется оцѣночная статистика, оба вида изслѣдованій носятъ характеръ, такъ сказать, чисто *механической смѣси разнородно добытыхъ матеріаловъ* (а развѣ они, на самомъ дѣлѣ, по природѣ своей вполнѣ однородны?), безъ внутренней связи въ самыхъ *способахъ собиранія и разработки ихъ*“ [1]).

Таковы по мнѣнію г. Щербины, существеннѣйшія несовершенства, замѣчаемыя имъ въ работахъ всѣхъ существовавшихъ и существующихъ земскихъ статистическихъ бюро. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ беретъ на себя весьма лестный трудъ—исправить указанные имъ недостатки.

„Воронежское статистическое отдѣленіе, начавши разомъ изслѣдованія *похозяйственно-массовыя и оцѣночныя, поставило себѣ* въ этомъ отношеніи *задачею объединить пріемы того и другого рода работъ* какъ при *собираніи* матеріаловъ, такъ и при *разработкѣ* ихъ...

[1]) „Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній“ и пр. Введеніе, стр. 72 и 73.

Такимъ образомъ программы *подворной переписи* и программы *оцѣночной* статистики были *объединены* на основномъ пунктѣ земской статистики—*на доходности*“ [1]).

Читатель согласится, что Воронежское бюро дѣйствительно, затѣяло что-то новое и оригинальное. Интересно поэтому присмотрѣться къ его работамъ поближе, тѣмъ болѣе, что само оно, устами г. Щербины, не двусмысленно даетъ понять, что цѣнитъ свое дѣло очень высоко. „Достаточно здѣсь указать на тотъ конечный выводъ“, — читаемъ въ сборникѣ,— „по которому получились почти однообразныя тожественныя цифры доходности, выведенныя двумя самостоятельными путями—подворно-похозяйственнымъ и оцѣночнымъ, чтобы сказать, что Воронежское бюро *вполнѣ разрѣшило разъ намѣченную задачу* и что объединеніе подворной и оцѣночной статистики *возможно* при помощи *выработаннаго Воронежскимъ бюро метода и пріемовъ*“ [2]).

Посмотримъ же, что это за методъ и что это за пріемы, вновь открытые Воронежскимъ бюро. Само собою разумѣется, что мы коснемся здѣсь лишь собственно оцѣночныхъ работъ этого бюро, а изъ нихъ, въ свою очередь, остановимся только на оцѣнкѣ пахатныхъ земель, которыя въ Воронежской губерніи, такъ же какъ и во многихъ другихъ, являются главнѣйшимъ угодьемъ.

[1]) Ibid., стр. 73 и 74.
[2]) Ibid., стр. 75.

„*Качественныя особенности* пахатныхъ угодій опредѣляются обыкновенно тремя различными способами: 1) химическимъ анализомъ почвы (и механическимъ также, безъ котораго первый не имѣетъ прочнаго основанія, о чемъ воронежскіе статистики забываютъ); 2) учетомъ урожайности по сортамъ почвы и 3) денежными цѣнами на землю при ея продажѣ или сдачѣ въ аренду. Первый способъ, *самый сложный, дорогой* (а для земскихъ статистиковъ и практически неосуществимый), имѣетъ, однако, для *оцѣночной статистики* (намъ кажется, было бы вѣрнѣе сказать въ болѣе общей формѣ—для *оцѣнки земель*) *лишь относительное значеніе*. Зная химическій (прибавимъ—и механическій) составъ почвы и не зная производительности ея или продажныхъ и арендныхъ цѣнъ, *нельзя опредѣлить ни цѣнности, ни доходности пахатныхъ угодій* (весьма справедливое и важное замѣчаніе). Изслѣдованіе *урожайности* земли, при собираніи данныхъ, на основаніи *конкретныхъ случаевъ* (ниже будетъ объясненъ тотъ спеціальный смыслъ, въ которомъ авторъ употребляетъ этотъ терминъ), а не путемъ *опроса примѣрныхъ среднихъ величинъ* (здѣсь авторъ намекаетъ на черниговскіе пріемы), предполагаетъ, съ одной стороны, *классификацію почвы* (ее, какъ мы уже знаемъ, предполагаетъ и послѣдній пріемъ, такъ что авторъ совершенно напрасно ставитъ это обстоятельство въ исключительную принадлежность перваго пріема), т.-е. качественное подраздѣленіе земли на основаніи опыта хозяевъ, а съ другой—рыночную до-

ходность или цѣнность земли въ формѣ *чистаго дохода* или капитализаціи его. Наконецъ, продажныя и арендныя цѣны на землю выражаютъ собою *лишь готовыя денежныя формулы для рыночной* цѣнности и доходности земли. Такимъ образомъ, *наиболье важнымъ способомъ оцѣнки земли служитъ второй*. Онъ предрѣшаетъ, такъ сказать, третій способъ и имѣетъ ту общую черту съ первымъ, что, при посредствѣ его, одновременно съ опредѣленіемъ урожайности, *сортируется* по общепринятымъ *наружнымъ признакамъ* (развѣ только по нимъ?), почва на *разряды въ качественномъ отношеніи*. Это, слѣдовательно, и есть собственно *основной способъ оцѣночной статистики* (вообще—оцѣнки земель, при настоящей ея постановкѣ и средствахъ изысканій, и онъ именно *проведенъ по предлагаемымъ работамъ Воронежскаго отдѣленія*“ [1]).

Итакъ, читатель видитъ, что Воронежское бюро, организованное первоначально по типу Московскаго, въ „чистомъ“ его видѣ, примкнуло затѣмъ къ черниговскому типу, положивъ въ основаніе своихъ оцѣночныхъ работъ принципы, проведенные въ подобныхъ же работахъ послѣдняго. Изъ этого читатель можетъ видѣть всю справедливость высказаннаго нами выше замѣчанія, что это „единственное исключеніе служитъ только еще большимъ подтвержденіемъ общаго правила“, состоящаго въ томъ, что оцѣночныя работы по типу Московскаго бюро „вылились въ безжи-

[1]) Ibid, глава III: „Классификація почвъ“, стр. 27 и 28.

зненную форму, неспособную къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію". Въ самомъ дѣлѣ, Воронежское бюро проявило оригинальность въ своихъ оцѣночныхъ работахъ именно только тогда, когда оно позаимствовало основные принципы у Черниговскаго бюро. Если же вы заглянете въ первые томы сборниковъ Воронежскаго статистическаго отдѣленія, то встрѣтите „тѣ же неизбѣжныя нотаріальныя продажныя цѣны на земли и ту же неизбѣжную группировку оцѣночнаго матеріала (продажныя и арендныя цѣны) по волостямъ".

Итакъ, значитъ, пока мы еще не видимъ въ оцѣночныхъ работахъ Воронежскаго бюро ничего новаго и оригинальнаго. Поищемъ же этихъ вещей дальше.

„Учетъ урожайности по сортамъ почвы, какъ велся онъ Воронежскимъ бюро, представляетъ собою, такъ сказать, *регистрацію кадастровыхъ* данныхъ, добытыхъ практически земледѣльцами, обрабатывающими изъ года въ годъ *одни и тѣ же* земли и принаравливающими къ разнымъ ихъ видамъ *тѣ* или *другіе* посѣвы хлѣбовъ. На основаніи *долголѣтнихъ опытовъ* и *практики*, крестьяне обыкновенно *сортируютъ въ качественномъ отношеніи* почву не только по урочищамъ, но и по составнымъ частямъ послѣднихъ. Смотря по тому, *какъ родитъ земля*, она относится къ *тому* или *другому* сорту. На такой сортировкѣ или *классификаціи* земли держится техника крестьянскихъ общинныхъ передѣловъ и разверстокъ. Пашни обыкновенно дѣлятся на поля („смѣны" въ Черниговской губерніи), а *каждое поле* или клинъ, *въ свою очередь*, подраздѣляется *на части въ качественномъ отношеніи*, и сколько бываетъ такихъ частей, столько разъ общинники верстаютъ между собою поле" [1]).

Прочитавъ эту выдержку, читатель снова видитъ лишь то же самое, что мы уже встрѣчали у черниговскихъ статистиковъ. Вся разница только въ томъ, что воронежскіе статистики говорятъ исключительно лишь о томъ случаѣ, когда крестьянское землевладѣніе сохраняетъ общинную форму, тогда какъ черниговскіе статистики формулировали свои пріемы болѣе общими выраженіями, которыя могли бы включать въ себя и случаи черезполоснаго подворнаго владѣнія. Итакъ, опять-таки ничего новаго и оригинальнаго мы здѣсь пока не видимъ. Пойдемъ поэтому дальше.

„Зная... составъ душевого пая или надѣла, легко *вычислить* какъ *общую площадь* пахатной земли, такъ и *каждую часть* поля или *сорта* земли въ отдѣльности. Такъ какъ крестьяне Воронежской губерніи владѣютъ и пользуются землею *исключительно на общинномъ правѣ*, то при оцѣночныхъ работахъ Воронежскаго статистическаго отдѣленія и *принято было разъ навсегда* классифицировать почву *по составу душевыхъ надѣловъ, опредѣляя урожайность по каждому классу* или *сорту* почвы *отдѣльно*" [2]). Совершенно резонный и какъ нельзя болѣе отвѣчающій *мѣстнымъ условіямъ* выводъ.

---

[1]) Ibid., стр. 28.

[2]) Ibid., стр. 28 и 29.

Однако, опять таки тутъ нѣтъ ничего новаго и оригинальнаго. Воронежскіе статистики, повидимому, убѣждены, что „классифицируя“ пашню (вѣрнѣе было бы сказать—опредѣляя относительныя величины разныхъ сортовъ почвы, входящихъ въ составъ всей дачи) „по составу душевыхъ надѣловъ“, они ввели новый пріемъ, неизвѣстный черниговскимъ статистикамъ. Если такъ, то мы можемъ увѣрить ихъ, что они заблуждаются: находясь въ подобныхъ же условіяхъ, черниговскіе статистики руководились бы при опредѣленіи относительныхъ величинъ разныхъ сортовъ почвы совершенно тѣми же соображеніями. Такъ же точно поступаютъ и другія бюро, наприм., Казанское. Въ чемъ же, наконецъ, заключается искомая нами оригинальность воронежскихъ оцѣночныхъ работъ? А вотъ въ чемъ.

„Опредѣливши, на основаніи владѣнныхъ документовъ, плановъ, гдѣ они оказывались на-лицо, указаній крестьянъ и пр. *площади разныхъ угодій*, относительно пашенъ изслѣдователь выяснялъ и *суммировалъ кадастровыя данныя*, т. е. *классифицировалъ* почву съ *количественнымъ учетомъ каждаго ея сорта по всѣмъ хлѣбамъ въ абсолютныхъ числахъ*, на основаніи *дѣйствительныхъ, конкретныхъ случаевъ высѣва* и *урожая* хлѣбовъ у того или другого хозяина (неужели крестьяне Воронежской губерніи ведутъ ежегодныя записи о количествѣ высѣва и урожая всѣхъ хлѣбовъ!?), и арендныхъ цѣнъ. При этомъ получались обыкновенно *двоякаго рода* величины: *совершенно точныя* (sic!), вполнѣ

поддающіяся учету данныя и цифры *неопредѣленнаго характера*. Первыя *ограничивались* отъ вторыхъ и *надъ одними ими* изслѣдователь *оперировалъ*. Выяснимъ это на примѣрѣ, взявши его изъ изслѣдованій, цифровыя данныя которыхъ вошли въ таблицы настоящаго труда.

„При изслѣдованіи земель с. Тресорукова, Коротоякскаго уѣзда, по оффиціальнымъ даннымъ значилось 3.801,$_6$ дес. пахатной земли при общемъ количествѣ ея въ 5.634,$_6$ дес. Такъ какъ *количество* усадебныхъ угодій въ Тресоруковѣ *увеличилось* на 49,$_4$ дес., *количество* выгоновъ *уменьшилось* на 70 дес., на *счетъ* лѣсныхъ угодій *образовалось* 180 дес. луга, 13,$_8$ дес. степного сѣнокоса было *распахано*, 468,$_9$ дес. лѣса было *сведено*, вмѣсто 9,$_4$ дес. кустарника *образовалось* 300 дес. и *прибавилось* въ видѣ рытвинъ, заваловъ, промоинъ и пр. 64,$_1$ дес. неудобной земли, то *сложивши* съ указанными *поправками* всѣ эти виды угодій, т.-е. 300,$_5$ дес. усадебной земли, 851,$_9$ дес. выгоновъ, 180 дес. луговой, 300 дес. кустарника, 232 дес. неудобной, въ *итогѣ* образуется сумма 1.864,$_4$ дес.; *вычтя* далѣе эту сумму изъ *общаго количества* земли (5.634,$_6$ дес.), въ остаткѣ получится 3.770,$_2$ дес. *Это и будетъ площадь пахатной земли* [1]).

Воронежскіе статистики благоразумно умалчиваютъ о томъ, на основаніи какихъ данныхъ дѣлали они только-что указанныя *поправки* въ количествѣ того

*) Ibid., стр. 29.

или другого угодья; но что дѣлалось это не путемъ инструментальной съемки, такъ въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, такъ какъ они сами заявляютъ объ этомъ. Слѣдовательно, всѣ эти поправки можно было вычислить лишь *приблизительно*, т.-е. совершенно такъ же, какъ это дѣлается и въ другихъ бюро. Итакъ, вычисленное подобнымъ путемъ количество пашни въ с. Тресоруковѣ (3.770,₂ дес.) вѣрно лишь *приблизительно*. Послушаемъ, что говорится дальше.

„При разспросахъ крестьяне показали, что земля у нихъ дѣлится на *три* поля и что *каждое поле* при дѣлежѣ на души распадается на слѣдующія *дѣлянки:*

„По крайнему къ Добрину или *паровому* клину отведено на душу въ урочищахъ:

	Саженей въ шир.	длину	
1. Въ ближней большой дѣлянкѣ . .	4	80	ровнаго чернозема.
2. Въ другой большой	4	80	ровнаго чернозема.
3. Въ третьей бол. 2 и 150 с. или .	3	80	черноз. съ лощинами.
4. Въ другой въ 3 столбѣ 2 и 120 с. или	3	80	черн. съ лощин. и болотцемъ.
5. Къ припашкамъ.	1	80	ровнаго чернозема.
6. Къ лугу концомъ	1	80	чернозема бугроватаго.
7. Къ логу Требушки 1 и 120 с. или	1,₅	80	чернозема глин. по скату.
8. Въ большомъ за Рождест. межой .	4	80	черноз. съ лощиною.
9. Тамъ же къ солонцу 1 и 160 с. или.	2	80	черноз. съ солонцами.
Итого по паровому полю . .	23,₅	80	

„По среднему *озимому* клину:	Саженей въ шир.	длину	
1. Въ ближней большой дѣлянкѣ. . .	4	80	черноз. съ лощиною
2. Въ другой большой.	4	80	ровнаго чернозема.
3. На прудовой дорогѣ	3	80	черноз. съ небольш. лощин.
4. Къ логу Требушки	1	80	чернозема бугроватаго.
5. Къ другому клину	1,₅	80	чернозема по буграмъ.
6. Въ нови въ сред. полю 2 и 120 с. или	3	80	ровнаго чернозема.
7. Въ нови къ лугу	1	80	ровнаго чернозема.
8. На пропашкахъ 2 и 120 с. или . .	3	80	ровнаго чернозема.
9. Въ двухъ столбахъ 2 и 120 с. или .	3	80	черноз. съ неб. водотеками.
Итого по озимому клину . .	23,₅	80	
„Къ Почебскому въ *яровомъ* клину:			
1 Въ ближней большой дѣлянкѣ . . .	4	80	черноз. съ лощиною.
2. Въ другой большой	4	80	черноз. съ лощиною.
3. Къ поперечной дорогѣ	3	80	ровнаго чернозема.
4. У болота.	2	80	ровнаго чернозема.
5. На нарѣзкѣ 1-й 1 и 240 с. или . .	3	80	черноз. съ лощинами.
6. На нарѣзкѣ 2-й къ Рождест. межѣ 1 и 120 саж. или	3	80	ровнаго чернозема.
Итого по яровому клину . .	19	80	

„Такимъ образомъ въ трехъ клинахъ оказалось на 1 душу 23,₅+23,₅+19 или всего 66 саж. въ ширину при 80 саж. длины. Такъ какъ земля въ такомъ видѣ версталась на 1.504 души, то помноживши 66 на 1.504 души, и раздѣливши произведеніе въ 99.264 саж. на 30 (ширина казенной десят. при 80 саж. длины), въ результатѣ получимъ 3.308,₈ дес. Сравнивая эту цифру

съ *предыдущей* (съ 3.770,₂ дес.), найдемъ, что, *кромѣ показанной выше* крестьянами земли, не достаетъ еще 461, дес. Что это за земля и подъ чѣмъ она у крестьянъ находится? Для выясненія этого вопроса статистическимъ отдѣленіемъ *выработанъ на практикѣ цѣлый рядъ пріемовъ*“ [1]).

„Статистическое отдѣленіе признаетъ *совершенно точною* (?) только первую цифру, т.-е. 3.308,₈ дес., и *поэтому* надъ этими только данными и производились *дальнѣйшія операціи*, т.-е. классифицировалась почва, опредѣлялась ея глубина и подпочва (къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о томъ, какимъ путемъ это „опредѣлялось“). Что же касается количества... остальной пашни, „то эти данныя, по *терминологіи* статистическаго отдѣленія, считаются *неопредѣленными*, а при разработкѣ относятся въ особую рубрику *земель неопредѣленнаго качества*“ [2]).

„Не странно ли говорить о „совершенной точности по отношенію къ количеству пашни, опредѣленному только-что изложеннымъ путемъ? Если при инструментальной съемкѣ дачъ допускается, опредѣленная даже закономъ, „невязка фигуръ“, то что же мы должны сказать объ измѣреніи участковъ земли тѣми „палками“ и „веревками“, какія обыкновенно употребляются для этого крестьянами почти повсюду? Но и этого мало. Да позволено будетъ намъ высказать

[1]) Ibid., стр. 30 и 31.
[2]) Ibid., стр. 32.

здѣсь нѣкоторую „ересь“. Въ средѣ статистиковъ принято думать, что крестьяне вообще настолько „точно“ распредѣляютъ между собою свою мірскую землю, что точнѣе ихъ не сдѣлаетъ этого даже и землемѣръ. Подобный взглядъ на дѣло распространился съ легкой руки московскихъ статистиковъ. Мы не думаемъ, конечно, отрицать фактовъ, но думаемъ, что дѣлать извѣстныя обобщенія изъ даннаго ряда фактовъ нужно крайне осторожно, такъ какъ неосмотрительныя обобщенія часто приводятъ лишь къ заблужденіямъ, а отъ логическихъ заблужденій всего только одинъ шагъ до ошибочныхъ практическихъ дѣйствій, отъ которыхъ, кромѣ вреда, ждать нечего. У насъ очень многими принято думать, между прочимъ, что „русскій мужикъ безъ науки всякую науку прошелъ“. Намъ кажется, что статистики должны быть крайне осторожны въ своихъ обобщеніяхъ.

Наша рѣчь клонится къ тому, чтобъ ограничить приведенный выше взглядъ на вѣрность крестьянскихъ измѣреній земли,—взглядъ, по нашему мнѣнію, ошибочный, если его станутъ примѣнять вездѣ и всюду безъ оглядки. Безспорно, что во многихъ случаяхъ, особенно же тогда, когда *размѣры крестьянскихъ мірскихъ дачъ незначительны*, крестьяне довольно равномѣрно распредѣляютъ между собою свою землю и при помощи тѣхъ *грубыхъ* пріемовъ измѣренія площадей, которые пока только и доступны имъ, въ большинствѣ случаевъ, за отсутствіемъ въ средѣ ихъ соотвѣтствующихъ *познаній*. Но въ то же время есть фак-

ты, которые свидѣтельствуютъ, что задача эта не всегда по силамъ нашему крестьянину. Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда мірская земельная дача велика (пространство мірского землевладѣнія, какъ извѣстно, иногда заключаетъ въ себѣ десятки тысячъ десятинъ), крестьяне вполнѣ сознаютъ свое безсиліе и для того, чтобы распредѣлить между собою землю равномѣрно, приглашаютъ для этого спеціалиста-землемѣра, которому платятъ за эту работу иногда не малыя деньги—тысячи рублей. Подобнаго рода факты указываютъ, наприм., казанскіе статистики [1]). Вообще же въ трудахъ земскихъ статистиковъ нерѣдко можно встрѣтить указанія на то, что распредѣленіе земли между отдѣльными домохозяевами, при крупномъ мірскомъ землевладѣніи, часто бываетъ крайне неравномѣрно; крестьяне знаютъ это, но не могутъ устранить несправедливости этого рода, такъ какъ сами не съумѣютъ этого сдѣлать, а нанять землемѣра не хватаетъ средствъ. Лично намъ извѣстенъ слѣдующій фактъ. Крестьяне Черкасской слободы, Бугурусланскаго уѣзда, земельная дача которыхъ простирается до 30.000 съ лишнимъ десятинъ, въ 1884 г. пригласили землемѣра, которому и поручили разбить всю дачу на клѣтки въ 100 и 120 саж., заплативъ ему за эту работу по 7 коп. съ десятины, т.-е. болѣе 2.000 рублей.

Но и этого мало. Лично намъ не разъ приходилось

[1]) См. Ядринскій у. Глава III. Землевладѣніе.

наталкиваться на факты слѣдующаго рода. При разспросахъ крестьянъ нерѣдко обнаруживалось, что они „равняютъ“ между собою душевыя полосы не по площади ихъ, а по *суммѣ длины и ширины*, т.-е., оказывалось, что полоса, наприм., въ 100 саж. длины и 6 саж. ширины приравнивалась къ полосѣ въ 60 саж. длины и 46 саж. ширины, на томъ простомъ основаніи, что 100+6=60+46. Такіе факты особенно часто обнаруживались при разспросахъ о количествѣ высѣваемыхъ сѣмянъ, причемъ нерѣдко оказывалось, что одинъ хозяинъ „на душу“ высѣваетъ, положимъ, 4 пуда ржи, въ то время какъ другой на ту же самую „душу“ высѣваетъ 6—7 пудовъ ржи. На вопросъ о причинѣ столь значительной разницы хозяева всегда отвѣчали, что „рука не одинаково беретъ“, а между тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, оказывалось именно, что душевыя полосы у нихъ не одинаковаго размѣра. Съ подобными фактами особенно часто приходилось сталкиваться въ средѣ инородческаго населенія Казанской губерніи (среди чувашъ, вотяковъ и черемисъ). Нерѣдко также и среди коренного русскаго населенія случалось наталкиваться на факты такого рода. По показанію крестьянъ о длинѣ и ширинѣ ихъ душевыхъ полосъ и о количествѣ высѣваемаго ими на такую полосу зерна ржи, выходило, что на казенную десятину высѣвается ржи 40 пудовъ. Когда имъ указывалась такая несообразность, они искренно недоумѣвали, и только изъ дальнѣйшихъ разспросовъ дѣло объяснялось весьма просто тѣмъ, что они *не*

знаютъ истиннаго выраженія длины и ширины своихъ полосъ въ саженяхъ, такъ какъ при дѣлежѣ мѣряли веревкой, длина которой, конечно, не переводилась на сажени.

Изъ всего предыдущаго, какъ намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, несомнѣнно слѣдуетъ, что при сужденіи о распредѣленіи крестьянской мірской земли—по душамъ ли, по сортамъ ли почвъ и т. д.,—нужно быть крайне осторожнымъ и помнить, что „ученье—свѣтъ, а неученье—тьма".

Посмотримъ теперь, какимъ путемъ воронежскіе статистики опредѣляютъ урожайность пахатныхъ земель, „изслѣдованіе" которой, по собственнымъ ихъ словамъ, составляетъ „центръ тяжести" ихъ работъ (стр. 37). „Производительность земли, — читаемъ далѣе въ сборникѣ, — опредѣляется *размѣрами урожаевъ:* чѣмъ больше послѣдніе, тѣмъ выше производительность земли, и наоборотъ. А отсюда само собою слѣдуетъ, что тѣ или другіе *окончательные выводы* на счетъ производительности земли *должны быть обоснованы*, во-первыхъ, не *на одномъ* какомъ-либо *фактѣ урожая*, а *на возможно большемъ количествѣ ихъ*, и, во-вторыхъ, на фактахъ урожая *не одного какого-либо хлѣба, а возможно полнаго числа* послѣднихъ. *Урожаи не каждый годъ бываютъ одинаковыми*, и, *слѣдовательно, только изъ извѣстнаго ряда случаевъ ежегодной урожайности могутъ быть выведены величины характерныя для избранной мѣстности* (просимъ читателя обратить особенное вниманіе на послѣднее положеніе)... Такимъ образомъ, для *правильно* веденныхъ изслѣдованій урожайности необходимъ *точный учетъ* (идеальная точность во всемъ—вотъ главная цѣль, которой во что бы то ни стало хотятъ достигнуть воронежскіе статистики) тѣхъ ячеичныхъ явленій, изъ которыхъ слагаются окончательныя среднія величины, иначе говоря, *учетъ дѣйствительныхъ*, конкретныхъ случаевъ урожая, а не готовыхъ выводовъ, въ *видѣ среднихъ величинъ* (здѣсь намекъ на Черниговскій пріемъ). Это—conditio sine qua non *оцѣночной статистики*...

„Въ предшествовавшей практикѣ русскихъ статистическихъ изслѣдованій урожайности *послѣдняя обыкновенно опредѣлялась по обще-принятому* (?) способу—„самъ столько-то" [1]).

Очевидно, воронежскіе статистики сильно ошибаются. Подобный пріемъ опредѣленія урожайности употребляли *только одни* московскіе статистики, или вѣрнѣе — *только* статистики, которые слѣдовали слѣпо московскому типу. Но въ работахъ какъ самого Черниговскаго бюро, такъ точно и въ работахъ всѣхъ другихъ бюро, принявшихъ основные пріемы перваго, *всегда* опредѣляется *нажинъ* и *умолотъ* зерна. Достаточно заглянуть хотя бы въ труды Черниговскаго отдѣленія, гдѣ всюду фигурируетъ урожайность, выраженная абсолютными числами (столько-то пудовъ, а не „самъ"), а въ самой программѣ, по которой собирались свѣдѣнія, въ табличкѣ для записи урожая

---

[1]) „Сборникъ", стр. 37.

(на стр. 17) прямо-таки написано такъ, напримѣръ: „рожь – копъ, умолотъ—всего".

„Подъ конкретными случаями урожайности, — читаемъ далѣе у воронежскихъ статистиковъ, — мы разумѣемъ *дѣйствительные*, а не *примѣрные* случаи урожая того или другого хлѣба. Таковы, напримѣръ, записи урожаевъ по годамъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ. *Таковъ же* (!?) *учетъ* урожайности по *дѣлянкамъ*, на основаніи *показаній тѣхъ самыхъ* крестьянъ, въ обработкѣ которыхъ находятся данныя дѣлянки. Такъ какъ случаи *записей* урожая *крайне рѣдки*, то, слѣдовательно, *основнымъ пріемомъ* остается *учетъ конкретной* урожайности по *показаніямъ крестьянъ*" [1]).

Мы уже видѣли въ одной изъ предыдущихъ главъ, что говорилъ финансистъ К. Рау по поводу опредѣленія чистаго дохода поземельной собственности. Еще рѣшительнѣе въ томъ же смыслѣ высказывается другой, также извѣстный финансистъ, Карлъ Гокъ: „*Ни одно* законодательство *не разумѣетъ* подъ чистымъ доходомъ, служащимъ основаніемъ для налога, *дѣйствительный, ежегодно измѣняющійся* доходъ; взиманіе требовало бы, при этомъ условіи, такъ много *труда*, *издержекъ* и *времени*, служило бы поводомъ къ такому *вмѣшательству въ дѣла частнаго хозяйства*, къ столькимъ спорамъ между податнымъ вѣдомствомъ и плательщиками, и *облагало бы* въ столькихъ случаяхъ *не землю*, но *искусство* и *счастіе* владѣльца, что пришлось

[1]) Ibid., стр. 39.

бы отказаться отъ этого порядка, по совершенно *основательнымъ* причинамъ... Поэтому, *вездѣ довольствуются* среднимъ чистымъ доходомъ, *приближающимся къ дѣйствительному*, именно: вычисленнымъ по хозяйственнымъ даннымъ, *предполагая—средніе урожаи, обыкновенные способы обработки земли и среднюю степень успѣха*. Опредѣленіе *этихъ данныхъ* и основанныя на нихъ вычисленія называются кадастраціей, а самое изложеніе выполненной работы—*кадастромъ*" [1]).

Что же слѣдуетъ разумѣть подъ терминомъ—„средніе урожаи?" Мы уже знаемъ, что́ разумѣли подъ этимъ черниговскіе статистики. Если же мы обратимся къ оцѣночнымъ трудамъ другихъ статистиковъ, работавшихъ по черниговскому типу, то мы встрѣтимся съ совершенно тождественными взглядами. Такъ, напримѣръ, у нижегородскихъ статистиковъ мы находимъ слѣдующее мѣсто: „Подъ средними подразумѣвались при этомъ такіе урожаи, которые сами хозяева считаютъ *обыкновенными для своихъ земель*: вывести объективныя, *ариѳметическія среднія величины* урожайности изъ *ряда* цифръ о *дѣйствительныхъ* урожаяхъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ мы имѣли возможность только въ *очень немногихъ исключительныхъ* случаяхъ; въ *особенности по отношенію къ крестьянскимъ землямъ* собрать свѣдѣнія объ урожайности за сколько-нибудь длинный періодъ времени

[1]) „Государственное хозяйство. Налоги и государ. долги". Переводъ проф. Н Бунге , Кіевъ, 1865 г. стр. 152 и 153.

представлялось *крайне труднымъ. Главнымъ способомъ* полученія свѣдѣній объ урожайности служили *разспросы* (курсивъ въ подлинникѣ) у самихъ хозяевъ, о земляхъ которыхъ собирались данныя, у арендаторовъ этихъ земель и у мѣстныхъ жителей вообще, только въ *очень рѣдкихъ* случаяхъ возможно было воспользоваться *хозяйственными записями*, ведущимися въ *весьма немногихъ* помѣщичьихъ экономіяхъ“ [1]).

Такъ смотрятъ на этотъ предметъ люди, считающіеся съ мѣстными условіями, но не такъ думаютъ воронежскіе статистики, преслѣдующіе во всемъ идеальную точность. Къ сожалѣнію, они упускаютъ при этомъ изъ виду одно маленькое обстоятельство: не все то, что „совершенно точно“ на бумагѣ, точно соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Посмотримъ же, какимъ образомъ они достигаютъ своихъ „совершенно точныхъ“ результатовъ.

„Итакъ, слѣдовательно, правильное опредѣленіе урожайности предполагаетъ *количественный учетъ*, съ одной стороны, *разныхъ сортовъ почвы*, а съ другой — *конкретныхъ* случаевъ урожая по нимъ. *При соблюденіи* этихъ двухъ условій и *велись оцѣночныя изслѣдованія* Воронежскимъ статистическимъ отдѣленіемъ.

„Чтобы лучше выяснить вопросъ съ этой стороны, мы снова обратимся къ помощи примѣровъ, взятыхъ изъ практики отдѣленія, и снова остановимся на данныхъ по с. Тресорукову. Намъ *важны именно эти данныя* потому, что въ Тресоруковѣ оказался *рѣдкій хозяинъ, прекрасно помнившій* урожайность по *каждой отдѣльной полосѣ за 10 лѣтъ* (!?). *Такихъ примѣровъ* вообще *мало* встрѣчалось въ практикѣ бюро, и въ данномъ случаѣ мы приведемъ, поэтому, матеріалы въ возможно полномъ и сыромъ видѣ, такъ, какъ *записаны* они во время работъ“ (эта „запись и суммированіе цифръ“ отняли „почти дневной трудъ одного лица“, обязательно поясняютъ воронежскіе статистики) [1]).

[1]) „Мат. къ оцѣнкѣ земель. Часть эконом. Вып. IV, стр. 91.

На предыдущихъ страницахъ мы привели полный списокъ всѣхъ полосъ, приходящихся на долю каждаго отдѣльнаго общинника с. Тресорукова: ихъ оказывается въ трехъ поляхъ всего 24. Можемъ себѣ представить изъ этого, какую *массу* цифръ „прекрасно помнитъ“ этотъ „рѣдкій хозяинъ!“

И дѣйствительно, изъ таблички, помѣщенной на стр. 42 и 43 „Сборника“, видно, что онъ „прекрасно помнилъ“ 282 цифры (считая отдѣльно ужи́нъ и отдѣльно умолотъ). Эта удивительная память хотя и „рѣдкаго“ хозяина невольно возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что другіе статистики свидѣтельствуютъ намъ скорѣе о совершенно противномъ: они изъ личнаго опыта убѣдились, что крестьяне обыкновенно не помнятъ своихъ урожаевъ даже и за сравнительно малый промежутокъ времени. Вотъ что, наприм., говоритъ по этому поводу г. Романовъ:

[1]) „Сборникъ“, стр. 41.

„Собрать статистическія данныя объ урожаѣ за прежнее время *нѣтъ никакой возможности*. Мы, по собственному опыту, *очень хорошо* знаемъ, что разспросами крестьянъ нельзя получить *точныхъ свѣдѣній* (курсивъ въ подлинникѣ) о среднихъ урожаяхъ хлѣбовъ, потому что такія свѣдѣнія затруднится дать не только *неграмотный* крестьянинъ, никогда въ *точности не считающій* своихъ урожаевъ, но и *образованный* землевладѣлецъ, обыкновенно *не записывающій* своихъ земледѣльческихъ приходовъ и расходовъ... Изъ разспросовъ у крестьянъ *едва возможно* составить *приблизительное* понятіе о томъ, какіе у нихъ урожаи „часто“ бываютъ, какой бываетъ самый лучшій урожай, какой худшій“ [1]).

Почти то же самое читаемъ мы и у Н. Ф. Анненскаго: „*При невозможности* получить отъ крестьянъ *цифровыя данныя* объ урожаяхъ за сколько-нибудь *значительный* рядъ годовъ (такъ какъ крестьяне по большей части хорошо помнятъ лишь урожай *двухъ*, много *трехъ* лѣтъ) *нечего было и думать* получить *среднюю* (курсивъ въ подлинникѣ) урожайность, т.-е. дѣйствительно ариѳметическую (объективную) среднюю; *приходилось просить самихъ крестьянъ* опредѣлить, *какой величины* урожай считаютъ они *среднимъ* для своихъ полей, и безъ дальнѣйшихъ разсужденій записывать

[1]) „Изслѣдованіе земскихъ раскладокъ Вятской губерніи“, стр. 162 и 163.

эту, такъ сказать, „субъективную“ среднюю величину“ [1]).

Впрочемъ, и сами воронежскіе статистики, *въ выноскѣ* на стр. 41, сознаются, что возможность „такого *сложнаго и подробнаго учета* (имъ особенно нравится именно эта „сложность и подробность учета“) встрѣчалась *рѣдко*, такъ какъ *весьма рѣдко* встрѣчаются хозяева, обладающіе *хорошею памятью* и знающіе до *мельчайшихъ подробностей* (которыя особенно драгоцѣнны въ глазахъ воронежскихъ статистиковъ) всѣ тѣ *колебанія*, какія приходилось имъ наблюдать надъ урожайностью по *каждой полосѣ*“. Въ виду этого, казалось бы, необходимость должна была бы заставить воронежскихъ статистиковъ отказаться отъ погони за недосягаемымъ „совершенно точнымъ“ учетомъ урожайности и удовольствоваться, подобно другимъ земскимъ статистикамъ, лишь приблизительнымъ, *вѣроятнымъ* выводомъ. Но что же такъ ослѣпляетъ Воронежскихъ статистиковъ? Посмотримъ, не найдется ли удовлетворительнаго объясненія этому странному упорству въ погонѣ за недосягаемымъ. Намъ кажется, что вся суть дѣла заключается тутъ въ нѣкоторомъ недоразумѣніи воронежскихъ статистиковъ. Они составили себѣ ложное понятіе о томъ „среднемъ урожаѣ“, который разумѣютъ черниговскіе статистики, а вслѣдъ за ними и другіе, рабо-

[1]) Матеріалы для сравнит. оцѣнки земельн. угодій въ уѣздахъ Казанской губерніи. Вып. I. Уѣздъ Свіяжскій“. Казань, 1886 г., стр. 66.

тавшіе по тѣмъ же пріемамъ. Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что всѣ эти статистики разумѣютъ подъ „среднимъ“ такой урожай съ единицы площади (1 дес.) даннаго сорта пашни, который „типиченъ“ для него, „бываетъ чаще“, „ни самый плохой, ни самый хорошій“. И практика всѣхъ бюро черниговскаго типа, безъ исключеній, доказала, что крестьяне въ общемъ никогда не затруднятся дать приблизительную цифру такого урожая. Воронежскіе же статистики поняли этотъ пріемъ по-своему: они вообразили себѣ, что будто бы черниговскіе статистики требовали отъ крестьянъ, чтобъ они вспомнили всѣ дѣйствительные урожаи за 10 лѣтъ, по каждому сорту отдѣльно, умножили въ умѣ число десятинъ каждаго сорта на число дѣйствительно полученныхъ пудовъ зерна, за каждый годъ отдѣльно, затѣмъ сложили бы, опять-таки въ умѣ, всѣ полученныя такимъ образомъ произведенія и сумму раздѣлили бы сначала на общее число десятинъ всей пашни въ ихъ дачѣ, а затѣмъ на число лѣтъ — 10, и окончательный результатъ сказали бы статистикамъ, которымъ оставался только легкій трудъ—записать его въ свою программу.

Да, вѣдь, это нелѣпость, скажете вы; не можетъ быть, чтобы такъ думали воронежскіе ститистики, которые, вѣдь, не съ неба же свалились, чтобы не понимать этой нелѣпости! Читайте сами: „въ дѣйствительности требовалось (статистиками другихъ бюро), чтобы крестьянинъ вывелъ *среднюю* урожайность или maximum и minimum ея, во-первыхъ, не въ годъ, а

за нѣсколько лѣтъ, и, во-вторыхъ, не по одному какому-либо сорту земли, а по всѣмъ, какіе были въ дѣйствительности. То-есть, если 200 десятинъ земли состояли, предположимъ, изъ трехъ разныхъ сортовъ въ 100, 70 и 30 дес., а для вывода урожайности требовалось взять въ расчетъ, по крайней мѣрѣ, три года,— то крестьянинъ *долженъ бы былъ* вывести абсолютныя цифры урожайности по *каждому сорту* земли за каждый годъ, *отдѣльно сложить* эти цифры, *раздѣлить* на количество лѣтъ, полученныя при этомъ *частныя* по каждому сорту снова *сложить* и *раздѣлить* на число десятинъ. И это одинаково требовалось продѣлать для опредѣленія какъ средней урожайности, такъ и maximum'а или minimum'а ея. Такимъ образомъ *статистикъ свою прямую работу*, такъ сказать, *сваливалъ на лицъ опрашиваемыхъ* и за правильность среднихъ величинъ дѣлалъ отвѣтственными этихъ послѣднихъ“ [1]).

Можно было бы много указать въ оцѣночныхъ работахъ Воронежскаго бюро подобныхъ курьезовъ (мы ихъ, впрочемъ, видѣли отчасти уже и раньше), но пора, наконецъ, и покончить съ ними—мы и такъ слишкомъ много отвели имъ мѣста на страницахъ нашей статьи. Намъ остается сказать въ заключеніе, въ чемъ собственно состоялъ процессъ вычисленія урожайности по воронежскому, вновь изобрѣтенному, методу. Пріемъ этотъ слѣдующій: „Существуютъ, положимъ,

[1]) „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель“. Вып. IV, стр. 38 и 39.

двѣ площади земли, *дающія* (здѣсь опять указанное нами выше недоразумѣніе) урожай ржи въ 30 и 80 мѣръ съ десятины. *Если количество* земли подъ этими площадями *неизвѣстно* (почему же именно—„неизвѣстно?“ Тутъ весь вопросъ—не въ величинѣ площадей, а въ томъ, *однокачественны* ли эти площади), тогда средній урожай будетъ равенъ (30+80):2 или 55 мѣрамъ съ десятины. Но *если извѣстно*, что въ первой площади 2000 дес. земли, а во второй 300 дес. (замѣтьте, о качествѣ этихъ земель—ни слова!): тогда образуется совершенно другая цифра средней урожайности, именно $36^1/_2$ мѣръ съ десятины, т.-е. цифра, полученная отъ дѣленія абсолютныхъ цифръ (84.000 мѣръ) на общее число десятинъ (на 2300 дес.). *Разница* въ размѣрахъ урожая, выведеннаго по первому и по второму способу, *весьма значительная*, равняющаяся $19^1/_2$ мѣрамъ, что́ составляетъ $53,_4{}^0/_0$. Опредѣляя, слѣдовательно, урожайность по *первому способу* — путемъ дѣленія *среднихъ* величинъ на 2, *безъ отношенія* ихъ къ *размѣрамъ площадей*, изслѣдователь сдѣлаетъ *ошибку* (?) на площади 2300 дес. земли въ 44850 мѣръ“[1]). Такимъ образомъ, только изъ того, что между цифрами, полученными тѣмъ и другимъ путемъ вычисленія, существуетъ разница, воронежскіе статистики заключаютъ, что *первый* способъ (почему же именно онъ, а не *второй?*) ошибоченъ, а второй правиленъ. Эта разница, если разсуждать правильно, указываетъ

1) Ibid., стр. 39 и 40.

только, что либо тотъ, либо другой способъ, а можетъ-быть и тотъ и другой вмѣстѣ, неправильны. Придя къ этому единственному логическому заключенію, слѣдовало бы, далѣе, проанализировать каждый изъ нихъ особо и доказать, такимъ путемъ, что одинъ изъ нихъ ближе къ истинѣ, а другой дальше отъ нея. И лишь послѣ этого можно было бы отдать предпочтеніе тому или другому изъ нихъ. Воронежскіе же статистики, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій, полагаютъ, что *второй* способъ правиленъ, а *первый* ошибоченъ.

Выше мы уже доказали, что воронежскіе статистики заблуждаются въ своемъ предпочтеніи перваго способа вычисленія второму и потому снова останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ мы не будемъ; замѣтимъ лишь, что этотъ ошибочный пріемъ составляетъ краеугольный камень воронежскаго метода.

„Въ основѣ дѣленія земли по душамъ, — продолжаютъ воронежскіе статистики,—лежитъ такая *разсортировка* угодій, при которой *каждый* душевой надѣлъ въ каждой дѣлянкѣ *равноцѣненъ другому по качеству* почвы и *производительности*. Стоитъ, слѣдовательно, *точно вывести* урожайность по *одному только* надѣлу, чтобъ опредѣлить затѣмъ урожайность всей дѣлянки простымъ *перемноженіемъ количества душевыхъ надѣловъ* въ дѣлянкѣ на *цифры* урожайности; а опредѣливши, *такимъ образомъ*, производительность каждой дѣлянки, легко *вывести* цифры урожайности для *всей* пахотной *площади* (т.-е. только для той, которую, какъ помнить

читатель, воронежскіе статистики признаютъ, опять-таки „совершенно точной“ [2]).

Такимъ образомъ читатель видитъ, что краеугольнымъ камнемъ во всей этой процедурѣ служитъ „точный выводъ“ урожайности *одного душевого надѣла* тѣмъ ошибочнымъ пріемомъ, о которомъ рѣчь была выше. Мы уже видѣли, что самыя показанія крестьянъ о дѣйствительно бывшихъ въ томъ или другомъ году на той или другой полосѣ урожаяхъ не могутъ заслуживать довѣрія, такъ какъ они не могутъ запомнить такой массы цифръ, да въ большинствѣ случаевъ нельзя отъ нихъ и добиться ихъ. Кромѣ того, какъ это хорошо понимаютъ и сами воронежскіе статистики, „урожаи не каждый годъ бываютъ одинаковы и, слѣдовательно, только изъ *извѣстнаго* ряда случаевъ ежегодной урожайности могутъ быть выведены (тѣмъ путемъ, какой принятъ воронежскими статистиками) величины, *характерныя* для избранной мѣстности“. Но для того, чтобы величины эти были, дѣйствительно, „характерны для избранной мѣстности“, необходимо, чтобы „извѣстный рядъ случаевъ ежегодной урожайности былъ настолько великъ, чтобъ обнималъ собою весь циклъ ежегодныхъ колебаній величины урожая и въ ту и въ другую сторону, т.-е. необходимо имѣть цифровыя данныя, выражающія величину урожая одной и той же полосы по меньшей мѣрѣ за 10 лѣтъ, а то, пожалуй, еще и за большій промежутокъ времени, и, вообще, чѣмъ этотъ періодъ времени будетъ больше, тѣмъ съ большей увѣренностью мы можемъ *предполагать* (только предполагать), что всѣ индивидуальныя отклоненія, возможныя при наличности данныхъ мѣстныхъ условій почвы, устройства поверхности и климата, дѣйствительно имѣли мѣсто, и потому средняя ариѳметическая, выведенная нами изъ этихъ первичныхъ данныхъ, вѣроятно, будетъ близка къ истинной и „характерной для избранной мѣстности“ величинѣ урожая. Но развѣ можно съ подобнымъ требованіемъ обращаться къ фактическимъ урожаемъ за 2 или 3 года? Вѣдь, эти два или три года могутъ быть или очень урожайными, или, напротивъ, совсѣмъ неурожайными. Но не будемъ брать крайностей. Мы всегда должны ожидать, что они могутъ всѣ уклониться въ ту или другую сторону, хотя бы и не столько, чтобъ ихъ можно было признать исключительными, однако же настолько значительно, чтобы выведенная изъ урожая этихъ лѣтъ ариѳметическая средняя могла значительно разниться отъ дѣйствительной средней величины, „характерной для избранной мѣстности“. Такимъ образомъ, ясно, что, имѣя въ своемъ распоряженіи цифровыя данныя объ урожаѣ даннаго душевого надѣла всего только за 2 или за 3 года, мы не можемъ имѣть никакой резонной увѣренности, что выведенная изъ нихъ ариѳметическая средняя будетъ близка къ дѣйствительной средней. Слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какой-либо степени точности,—вся эта

[1]) Ibid., стр. 44 и 45.

точность — призрачная точность на бумагѣ. Напротивъ, при этомъ способѣ мы болѣе рискуемъ удалиться отъ истины въ ту или другую сторону, чѣмъ при способѣ, практиковавшемся черниговскими статистиками (а также и другими, которые просили самихъ хозяевъ опредѣлить величину того урожая, какой „чаще“ бываетъ, какой „типиченъ“ для того или другаго сорта почвы.

Итакъ, по нашему крайнему убѣжденію, вся это пресловутая „методологія“ воронежскихъ стастиковъ есть въ сущности погоня за неуловимою мечтой, которая, тѣмъ не менѣе, имѣетъ весьма осязательныя практическія послѣдствія. Прежде всего вся эта длинная процедура ни къ чему въ сущности не ведущихъ подробныхъ записей, умноженій, сложеній, дѣленій и т. п. вычисленій требуетъ громадныхъ затратъ труда и времени, а слѣдовательно, и народныхъ денегъ. Спрашивается, производительно ли онѣ тратятся? Мы, послѣ всего вышеизложеннаго, сомнѣваемся въ этомъ.

Далѣе, затѣмъ, такъ какъ воронежскіе статистики полагаютъ, что „оцѣнка земли по владѣніямъ и печатаніе оцѣночныхъ матеріаловъ также по каждому владѣнію отдѣльно должно считаться желательною (?) формою земско-статистическихъ изслѣдованій“ (что они и дѣлаютъ) [1]), а мы знаемъ уже, что ихъ „точный учетъ“ урожайности каждаго отдѣльнаго владѣнія основанъ на слишкомъ сомнительныхъ и случайныхъ данныхъ, то, слѣдовательно, и будущая раскладка земскихъ сборовъ, основанная на такой оцѣнкѣ, не можетъ удовлетворять требованіямъ равномѣрности и справедливости, ибо при этомъ, по справедливому замѣчанію Гока, „облагалось бы въ столькихъ случаяхъ *не* земля, но *искуство* и *счастіе* владѣльца“.

[1]) Ibid., стр. 40.

На этомъ мы и можемъ покончить разсмотрѣніе оцѣночныхъ работъ Воронежскаго бюро. Работы эти могутъ служить наглядымъ образцомъ тѣхъ „претензій на идеальное совершенство, съ которыми не можетъ мириться никакое дѣйствительное дѣло“, на которыя мы намекали въ одной изъ первыхъ главъ настоящей статьи. Вотъ, по-истинѣ, примѣръ, *не* достойный подражанія.

VIII.

Въ предшествующей главѣ мы показали. что статистическія бюро московскаго типа, въ дѣлѣ оцѣнки земель, проявили или слѣпое слѣдованіе разъ данному Московскимъ бюро шаблону, или же безплодную погоню за идеально-точною формой, безъ всякой заботы о томъ, чтобъ оцѣночныя данныя отвѣчали дѣйствительному положенію дѣла. Въ настоящей главѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть оцѣночныя работы нѣкоторыхъ изъ наиболѣе выдающихся статистическихъ бюро черниговскаго типа.

Послѣ скучной возни съ тѣми измышленіями, съ какими намъ пришлось имѣть дѣло въ предыдущей главѣ, пріятно отдохнуть душой на созерцаніи осмыс-

ленныхъ работъ этого послѣдняго направленія. Остановимся, прежде всего, на работахъ Херсонскаго бюро, наиболѣе, такъ сказать, родственнаго по своему духу съ Черниговскимъ.

„Ограничивъ задачу работъ,—читаемъ мы въ предисловіи къ первому тому сборника „Матеріаловъ для оцѣнки земель“ (Одесскаго уѣзда),—изслѣдованіемъ положенія сельско-хозяйственной и даже тѣснѣе—земледѣльческой промышленности, губернская статистическая комиссія, пользуясь *указаніями черниговской практики* и *мѣстнаго опыта*, произведеннаго въ Одесскомъ уѣздѣ, *выработала* опредѣленную программу собиранія свѣдѣній, касающихся *только земледѣлія. Мѣстныя особенности*, заключающіяся въ *характерѣ земледѣльческаго хозяйства* губерніи, а также въ *формахъ землевладѣнія не замедлили повліять* какъ на *содержаніе* программы, такъ и на *характеръ* собираемыхъ свѣдѣній... Въ Одесскомъ уѣздѣ, наприм., земли обществъ крестьянъ (государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ) составляютъ всего не болѣе $^1/_9$ части площади уѣзда, а земли купленныя крестьянами сверхъ надѣла въ частную собственность—не болѣе $^1/_{90}$ части ея. Зато встрѣчаются громадныя пространства, принадлежащія частному крупному землевладѣнію, на которыхъ поселяне-десятинщики „сидятъ“ на правахъ ирландскаго пользованія землею — лятифундіей, а крестьянскихъ обществъ съ надѣльною землею почти нѣтъ. Понятно, что по этимъ же причинамъ за *единицы* изслѣдованія не могли быть взяты *волости*, состоящія изъ обществъ

крестьянъ или другихъ поселянъ, а другія геометрическія фигуры *районовъ* уѣзда, которыя названы *земскими* (т.-е. всесословными) *дачами*. Далѣе, что касается самаго содержанія программы изслѣдованія, то изъ нея по первоначальному плану исключены были всѣ вопросы, относящіеся къ кустарной и фабричной промышленности (...); зато впослѣдствіи *виды земледѣльческой дѣятельности*, встрѣчающіеся въ губерніи, потребовали составленія спеціальныхъ программъ о винодѣліи, овцеводствѣ и т. п.“ [1]).

Уже изъ этой краткой выписки читатель можетъ видѣть, что, во-первыхъ, Херсонское отдѣленіе приняло основной пріемъ Черниговскаго—дѣленіе территоріи уѣзда на оцѣночныя единицы („земскія дачи“) и, во-вторыхъ, оно не слѣдовало слѣпо своему образцу, а, напротивъ, видоизмѣнило его сообразно мѣстнымъ условіямъ. Такимъ образомъ, справедливость высказаннаго нами въ одной изъ предшествующихъ главъ замѣчанія, именно—что Черниговское отдѣленіе „положило начало живому дѣлу, способному къ развитію и усовершенствованію“, — вполнѣ подтверждается на примѣрѣ оцѣночныхъ работъ Херсонскаго отдѣленія. Намъ остается только указать тѣ видоизмѣненія основныхъ пріемовъ Черниговскаго бюро, какія были вызваны въ нихъ условіями той новой среды, въ которую они были поставлены.

---

[1]) „Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ.“. Т. I. Одесскій уѣздъ, 1883 г. Предисловіе, стр. IV и V.

Во-первыхъ, способы обработки земли и извлеченія изъ нея дохода, *разнообразящіяся* въ губерніи при *разныхъ формахъ* землевладѣнія и землепользованія, *вызвали необходимость* расширить программу изслѣдованія въ этой части ея и обратить *особое вниманіе* на уясненіе господствующихъ *обычаевъ* полеводства при полевыхъ переложныхъ системахъ хозяйства и *степени развитія* рядомъ съ тою или иною системою — *скотоводства* и *овцеводства*.

Во вторыхъ, „разсмотрѣніе этой стороны дѣла ясно указало и на *необходимость* собранія болѣе точныхъ свѣдѣній о *числѣ населенія* и *густотѣ* его въ *разныхъ полосахъ* территоріи уѣзда, такъ какъ *оказалось*, что послѣдняя (густота населенія) въ Херсонской губерніи имѣетъ *главнѣйшее опредѣляющее* значеніе для способовъ эксплоатаціи земли и той или другой ея доходности“. Данныя о населеніи въ Елисаветградскомъ, Александрійскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ добывались путемъ подворныхъ переписей, произведенныхъ на счетъ уѣздныхъ земствъ, а въ Одесскомъ уѣздѣ, который обслѣдовался первымъ и еще тогда, когда комиссія только-что пришла къ признанію „необходимости введенія... подворно-описательныхъ работъ въ занятія статистическаго отдѣленія“ [1]), а также въ Тираспольскомъ и Херсонскомъ, земства которыхъ не согласились принять на свой счетъ расходы по производству подворныхъ переписей, путемъ выясненія

[1]) Ibid., стр. VI и VII.

численнаго состава населенія по посемейнымъ спискамъ и другимъ документамъ и путемъ краткихъ переписей (въ десятинщицкихъ поселеніяхъ).

Въ-третьихъ, „при опредѣленіи пространства дачъ, на которыя мы разбили площадь уѣзда для *лучшаго обозрѣнія* его,... наиболѣе опредѣленныя въ этомъ случаѣ данныя межеванія (которое было произведено въ Херсонской губерніи въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія) оказались не *всегда пригодными*... Далѣе, распредѣленіе земли по угодьямъ каждымъ частнымъ владѣльцемъ или обществомъ дѣлается—по ихъ *личнымъ вкусамъ* (?); вслѣдствіе этого многочисленныя разнообразныя *названія* этихъ угодій трудно сводятся къ *небольшому числу* удобопонятныхъ рубрикъ... Неясность представленія о томъ, что собственно должно быть названо *пахотнымъ полемъ*, что — *сѣнокосомъ* и что — *толокою*, приводитъ къ тому, что можно встрѣтить среди самыхъ хозяевъ относительно этихъ понятій *разныя* мнѣнія, а при бѣдности обозначеній на планахъ генеральнаго межеванія разныхъ сельско-хозяйственныхъ рубрикъ иногда бываетъ совершенно невозможно уяснить, сколько и какой земли находится у даннаго владѣльца или общества, не имѣющаго своего спеціальнаго плана. (Интересно знать, замѣтимъ мимоходомъ, что стало бы дѣлать въ такихъ условіяхъ Воронежское статистическое отдѣленіе, при его претензіяхъ на идеальную точность выводовъ?) Все это привело къ тому результату, что *цифры* о *пространствѣ* земли въ нашихъ таблицахъ выходятъ толь-

ко *приблизительными* до десятковъ, а можетъ-быть и сотенъ десятинъ: *дѣло* уѣзднаго земства будетъ *привести* ихъ къ *совершенно точнымъ*“ [1]).

Статистическое отдѣленіе остановилось въ концѣ концовъ на слѣдующихъ рубрикахъ земельныхъ угодій: а) *полевая земля:* 1) пахотная, 2) сѣнокосная, 3) толока и 4) цѣлина; b) *особыя угодья*: 5) усадьба, 6) левады и мокрые луга, 7) лѣсъ, 8) сады и огороды, 9) сады и виноградники и 10) плавни и камыши.

Распредѣленіе собственно *полевыхъ* земель по указаннымъ угодьямъ дѣлалось приблизительно: „во многихъ случаяхъ при исчисленіи на пространство всей дачи земли пахотной, сѣнокосной и толочной *пришлось* прибѣгнуть къ *вычисленію* посредствомъ *процентнаго отношенія* между цифрами изъ имѣющихся подъ руками данныхъ. Вотъ почему цифры, приведенныя нами въ таблицѣ, *не выражаютъ* дѣйствительности, которая, собственно говоря, и не разграничиваетъ полевыхъ земель на три названныя категоріи; но для *цѣлей кадастра* онѣ могутъ быть *приняты* за цифры *близкія* къ дѣйствительности, *выражающія* установившееся отношеніе въ *данной* дачѣ между землями того и другого рода“ [2]).

Въ-четвертыхъ, благодаря господствующей переложной системѣ хозяйства, отдѣленіе было вынуждено собрать данныя, позволяющія вычислить относи-

[1]) Ibid., стр. XIV и XV.
[2]) Ibid., стр. 200.

тельное количество собственно пашни, занятой культурой того или другого растенія, чтобы рѣшить затѣмъ, которыя изъ нихъ въ данномъ случаѣ будутъ главными. „По собраннымъ отъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ всѣхъ дачъ свѣдѣніямъ о количествѣ посѣвовъ на ихъ земляхъ тѣхъ и другихъ хлѣбовъ, нами были составлены *процентныя отношенія* количества засѣваемыхъ хлѣбовъ въ дачахъ“... Хлѣба, которые занимаютъ въ общей „царинѣ“ дачи не менѣе $^1/_{10}$ части всего ея пространства, названы нами *главными*“ [1]).

Въ-пятыхъ, *переложное* поле, какъ извѣстно, представляетъ изъ себя пеструю смѣсь различныхъ угодій: *„цѣлину, сбой, твердое поле,* мягкое или *старополье, пари* (т.-е. баштанища и кукурузища), *твердые, затвердѣлые сѣнокосы, пастбище, толоку* и, наконецъ, *перелогъ*...

„Высказаться опредѣленно относительно *качества* каждаго изъ этихъ отдѣльныхъ полевыхъ угодій въ разныхъ полосахъ уѣзда можно было бы лишь тогда, когда бы они представляли изъ себя нѣчто *постоянное, неизмѣнчивое.* Но такъ какъ, вслѣдствіе практикующихся способовъ обработки земли, всѣ виды переложнаго поля (...) *не занимаютъ опредѣленнаго мѣста*, а съ другой стороны — *не существуютъ* въ теченіе извѣстнаго *опредѣленнаго срока*, — то приходится говорить вмѣстѣ о *всей совокупности* частныхъ подраздѣленій,

[1]) Ibid., стр. 179.

которая составляетъ понятіе „степъ“. Опредѣляя его качества *урожаемъ* хлѣбовъ и травъ, мы наталкиваемся съ перваго разу на почти *непреодолимыя* препятствія при подысканіи *цифрового выраженія* для того, что̀ обозначать словомъ „урожайность земли“ (?)... Остается опредѣлить урожайность *полей*, *сѣнокосовъ* и *пастбищъ*. Здѣсь опять является затрудненіе относительно опредѣленія понятія „урожайность“. Всѣмъ извѣстно, что поле, обрабатываемое безтолочно, съ каждымъ годомъ даетъ худшіе урожаи; слѣдовательно, та цифра, которая будетъ для него установлена и принята за *среднюю — теперь*, черезъ нѣсколько лѣтъ должна оказаться значительно *выше* средней, которая будетъ существовать *тогда* (иначе и быть не можетъ, потому что ничто не вѣчно подъ луною). Съ другой стороны, всѣ поля, освѣжаемыя болѣе или менѣе продолжительнымъ срокомъ перелога, даютъ, какъ извѣстно, послѣ этого періода значительно *высшіе* урожаи, особенно если къ нимъ примѣнима будетъ паровая обработка. Такимъ образомъ является цѣлая *градація степеней* урожайности для *десятины одного и того же поля*... Такія же *разныя степени* урожайности будутъ замѣчаться на *одномъ и томъ же сѣнокосѣ* — въ зависимости отъ засоренія его неумѣренною распашкою или отъ затвердѣлости и т. п.“ [1]).

Вотъ съ какими практическими препятствіями и усложненіями приходится иногда сталкиваться въ дѣлѣ

[1]) Ibid., стр. 151 и 153.

оцѣнки земель! Гдѣ же тутъ гнаться за „совершенно точнымъ учетомъ“ урожайности по сортамъ почвы?

Въ виду этого, нельзя не согласиться до нѣкоторой степени съ тѣмъ заключеніемъ, къ которому пришло Херсонское отдѣленіе. „Изъ сказаннаго въ предыдущихъ трехъ отдѣлахъ, — говорятъ херсонскіе статистики, — видно, что *оцѣнка, или кадастръ* земель въ Одесскомъ уѣздѣ не можетъ быть основана на *бонитировкѣ почвы* полевыхъ угодій. *Однообразіе свойствъ почвы* этихъ угодій, при *разнообразіи способовъ* эксплоатаціи ихъ, *не даетъ* къ тому никакихъ *прочныхъ основаній*. Напротивъ, изученіе того или другого способа эксплоатаціи земель можетъ дать достаточное количество матеріала для установленія такого или другого принципа оцѣнки. Для оцѣнки земель, очевидно, могутъ быть приняты во вниманіе, во 1-хъ, *разстояніе* отъ пунктовъ сбыта, а во 2-хъ — *тѣ способы* хозяйствованія, которые даютъ въ результатѣ такое или иное *количество* земель, обрабатываемыхъ *плугомъ*, *скашиваемыхъ* и употребляемыхъ на *выпасъ* скота или овецъ. Послѣднее же обстоятельство... находится въ полной *зависимости* отъ *густоты населенія* и отчасти отъ *этнографическихъ* наклонностей той или другой народности, населяющей Одесскій уѣздъ“ [1]).

Познакомившись съ особенностями той новой среды, въ какую былъ поставленъ въ Херсонской губерніи черниговскій типъ оцѣночныхъ пріемовъ, и съ тѣми

[1]) Ibid., стр. 261.

измѣненіями въ этихъ послѣднихъ, какія были вызваны самою силою вещей, мы думаемъ, что принятое херсонскими статистиками рѣшеніе—положить въ основаніе переоцѣнки земель Херсонской губерніи, состоявшейся въ 1888 году, „сдаточныя“ (арендныя) платы, „относящіяся къ 1886—1887 годамъ, причемъ всѣ виды земельныхъ угодій, кромѣ плавней, камышей и лѣсовъ, приравнены по доходности къ полевой землѣ“, до нѣкоторой степени извинительно. „Установленныя комиссіею (статистическо-оцѣночною) нормы были приняты губернскою управою въ основаніе вычисленія доходности во всѣхъ 318 дачахъ, на которыя разбита площадь губерніи“ [1]).

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы упомянули, что принципъ дѣленія изслѣдуемой территоріи на такъ называемые „оцѣночные районы“, начало которому было положено, какъ мы видѣли выше, черниговскими статистиками, получилъ дальнѣйшее развитіе въ трудахъ херсонскихъ статистиковъ. Въ настоящій моментъ намъ представляется удобный случай указать на заслуги въ этомъ отношеніи Херсонскаго статистическаго отдѣленія.

Въ первомъ томѣ „Матеріаловъ“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1883 году, мы читаемъ слѣдующее: „Всѣхъ генеральныхъ дачъ по межеванію, съ разными ихъ подраздѣленіями, въ Одесскомъ уѣздѣ считается 147.

[1]) См. брошюрку: „О переоцѣнкѣ земель Херсонской губерніи для раскладки губернскаго земскаго сбора и государственнаго поземельнаго налога“ (изданіе Херсонской губернской земской управы).

Иногда онѣ очень велики, . . . иногда же слишкомъ малы для того, чтобъ ихъ можно было принять за какую-нибудь *единицу* при изслѣдованіи и описаніи... Какъ это обстоятельство, такъ и то, что нѣкоторыя дачи, представляя собою въ моментъ межеванія опредѣленный характеръ землевладѣнія, теперь измѣнили его,—заставило насъ раздѣлить земли Одесскаго уѣзда и Одесскаго градоначальства на гораздо меньшее число дачъ, именно на 60, которыя земствомъ могутъ быть приняты за *единицы*. При этомъ распредѣленіи принимались во вниманіе какъ *преобладающіе посѣвы*, такъ и *формы владѣнія землею* и *способы эксплоатаціи* и *другіе факторы сельско-хозяйственной жизни*“ [1]).

Изъ этихъ строкъ ясно просвѣчиваетъ сознательное стремленіе херсонскихъ статистиковъ разбить изслѣдуемую территорію, если можно такъ выразиться, на *естественные* районы, различающіеся между собою суммой естественныхъ и хозяйственно-экономическихъ условій земледѣльческаго промысла, а слѣдовательно, различающихся между собою и *доходностью* земель. Къ сожалѣнію, это раціональное стремленіе, по причинамъ отъ изслѣдователей не зависящимъ, не всегда строго-послѣдовательно проводилось въ трудахъ херсонскихъ статистиковъ. Такъ, напримѣръ, въ т. III „Матеріаловъ“ мы читаемъ слѣдующее. „При груп-

[1]) „Матеріалы для оцѣнки земель Херсон. губ.“ Т. I. Одесскій уѣздъ, стр. 68.

пировкѣ дачъ генеральнаго межеванія въ „земскія дачи“ принималось во вниманіе, чтобы земская дача по возможности захватывала *всю волость* и имѣла бы больше *распространеніе съ востока на западъ, чѣмъ къ югу съ сѣвера*“ [1]). Едва ли нужно говорить, что соблюденіе подобнаго, чисто внѣшняго, условія не можетъ имѣть ничего общаго съ „факторами“ сельско-хозяйственной жизни“. Но такія нераціональныя отступленія отъ упомянутаго выше принципа дѣленія изслѣдуемой территоріи, какъ мы замѣтили выше, произошли отъ „независящихъ“ отъ статистиковъ обстоятельствъ, свидѣтельство чему мы находимъ на 43 стр. того же т. III „Матеріаловъ“. „Несмотря на то, что о причинахъ и способѣ такого дѣленія (на земскія дачи) говорилось уже очень подробно въ описаніи Одесскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ, все-таки на съѣздѣ губернской статистической комиссіи 1886 года возбуждался *вопросъ:* почему при описаніи уѣзда статистическое отдѣленіе не придерживается подраздѣленія его на *волости,* а выводитъ новое, *никому неизвѣстное* раздѣленіе на земскія дачи?“.

Впрочемъ, справедливость требуетъ отъ насъ отмѣтить здѣсь, что херсонскіе статистики и сами хорошо сознавали невыдержанность принципа дѣленія на естественные районы въ ихъ трудахъ. Въ предисловіи къ послѣднему тому „Матеріаловъ“ мы находимъ слѣдующія строки. „На сколько удачно вышло

[1]) „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Херсонской губ.“ Т. III. Стр. 44.

это дѣленіе на части *случайныя,*—покажетъ время и критика законченнаго труда со стороны мѣстныхъ людей; оцѣночныя же работы, какія, несомнѣнно, будутъ производиться уѣздными земствами (...), а также постоянное дальнѣйшее изученіе отдѣльныхъ мѣстностей, конечно, откроютъ тѣ *естественныя* полосы или „члены“ территоріи, на которыя лучше всего можно будетъ раздѣлить и уѣзды, и всю губернію впослѣдствіи, при общемъ ея описаніи изданныхъ „Матеріаловъ“ [1]).

Въ заключеніе обзора работъ херсонскаго статистическаго отдѣленія не можемъ не замѣтить, что только-что приведеннымъ надеждамъ херсонскихъ статистиковъ суждено было оправдаться, можетъ-быть, гораздо ранѣе, чѣмъ они ожидали. Именно, благодаря новому закону для земскихъ оцѣнокъ, Высочайше утвержденному 8 іюня 1893 г., нынѣ представляется вполнѣ удобный случай восполнить указанный пробѣлъ въ оцѣночныхъ работахъ херсонскаго статистическаго отдѣленія, чѣмъ, надѣемся, не преминутъ воспользоваться какъ земскіе статистики, такъ и представители земства.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію оцѣночныхъ работъ другого земскаго статистическаго отдѣленія, усвоившаго пріемы черниговскаго статистическаго отдѣленія, именно—Казанскаго. Считаемъ не лишнимъ предпослать этому разсмотрѣнію нѣсколько бѣглыхъ

[1]) „Матер. для оцѣнки зем. Хер. губ.“ Т. VI. Херсонскій уѣздъ. Стр. IV и V.

замѣчаній по исторіи возникновенія работъ Казанскаго отдѣленія.

Казанское губернское земство съ самаго начала своей дѣятельности вполнѣ ясно сознавало неудовлетворительность основаній раскладки губернскаго земскаго сбора между уѣздами губерніи. Оно неоднократно пыталось тѣмъ или инымъ путемъ положить болѣе прочныя фактическія данныя въ основу этой раскладки, но всѣ эти попытки не привели ни къ какому сколько-нибудь удовлетворительному практическому результату.

Наконецъ, въ сессію XXIII экстреннаго губернскаго земскаго собранія 1884 года, „продовольственная комиссія, указывая на постоянную нужду въ статистическихъ свѣдѣніяхъ, въ собираніи и разработкѣ данныхъ какъ по вопросамъ расцѣночнымъ, такъ и продовольственнымъ, высказалось за необходимость *учрежденія* при управѣ *постояннаго статистическаго бюро,* общею задачею котораго, помимо вопросовъ спеціально раскладочныхъ, должно *быть всестороннее изслѣдованіе экономическаго состоянія губерніи.* Въ виду всего этого комиссія предлагаетъ:

„1) Образовать теперь же особое статистическое отдѣленіе, опредѣленіе временнаго состава коего предоставить усмотрѣнію управы.

„2) На содержаніе отдѣленія и выполненія работъ, которыя будутъ ему поручены, обратить 8000 руб., *уже ассигнованныхъ* собраніемъ на разныя *статистическія работы.*

„3) Ближайшею задачею дѣятельности статистическаго отдѣленія въ текущемъ году поставить производство работъ по собиранію свѣдѣній о *доходности* и *цѣнности* недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ на началахъ, опредѣленныхъ уже XIX очер. собраніемъ,—и выполненіе тѣхъ работъ, которыя будутъ поручены ему управою и продовольственною комиссіею,—примѣняясь къ соображеніямъ, изложеннымъ выше.

„4) Поручить статистическому отдѣленію *выработать* подробныя соображенія о производствѣ *сплошного экономическаго* изслѣдованія губерніи и представить ихъ на разсмотрѣніе продовольственной комиссіи и губернской управы съ тѣмъ, чтобы, по обсужденіи оныхъ комиссіею и управою, докладъ по сему предмету былъ внесенъ на разсмотрѣніе ближайшаго XX очереднаго губернскаго собранія.

„Собраніе, утвердивъ докладъ комиссіи, *постановило:* учредить при губернской управѣ *постоянное* статистическое бюро, предоставивши управѣ расходовать изъ ассигнованныхъ 8000 руб. на содержаніе его, не указывая штата и размѣра вознагражденія служащихъ.

„Исполняя порученіе относительно выработки подробныхъ соображеній о производствѣ сплошного экономическаго изслѣдованія губерніи, управа представила собранію (XX очер.) записку завѣдывающаго статистическимъ бюро при губернской управѣ *Н. Ф. Анненскаго,* въ которой такъ формулирована задача изслѣдованія:

„1) Изслѣдованіе должно обнимать собою *всю губернію,* всѣ мѣстности ея безъ исключенія.

„2) Оно должно, хотя бы въ общихъ и главныхъ чертахъ, касаться *всѣхъ сторонъ* экономической жизни сельскаго населенія, доступныхъ статистическому изученію.

„Ближайшимъ образомъ кругъ предметовъ, входящихъ въ программу общехозяйственнаго описанія, можетъ быть намѣченъ такъ: 1) землевладѣніе; 2) земледѣліе (въ широкомъ смыслѣ этого слова), 3) скотоводство, 4) промыслы сельскаго населенія, 5) торговля земледѣльческими продуктами, 6) земельный и сельскій кредитъ, 7) подати и повинности, лежащія на сельскомъ населеніи, наконецъ, 8) изслѣдованіе степени общей экономической обезпеченности сельскаго населенія—выясненіе, какъ именно, подъ вліяніемъ совокупности всѣхъ перечисленныхъ условій, слагается экономическій бытъ различныхъ слоевъ этого населенія.

„3) Первоначальныя свѣдѣнія должны собираться по отношенію къ *единицамъ возможно болѣе мелкимъ*...

„Собраніе, по предложенію г. Юшкова, *постановило:* 1) ограничиться *описаніемъ земельныхъ угодій* безъ подворной переписи, примѣняя программу послѣдней не къ отдѣльнымъ дворамъ, а къ *цѣлымъ селеніямъ;* 2) ассигновать на содержаніе статистическаго бюро въ 1885 году 2500 руб.; 3) на обработку матеріаловъ, собранныхъ въ прошломъ году, по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и посадахъ губерніи—

1500 руб., и 4) на описаніе земельныхъ угодій въ двухъ уѣздахъ внести въ смѣту 1885 г. 5000 руб., считая по 2500 руб. на каждый, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующіе два года на эти работы назначалось по 10000 рублей въ годъ на четыре уѣзда. Пунктъ 4-й измѣненъ въ слѣдующемъ засѣданіи и *постановлено:* „назначить 5000 рублей съ тѣмъ, чтобы были произведены статистическія работы не менѣе какъ въ двухъ уѣздахъ, а если позволятъ средства, то описаніе должно быть произведено въ другихъ уѣздахъ по указанію управы и продовольственной комиссіи“ [1]).

Такимъ-то образомъ возникло новое статистическое учрежденіе съ той организаціей работъ, какую далъ ему Н. Ф. Анненскій. Изъ предыдущаго читатель могъ усмотрѣть, что г. Анненскій имѣлъ въ виду подворную перепись, но собраніе не нашло нужнымъ ввести у себя этотъ родъ статистическаго изслѣдованія: оно ограничило задачу своего статистическаго отдѣленія по преимуществу практическими цѣлями—описаніемъ земельныхъ угодій. Такимъ образомъ, и здѣсь, подобно тому какъ въ Черниговской губерніи, не по волѣ самихъ статистиковъ, сужены задачи и способы статистическаго изслѣдованія, что всегда нужно имѣть въ виду при сужденіи о достоинствѣ этихъ работъ.

Подъ непосредственнымъ руководствомъ Н. Ф. Аннен-

---

[1]) „Сводъ постановленій Казанскаго губернскаго земскаго собранія съ 1865 по 1887 годъ“. Казань, 1887 г., стр. 134 и 135.

скаго произведено мѣстное изслѣдованіе четырехъ уѣздовъ Казанской губерніи: Свіяжскаго, Тетюшскаго, Цивильскаго и Казанскаго. Въ предисловіи къ первому выпуску „Матеріаловъ“ читаемъ слѣдующее:

„По постановленію Казанскаго губернскаго земскаго собранія на статистическое бюро, учрежденное при губернской земской управѣ, возложено *собраніе* на мѣстахъ и *обработка* свѣдѣній о *доходности* и *цѣнности* земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губерніи, для *уравнительной* раскладки между уѣздами губернскаго земскаго сбора и государственнаго поземельнаго налога.

„Въ настоящемъ сборникѣ, составляющемъ первый выпускъ въ ряду статистическихъ работъ, которыя должны охватить всѣ уѣзды губерніи, изложены результаты статистическаго обслѣдованія, произведеннаго съ упомянутою цѣлью въ минувшемъ 1884 году въ Свіяжскомъ уѣздѣ.

„Какъ уже было упомянуто, статистическія работы въ Казанской губерніи предприняты были для *того*, чтобы *получить* матеріалъ для *правильной расцѣнки земель* въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи. *Обязательная* программа, постановленная земскимъ собраніемъ для изслѣдованія статистическаго бюро, заключала въ себѣ слѣдующія отдѣлы свѣдѣній: 1) общее *количество* земли, подлежащей земскому обложенію, въ каждомъ уѣздѣ и *распредѣленіе* ея *на угодья;* 2) арендныя цѣны; 3) стоимость обработки; 4) урожайность пахотныхъ земель и луговъ, поемныхъ и непоемныхъ, и

5) продажныя цѣны лѣса на срубъ изъ частныхъ дачъ—въ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ казеннаго лѣсного хозяйства.

„Но само собою разумѣется, что наши изысканія не могли ограничиться *только* (курсивъ въ подлинникѣ) этими вопросами. Для сколько-нибудь обстоятельнаго ихъ выясненія необходимо было коснуться и еще *многихъ другихъ*. Уже одинъ вопросъ объ урожайности пашенъ требовалъ очень *сложнаго* изслѣдованія, захватывающаго собою различныя стороны *хозяйственной жизни*. Урожайность земли есть продуктъ *двойного ряда причинъ*. Съ одной стороны, она находится подъ вліяніемъ условій *естественныхъ*, главнымъ образомъ *почвенныхъ* и *топографическихъ*, съ другой—подъ вліяніемъ условій *хозяйственныхъ*. Степень удобренія и качество механической обработки пашни *нерѣдко* въ гораздо большей степени *опредѣляютъ* ея плодородіе, нежели естественныя свойства почвы. А обработка и удобреніе земли зависитъ, въ свою очередь, отъ общаго *экономическаго* положенія населенія. Если на плодородной землѣ сидитъ обѣднѣвшее населеніе, не имѣющее ни скота, ни порядочныхъ орудій, оно и при благопріятныхъ *природныхъ* условіяхъ не можетъ получать хорошихъ урожаевъ. Въ виду всего этого при изслѣдованіи урожайности *нельзя* обойтись безъ изученія и *естественныхъ* и *общеэкономическихъ мѣстныхъ условій*. Это не значитъ, конечно, что можно было *выводить* заключеніе объ урожайности по даннымъ общимъ усло-

віямъ; но для того, чтобы *сознательно* отнестись къ зарегистрированнымъ даннымъ собственно объ урожайности, *какимъ бы способомъ они ни были получены*, всегда необходимо имѣть въ виду *оба* намѣченные ряда условій — и *естественныхъ*, и *общеэкономическихъ*. Точно также и при изслѣдованіи *арендныхъ цѣнъ* приходится *соображаться* съ фактами общеэкономическаго характера: *высота* этихъ цѣнъ *опредѣляется* въ самой значительной степени *густотою населенія* той или другой *мѣстности*, *характеромъ* землевладѣнія, *степенью* обезпеченности крестьянъ *землею* и т. п. Чтобы *судить* по *арендныхъ цѣнамъ*, существующимъ въ данной мѣстности, о *доходности* земель, необходимо принять во вниманіе *всѣ* эти обстоятельства, *иначе можно прійти къ очень неправильнымъ обобщеніямъ*.

„Итакъ, *самый характеръ* поставленныхъ нашему изслѣдованію общихъ вопросовъ *вызывалъ необходимо расширеніе* рамокъ обязательной программы. Но во всякомъ случаѣ изслѣдованіе по существу осталось *оцѣночнымъ* (курсивъ въ подлинникѣ); вопросы болѣе общаго характера введены въ него главнымъ образомъ для *освѣщенія* и *уясненія оцѣночныхъ данныхъ*.

„Рядомъ съ характеромъ основной задачи работы объемъ и программы ея опредѣлялись также и тѣми средствами, которыя предоставлены были статистическому бюро для осуществленія этой задачи“ [1]).

[1]) „Матеріалы для сравнительной оцѣнки земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губерніи. Вып. I. Уѣздъ Свіяжскій“. Казань, 1886 г. Предисловіе, стр. 1 и 2.

Эта цитата не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ: читатель сразу же видитъ съ отчетливой ясностью, насколько правильно и широко поняло Казанское бюро возложенную на него земствомъ задачу. Можно, намъ кажется, смѣло сказать, что ни одно статистическое отдѣленіе изъ тѣхъ, оцѣночныя работы которыхъ подлежали до сихъ поръ нашему разсмотрѣнію, не понимало такъ широко задачи земской оцѣнки земель, какъ поняло ее Казанское.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію оцѣночныхъ пріемовъ этого отдѣленія, мы должны составить себѣ нѣкоторое понятіе о характерѣ данныхъ, надъ которыми оперировали казанскіе статистики, и о тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ черпались эти данныя.

„Главный матеріалъ,—говоритъ Н. Ф. Анненскій,—для выводовъ объ *относительной* доходности земельныхъ угодій должно было дать *мѣстное изслѣдованіе* (курсивъ въ подлинникѣ). Агенты статистическаго бюро должны были объѣхать *всѣ селенія* каждаго уѣзда и собрать на мѣстахъ свѣдѣнія о каждомъ отдѣльномъ *владѣніи*, частномъ и общинномъ. Но данныя мѣстнаго изслѣдованія не могли однако служить *исключительнымъ* (курсивъ въ подлинникѣ) основаніемъ для нашихъ выводовъ и обобщеній. Они нуждались въ нѣкоторомъ *дополненіи*, а гдѣ возможно — и въ *провѣркѣ* ихъ свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ...

„Въ виду этихъ соображеній мы считали нужнымъ при разработкѣ данныхъ мѣстнаго изслѣдованія воспользоваться *всѣми* матеріалами по отношенію къ

вопросамъ земельнаго хозяйства въ Свіяжскомъ уѣздѣ, которые могли найти, и извлечь изъ нихъ *все пригодное* для *освѣщенія* и *дополненія* нашихъ данныхъ. Мы можемъ сказать поэтому, что нашъ сборникъ *исчерпываетъ* въ существенныхъ чертахъ *всѣ имѣющіяся* по вопросамъ, которыхъ онъ касается, данныя, и наши выводы являются хотя и не безусловно *точными* (какая разница съ воронежскими статистиками, которые выдаютъ свои выводы за „совершенно точные!"), но во всякомъ случаѣ настолько *приближающимися къ истинѣ,* насколько это вообще позволяетъ общая совокупность имѣющихся матеріаловъ.

„Главными пособіями при разработкѣ настоящаго сборника служили намъ, кромѣ данныхъ, нами самими собранныхъ: во 1-хъ, тѣ въ высшей степени цѣнныя свѣдѣнія о распредѣленіи земли по угодьямъ и объ урожайности ржи, которыя мы нашли въ дѣлахъ Свіяжской уѣздной земской управы... Конечно, эти данныя не могутъ считаться *вполнѣ точными,* но уже одно то, что они обнимаютъ собою длинный промежутокъ времени и собирались о каждомъ селеніи въ отдѣльности, придаетъ имъ значеніе весьма важнаго матеріала для выводовъ объ *относительной* (читатель, вѣроятно, уже замѣтилъ и самъ, что Н. Ф. Анненскій всегда говоритъ только объ *относительныхъ* величинахъ и никогда—объ *абсолютныхъ;* это весьма важное въ данномъ вопросѣ различіе, котораго не понимаютъ, наприм., воронежскіе статистики) плодородности земель въ различныхъ мѣстностяхъ Свіяжскаго уѣзда. *Другимъ* не

менѣе цѣннымъ матеріаломъ для насъ являлись *работы* бывшихъ „комиссій для уравненія денежныхъ повинностей у государственныхъ крестьянъ" или такъ называемыхъ *кадастровыхъ* комиссій. Насколько мы могли убѣдиться изъ изученія „хозяйственныхъ описаній", составленныхъ кадастровыми комиссіями для каждаго селенія государственныхъ крестьянъ, работы комиссій—по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ уѣздахъ Казанской губерніи, которые нами обслѣдованы — велись обстоятельно, и часть матеріаловъ, ими собранныхъ, не утратила значенія и донынѣ, хотя нѣкоторыя данныя, конечно, устарѣли и могутъ имѣть интересъ только историческій (кадастръ въ Казанской губерніи производился въ концѣ 50-хъ годовъ)... Кромѣ оффиціальныхъ данныхъ о платежахъ и о ревизскомъ населеніи, существеннымъ подспорьемъ являлись здѣсь также матеріалы *конской переписи* 1882 года. Мы воспользовались *именными* списками домохозяевъ, съ показаніемъ количества лошадей у нихъ, составленными во время переписи завѣдывавшими военно-конскими участками. Данныя о числѣ лошадей позднѣе 1882 года и о количествѣ рогатаго скота—кромѣ собранныхъ нами на мѣстахъ—мы могли найти только въ документахъ волостныхъ правленій. Точно также свѣдѣнія волостныхъ правленій являлись источникомъ для опредѣленія численности наличнаго крестьянскаго населенія" [1].

---

[1]) Ibid., стр. 2 и 3.

Вотъ тѣ источники, изъ которыхъ извлекались и тѣ данныя, которыми пользовалось Казанское отдѣленіе для своихъ выводовъ. Читатель видитъ, что оно ничего не упустило изъ виду изъ того, что хотя до нѣкоторой степени могло служить къ достиженію конечной цѣли — опредѣленію „относительной“ доходности земельныхъ угодій въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда.

Обратимся теперь къ практической сторонѣ дѣла и посмотримъ, какъ, при помощи какихъ именно пріемовъ, Казанское отдѣленіе рѣшило принятую имъ на себя задачу. Но при этомъ мы должны имѣть въ виду слѣдующія общія соображенія.

Въ Казанской губерніи пахотныя земли являются главнѣйшимъ земельнымъ угодьемъ; слѣдовательно, вполнѣ понятно, почему Казанское отдѣленіе изслѣдованію доходности пахотныхъ земель отводитъ въ своихъ „Матеріалахъ“ наиболѣе видное мѣсто.

„*Доходность* пахотныхъ земель можетъ опредѣлять-ся или *непосредственно*, или на основаніи ихъ *цѣнности*. Для насъ,—говорятъ казанскіе статистики,—возможенъ *только первый* пріемъ, такъ какъ свѣдѣній о цѣнности земель въ Свіяжскомъ уѣздѣ мы почти вовсе не имѣли возможности собрать и дѣлать какіе-либо выводы на основаніи того крайне отрывочнаго матеріала, которымъ мы располагаемъ въ этомъ отношеніи, было бы вполнѣ *рискованно*.

„Затѣмъ и для опредѣленія „доходности“ земель можетъ быть *нѣсколько путей*. Возможно, при *извѣстныхъ условіяхъ*, получить прямо цифры *чистаго* дохода пашни; именно, это можетъ имѣть мѣсто *тамъ*, гдѣ *нормальнымъ* способомъ извлеченія собственникомъ дохода изъ своей земли является *отдача* ея въ *наемъ* (наприм., въ Англіи, замѣтимъ отъ себя); въ такомъ случаѣ *арендныя платы* могутъ служить пригоднымъ *показателемъ* величины чистаго земельнаго дохода, получаемаго собственникомъ земли. Наоборотъ, при такомъ типѣ хозяйства, гдѣ сдача въ аренду составляетъ явленіе болѣе или менѣе *исключительное* (какъ, наприм., почти повсюду у насъ въ Россіи, опять замѣтимъ отъ себя), наемныя цѣны не могутъ имѣть *рѣшительнаго значенія* для оцѣночныхъ цѣлей, а для выясненія доходности земель *необходимъ* другой пріемъ: именно, *слѣдуетъ* опредѣлить *первоначально* величину *валового дохода*, ими приносимаго, и за симъ уже, сбрасывая съ этой величины извѣстную часть на возмѣщеніе *всѣхъ* расходовъ эксплоатаціи, становится возможнымъ опредѣлить цифру собственно *чистаго* дохода.

„По отношенію къ Свіяжскому уѣзду мы должны были слѣдовать *второму* изъ описанныхъ способовъ изслѣдованія доходности пахотныхъ земель. Преобладающая часть земель въ этомъ уѣздѣ принадлежитъ *крестьянскимъ общинамъ*, а для земель этой категоріи *наемныя цѣны* не представляются достаточно *прочнымъ* критеріемъ оцѣнки“ [1]).

[1]) Ibid., „Отдѣлъ второй. Изслѣдованіе доходности отдѣльныхъ видовъ угодій“, стр. 65.

Такимъ образомъ, читатель уже напередъ можетъ видѣть, что онъ встрѣтитъ въ „Матеріалахъ“ Казанскаго бюро. Что касается данныхъ собственно объ урожайности пахотныхъ земель, то о пріемахъ опроса для опредѣленія величины средней „субъективной“ урожайности ихъ, практиковавшихся Казанскимъ отдѣленіемъ, мы имѣли уже случай говорить въ предыдущей главѣ. Приведемъ здѣсь изъ сборника лишь одно мѣсто, касающееся этого вопроса и прекрасно обрисовывающее отношеніе казанскихъ статистиковъ къ этого рода даннымъ.

„Такая субъективная средняя величина, —говорятъ они,—всегда будетъ отличаться отъ объективной, даже *при полномъ желаніи* дающаго свѣдѣнія *быть добросовѣстнымъ*“ [1]).

Казанское отдѣленіе сразу же обратило вниманіе на работы черниговскихъ статистиковъ и взяло ихъ пріемы за образецъ себѣ. Однако, какъ мы сейчасъ увидимъ, оно не слѣпо подражало имъ, а внесло нѣкоторыя весьма существенныя поправки, отвѣчающія той широкой постановкѣ вопроса, какую оно заявило въ предисловіи къ первому выпуску своихъ „Матеріаловъ“, именно — „при изслѣдованіи урожайности нельзя обойтись безъ изученія и *естественныхъ* и *экономическихъ* мѣстныхъ условій“.

Вотъ что, между прочимъ, высказываютъ казанскіе статистики о черниговскомъ методѣ.

[1]) Ibid., стр. 66.

„Подобный пріемъ (черниговскій) несомнѣнно имѣетъ очень много *достоинствъ*, но для примѣненія его необходимы и многія условія. Прежде всего мѣстное изслѣдованіе должно быть обставлено такъ, чтобы можно было имѣть полную увѣренность, что расчлененіе отдѣльныхъ дачъ на *разнокачественные* участки сдѣлано, по крайней мѣрѣ, *приблизительно* вѣрно и что въ одинъ и тотъ же сортъ почвъ отнесены земли дѣйствительно *малоразнящіяся* между собою по *урожайности* (а почему же, спросимъ мы, нельзя имѣть такой скромной увѣренности, если „обставить мѣстное изслѣдованіе“ именно такъ, какъ оно было „обставлено“ въ Черниговской губерніи?). При отсутствіи подобной увѣренности (читатель согласится, что казанскіе статистики не достаточно ясно мотивировали „отсутствіе подобной увѣренности“) описанный пріемъ (читатель знаетъ его изъ предыдущихъ главъ нашей статьи) являлся бы *рискованнымъ*, тѣмъ болѣе, что при немъ *центръ тяжести* дѣла лежитъ именно въ *мѣстномъ изслѣдованіи* (а какъ же иначе-то?) и ошибки, *вкравшіяся во время изслѣдованія*, съ трудомъ могутъ быть обнаружены и исправлены при послѣдующей сводной работѣ“ [1]).

Эта цитата, какъ мы осмѣливаемся думать, съ достаточною ясностью обнаруживаетъ лишь одно — это недовѣріе казанскихъ статистиковъ къ собственнымъ своимъ сельско-хозяйственнымъ познаніямъ, безъ ко-

[1]) Ibid., стр. 67.

торыхъ, дѣйствительно, нельзя и приступать къ мѣстному изслѣдованію доходности земельныхъ угодій тѣмъ путемъ, какимъ дѣлали это черниговскіе статистики. А въ Казанскомъ бюро перваго личнаго состава, насколько намъ извѣстно, именно и отсутствовалъ агрономическій элементъ. Пользуясь настоящимъ случаемъ, мы позволимъ себѣ высказать по этому поводу нѣсколько замѣчаній, которыя, какъ намъ кажется, не лишены значенія въ столь важномъ и спеціальномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка земель. Г. Фортунатовъ, въ статьѣ своей, которую мы уже не разъ цитировали, говоря о достоинствахъ и недостаткахъ экспедиціоннаго способа собиранія данныхъ по предмету хозяйственной статистики, высказываетъ слѣдующее вполнѣ справедливое мнѣніе: „способъ этотъ имѣетъ, конечно, выдающіяся достоинства, но не лишенъ и нѣкоторыхъ *недостатковъ*, отражающихся на *качествѣ* матеріала. Къ числу несомнѣнныхъ достоинствъ принадлежитъ *возможность* (если только, замѣтимъ мы, ею пользуются тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ) привлекать лицъ, обладающихъ *спеціальнымъ* образованіемъ. При систематическомъ наблюденіи *хозяйственной* жизни *весьма важно*, чтобы наблюдатель имѣлъ *достаточно ясное* представленіе о *техникѣ хозяйственныхъ процессовъ*. Кромѣ спеціальнаго образованія, которое является иногда *положительною необходимостью*, не маловажна, конечно, общеобразовательная подготовка“ [1]). И въ другомъ мѣстѣ: „для того,

[1]) „Критика матеріала въ хозяйственной статистикѣ“, стр. 490.

чтобы хозяйственно-статистическія данныя могли быть названы *доброкачественными*, требуются (какъ и для другихъ отраслей статистическаго изслѣдованія) слѣдующія *важнѣйшія* условія: 1) *точность отдѣльнаго* наблюденія, 2) *полнота* наблюденія, 3) *вѣрность* счетныхъ операцій и 4) *возможность* заключать о *причинной связи* явленій“ [1]).

Такимъ образомъ, читатель видитъ, что при изслѣдованіи урожайности пахотныхъ земель „центръ тяжести дѣла“ и долженъ непремѣнно лежать именно въ *мѣстномъ изслѣдованіи*. Вотъ это-то въ высшей степени важное обстоятельство обыкновенно и упускается изъ виду организаторами нашихъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій. Между тѣмъ какъ въ области естественно-историческихъ изслѣдованій каждый спеціалистъ компетентенъ лишь въ области своего спеціальнаго изслѣдованія, хотя собственно научный методъ, въ своихъ основаніяхъ, всюду одинъ и тотъ же,—въ области хозяйственно-статистическихъ изслѣдованій, по странному заблужденію, считается компетентнымъ первый попавшійся подъ руку съ общимъ образованіемъ человѣкъ. Физикъ, не изучивши основательно физіологическихъ процессовъ, никогда не возьмется за эксперименты въ области біологическихъ явленій, точно также какъ и ботаникъ-систематикъ не пустится въ область астрономическихъ наблюденій, не посвятивъ себя предварительно во всѣ

[1]) Ibid., стр. 484 и 485.

тайны техническихъ особенностей этой отрасли знанія. Да наконецъ, эту же истину давно уже формулировала народная мудрость въ пословицѣ: „бѣда, коль пироги печи начнетъ сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ“. Вотъ поэтому-то мы и видимъ примѣры такихъ прискорбныхъ явленій, какой представляютъ изъ себя оцѣночныя работы воронежскаго отдѣленія, гдѣ все вниманіе статистиковъ поглощено лишь заботой о „вѣрности счетныхъ операцій“,

Но обратимся къ работамъ Казанскаго отдѣленія. Казанскіе статистики (перваго состава), какъ они сами признаются, дѣлали „много попытокъ опредѣлить среднюю урожайность *каждаго сорта почвъ, встрѣчающихся въ той или другой дачѣ* (курсивъ въ подлинникѣ); но въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ, *для крестьянскихъ земель* (!), эти попытки остались даже безъ *видимаго успѣха на основаніи причинъ, вытекающихъ* изъ самаго *существа* дѣла (согласиться съ этимъ никоимъ образомъ нельзя). Въ самомъ дѣлѣ, хотя крестьяне при *передѣлахъ* своей общинной земли въ большинствѣ случаевъ до *щепетильности* обращаютъ вниманіе на *достоинство каждаго клочка земли* (а чѣмъ же другимъ въ ихъ глазахъ опредѣляется это достоинство „каждаго клочка земли“, какъ именно не естественною производительностью его, которую, слѣдовательно, они прекрасно знаютъ?) и могли бы весьма *точнымъ* образомъ *распредѣлить* свою пашню по *различнымъ сортамъ* (совершенно вѣрно, но тогда за чѣмъ же дѣло стало?); *но*, во-первыхъ, самое такое раздѣленіе производится далеко не по однимъ почвеннымъ признакамъ (такъ что же изъ этого слѣдуетъ? развѣ нельзя было послѣ соединить нѣкоторые участки, если это *оказалось нужнымъ*, въ одну почвенную группу?), а во-вторыхъ, при *сборѣ урожая* крестьянинъ *никогда* (?) *не высчитываетъ точно* урожайность каждой своей полосы (для цѣлей оцѣнки вовсе и не нужно этого: достаточно, если онъ имѣетъ „субъективную“ мѣрку урожайности каждой своей полосы, которую онъ составилъ изъ многолѣтнихъ наблюденій какъ своихъ собственныхъ, такъ и завѣщанныхъ ему его прадѣдами; на этой-то „субъективной“ мѣркѣ и основывается обыкновенно общинная разверстка земель, а никакъ не на „точномъ вычисленіи урожайности“, какъ это думаютъ казанскіе статистики вмѣстѣ съ воронежскими),—которыхъ иногда бываетъ *очень много* въ отдѣльности, а *складываетъ* и *молотитъ снопы вмѣстѣ*, со всего душевого надѣла (этотъ доводъ ужъ слишкомъ наивенъ). Поэтому (?), при сводкѣ собраннаго на мѣстахъ матеріала, пришлось ограничиться только *валовыми* цифрами, выражающими среднюю или высшую урожайность *всей пашни* (курсивъ въ подлинникѣ) даннаго общиннаго владѣнія“ [1]).

Не поражаетъ ли васъ, любезный читатель, эта діаметральная противоположность во мнѣніяхъ казанскихъ и воронежскихъ статистиковъ по вопросу о способѣ опредѣленія урожайности общинныхъ крестьян-

[1]) Ibid., стр. 66.

скихъ земель? Это — фактъ весьма знаменательный. Онъ ясно обнаруживаетъ, что въ средѣ нашихъ земскихъ статистиковъ сплошь и рядомъ отсутствуютъ самыя элементарныя познанія по части сельско-хозяйственной народной техники. Кто имѣлъ возможность близко стоять къ народу и наблюдать его сельско-хозяйственную дѣятельность, тотъ знаетъ, что всякій средній хозяинъ-крестьянинъ до такой тонкой детальности изучилъ естественную производительность каждой отдѣльной полосы своей мірской земли, что изъ цѣлой массы сноповъ, сложенныхъ на гумнѣ, онъ вамъ скажетъ про любой снопъ, съ какой полосы онъ привезенъ и кто изъ его односельчанъ полосу эту обрабатывалъ. На этомъ совершенномъ, и со стороны кажущемся просто невѣроятнымъ, знаніи своей земли основаны не одни только мірскіе передѣлы, но также и рѣшенія юридическихъ споровъ. Кто стоялъ близко къ народу, тому извѣстенъ, наприм , слѣдующій фактъ. Представьте себѣ, что у какого-либо крестьянина украли съ поля ржаные снопы. Онъ, едва замѣтивъ пропажу, тотчасъ же заявляетъ объ этомъ сельскому старостѣ. Собирается нѣсколько стариковъ „понятыхъ“ и вмѣстѣ съ пострадавшимъ отправляются на гумно къ тому изъ односельчанъ, который замѣченъ былъ уже и раньше, что онъ „балуется этимъ дѣломъ“ (воруетъ). И что-жъ бы вы думали? Если только снопы укралъ кто-либо изъ „своихъ мужиковъ“, ихъ всегда разыщутъ въ массѣ сноповъ, сложенныхъ на гумнахъ. И замѣчательно при этомъ то, что виновный,

желая оправдать себя, напираетъ не на то, что развѣ, молъ, „можно узнать, чей это снопъ—мой или его“, а старается обыкновенно объяснить сходство найденныхъ у него сноповъ съ украденными вліяніемъ какихъ-нибудь исключительныхъ естественныхъ условій, въ силу которыхъ и на его собственной полосѣ могли уродиться точно такіе же колосья и точно такая же солома и именно съ такими же точно травинками, какъ у пострадавшаго. Но всѣ его ухищренія обыкновенно ни къ чему не ведутъ, такъ какъ „старики“ прекрасно знаютъ, что все это онъ „плететъ зря“, — ничего такого особеннаго на его полосахъ не было, и онъ въ концѣ концовъ принужденъ бываетъ повиниться“.

Но изъ всего этого нельзя еще выводить заключеніе, подобно воронежскимъ статистикамъ, что каждый крестьянинъ помнитъ за нѣсколько лѣтъ всѣ „конкретные случаи урожаевъ“ на каждой своей полосѣ. Добросовѣстный крестьянинъ всегда вамъ скажетъ въ отвѣтъ, если вы спросите его о чемъ-либо подобномъ: „гдѣ же ихъ упомнить! кабы мы знали, что это надо, такъ мы бы записывали. А то гдѣ же намъ *такъ* упомнить!“ Но зато онъ прекрасно знаетъ про каждую отдѣльную полосу, не только свою, т.-е. ту, которою онъ въ данный моментъ пользуется, но про каждую отдѣльную полосу всей своей мірской земли, какой примѣрно урожай она можетъ дать (ужиномъ и умолотомъ) при среднихъ климатическихъ условіяхъ и какъ вліяютъ на ея урожайность тѣ или другія метеорологическія явленія, тѣ или другіе пріемы механи-

ческой обработки и т. д. Словомъ, при желаніи и умѣньи, вы всегда изъ бесѣды съ „хозяйственнымъ мужикомъ“ составите себѣ самое отчетливое понятіе о хозяйственномъ достоинствѣ даннаго сорта почвы въ данной мѣстности. Но для этого необходимо одно непремѣнное условіе: вы должны быть сами спеціалистомъ по сельскому хозяйству. Только при этомъ условіи вы съумѣете извлечь цѣнное ядро народнаго знанія, въ области агрономіи, изъ непривлекательной и твердой скорлупы мѣстной крестьянской терминологіи и сбивчивыхъ и темныхъ народныхъ понятій „о причинной связи явленій“.

Итакъ, казанскіе статистики, въ силу вышеприведенныхъ ложныхъ соображеній своихъ, пришли къ заключенію, что они „вовсе не могли имѣть дѣло съ *отдѣльными* (въ качественномъ отношеніи) *участками* дачъ (за весьма рѣдкими исключеніями). *Поэтому* (?), чтобы получить *группы однородныхъ данныхъ* для вывода *среднихъ* (курсивъ въ подлинникѣ) цифръ урожайности, *мы должны* были итти путемъ *обратнымъ* только-что описанному (т. е. черниговскому). Намъ приходилось *не расчленять* для этого *отдѣльныя дачи* на болѣе мелкіе, *однокачественные участки*, а *соединять* въ группы *по нѣскольку* сплошныхъ дачъ, болѣе или менѣе *близко* подходящихъ другъ къ другу по *преобладающимъ* (курсивъ въ подлинникѣ) въ нихъ *сортамъ почвъ* и по *другимъ общимъ признакамъ*“ [1]).

[1]) Ibid., стр. 67 и 68.

Изъ этой послѣдней цитаты читатель видитъ, что казанскіе статистики, исходя изъ ложныхъ соображеній, по какой-то счастливой случайности, пришли къ установленію замѣчательно вѣрнаго и въ высшей степени плодотворнаго въ дѣлѣ оцѣнки земель принципа—„соединенія въ группы по нѣскольку сплошныхъ дачъ, болѣе или менѣе близко подходящихъ другъ къ другу по *преобладающимъ* въ нихъ *сортамъ почвъ* и по *другимъ общимъ признакамъ*“. Вотъ этотъ-то самый принципъ мы и имѣли въ виду, когда въ одной изъ предшествующихъ главъ указывали на особенную заслугу въ дѣлѣ оцѣнки земель херсонскихъ статистиковъ, которые впервые примѣнили этотъ пріемъ, и Н. Ф. Анненскаго. Особенно важна здѣсь, на нашъ взглядъ, добавка—„и по *другимъ общимъ признакамъ*“. Въ самомъ дѣлѣ, уже изъ вышеизложеннаго читатель можетъ догадаться о томъ, въ чемъ именно заключаются эти „другіе общіе признаки“; подъ этимъ выраженіемъ, само собою понятно, казанскіе статистики разумѣли „общеэкономическія мѣстныя условія“, которыя оказываютъ на доходность земель столь же значительное вліяніе, какъ и условія естественныя.

Такимъ-то образомъ, мы впервые встрѣчаемся въ оцѣночныхъ работахъ Казанскаго отдѣленія съ отчетливымъ проведеніемъ на дѣлѣ того въ высшей степени важнаго принципа, на который, какъ помнитъ читатель, указывали еще московскіе статистики, именно — съ „выдѣленіемъ въ цѣломъ уѣздѣ и губерніи *отдѣльныхъ районовъ* земель по *сходнымъ и различнымъ*

признакамъ“, безъ соблюденія котораго, „*безъ сомнѣнія*, расцѣнка земель... не будетъ *правильна, близка къ дѣйствительности*, а вслѣдствіе этого и *обложеніе*, основанное на такой расцѣнкѣ, не можетъ быть *равномѣрнымъ* и *справедливымъ*“.

Къ сожалѣнію, этотъ плодотворный принципъ въ рукахъ Казанскаго отдѣленія, подобно тому, какъ и въ рукахъ Херсонскаго, не достигъ своего вполнѣ законченнаго развитія. Во-первыхъ, ему мѣшало въ этомъ дѣлѣ указанное нами выше заблужденіе, именно—будто бы мѣстному изслѣдованію недоступно расчленіе каждой отдѣльной дачи на нѣсколько разнокачественныхъ, въ „почвенномъ и топографическомъ отношеніяхъ“, участковъ и выясненіе, путемъ опроса, *типическихъ* для нихъ урожаевъ. Во-вторыхъ, Казанское отдѣленіе (перваго состава) какъ бы не вполнѣ ясно представляло себѣ все значеніе этого принципа. Доказательствомъ этому можетъ служить сборникъ „Матеріаловъ“ по Казанскому уѣзду, гдѣ мы видимъ, вмѣсто естественныхъ „пахотныхъ районовъ“, группировку оцѣночныхъ данныхъ по волостямъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть нѣсколько поближе нѣкоторые оцѣночные пріемы Казанскаго отдѣленія. Прежде всего мы должны отмѣтить совершенно неправильный пріемъ вычисленія „средней для всей площади“ каждаго района урожайности. Пріемъ, практиковавшійся Казанскимъ отдѣленіемъ (перваго состава), состоялъ въ слѣдующемъ: средній „субъективный“ урожай съ десятины главныхъ хлѣбовъ (преимущественно ржи), выраженный въ пудахъ, оно, въ каждомъ частномъ случаѣ, умножало на число десятинъ пашни той дачи, къ которой относится это *отдѣльное показаніе*, сумму полученныхъ произведеній складывало и эту общую сумму (для всего района) дѣлило на число десятинъ всей пашни въ данномъ районѣ. Это, какъ видитъ читатель, тотъ же самый пріемъ, за который такъ ратуютъ воронежскіе статистики. Но мы доказали уже его несостоятельность. Справедливость требуетъ замѣтить, однако же, что Казанское отдѣленіе и само какъ бы чувствовало эту несостоятельность, такъ какъ рядомъ съ этимъ „среднимъ для площади урожаемъ“ давало еще среднюю ариѳметическую величину урожайности, выведенную изъ отдѣльныхъ показаній. Замѣчательно, что казанскіе статистики, въ этомъ случаѣ, какъ говорится, касались руками самой истины, но не съумѣли поймать ее. Вотъ что они говорятъ по этому поводу „по каждому району сверхъ средней цифры урожайности, вычисленной, принимая въ соображеніе съ одной стороны *цифры* урожайности *отдѣльныхъ дачъ*, а съ другой — *площади*, къ которымъ цифры эти *относятся*, мы даемъ еще среднюю цифру, выведенную *другимъ* путемъ, именно, *среднюю изъ отдѣльныхъ показаній* (*безразлично* къ *пространству* площадей, къ которымъ показанія эти относятся). По существу этотъ способъ вывода среднихъ, конечно, *менѣе точенъ, чѣмъ предыдущій* (читатель, конечно, согласится, что оба они, въ томъ видѣ, какъ ихъ практиковало

Казанское отдѣленіе равно ошибочны), но по *свойству* нашего матеріала онъ *иногда* является, *быть-можетъ, болѣе пригоднымъ* (?). Какъ мы не разъ упоминали выше, цифры урожайности, полученныя для *отдѣльныхъ селеній,* не представляются одинаково *достовѣрными,* причемъ встрѣчаются случаи, что *сомнительныя показанія* относятся именно къ *наибольшимъ по пространству* дачамъ; въ подобныхъ случаяхъ средняя цифра, исчисленная, принимая въ соображеніе *пространство* дачъ, можетъ значительно *уклоняться отъ истинной* и нѣкоторою *поправкой* (?) можетъ служить *средняя изъ показаній* (курсивъ въ подлинникѣ) [1]).

Итакъ, повторяемъ, „истина была близка и возможна“: для этого стоило только слѣдовать черниговскому пріему опроса урожайности по сортамъ почвы, по черниговскому же способу вывода средней урожайности изъ показанія для одного и того же сорта почвы, но лишь въ *предѣлахъ одного даннаго района,* и черниговскому же пріему вычисленій средней урожайности для всей площади, но опять-таки не отдѣльной дачи, а цѣлаго даннаго района. Поступая подобнымъ образомъ, Казанское отдѣленіе устранило бы тотъ недостатокъ въ черниговскихъ оцѣночныхъ работахъ, на который мы указывали при разборѣ работъ названнаго отдѣленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣжало бы ошибочнаго способа вычисленія Воронежскаго бюро.

[1]) „Матер. для сравн. оцѣнки земельн. угодій“. Выпуск. второй—у. Тетюшскій. Отдѣлъ второй, стр. 5.

Впрочемъ, возстановленіе истины принадлежитъ все-таки Казанскому же отдѣленію, хотя и другого личнаго состава. Вотъ что читаемъ мы въ сборникѣ „Матеріаловъ“ по Мамадышскому уѣзду: „при опросѣ крестьянъ мы выяснили въ *каждой земельной общинѣ* урожайность 1 десятины *каждаго сорта почвъ и отношеніе разныхъ сортовъ* почвъ въ *данной земельной общинѣ къ общей ея площади;* такимъ образомъ мы получали *всѣ необходимыя данныя* для того, чтобы сдѣлать *надлежащій расчетъ* урожайности по *естественному плодородію* почвъ, что и послужило намъ для вычисленія *нормальной* (курсивъ въ подлинникѣ) урожайности“ [1]).

Читатель, вѣроятно, и самъ замѣтилъ, еще одну особенность въ оцѣночныхъ пріемахъ Казанскаго отдѣленія новаго состава: это — именно первый разъ встрѣчающееся въ только-что приведенной выпискѣ понятіе объ „естественномъ плодородіи почвъ“, на основаніи фактическихъ данныхъ о которомъ вычисляется имъ „*нормальная* урожайность“. Болѣе обстоятельно говорится объ этомъ „естественномъ плодородіи почвъ“ въ V выпускѣ сборника „Матеріаловъ“. „Подъ урожайностью по естественному плодородію почвы мы понимаемъ тотъ сборъ хлѣба, который получается безъ приложенія къ землѣ *капитала въ формѣ навоза* (вообще — удобренія?) и *мелioрацій,* а только лишь благодаря тому *запасу* питательныхъ для расте-

[1]) „Матер. для сравн. оцѣнки земельн. угодій“. Вып. VI, отд. II, стр. 72.

ній веществъ, который заключается *самъ по себѣ* въ почвѣ, *безъ участія воли человѣка*, т.-е. природныя (естественныя) *богатства ея*... Отъ *сравненія* двухъ почвъ съ *разной природной производительной способностью* мы *приходимъ* къ *выводу*, что одна почва *лучше*, т.-е. *урожайнѣе*, другая *хуже* или *менѣе урожайна*“ [1]).

Здѣсь сказалось вліяніе пріемовъ того же Черниговскаго отдѣленія, которое также опредѣляло „естественную урожайность“. Этотъ пріемъ, какъ намъ кажется, не только болѣе правиленъ, съ точки зрѣнія теоретической, нежели пріемъ опредѣленія „фактической урожайности“, т.-е. безъ выдѣленія земель удобренныхъ, но онъ въ высшей степени важенъ и съ практической точки зрѣнія. Дѣло вотъ въ чемъ. Для того, чтобы получить „податную оцѣнку“ даннаго участка земли по *чистому* доходу, отъ него получаемому, мы должны изъ *валового* дохода отъ него вычесть всѣ „издержки производства“. Слѣдовательно, если при исчисленіи *валового* дохода мы вводили въ соображеніе и урожайность земель удобренныхъ, то для полученія *чистаго* дохода должны будемъ вычитать изъ валового дохода и *стоимость* удобренія. Но всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ сельско-хозяйственною наукой, знаетъ, что опредѣленіе *стоимости* навознаго удобренія, производимаго въ хозяйствѣ, является однимъ изъ самихъ сложныхъ и спорныхъ вопросовъ сельско-хозяйственнаго счетоводства даже

[1]) „Матер. для ср. оцѣнки зем. угодій“. Вып. V, отдѣлъ II, стр. 58.

въ правильно организованномъ *единичномъ* хозяйствѣ. Что же мы должны сказать, поэтому, объ опредѣленіи стоимости этого рода удобренія для цѣлыхъ „оцѣночныхъ районовъ“? Вотъ почему обыкновенно и прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ къ совершенно произвольнымъ соображеніямъ, наприм., полагаютъ стоимость удобренія *равною* стоимости соломы и другихъ гуменныхъ отбросовъ. Не лучше ли, какъ это дѣлали черниговскіе статистики и дѣлаютъ, вслѣдъ за ними, казанскіе (новаго состава), вовсе не вводить въ соображеніе урожайности удобренныхъ земель? Это тѣмъ болѣе не представляется затруднительнымъ, что, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, удобреніе получаетъ лишь сравнительно весьма малая часть земель. Такимъ образомъ, благодаря этому пріему, во 1-хъ, расцѣнка земель можетъ быть сдѣлана болѣе правильно, такъ какъ вы устраняете изъ своихъ соображеній вліяніе непостояннаго элемента, какимъ, безспорно, является большая или меньшая степень удобренія, а во 2-хъ — упрощаются и самыя счеты, чрезъ что становится возможнымъ достигнуть большей „точности счетныхъ операцій“.

Изъ всего вышеизложеннаго, полагаемъ, съ достаточною степенью ясности выступили наружу передъ читателемъ всѣ достоинства и недостатки оцѣночныхъ работъ Казанскаго отдѣленія перваго личнаго состава и заслуги въ дѣлѣ улучшенія и исправленія оцѣночныхъ пріемовъ Казанскаго отдѣленія новаго личнаго состава.

IX.

Нижегородское земство, по справедливому замѣчанію профессора Ю. Янсона, начало работы по оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи слишкомъ издалека—съ *„геологическихъ, химическихъ и физическихъ“* изслѣдованій пахотныхъ земель при участіи и непосредственномъ руководствѣ ученаго спеціалиста, профессора геологіи при С.-Петербургскомъ университетѣ В. В. Докучаева. Плодомъ этихъ ученыхъ изслѣдованій, стоившихъ Нижегородскому земству *семнадцать тысячъ* руб. сер., явились *геологическая* и *почвенная* карта (въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ) и *14 томовъ* объяснительнаго ученаго текста подъ однимъ общимъ заглавіемъ: „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи. Естественно-историческая часть“.

Не имѣя въ виду касаться научнаго достоинства названныхъ работъ, такъ какъ это, во 1-хъ, не входитъ въ нашу задачу и, во 2-хъ, завело бы насъ слишкомъ далеко, мы попытаемся, отмѣтивъ существенѣйшія черты этихъ научныхъ почвенныхъ изслѣдованій г. Докучаева на территоріи Нижегородской губерніи, сдѣлать имъ оцѣнку съ земской, практической точки зрѣнія. Именно, мы постараемся рѣшить слѣдующій практическій вопросъ: нужны ли подобныя, какъ видитъ читатель, не дешево стоющія, научныя изслѣдованія для оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія? Къ счастію нашему, рѣшеніе этого

послѣдняго вопроса облегчается для насъ въ весьма значительной степени, благодаря помощи самого почтеннаго профессора. Но объ этомъ рѣчь еще впереди, а теперь пока отмѣтимъ наиболѣе важныя черты ученыхъ работъ г. Докучаева.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1887 года профессоръ В. В. Докучаевъ прочелъ въ засѣданіи общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества два доклада своихъ, озаглавленныхъ такъ: „О нормальной оцѣнкѣ почвъ Европейской Россіи“. Такъ какъ доклады эти содержатъ въ себѣ, такъ сказать, квинтъ-эссенцію всего, что изложено было или самимъ г. Докучаевымъ, или же его сотрудниками по изслѣдованію почвъ Нижегородской губерніи (но подъ непосредственною редакціей самого же профессора) на пространствѣ названныхъ выше 14 томовъ „Матеріаловъ“, и такъ какъ, съ другой стороны, доклады эти напечатаны въ журналѣ „Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ за 1887 годъ, №№ 8 и 9 [1]), въ силу чего взгляды почтеннаго профессора на значеніе естественно-историческихъ почвенныхъ изслѣдованій въ дѣлѣ оцѣнки земель болѣе доступны въ послѣдней формѣ для большинства читающей публики, то мы и будемъ при нашемъ изложеніи придерживаться, главнымъ образомъ, текста означенныхъ докладовъ.

---

[1]) Въ № 9 читатели могутъ найти изложеніе преній, происходившихъ по поводу докладовъ г. Докучаева.

„Приступая въ 1882 году къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи,—говоритъ В. В. Докучаевъ,— я предложилъ (Нижегородскому земству) *рѣзко раздѣлить* предстоящую работу на *двѣ половины* (до сихъ поръ курсивъ былъ нашъ). Прежде всего необходимо было произвести изслѣдованіе *естественной плодородности* почвъ,—иначе говоря, опредѣлить *природныя* достоинства пахотныхъ земель на основаніи *геологическихъ, химическихъ* и *физическихъ* (курсивъ въ подлинникѣ) особенностей ихъ; эта половина работы должна быть произведена спеціалистами почвенниками и притомъ *исключительно на основаніи однихъ научныхъ данныхъ, почти безъ всякаго участія мѣстныхъ жителей* (курсивъ опять нашъ). Когда, такимъ образомъ, будутъ *наивозможно* (при современномъ состояніи науки) *точно* опредѣлены (въ губерніи или уѣздѣ—это, смотря по тому, для какихъ цѣлей ведется оцѣнка) *естественные* почвенные районы, тогда уже слѣдуетъ приступить къ подробному сельско-хозяйственно-экономическому обслѣдованію данныхъ районовъ, причемъ *всѣ эти изслѣдованія должны быть произведены въ строжайшей зависимости отъ естественныхъ условій мѣстности;* эта вторая половина оцѣночныхъ работъ будетъ исполнена спеціалистами - статистиками при *непремѣнномъ и дѣятельномъ участіи мѣстныхъ управъ,* а если можно, то и при содѣйствіи мѣстныхъ знатоковъ края. Такимъ образомъ ясно (?), что, по *моему* плану, обѣ упомянутыя части оцѣнки земель не только находятся между собою въ полнѣйшей связи (вся рѣчь

однако, шла о томъ, чтобы „рѣзко раздѣлить предстоящую работу на двѣ половины"), но первая изъ нихъ должна служить *основой* и *критеріумомъ* (?) для другой. Таковъ мой принципъ земельной оцѣнки" (въ послѣдней части вездѣ курсивъ въ подлинникѣ) [1]).

Изъ приведенной цитаты почтеннаго профессора мы видимъ, что по его „принципу земельной оцѣнки" 1) „подробное сельско-хозяйственно-экономическое изслѣдованіе" доходности земель „должно быть произведено въ *строжайшей зависимости отъ естественныхъ условій мѣстности*". Читатель уже знаетъ, что это положеніе, выдаваемое почтеннымъ профессоромъ за плодъ своего собственнаго изобрѣтенія, по всѣмъ Божескимъ и человѣческимъ правамъ, составляетъ собственность земскихъ статистиковъ Черниговской губерніи, которые первые, еще въ 1876 году, въ основѣ начатыхъ ими оцѣночныхъ работъ положили именно только что указанный принципъ. — 2) „Опредѣленіе *природныхъ* достоинствъ пахотныхъ земель.... должно быть произведено *спеціалистами-почвенниками* и притомъ *исключительно* на основаніи *однихъ научныхъ данныхъ*, почти *безъ всякаго участія мѣстныхъ жителей*"; эта часть оцѣночныхъ работъ должна быть, такимъ образомъ, выполнена *прежде* и *независимо* отъ „сельско-хозяйственно-экономическаго изслѣдованія" доходности тѣхъ же самыхъ пахотныхъ

---

[1]) „Труды Императ. Вольно-Эконом. Общества" 1887 года, № 8, стр. 267 и 268.

земель. Вотъ это положеніе мы охотно признаемъ за изобрѣтеніе почтеннаго профессора. Насколько оно состоятельно, это мы увидимъ ниже.—3) „Сельско-хозяйственно-экономическое изслѣдованіе“ доходности земель можетъ быть начато лишь тогда, „когда такимъ образомъ (см. пунктъ 2) будутъ *наивозможно* (при современномъ состояніи науки) *точно* опредѣлены (въ губерніи или уѣздѣ) *естественные* почвенные районы“; эта часть оцѣночныхъ работъ должна быть „исполнена *спеціалистами-статистиками*“ (?). И это положеніе мы также охотно признаемъ за изобрѣтеніе г. Докучаева. Насколько оно отвѣчаетъ дѣлу земской оцѣнки земель, это мы, опять-таки, увидимъ ниже.—4) „*Естественная правоспособность* почвъ“, выведенная „на основаніи однихъ научныхъ данныхъ“, добытыхъ „спеціалистами-почвенниками, почти безъ всякаго участія мѣстныхъ жителей, должна служить *основой* и *критеріумомъ*“ для работъ „спеціалистовъ-статистиковъ“. И это послѣднее положеніе г. Докучаева неоспоримо изобрѣтено имъ же.

Такимъ образомъ, изъ четырехъ элементарныхъ положеній, на которыя мы разложили „принципъ земельной оцѣнки“ почтеннаго профессора, мы можемъ признавать или оспаривать лишь три послѣднія, такъ какъ первое изъ нихъ, во-первыхъ, принадлежитъ не ему, а черниговскимъ статистикамъ, и, во-вторыхъ, положеніе это было нами уже всесторонне разсмотрѣно и, позволяемъ себѣ надѣяться, вполнѣ доказано.

Ясно, что центръ тяжести „принципа земельной оцѣнки“ г. Докучаева лежитъ именно въ научныхъ изслѣдованіяхъ „спеціалистовъ-почвенниковъ“. Поэтому мы и должны подвергнуть серьезной критикѣ преимущественно второе изъ указанныхъ нами положеній, именно, что „опредѣленіе *природныхъ* достоинствъ пахотныхъ земель... должно быть произведено *спеціалистами-почвенниками* и притомъ *исключительно* на основаніи *однихъ научныхъ данныхъ*, почти *безъ всякаго участія мѣстныхъ жителей*“.

Прежде всего является вопросъ: кто эти „спеціалисты-почвенники“, работамъ которыхъ отводится такое видное и почетное мѣсто въ „принципѣ земельной оцѣнки“ профес. Докучаева? Несомнѣнно, это не агрономы, которые, по мнѣнію проф. Докучаева, являются сторонниками неправильной теоріи, высказывая, наприм., слѣдующія положенія: „Въ сухомъ, жаркомъ или тепломъ климатѣ почва, довольно плотная, холодная, сырая и богатая перегноемъ, будетъ болѣе плодородна; въ холодномъ же, сыромъ и суровомъ климатѣ—сухая или средней влажности (Баръ)“. „Для первыхъ условій болѣе подходяща почва *глинистая*,—напротивъ, для вторыхъ — *песчаная*, причемъ содержаніе песку можетъ доходить безъ вреда даже до 80% (К. Шмидтъ)“... „Далѣе, въ трудахъ сторонниковъ разсматриваемой нами классификаціи, — продолжаетъ г. Докучаевъ, — можно найти указанія и на то, что въ данномъ случаѣ (т.-е. при оцѣнкѣ *хозяйственной пригодности* почвъ, замѣтимъ отъ себя) нельзя также забывать и *подпочвы*,

и *рельефа* мѣстности, и что эти два послѣднія условія могутъ сдѣлать, наприм., почву по составу *тяжелую*—сравнительно *сухой*, *легкой*, и наоборотъ. Впрочемъ, эти указанія выражаются здѣсь въ такихъ *мало опредѣленныхъ* выраженіяхъ: „при рыхломъ верхнемъ слоѣ лучше твердая подпочва, при тяжеломъ же—наоборотъ; наиболѣе выгодное положеніе для почвы—горизонтальное, но въ странахъ холодныхъ и влажныхъ хорошо и нѣсколько наклонное; за то въ мѣстностяхъ сухихъ лучше, если почва лежитъ въ неглубокой низинкѣ“ [1]). Не правда ли, какая поразительная неосновательность! Разумѣется, кто занимался когда-нибудь сельскимъ хозяйствомъ, тотъ, безъ сомнѣнія, не найдетъ въ только-что приведенныхъ положеніяхъ агрономовъ ничего страннаго; напротивъ, онъ съ удивленіемъ даже спроситъ можетъ-быть: какъ, неужели при оцѣнкѣ *хозяйственнаго* достоинства данной почвы можно не обращать вниманія на всѣ указанные агрономами признаки? Но профессоръ Докучаевъ хлопочетъ совсѣмъ не о томъ, чтобъ оцѣнить *хозяйственное* достоинство почвъ, до котораго ему нѣтъ дѣла: вся его задача заключается въ томъ, чтобъ *изучить* почвы „какъ *самостоятельное естественно-историческое тѣло*“ [2]), „на основаніи однихъ научныхъ данныхъ („*геологическихъ*, *химическихъ* и *физическихъ*“), почти безъ всякаго участія мѣстныхъ жителей“. „Прежде

[1]) „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Ниж. губ. Естест.-истор. часть“. Вып. I. стр. 289 и 290.

[2]) Ibid., стр. 340.

всего слѣдуетъ оцѣнить почву, — говоритъ г. Докучаевъ,—какъ *естественное тѣло*, *независимо* отъ *отношеній* къ ней *человѣка* и *условій* времени; это значитъ изслѣдовать *составъ* почвы, узнать ея *физическія* свойства и отношенія къ подпочвѣ, и на основаніи всего этого, *но только одного этого*, опредѣлить сравнительное *достоинство* (какое?) почвъ“ [1]).

Итакъ, ясно, что агрономы не годятся въ „спеціалисты-почвенники“. И дѣйствительно, въ Нижегородской губерніи работали, кромѣ самого профессора Докучаева (геолога), „кандидаты С.-Петербургскаго университета—Н. А. Земятченскій, Н. М. Сибирцевъ, А. Р. Ферхминъ, В. П. Амалицкій, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, П. Ф. Бараковъ и Н. Н. Бурмачевскій“ [2]).

„Чтобы показать,—говоритъ г. Докучаевъ,—какъ велась, такъ сказать, *внѣшняя сторона* изслѣдованій, приведу здѣсь часть представленнаго мною губернской управѣ отчета по работѣ перваго лѣта:

„Каждый изъ моихъ помощниковъ пробылъ на изслѣдованіяхъ три мѣсяца. Пріѣхавъ въ извѣстную волость (правленіе), онъ объѣзжалъ отсюда, обыкновенно въ сопровожденіи мѣстнаго старосты (?), всѣ деревни данной волости, причемъ изслѣдовалъ, конечно, и земли сосѣднихъ владѣльцевъ. Окончивъ эту работу, экскурсантъ отправлялся въ сосѣднюю волость и т. д. Кромѣ ежедневнаго журнала, гдѣ записывались

[1]) „Труды И. В. Э. Общ.“. 1887 г., № 9, стр. 6.

[2]) „Матер. къ оцѣн. зем. Ниж. губ. Естест.-истор. часть“. Вып. II, предисловіе, стр. IV и V.

впечатлѣнія и наблюденія дня, кромѣ болѣе или менѣе многочисленныхъ измѣреній мощности почвъ, кромѣ изученія ихъ строенія, общаго состава (?) и отношенія къ подпочвѣ, кромѣ изслѣдованія рельефа страны, мѣстами растительности,—каждый изъ моихъ помощниковъ обязанъ былъ собирать *образцы всѣхъ* (курсивъ въ подлинникѣ) встрѣченныхъ имъ почвъ, полезныхъ ископаемыхъ, окаменѣлостей и горныхъ породъ, имѣющихъ тотъ или другой практическій или научный интересъ, — конечно, отдавая *преимущество почвамъ*...

„Самъ я держался при работѣ нѣсколько иной системы. Мнѣ пришлось шесть разъ пересѣчь три упомянутыхъ уѣзда (Лукояновскій, Княгининскій и Сергачскій) съ сѣвера на югъ, всякій разъ по различнымъ меридіанамъ; при этомъ я преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, слѣдующія цѣли: а) направлять, повѣрять и объединять работы помощниковъ; б) собрать самостоятельную (независимо отъ помощниковъ) коллекцію почвъ и горныхъ породъ; в) сдѣлать самому личное *сравнительное* обслѣдованіе всѣхъ трехъ уѣздовъ; посѣтить лично *главнѣйшія* имѣнія въ уѣздахъ и осмотрѣть всѣ выдающіяся, въ почвенномъ или геологическомъ отношеніяхъ, мѣстности.

„Въ сущности, тѣхъ же пріемовъ, съ большими или меньшими варьяціями, мы держались и при изслѣдованіи всѣхъ другихъ уѣздовъ, лѣтомъ 1883—1884 годовъ.

„Всѣ собранныя нами коллекціи (горныя породы, полезныя ископаемыя, почвы, растенія и проч.) были отправлены въ С.-Петербургъ, гдѣ онѣ и подвергались возможно детальному изученію“ [1]).

Читатель видитъ, что тутъ не было забыто ничего, кромѣ того, что имѣетъ значеніе въ дѣлѣ оцѣнки земель, какъ объекта хозяйственной дѣятельности человѣка.

Почему же почтенный профессоръ полагаетъ, что такого рода данныя наиболѣе пригодны для того, чтобъ основать на нихъ оцѣнку земель въ видахъ ихъ обложенія? А вотъ почему: „данный факторъ (природныя качества почвъ, „какъ *самостоятельныхъ естественно-историческихъ тѣлъ*“) можетъ быть изслѣдованъ не только болѣе *объективнымъ*, но и болѣе *научнымъ* способомъ между всѣми другими факторами (вліяющими на *цѣнность* и *доходность* земель); этотъ методъ даетъ намъ такія данныя и такія положенія, которыя, при *современномъ* состояніи науки, безусловно (sic!) *точны* и *вѣрны* (здѣсь опять насъ осаждаютъ эти пресловутыя „безусловныя точности“),—всегда могутъ быть провѣрены (а чего будетъ стоить эта провѣрка?—новыхъ *семнадцати тысячъ* рублей?) и дополнены, всегда могутъ быть переведены на всевозможныя научныя классификаціи и практическія цѣли“ [2]).

„Въ виду всего этого,—продолжаетъ г. Докучаевъ,—наша главная задача, при работахъ въ Нижегород-

---

[1]) „Труды И. В. Э. Общ.“, 1887 г., № 9, стр. 9, 10 и 11.
[2]) Ibid., № 8, стр. 284.

ской губерніи, заключалась въ томъ, чтобъ изслѣдовать почвы *всесторонне*, изслѣдовать ихъ какъ *естественно-историческія* тѣла, наконецъ, изслѣдовать *всѣ* свойства почвъ въ ихъ *взаимной связи* и уже затѣмъ, на основаніи всего этого, сдѣлать заключеніе объ ихъ сравнительной естественной правоспособности.

„Съ этою цѣлью, разбивъ всѣ *растительно-наземныя* почвы Нижегородской губерніи на *восемь* группъ, на *восемь* полосъ..., мы взяли изъ каждой такой полосы *по 3—4 наиболѣе* типичныхъ, наиболѣе характерныхъ *образчика* (понятно, изъ различныхъ участковъ данной полосы) и *подвергли ихъ всестороннему* изслѣдованію“ [1]).

Принимая площадь Нижегородской губерніи, приблизительно, въ 4.200.000 десятинъ [2]) и полагая, что изъ каждой полосы взято 4 образца почвы, а изъ всѣхъ восьми, слѣдовательно, 32, мы видимъ, что на каждый образчикъ почвы, подвергнутой „всестороннему“ изученію (въ лабораторіи, конечно) приходится въ среднемъ очень небольшая площадь — всего только въ 131.250 десятинъ! Къ какимъ же выводамъ привели эти „безусловно точныя и вѣрныя“ данныя, полученныя путемъ „всесторонняго“ изученія около 32 почвенныхъ образцовъ на площадь въ 4.200.000 десятинъ? А вотъ къ какимъ: „комбинируя данныя (числовыя) *геологическаго*, *химическаго и физическаго* характера, а равно и *поглотительной способности*, мы получаемъ слѣдующія отношенія между главными группами нижегородскихъ растительно-наземныхъ почвъ: 97: 81: 66: 53: 38: 30: 21: 14, или, принимая Ключищи за 100, имѣемъ слѣдующій *окончательный* выводъ: 100: 83: 68: 55: 40: 31: 22: 14“ [1])... Вы, можетъ-быть, спросите: что это за цифры такія и какимъ путемъ онѣ получены? Это, оказывается, очень простая механика: стоитъ только *сложить цифровыя* данныя анализовъ и другихъ измѣреній, для каждаго сорта почвы отдѣльно, вывести изъ полученныхъ суммъ ариѳметическія среднія и затѣмъ, принявъ абсолютную *сумму* лучшаго сорта за 100, отнести къ ней суммы всѣхъ остальныхъ почвъ,—и вы получите „безусловно точныя и вѣрныя“ „*оцѣночныя среднія*“ величины, которыя „должны служить *основой* и *критеріумомъ* для спеціалистовъ-статистиковъ“ [2]).

Не возбуждаетъ ли въ васъ, любезный читатель, нѣкотораго сомнѣнія „безусловная точность и вѣрность“ этихъ отвлеченныхъ чиселъ? Не разсуждаете ли вы, примѣрно, такъ: положимъ, что всѣ цифровыя данныя, послужившія для вычисленій, получены путемъ *вѣса* и *мѣры*,—слѣдовательно, *до нѣкоторой степени*—точно; но вотъ въ чемъ дѣло-то: могутъ ли эти

[1]) Ibid., № 9, стр. 16.
[2]) Ibid., № 9, стр. 10.

[1]) Ibid., № 9, стр. 27.
[2]) Справедливость требуетъ замѣтить, что кромѣ 32 образцовъ, подвергавшихся „всестороннему“ изученію, было *не мало* изслѣдовано „односторонне“ и другихъ образцовъ (см. объ этомъ на стр. 12 и 13 „Трудовъ И. В. Э. Общ.“, 1887 г., № 9).

первичныя цифры „безусловно точно“ соотвѣтствовать дѣйствительному разнообразію почвъ на такой громадной территоріи, какъ цѣлая губернія, и дѣйствительно ли онѣ, эти первичныя цифры, могутъ быть „вѣрны“ для даннаго сорта почвы всегда и вездѣ, гдѣ бы и при какихъ хозяйственно-экономическихъ и мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ мы ихъ ни встрѣтили? Далѣе, можемъ ли мы быть увѣрены, что *лабораторныя* условія, въ которыхъ изслѣдовались почвы, „безусловно“ тождественны съ природными условіями, въ которыхъ стоятъ почвы въ дѣйствительности? Еще далѣе, знаютъ ли ученые что-либо опредѣленное о вліяніи тѣхъ или другихъ комбинацій химическихъ и физическихъ свойствъ почвы (изученной, притомъ, *въ лабораторіи*) на произрастаніе растеній, и могутъ ли они сколько-нибудь точно формулировать это знаніе? Нѣтъ, заключаете вы свои размышленія, все это весьма и весьма сомнительно.

И дѣйствительно, только кабинетные „спеціалисты-почвенники“ и могутъ дать на всѣ указанные вопросы положительные отвѣты. Но не такъ думаютъ „спеціалисты-агрономы“, которые не могутъ „цѣнить почву, какъ *естественное* тѣло, независимо отъ отношеній къ ней человѣка и условій времени“, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ихъ никто не сталъ бы и слушать. Вотъ что, между прочимъ, высказываетъ профессоръ А. Фадѣевъ:

„Прежде всего надо замѣтить, что различіе между *физическими* и *химическими* процессами — искусственное, и если въ рѣзко выраженныхъ случаяхъ мы можемъ указать нѣкоторые признаки, отличающіе химическіе процессы отъ физическихъ, то въ *очень многихъ* другихъ мы не найдемъ грани, не въ состояніи будемъ *опредѣлить, гдѣ кончается химическое явленіе и гдѣ начинается физическое. Особенно часто встрѣчаются такія явленія въ почвѣ; большая часть дѣятельной части почвы* представляетъ столь *рыхлыя, непостоянныя соединенія*, что во *многихъ случаяхъ* нельзя *рѣшить: физическая ли это смѣсь веществъ* или *химическое соединеніе*.

„*Поэтому* при изслѣдованіи явленій, *происходящихъ въ почвѣ*, слѣдуетъ быть *крайне осторожнымъ* и *рѣшаться на опредѣленные выводы лишь при имѣніи значительнаго* матеріала *неопровержимыхъ данныхъ*“ [1]).

А вотъ что говоритъ другой профессоръ Г. Густавсонъ:

„Существуетъ въ біологической химіи одинъ *вопросъ крайне общаго значенія*, затронутый еще во времена алхиміи, выдвинувшійся на первый планъ въ настоящемъ столѣтіи, съ возникновеніемъ агрономической химіи, но до *сихъ поръ окончательно* въ своемъ существѣ *нерѣшенный*. Я подразумѣваю *вопросъ о значеніи минеральныхъ солей въ организмахъ*, главнымъ образомъ— *въ растеніяхъ... Неизвѣстно главное*, почему минеральныя огнепостоянныя вещества *необходимы для расте-*

[1]) „Извѣстія Петров. Землед. и Лѣсной академіи“. 1884 г. Вып. I. Примѣчаніе А. Фадѣева къ статьѣ: „Къ вопросу о поглощеніи газовъ почвою“. М. Милеанта, стр. 41.

ній, почему организмы не могутъ развиваться въ *отсутствіи минеральныхъ солей. Отвѣта на это не дано*, если не считать указанія Либиха, касающагося только *части* предмета, именно, что *основанія* минеральныхъ солей, *поступающихъ* въ растенія, служатъ для *образованія солей* съ органическими кислотами растеній. Но *главная, большая часть минеральныхъ соединеній*, поступающихъ въ растенія, *не служитъ* для указанной цѣли, и *роль ихъ остается вполнѣ неразъясненной. Никакого предположенія, никакой гипотезы не существуетъ въ этомъ отношеніи.* Факты констатированы, но разъясненія имъ не дано. Подмѣтить явленіе, изучить условія, при которыхъ оно совершается, безъ сомнѣнія, весьма важно, но еще болѣе важно понять общій смыслъ явленія и разъяснить всѣ его частности. *Только тогда* возможно будетъ овладѣть явленіемъ и *вполнѣ воспользоваться имъ и для практическихъ цѣлей*“ [1]).

Наконецъ, еще болѣе опредѣленно высказывается третій спеціалистъ-агрономъ, Ф. Габерландтъ:

„Насколько возможно для какого-нибудь мѣста въ нашихъ широтахъ математически вывести и доказать на основаніи общихъ законовъ природы, что поднявшійся вѣтеръ, состояніе въ данный моментъ температуры и барометра, содержаніе влажности въ воздухѣ и т. д.—должны происходить такъ, а не иначе, настолько же, *если даже не болѣе, трудно выразить формулой и вычислить тѣ факторы, отъ которыхъ зависитъ плодородіе почвы и ея ежегодная продуктивность*“ [1]).

[1]) Ibid., 1881 г. Вып. III, ст.: „О химической роли минеральныхъ солей въ органической природѣ“.—Г. Густавсона.

Не правда ли, какъ умѣстно толковать въ такой спорной и мало изслѣдованной области о „безусловной и точной вѣрности“ выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи *нѣкоторыхъ лабораторныхъ* изслѣдованій?! И замѣчательно то, что и самъ профессоръ Дукучаевъ знаетъ это, но полюбуйтесь, какъ онъ разсуждаетъ:

„Конечно, *весьма возможно*, что 1) отдѣльныя *составляющія*, изъ которыхъ получена нами *средняя оцѣночная*, не вполнѣ *равноцѣнны* для жизни растеній; *можетъ быть также*, что 2) для однихъ растеній и для однихъ климатическихъ условій имѣетъ преимущественное значеніе *физика* почвъ, для другихъ *химія*, для третьихъ *геологія*, для четвертыхъ *поглотительная способность* и проч...

„Какъ извѣстно, ни одно изъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ (1 и 2) *не только не изслѣдовано хоть мало-мальски точно* даже нѣкоторыя ихъ части, и притомъ *важнѣйшія* (въ послѣдней части цитаты курсивъ былъ нашъ), даже не *поставлены на очередь къ рѣшенію*“ (курсивъ въ подлинникѣ) [2]).

А если это такъ, то казалось бы, что простая логика, не говоря уже объ осторожности ученаго, должна была бы удержать почтеннаго профессора отъ ка-

[1]) „Общее сельско-хозяйственное растеніеводство“ Ф. Габерландта, профессора земледѣльческой академіи въ Вѣнѣ. С.-Пет. 1881 г. т. I, стр. 529.

[2]) „Труды И. В. Э. Общ.“, 1887 г. № 9, стр. 23.

ній, почему организмы не могутъ развиваться въ *отсутствіи минеральныхъ солей. Отвѣта на это не дано*, если не считать указанія Либиха, касающагося только *части* предмета, именно, что *основанія* минеральныхъ солей, *поступающихъ* въ растенія, служатъ для *образованія солей* съ органическими кислотами растеній. Но *главная, большая часть минеральныхъ соединеній*, поступающихъ въ растенія, *не служитъ* для указанной цѣли, и *роль ихъ остается вполнѣ неразъясненной. Никакого предположенія, никакой гипотезы не существуетъ въ этомъ отношеніи.* Факты констатированы, но разъясненія имъ не дано. Подмѣтить явленіе, изучить условія, при которыхъ оно совершается, безъ сомнѣнія, весьма важно, но еще болѣе важно понять общій смыслъ явленія и разъяснить всѣ его частности. *Только тогда* возможно будетъ овладѣть явленіемъ и *вполнѣ воспользоваться имъ и для практическихъ цѣлей*“ [1]).

Наконецъ, еще болѣе опредѣленно высказывается третій спеціалистъ-агрономъ, Ф. Габерландтъ:

„Насколько возможно для какого-нибудь мѣста въ нашихъ широтахъ математически вывести и доказать на основаніи общихъ законовъ природы, что поднявшійся вѣтеръ, состояніе въ данный моментъ температуры и барометра, содержаніе влажности въ воздухѣ и т. д.—должны происходить такъ, а не иначе, настолько же, *если даже не болѣе, трудно выразить формулой и вычислить тѣ факторы, отъ которыхъ зависитъ плодородіе почвы и ея ежегодная продуктивность*“ [1]).

[1]) Ibid., 1881 г. Вып. III, ст.: „О химической роли минеральныхъ солей въ органической природѣ“.—Г. Густавсона.

Не правда ли, какъ умѣстно толковать въ такой спорной и мало изслѣдованной области о „безусловной и точной вѣрности“ выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи *нѣкоторыхъ лабораторныхъ* изслѣдованій?! И замѣчательно то, что и самъ профессоръ Дукучаевъ знаетъ это, но полюбуйтесь, какъ онъ разсуждаетъ:

„Конечно, *весьма возможно*, что 1) отдѣльныя *составляющія*, изъ которыхъ получена нами *средняя оцѣночная*, не вполнѣ *равноцѣнны* для жизни растеній; *можетъ быть также*, что 2) для однихъ растеній и для однихъ климатическихъ условій имѣетъ преимущественное значеніе *физика* почвъ, для другихъ *химія*, для третьихъ *геологія*, для четвертыхъ *поглотительная способность* и проч...

„Какъ извѣстно, ни одно изъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ (1 и 2) *не только не изслѣдовано хоть мало-мальски точно*, но даже нѣкоторыя ихъ части, и притомъ *важнѣйшія* (въ послѣдней части цитаты курсивъ былъ нашъ), даже не *поставлены на очередь къ рѣшенію*“ (курсивъ въ подлинникѣ) [2]).

А если это такъ, то казалось бы, что простая логика, не говоря уже объ осторожности ученаго, должна была бы удержать почтеннаго профессора отъ ка-

[1]) „Общее сельско-хозяйственное растеніеводство“ Ф. Габерландта, профессора земледѣльческой академіи въ Вѣнѣ. С.-Пет. 1881 г. т. I, стр. 529.

[2]) „Труды И. В. Э. Общ.“, 1887 г. № 9, стр. 23.

кихъ бы то ни было заключеній изъ цифровыхъ данныхъ, выражающихъ собою величину такихъ факторовъ, о дѣйствіи и значеніи которыхъ въ жизни растеній мы *ничего опредѣленно не знаемъ*. Но не такъ думаетъ почтенный профессоръ. Онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ мы *ничего опредѣленно не знаемъ* о значеніи въ жизни растеній названныхъ факторовъ, то, слѣдовательно, „эти обстоятельства (1 и 2) *никоимъ образомъ* (!?) не могутъ ослабить *громадной важности* (!?) нашей *средней оцѣночной*“ [1]).

Итакъ, изъ всего предыдущаго можно составить себѣ довольно ясное понятіе о той „безусловно точной и вѣрной“ оцѣнкѣ *„естественной правоспособности“* земель, какую пріобрѣло себѣ Нижегородское земство, благодаря ученымъ изслѣдованіямъ „спеціалистовъ-почвенниковъ“.

Чувствуя, что всѣ теоретическія обоснованія „среднихъ оцѣночныхъ“ чиселъ „естественной правоспособности“ нижегородскихъ почвъ шатки и мало убѣдительны, профессоръ Докучаевъ продолжаетъ: „но, можетъ быть, для нашихъ практиковъ (будто бы только для нихъ?) наиболѣе наглядным и наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ истинной реальности (!?) нашей средней оцѣночной кривой послужатъ слѣдующія цифры урожайности *ржи* и *овса* (*наиболѣе* распространенные хлѣба въ Нижегородской губ.), собранныя извѣстными кадастровыми комиссіями въ 1853 — 57

[1]) Ibid., № 9, стр. 28.

годахъ“ [1]). Ниже слѣдуютъ у г. Докучаева таблички, въ которыхъ почвенныя группы, установленныя профессоромъ, сопоставляются съ почвенными группами, принятыми кадастровыми комиссіями для нижегородскихъ почвъ, и по каждой группѣ приводится урожай въ четверикахъ сначала ржи, а затѣмъ овса; на основаніи этихъ цифръ выведены отношенія между почвенными группами, *близко подходящія* къ отношеніямъ, установленнымъ профессоромъ. Это даетъ право почтенному профессору прійти къ слѣдующему заключенію:

„Такимъ образомъ, до *очевидности ясно*, что *тѣ отношенія между различными почвенными группами, какія получены нами* (просимъ читателя обратить на это заявленіе г. Докучаева особенное вниманіе, — курсивъ нашъ) на основаніи изученія ихъ *геологіи, химіи* и *физики* (курсивъ въ подлинникѣ), *совпадаютъ*, можно сказать, *до поразительной степени съ отношеніями тѣхъ же группъ*, добытыми путемъ *статистическо-экономическимъ*“ [2]). Прекрасно, пусть это „совпаденіе“ служитъ для почтеннаго профессора самымъ сильнѣйшимъ доказательствомъ „истинной реальности“ его „средней оцѣночной кривой“; но мы ловимъ его на словѣ и разсуждаемъ такъ. Если „статистическо экономическимъ путемъ“ возможно установить для данныхъ почвенныхъ группъ тѣ же отношенія (оцѣноч-

[1]) Ibid., № 9, стр. 29.
[2]) Ibid., № 9, стр. 30.

ныя), какія будутъ установлены для „тѣхъ же группъ“ „на основаніи изученія ихъ *геологіи, химіи* и *физики*“, то зачѣмъ же, спрашивается, потрачено 17 тысячъ рублей на это „изученіе *геологіи, химіи и физики*“ нижегородскихъ почвъ? Вѣдь, отношенія между различными почвами, полученныя „на основаніи изученія ихъ *геологіи, химіи и физики*“, все равно ни къ чему не пригодны въ дѣлѣ раскладки земскихъ сборовъ, такъ какъ законъ требуетъ, чтобы „основаніемъ“ для раскладки земскихъ сборовъ служили „цѣнность и доходность“ облагаемыхъ имуществъ, выраженныя въ формѣ денегъ, а не въ видѣ „оцѣночной кривой“, полученной „на основаніи изученія... *геологіи, химіи и физики*“ почвъ. Такимъ образомъ, безъ „статистически-экономическаго пути“ отъ этой „оцѣночной кривой“ не будетъ ровно *никакого пути*. И дѣйствительно, сейчасъ въ Нижегородской губерніи производятся статистическо-экономическія изслѣдованія подъ руководствомъ Н. Ф. Анненскаго.

А вотъ что замѣчаетъ по этому поводу А. Фортунатовъ:

„Несмотря на обстоятельнѣйшее естественно-научное изученіе *отдѣльныхъ типовъ* (курсивъ нашъ), описаніе нижегородскихъ почвъ, сдѣланное профессоромъ Докучаевымъ и его помощниками, имѣетъ меньшее *статистическое* значеніе (курсивъ въ подлинникѣ), чѣмъ черниговскія работы, которыя основаны на массѣ наблюденій, точно пріуроченныхъ къ опредѣленной территоріи.

„Въ настоящее время въ Нижегородской губерніи производится дополнительное изслѣдованіе почвъ *со стороны статистиковъ* (курсивъ нашъ). Въ каждой территоріальной единицѣ собираются подробныя свѣдѣнія о мѣстныхъ названіяхъ почвъ, о цвѣтѣ почвы, о толщинѣ, о структурѣ, объ отношеніи къ водѣ, объ отношеніи къ коренной породѣ, о вліяніи на почву рельефа мѣстности и условій орошенія, о растительности, объ отношеніи почвы къ обработкѣ и удобренію, о топографіи почвъ. Самые вопросы задаются по возможности въ наиболѣе конкретной формѣ“ [1]).

Такимъ образомъ, само дѣло доказало, что изученіе почвы, какъ „самостоятельнаго естественно-историческаго тѣла, независимо отъ отношеній къ ней человѣка и условій времени“, ни къ чему путному не привело — пришлось же тратить новыя деньги на „дополнительное изслѣдованіе“. Между тѣмъ профессоръ Докучаевъ питаетъ надежду, что и другія наши земства послѣдуютъ примѣру Нижегородскаго и также пригласятъ къ себѣ „спеціалистовъ-почвенниковъ“ для изученія „*геологіи, химіи* и *физики*“ своихъ почвъ. Конечно, съ точки зрѣнія ученаго, профессоръ Докучаевъ правъ, стремясь изслѣдовать русскія почвы и построить научную классификацію ихъ.

„Не разъ, конечно,—говоритъ онъ,—велись подобныя изслѣдованія и за границею; но всѣ эти, сами по

[1]) „Извѣстія Петр. Землед. и Лѣсн. академіи“, 1888 г., вып. III, статья: „Учрежденія, собирающія и публикующія матеріалъ по русской сельско-хозяйственной статистикѣ“. А. Фортунатова, стр. 214.

себѣ весьма цѣнныя, изслѣдованія не дали и *не могли* дать, по отношенію къ оцѣнкѣ земель, тѣхъ чрезвычайно важныхъ (и въ практическомъ и теоретическомъ отношеніяхъ,—замѣчаетъ г. Докучаевъ) результатовъ, какихъ мы вправѣ ожидать отъ нихъ. Я говорю, *не могли* дать, по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, почти *всѣ культурныя земли* западной Европы слишкомъ сильно измѣнены минеральными удобреніями и усиленною обработкой. Во-вторыхъ, въ западной Европѣ нѣтъ того *почвеннаго раздолья* (если можно такъ выразиться), нѣтъ той безконечно длинной и разнообразной цѣпи почвъ, крайними членами которой являются въ Россіи, съ одной стороны, богатѣйшій въ свѣтѣ черноземъ, а съ другой—почвы тундры; съ одной стороны—арало-каспійскіе солонцы и летучіе пески, съ другой—подзолы сѣвера и проч. Въ-третьихъ, ни въ одномъ изъ западно-европейскихъ государствъ [вы не можете изучить почвы при такомъ разнообразіи физико-географическихъ условій, какъ у насъ. Въ-четвертыхъ, нигдѣ въ западной Европѣ естественныя природныя свойства почвъ не сохранились такъ хорошо, какъ въ Россіи. А кто же, мм. гг., не знаетъ, что все это—*главнѣйшія условія наивозможно плодотворнаго изученія всякаго естественно-историческаго тѣла?*" (курсивъ нашъ) [1]).

И вотъ, чтобы заставить раскошелиться для этой похвальной цѣли наши земства, онъ и напрягаетъ все

[1]) Ibid., № 9, стр. 14 и 15.

свое остроуміе, чтобъ убѣдить ихъ въ „безусловной точности и вѣрности" „оцѣночной кривой", полученной „на основаніи изученія... *геологіи*, *химіи* и *физики*" почвъ.

Разумѣется, взгляды бываютъ разные. Что касается насъ, то мы, не будучи увлечены жаждой ученой славы, можемъ смотрѣть на дѣло нѣсколько иначе. Пусть, скажемъ мы, у насъ не будетъ образцовой „естественно-исторической классификаціи русскихъ почвъ", но дай Богъ, чтобы поскорѣе и у насъ, подобно тому какъ это сдѣлалось въ западной Европѣ, почвы были „сильно измѣнены минеральными удобреніями и усиленной обработкой".

Послѣ всего вышеизложеннаго, полагаемъ, намъ нѣтъ надобности доказывать въ частности *практическую* несостоятельность каждаго изъ трехъ положеній „принципа земельной оцѣнки" профессора Докучаева. Ясно, что каковы бы ни были научныя достоинства его почвенныхъ изслѣдованій (мы вовсе не касаемся этого вопроса), они, во всякомъ случаѣ, совершенно неумѣстны и безполезны въ такомъ чисто-практическомъ дѣлѣ, какъ оцѣнка земель въ видахъ ихъ обложенія. Они столь же тутъ умѣстны, сколь былъ бы умѣстенъ тщательный предварительный химическій анализъ каждаго куска пищи, которымъ мы хотѣли бы насытить голоднаго человѣка. Гоняться за „безусловною точностью и вѣрностью" въ дѣлѣ земской оцѣнки земель—значить парить въ заоблачныхъ высяхъ и терять подъ собою всякую практическую по-

чву. И не слишкомъ ли ужъ это злая насмѣшка надъ народными нуждами? Съ одной стороны, у нашего крестьянина нѣтъ ни порядочнаго рабочаго и продуктивнаго скота, ни сколько-нибудь сносныхъ земледѣльческихъ орудій; онъ, за недостаткомъ времени и средствъ, не можетъ сколько-нибудь своевременно и тщательно обработать и засѣять свое поле; онъ лишенъ необходимаго для него дешеваго кредита и потому принужденъ спускать продукты своего хозяйства по баснословно-дешевымъ цѣнамъ... да мало ли чего еще лишенъ нашъ земледѣлецъ? А съ другой стороны, земство, на обязанности котораго лежитъ забота „объ удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ и потребностей“, деньги, взятыя изъ кармана у этого лишеннаго всего земледѣльца, тратитъ... на что же?— на „изученіе почвы, какъ естественнаго тѣла, независимо отъ отношеній къ ней человѣка и условій времени“!

Здѣсь мы встрѣчаемся съ новымъ примѣромъ тѣхъ претензій на идеальное совершенство, о которыхъ упоминали въ одной изъ первыхъ главъ настоящей статьи.

Что касается собственно статистико-экономическихъ оцѣночныхъ работъ въ Нижегородской губерніи, то мы уже имѣли случай выше упомянуть о томъ, что онѣ производятся подъ руководствомъ Н. Ф. Анненскаго. Уже одного этого обстоятельства вполнѣ достаточно для того, чтобы составить себѣ надлежащее понятіе о достоинствѣ этихъ работъ и быть увѣренъ-

нымъ, что дѣло земельной оцѣнки въ Нижегородской губерніи находится въ надежныхъ рукахъ.

Основные принципы и пріемы оцѣнки остались въ сущности тѣ же самые, что были выработаны нижегородскими статистиками еще въ то время, когда они работали въ Казанской губерніи. Если и замѣчаются нѣкоторыя измѣненія въ этомъ отношеніи, то они касаются, главнымъ образомъ, тѣхъ или другихъ деталей этого предмета. Однако мы не можемъ не замѣтить, что вліяніе предшествовавшихъ работъ г. Докучаева не замедлило уже оказать свое вредное вліяніе и на работы нижегородскихъ статистиковъ.

Такъ, прежде всего, мы видимъ, что группировка оцѣночныхъ данныхъ поставлена *всецѣло* въ зависимости отъ однихъ лишь *почвенныхъ различій* той или другой мѣстности уѣзда, различія же ихъ въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи почти игнорируются. Вотъ что читаемъ мы въ сборникѣ „Матеріаловъ“ по Княгининскому уѣзду:

„Въ территоріальномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на двадцать „мѣстностей“, по которымъ составлено его почвенное описаніе; каждая мѣстность представляетъ нѣчто цѣлое въ *орографическомъ* и геологическомъ отношеніи (...) и, въ свою очередь, дѣлится на нѣсколько *„пахотныхъ районовъ“*. Пахатный районъ есть именно та топографическая единица, къ которой мы пріурочиваемъ *оцѣнку пашни* уѣзда. Такихъ районовъ намѣчено нами *сто пять,* причемъ каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ *опредѣленную группу владѣ-*

ній или *одно замѣчательное владѣніе* (послѣдній курсивъ нашъ); величина районовъ варьируетъ отъ 308 до 4.435 десятинъ, въ зависимости, съ одной стороны, отъ болѣе или менѣе быстрой *измѣнчивости почвъ* (курсивъ нашъ), а съ другой—отъ мѣстоположенія и очертанія владѣній. Вообще, *мы старались* (курсивъ нашъ) соединить въ одинъ районъ владѣнія съ *однообразными почвами,* либо такія, въ которыхъ два-три типа почвъ находятся въ *близкихъ пропорціяхъ* (по числамъ, выведеннымъ профессоромъ Докучаевымъ, замѣтимъ отъ себя)... Районовъ *вполнѣ однообразныхъ сравнительно немного...*, но обыкновенно во всѣхъ владѣніяхъ даннаго района можно указать какую-либо одну *главную* почву, для которой этотъ районъ и служитъ болѣе или менѣе *типичнымъ представителемъ*" (курсивъ нашъ) [1]).

„Группировка почвенныхъ районовъ,—читаемъ далѣе,—по оцѣночнымъ рубрикамъ должна основываться, съ одной стороны, на *качественной* (курсивъ въ подлинникѣ) характеристикѣ каждаго типа почвъ, *принятаго для уѣзда* (курсивъ нашъ), съ другой — на *комбинаціи и количественной пропорціи* этихъ почвенныхъ типовъ въ предѣлахъ даннаго района... *Недостатокъ фактическихъ данныхъ можетъ быть пополненъ* (?) *аналогіями, сопоставленіями и приблизительными средними величинами* (чего ?), *вѣроятность* которыхъ *оправ-*

1) „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губер. Часть экономическая. Выпускъ IV. Княгининскій уѣздъ". 1888 г., стр. 22.

дывается (?) согласіемъ ихъ между собою и съ общими требованіями почвовѣдѣнія" (какого?) „независимо отъ отношеній къ почвѣ человѣка и условій времени"?) [2]).

Вообще, какъ уже можно отчасти видѣть это и изъ послѣдней цитаты, въ трудахъ нижегородскихъ статистиковъ замѣчается въ методологическомъ отношеніи попятное движеніе, по сравненію съ тѣмъ раціональнымъ пріемомъ группировки земель съ оцѣночными цѣлями, какой былъ, какъ мы видѣли выше, выработанъ казанскимъ статистическимъ отдѣленіемъ; именно — нижегородскіе статистики при составленіи своихъ „пахотныхъ районовъ" не принимаютъ во вниманіе тѣхъ хозяйственно-экономическихъ условій, въ какихъ стоитъ населеніе той или другой мѣстности, а между тѣмъ условія эти признавались ими прежде, когда они работали въ Казани, столь же важными въ дѣлѣ оцѣнки земель, какъ и условія естественныя.

X.

Изъ всего предыдущаго читатель могъ видѣть, что оцѣночныя работы земскихъ статистическихъ учрежденій не лишены, въ томъ или другомъ направленіи, весьма существенныхъ недостатковъ; но изъ этого онъ не долженъ заключать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, что онѣ лишены и всякаго практическаго значенія и будущности. Если мы примемъ во вниманіе,

2) Ibid., стр. 62.

что работы эти — дѣло у насъ новое и молодое, что взгляды на основные принципы и пріемы оцѣнки земель далеко еще не выработаны и не установлены, то мы отнесемся къ указаннымъ недостаткамъ болѣе снисходительно и будемъ питать надежду, что „когда намъ придется дѣлать въ другой разъ, мы сдѣлаемъ лучше".

На этомъ мы можемъ и окончить нашъ обзоръ работъ земскихъ статистиковъ по оцѣнкѣ земель, такъ какъ въ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ трудахъ земскихъ статистическихъ учрежденій мы встрѣтились со всѣмъ разнообразіемъ основаній и пріемовъ оцѣнки земельныхъ имуществъ, какое можно признать исчерпывающимъ разсматриваемый вопросъ, и въ то же время, какъ намъ кажется, мы успѣли уже уловить „тотъ раціональный способъ оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія", изысканіе коего составляло ближайшую цѣль настоящей статьи. Попытаемся же въ этой заключительной главѣ кратко резюмировать все то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ этой конечной цѣли.

Обращаясь къ оцѣночнымъ работамъ, организованнымъ въ послѣднія два десятилѣтія нѣкоторыми передовыми земствами, и припоминая то, что выше было сказано нами объ этихъ работахъ, мы можемъ прійти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ по занимаемому насъ предмету.

Мы видѣли, что еще статистическое отдѣленіе Московской губернской управы, въ теоретической части своихъ трудовъ намѣтило, хотя и не провело на практикѣ, одинъ изъ основныхъ принциповъ раціональнаго метода оцѣнки земель, какъ мы его понимаемъ. Это именно — *принципъ дѣленія данной территоріи,* земельныя имущества которой подлежатъ оцѣнкѣ, *на мѣстности* или *районы,* различающіеся между собою *совокупностью естественныхъ и хозяйственныхъ* условій, опредѣляющей ту или иную высоту доходности земель, а слѣдовательно, различающихся между собою и по доходности земель. Мы видѣли далѣе, что принципъ этотъ, хотя еще и въ грубыхъ чертахъ, впервые началъ проводиться на дѣлѣ, въ самыхъ работахъ, Черниговскимъ отдѣленіемъ и мало-по-малу достигъ яснаго сознанія въ оцѣночныхъ работахъ земскихъ статистическихъ органовъ черниговскаго типа.

Къ заслугамъ земскихъ статистическихъ учрежденій черниговскаго типа, безспорно, принадлежитъ также установленіе и проведеніе въ работахъ и другихъ основныхъ принциповъ раціональной оцѣнки земель. Мы видѣли выше, что Черниговское статистическое отдѣленіе впервые положило въ основу оцѣнки *чистую доходность земель, опредѣляемую путемъ вычисленія, исходя изъ данныхъ о производительности земель и продажныхъ цѣнахъ на продукты полеводства,* съ одной стороны, и изъ данныхъ, выражающихъ собою *издержки производства,* съ другой стороны. Вслѣдъ за Черниговскимъ статистическимъ отдѣленіемъ принципъ этотъ послѣдовательно проводился во всѣхъ почти

оцѣночныхъ работахъ, организованныхъ по черниговскому типу.

Далѣе, Черниговское же статистическое отдѣленіе, а вслѣдъ за нимъ и другія того же типа, положили начало третьему основному принципу оцѣнки, а именно: они ввели *сплошной, массовый учетъ кадастровыхъ данныхъ* путемъ мѣстнаго изслѣдованія чрезъ особыхъ агентовъ, что и дало возможность примѣнить къ дѣлу оцѣнки земель статистическій, такъ называемый, *численный* методъ, о которомъ мы подробно говорили въ одной изъ предыдущихъ главъ настоящей статьи.

Наконецъ, въ оцѣночныхъ работахъ черниговскаго типа проведенъ еще и тотъ важный принципъ, что оцѣночные выводы касаются не отдѣльныхъ земельныхъ владѣній, а цѣлыхъ однородныхъ группъ ихъ, т.-е., другими словами, принципъ *нормальной,* а не дѣйствительной доходности.

Таковы основные пріемы раціональнаго метода оцѣнки земель, выработанные практикой нашихъ земскихъ статистическихъ учрежденій и вытекающіе изъ разсмотрѣнныхъ нами выше оцѣночныхъ работъ этихъ учрежденій. Само собою очевидно при этомъ, что фундаментомъ этихъ работъ служитъ именно сплошное, массовое мѣстное изслѣдованіе, которое даетъ всѣ необходимыя данныя какъ собственно для оцѣночныхъ выводовъ, такъ и для раздѣленія изслѣдуемой территоріи на указанныя выше оцѣночныя мѣстности или районы.

Намъ пріятно констатировать здѣсь тотъ фактъ, что взгляды на дѣло оцѣнки земель, развитые въ настоящей статьѣ, встрѣчаютъ себѣ почти полную поддержку во взглядахъ на то же дѣло такого компетентнаго лица, какъ извѣстный земскій статистикъ Н. Ф. Анненскій, который въ статьѣ своей „Земскій кадастръ и земская статистика“, только-что появившейся въ печати, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Приложеніе *статистическаго метода* къ построенію общихъ оцѣночныхъ выводовъ, составляющее оригинальную черту русскаго земскаго кадастра, представляло огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ правильной постановки мѣстнаго обложенія. Оно давало возможность замѣнить субъективное усмотрѣніе оцѣночныхъ учрежденій, бороться съ которымъ, какъ показалъ опытъ французскаго кадастра, трудно и при самой подробной регламентаціи оцѣночной процедуры, объективными данными, полученными при помощи методическихъ, научныхъ пріемовъ изслѣдованія. Съ другой стороны, установленные такимъ путемъ выводы допускали внутреннюю провѣрку ихъ достовѣрности, сличеніе однихъ родовъ наблюдаемыхъ фактовъ съ другими“ [1]).

При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что матеріалъ этотъ не только даетъ прочныя основанія для оцѣночныхъ выводовъ, но заключаетъ въ себѣ и массу данныхъ чисто-экономическаго характера, спо-

[1]) „Русское Богатство“ 1894 г., № 5, стр. 63.

собныхъ освѣтить разныя стороны жизни мѣстнаго населенія и тѣмъ самымъ—служить для земства руководствомъ при его мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ и потребностей.

Послѣ всего, что было говорено въ предыдущихъ главахъ, намъ кажется излишнимъ снова распространяться здѣсь о значеніи установленныхъ выше четырехъ основныхъ принциповъ оцѣнки земель. Достаточно сказать, что принципы эти легли и въ основаніе новыхъ правилъ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами, Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1893 года.

Для всякаго, кто знакомъ со всѣми деталями черниговскаго метода оцѣнки земель, очевидно, что только-что упомянутыя новыя правила оцѣнки санкціонируютъ именно тѣ самые пріемы оцѣнки, какіе были выработаны практикой нашихъ земскихъ статистическихъ учрежденій черниговскаго типа. Справедливость сказаннаго еще болѣе подтверждается только-что опубликованной „Инструкціей объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами“, утвержденной Министромъ Финансовъ 4 іюня 1894 года. Въ этой инструкціи развиваются до мельчайшихъ подробностей тѣ пріемы оцѣнки, которые были разсмотрены нами въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи.

Въ виду сказаннаго, для насъ становится рѣшительно непонятнымъ тотъ неблагопріятный отзывъ о „существѣ“ новыхъ правилъ оцѣнки недвижимыхъ

имуществъ, который мы встрѣчаемъ въ цитированной уже выше статьѣ г. Анненскаго. Что касается насъ, то мы, какъ уже было высказано и выше, усматриваемъ въ этихъ правилахъ именно узаконеніе всего того, что было выработано въ дѣлѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ земскими статистическими учрежденіями черниговскаго типа. Въ подтвержденіе сказаннаго, позволимъ себѣ выписать здѣсь изъ упомянутой выше „Инструкціи“ слѣдующія мѣста, касающіяся способовъ оцѣнки земель:

„Для опредѣленія доходности земель оцѣночныя учрежденія *обязаны на основаніи собранныхъ свѣдѣній*:

„1) распредѣлить уѣздъ на *однородныя въ хозяйственномъ отношеніи* мѣстности;

„2) въ предѣлахъ каждой мѣстности распредѣлить земли, въ случаѣ надобности, на отдѣльныя угодья и разряды угодій,

„и 3) установить *среднюю* доходность десятины земли *каждаго разряда* угодій въ *предѣлахъ каждой мѣстности* (ст. 37).

„При дѣленіи уѣзда на мѣстности принимаются во вниманіе *свойства почвы* и *другія условія, вліяющія* на доходность земель, какъ-то: условія сбыта сельскихъ продуктовъ, преобладаніе тѣхъ или другихъ угодій и обусловленныя ими различія въ системѣ хозяйства и т. д. (ст. 39).

„Средняя доходность десятины пахотныхъ угодій опредѣляется по *среднему валовому* доходу съ десятины, устанавливаемому по соображенію со *среднею урожай-*

ностью преобладающихъ въ данной мѣстности сельско-хозяйственныхъ растеній, *обычнымъ* сѣвооборотомъ и *средними* цѣнами на сельско-хозяйственные продукты, за вычетомъ изъ сего дохода *обычныхъ* издержекъ на обсѣмененіе, удобреніе, обработку и уборку десятины (ст. 47).

„Свѣдѣнія о размѣрѣ посѣва на десятину наиболѣе распространенныхъ въ данной мѣстности сельскохозяйственныхъ растеній, объ урожаѣ сихъ растеній, а равно о стоимости обработки и уборки десятины собираются, *путемъ мѣстныхъ изслѣдованій,* относительно возможно *большаго количества отдѣльныхъ владѣній* въ данной мѣстности и за возможно продолжительный срокъ, не свыше, однако, девяти лѣтъ“ ст. 48).

Смѣемъ думать, что цитированныя статьи „Иструкціи“ какъ нельзя болѣе подтверждаютъ то, что было высказано нами выше о „существѣ“ новыхъ правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами.

Статья наша кончена, и въ заключеніе мы позволяемъ себѣ подѣлиться съ читателемъ испытываемымъ нами чувствомъ удовлетворенія. Дѣло въ томъ, что мы начали писать эту статью еще тогда, когда законъ 8 іюня 1893 года объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ не былъ опубликованъ, а кончили ее уже послѣ опубликованія не только этого закона, но

также и разъясняющей его „Инструкціи“. И вотъ, заканчивая нашу статью, мы видимъ, что тѣ самые взгляды на дѣло раціональной оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія, которые мы старались провести въ нашей статьѣ, почти цѣликомъ получили санкцію закона и сдѣлались обязательными для всѣхъ земскихъ губерній Россіи.

Нельзя не усмотрѣть хорошей стороны новаго закона объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ и въ томъ обстоятельствѣ, что, согласно ст. 26 правилъ, „предположенія уѣздной оцѣночной комиссіи относительно основаній оцѣнки земель и лѣсовъ... публикуются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылаются всѣмъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, съ *приглашеніемъ* доставить по нимъ замѣчанія въ шестинедѣльный, со дня ихъ напечатанія, срокъ“. Такимъ образомъ, благодаря этой статьѣ новаго закона, плательщикамъ земскихъ сборовъ предоставленъ довольно широкій контроль дѣйствій оцѣночныхъ учрежденій по производству оцѣнокъ, что, само собою разумѣется, можетъ служить достаточною гарантіей интересовъ этихъ плательщиковъ.
